

Гуру, юноша и старец Паисий Дионисиос Фарасиотис

Слово к читателю

Биографическая справка

Слово к читателю

Считаю себя счастливым благодаря тому, что на протяжении своей жизни, я познакомился с великолепными людьми, такими как старец Паисий. Они очень помогли мне на моем пути. Подарили мне богатый опыт, и таким образом, ответили на сложные вопросы, с которыми я боролся много лет: Зачем существует мир? Существует ли Бог? Как я должен жить? Кто я? В чем состоит моя сущность? Прекращу ли я свое существование после смерти? ...

Я жил и двигался погруженный в тайну. Этот мир, жизнь, открывались мне как великая тайна... Однако самой сокровенной тайной, был я сам. Моя сущность ... эта неизвестность. Было просто невозможно жить, не найдя ответы на данные вопросы. Вокруг меня, в обществе, люди не выражали какой-либо заинтересованности к данным вопросам. Жизнь общества, соответствует некой программе, имеющей в основе ряд «экономических» ценностей. Жизнь людей, подчиняется той же программе. Следовательно, моя жизнь была неизбежно запланирована. Вместо меня, кто-то уже спланировал всю мою жизнь. Я получу диплом, пройду военную службу, найду хорошую работу, женюсь, буду иметь детей, отправлюсь в несколько экскурсий и отпусков, выйду на пенсию, умру... Таким образом, проект завершен... Но какой истинный смысл всех этих этапов? В конце концов, в чем смысл, цель жизни?

Стереотипы каждого дня удивительны: с раннего утра, мы спешим на работу, где проводим восемь часов – которые обычно не приносят удовлетворения, и высасывают всю нашу энергию – затем дом, еда, немного послеобеденного сна, расслабленность перед телевизором, футбол, юмористические сценки, привычные новости, предназначение которых сообщить

нам, что нас должно интересовать, и что мы должны думать о совершенно второстепенных различных вопросах, затем сон... и, снова все с начала. Иногда, мы встречаем какого-нибудь друга, идем вместе в таверну, рассказываем анекдоты... Кто посмеет хотя бы предложить к обсуждению и серьезные проблемы? ... Так проходит и этот день «без боли» и «приятным способом», и таким образом, протекает вся наша жизнь. Это, картина деятельности современного западного человека.

Этого я не мог терпеть. Не давала покоя мысль, что похожим образом, пройдет и моя жизнь, так и не поняв, что же со мной происходит. Я ужасно страдал... Вся болезнь общества, огромная толпа инертных и послушных людей, заставляли меня следовать им, отказаться от стремления найти ответы. Я чувствовал себя как Сисиф, заключенным напрасных усилий... Из всех сил, я старался противостоять, но без успеха. Я подходил к пропасти. Именно тогда, я познакомился со старцем Паисием. Затем начались замечательные события, пришли духовные дары. Таким образом, рассеивалось незнание, и я находил столь долго искомые ответы.

Я провел радостные и счастливые годы в своем «одиночестве». Эти духовные дары, я носил в своей душе. Иногда, я извлекал их из «сокровищницы» сердца, удивлялся и радовался им ... Что подарил мне Господь! Постепенно я начал думать и о других людях...

Я размышлял, пытаюсь понять, стоит ли все это раскрывать. Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас, сказал Христос (Матф.7:6). Смысл этих слов, я знаю из личного опыта. Также знаю, противостояние людей, так как некоторым из них, я рассказал обо всех этих вещах. Это опасно, приобретаешь много врагов когда говоришь об Истине. Наше поколение, скорее предпочитает ложь...

Я должен был писать, говорить. Молчание было бы виновным, эгоистичным. Кроме того, было бы неправильно, чтобы все эти удивительные события, потерялись в темных глубинах забвения. Они особенно ценны. В то время, как

человечество тратит так много бумаги и чернил, для того чтобы печатать груды макулатуры (желтая пресса, порнографические журналы, периодические издания модных журналов, спортивные журналы и т.п.) которые разрушают человеческий разум, думаю что печать этих строк и предоставления их людям не бесполезны.

Я рассказал это старцу Паисию, так как мои намерения напрямую касались и его, и он благословил написать книгу. Мы обсуждали это несколько раз. Однажды, он даже попросил меня перестать писать, а через несколько месяцев позволил мне продолжить.

Также, пишу и для себя самого; на память, чтобы позже не забыть, чтобы лучше понять. Кажется, эти события являются для меня неиссякаемым источником знаний. С другой стороны, есть люди, которым я не безразличен, и хотелось бы, по-дружески подарить им то, что имею, а также и потому, что коммуникабельность является необходимостью и для меня; еще, мне нужна их помощь, чтобы оценить все это. В то же время, я хочу иметь на жизненном пути спутников, которые бы знали меня, и которых бы знал я, не поверхностно, но до глубины души.

Существуют ли родственные души, к которым я привязан, несмотря на то, что лично не знаком с ними? Кто знает, если не родятся люди, которые будут иметь те же вопросы и те же тревоги? Может это не существенная помощь, но является указателем, свидетельством... «Посмотрите, есть кто-то, кто говорит, что эти огромные чудеса существуют, они не являются мифами, сказками, фантазиями»... Я их пережил, слышал, видел своими глазами, почувствовал на своей коже. Разве продолжение пути, не является знаком мужества? Ищите, и найдете (Лука 11, 9). Я искал, и действительно нашел.

У меня, не было и нет никаких особенных качеств. Я просто хотел узнать: Кто я? Где я нахожусь? Что происходит с этим миром? Куда мне идти? Что происходит после смерти? Как я должен жить? Что является существенным, а что нет?

Я получил, или точнее, мне были подарены все эти ответы как бесценный дар, и таким образом, я могу жить дальше, полон

благодарности к тем, кто разделил со мною жизнь, знания, любовь.

Конечно, я думал и о своих детях. Считаю что эта книга, будет для них значительным подарком.

В конце концов, хотелось бы, чтобы этот мой крошечный обол, был маленьким камешком, принесенным к фундаменту моей огромной семьи, Адама Божьего, всего человечества. Чтобы обработали этот камушек, в своем уме и душе, а потом чтобы полюбили его или забыли.

То, что я собираюсь сделать дальше, так это раскрыть себя; это очень дорогие частицы моей души. Боюсь быть раненым из-за небрежности или по незнанию. Я приму свои меры предосторожности, буду держаться на определенном расстоянии, но понесу эту борьбу оповещения до конца. Сделаю все, что зависит от меня. За результат отвечаю не я один, но, и то, как проектируются намерения читателя.

Этот опыт, эти события, произвели во мне много изменений. «Ты изменился больше всех», сказала мне одна знакомая, после моего двухлетнего отсутствия. Действительно, в прошлом я был совершенно другим. Моложе, с другим образом жизни, с другим мышлением, совершенно иным, неизнаваем в поведении, во внешнем виде, в принятии некоторых ценностей. И все-таки – какая тайна! – я остаюсь тем же человеком, сохраняю тот же характер.

Я не профессиональный писатель, и не имею литературных амбиций и претензий. Я просто рассказываю свою историю. Не выдвигаю теорий, не произвожу новых идей, и не зондирую вероятности завоеваний. Не излагаю размышлений, не поддерживаю какие-то точки зрения. Я ограничусь представлением тех событий, которые пережил. Событий, которые являются невероятными для обычного современного человека.

Я намерен реализовать простое описание; его оценку я предоставляю вам. Определенные части, были написаны тогда, когда происходили и сами события. Я попытался их сформулировать так, чтобы было понятно, события являются удивительными, так как и сам я, не могу их понять умом.

Превыше естества, удивительные, странные, поразительные, дающие знания, они производили настоящие бури в моем естестве. Поэтому, я раскрою и личные чувства, так как и они являются результатом этих событий.

Конечно, события являются кирпичами, при помощи которых, человек строит себе здание понимания, согласно с заранее существующим эскизом – который состоит из человеческого характера и его мировоззрения – что в этом случае походит на кровать Прокруста.

Обыкновенный человек... Этот Прокруст, целью которого, является довести все до своих возможностей, чтобы в своей «счастливой» апатии его никто не беспокоил. Будет иронизировать, клеветать, искажать, ненавидеть, бороться, устранять все то, что его превосходит. Он не хочет думать, телевизор позаботился о том, чтобы он ненавидел разумность. Не хочет задавать себе вопросы, это слишком изнурительно. Современная цивилизация значительно его ослабила, он всего хочет добиваться с легкостью. Таким образом, он остается на поверхности жизни, закованный в материальных вещах.

Духовно, он является мертвым. «Живет», в строго биологическом смысле, только телом. Все его интересы центрируются только в области физиологических функций. Таким образом, он приобретает все более выраженное воссоединение с веществом, с материальными вещами. Он презрел высшую реальность своего существа, свою вечную душу и прилепился исключительно к своему телу. Таким образом, он стал исключительно телесным и приговорил себя к недостойной жизни. Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают, говорит Священное Писание (Пс. 48, 13).

Однако, есть люди, которые могут освободить свой ум и душу из гипнотического притяжения современного – материального – стиля жизни, которые могут посылать и принимать духовные послания, которые имеют власть и силу, изменить все, что нужно изменить к лучшему, которые осмеливаются сделать большой скачок, у которых есть

скромное стремление, достичь духовного источника мира, источника жизни, Святого Духа, Господа.

В нашей эпохе банальности и невежества, они спасают человеческое величие. Я преклоняюсь перед ними как покорный слуга, и, с самого начала, прошу прощение за мои упущения и недостатки.

Книга является автобиографической. Описанные события, происходили в течение десяти лет и коротко здесь изложены. Это как если бы я фотографировал наиболее важные события, сложил бы их в некотором хронологическом порядке, а затем представил бы их взаимосвязи. Таким образом, появляется возможность формирования общей картины и углубления некоторых событий.

Очевидно, что мы живем в эпохе рекламы, а не качества продукции. Я стараюсь вести себя как задумчивое существо, перед религиозными «продуктами»; Однако, анализирую это в свете пережитого опыта.

Приношу искреннюю благодарность всем, кто помог при написании этой книги, либо предложениями, либо рекомендациями и советами, либо исправлениями моих ошибок и недостатков, положив в распоряжение свои талант и знания. В своей скромности, они предпочли анонимность... Да вознаградит их Господь.

– Автор

Биографическая справка

Старец Паисий (в миру Арсений Езнепидис) родился в Фарасах Каппадокийских. После войны с турками в 1922 году, точно так же как и другие два миллиона греков, которые покидали свои родовые поместья после 2.500 лет непрерывного присутствия, чтобы спастись от нового геноцида, семья старца поселилась в городе Коница, в Эпире, где старец провел свое детство.

Он был крещен святым Арсением Каппадокийским, который и предсказал, что ребенок станет монахом. Его семья, сохраняла глубоко укоренившиеся религиозные традиции Каппадокии, которая подарила так много великих святых православной Церкви. В этом климате вырос старец Паисий.

С самого детства он проявил желание к монашеской жизни. В итоге, в возрасте 30 лет, он стал монахом. Он подвизался в Святом Монастыре Стомиу, в Синайской пустыне (Египет), но особенно на Святой Горе – где провел самый длительный период своей жизни. Его монашеская жизнь сравнима с жизнью старых аскетов.

Жил он в келье один, в лесу. Был очень беден в материальных вещах, очень простой и нежный в своем поведении. Ничего ложного в нем не было, как и ничего вопиющего. Его сердце изливало на всех любовь.

Еще в течение жизни он приобрел огромную славу, без помощи какой-нибудь газеты, радио или телепрограммы, которые бы ссылались на него. Молва о нем передавалась из уст в уста. Сотни людей, письменно исповедуют, как получили помощь чрез его силу творившую чудеса. Были изданы книги с чудесами, которые он совершил. Еще при жизни, он приобрел славу святого. В обычный день, келью старца посещали сто-двести человек, чтобы получить его совет.

Когда он выходил в мир, тысячи людей приходили получить его благословение. Тысячи людей стояли в очереди, до рассвета, чтобы получить благословение и переговорить с ним одну-две минуты. В этот короткий промежуток времени, многие получали решение всех своих проблем; иногда, молитвами старца, это происходило немного позже.

Для многих он был путеводителем, для малых и больших, для значимых, и незначимых. Очень многим он помог в духовном преуспевании. Людям нашего времени, он разными способами делал добро.

Своей святой жизнью и чудодейственной силой, он открыл Свет Христов и силу Божью в глазах людей. Таким образом, он призывал их к духовному преуспеванию. Об этом великом старце часто говорили, что он был великим Божьим даром людям нашей эпохи.

Он умер 12 июля, 1994-го года, и был похоронен в обители Святого Иоанна Богослова, в Суроти.

Его могила стала местом поклонения и источником исцелений, старец, продолжая творить чудеса и после своего

успения.

«Сердце, следующее законам нравственности, – неиссякаемый родник с чистою, прозрачною, вкусною, здоровою, для всего годною, прекрасною, полезною, не содержащею в себе ничего вредного водою». (Эпиктет)

Часть первая – подталкиваемый ко злу

Мои корни

Помню, как однажды я спросил старца с недоумением:

– Старче, почему со мной произошли все эти чудеса?

– Потому что с малых лет тебе не только не помогали, но и подталкивали ко злу; было справедливо, чтобы ты получил такую божественную помощь, а Господь дал тебе её всю сразу, – сказал он мне, и я успокоился.

В тоже время мое недоумение выросло. Откуда было известно старцу мое детство? Как он сумел оценить всю мою жизнь и сделать такие точные выводы?

Позже, после того, как я узнал его получше и понял, кем на самом деле является старец Паисий, я начал искать в своем прошлом события, которые определили мою позднейшую участь.

Мой отец всегда приносил домой книги, даже если он их и не читал. Меня с юности привлекало чтение. Я учился в 5-ом классе гимназии, когда обнаружил дома книгу с неразрезанными страницами. Она называлась «Рауль Жако, Сила самоконцентрации – Методы для развития памяти и логического мышления».

«Она поможет мне выучить формулы по математике», – подумал я. На самом же деле она не в чем мне не помогла. Я взял её и начал читать. Дома никто не обратил внимание на то, что я читаю. Помимо какой-то философии о человеке и о сокрытых умственных силах, в книге предлагались и некоторые практические упражнения для развития памяти, для увеличения силы концентрации на одном объекте, для способности контролировать наши мысли. Я был действительно впечатлен и начал заниматься этими упражнениями.

Многие годы спустя, уже в университете я достиг более тесного контакта с йогой. Я понял, что упражнения, которыми я занимался с детского возраста, были «секуляризированными» упражнениями йоги. «Этот писатель, Рауль Жако, наверное, был йогом», – убежденно сказал я себе.

В подростковом возрасте меня уже беспокоили многие вопросы и недоумения об окружающей реальности и о себе. Помню, что в возрасте 12–13 лет я провел целое лето практически в одиночестве, глубоко обеспокоенный этими вещами. Я избегал своих друзей, которые непрерывно играли в футбол. С одним-двумя из них я иногда беседовал. Они задавали себе определенные вопросы, но не настолько серьезно, как это делал я. Основной вопрос, от ответа на который зависели все ответы из цепочки моих вопросов, был: Существует или не существует Бог?

К этому главному вопросу я приходил всегда, когда начинал исследовать любую из различных проблем, которые меня беспокоили. Я быстро понял, что мое отношение к миру, то, как я отношусь к событиям, вся моя жизнь – полностью зависят от ответа, который бы я дал на данный вопрос.

Я сильно беспокоился, читал книги, общался с некоторыми друзьями, но не находил ответа.

Мои друзья, встречая меня во время моих одиноких прогулок на каком-нибудь мосту или в лесу в полдень, дразнили меня вопросами: «Что случилось? Ты ответил на вопрос? Существует или не существует Бог?» Мало кто из них понимал и уважал мои мучения. Остальные были просто не заинтересованы в этом и всегда предпочитали поиграть с мячом. Если бы я не был тем, кто помогал им делать уроки, и если бы не был таким высоким и крепким, тогда я с трудом бы справился с их насмешками.

Отец заметил мое беспокойство и мою любовь к чтению. Я перерыл всю домашнюю библиотеку. «Давай, я отведу тебя к одному моему другу, чтобы он дал тебе пару книг. У него много хороших книг», – предложил он мне.

И действительно, однажды после обеда мы вместе посетили дом того знакомого и взяли пару книг. Книгу, которая повлияла на меня больше всех, написал лорд Бертран Рассел, известный гуманист, социал-демократ и в то же время основатель организации Amnesty International. Она называлась «What I believe» («Во что я верю»). Первая её глава объёмом около шестидесяти страниц называлась «Почему я не

христианин». Эта книга изменила весь ход моей жизни. С того момента я больше не интересовался христианством.

Бертран Рассел объявлял себя атеистом; все же книга не убедила меня в том, что Бога не существует, однако и утверждать с уверенностью о Его существовании я не решался. Мой главный вопрос так и оставался без ответа.

Однако Расселу удалось изолировать меня от христианской религии и ее заповедей, к которой я не проявлял более ни единого интереса. Правда такова, что я не встречал серьезной реплики со стороны христиан. Христианские журналы и книги, которые попадались мне в руки, по сравнению с книгой Рассела казались детским лепетом. Тогда я ещё не был знаком с великой святоотеческой традицией.

Лорд исполнил свой долг: мне понадобились другие десять лет, чтобы вновь решиться задать себе тот же главный вопрос – существует или не существует Бог? Между тем, я многое пережил: идеологические соблазны, политические и философские теории, социальные движения – как например, в мае 1968 года, хиппи, рок-музыка, партии, синдикализм, ночные клубы и т.п. Я с энтузиазмом искал спокойствия, которое приносит с собой истина.

«Твоя драма заключается в том, что у тебя очень резвый ум – Мерседес! – но нет тормоза. Из-за этого ты так страдаешь. Перестань проводить над собой эксперименты. Сколько ты ещё выдержишь? Ум многое выдерживает, но это не значит, что мы должны его испытывать, проверять когда он сдастся», – сказал мне через годы старец Паисий при первой нашей встрече.

Гипнотизер Арис

(Спустя пять лет, в то время когда я был студентом)

Это необычная история, которая вдруг началась и так же внезапно закончилась. Мы были группой студентов 2-го или 3-го курса, парни и девушки. Скорее, мы жили легкомысленно и с безразличием, особенно потому, что нас содержали наши родители. Мы наполняли свое время поездками или бесконечными социальными и политическими дискуссиями, имея, в общем, вызывающие поведение и стиль жизни.

Наши интересы начинались там, где заканчивались пары. Помню, в то время я прочитал много книг по психологии: Вильгельма Райха, Эриха Фромма, Карла Юнга, Зигмунда Фрейда, Рональда Лэнга и Ричарда Купера; различных мистиков, например, Вивекананду, Кришнамурти, сутры Будды и Патанджали, а также таких поэтов, как Аллен Гинзберг, Рабиндранат Тагор, Калил Гибран; работы таких авторов, как Герман Гессе, Джек Керуак, Фритьоф Капра, Тимоти Лири, Лайл Ватсон, Барос – которые пытались установить параллелизмы и синтезы между западной наукой и восточным мистицизмом. Исходя из предположения, что наука принадлежит по преимуществу Западу, а мистика Востоку, они пытались объединить разум и интуицию. Они были частью огромного направления, которое – как я вижу – продолжается до сих пор в более масштабных размерах и интенсивности, в движении New Age («Новая Эра»), предшественниками которого они являлись.

Скрытые под бедной научной маской, магия и мистика уже привлекали внимание западного мира, который, в силу какого-то рефлекса, предпочитал «научные» объяснения. Большинство западных людей не имело ничего общего с научным мышлением, однако, по крайней мере в тот период, это явление было модным. Сегодня, по прошествии двадцати лет, вещи, кажется, изменились, имея более выраженное стремление к оккультизму и чистой магии.

Университетом мы были заинтересованы только во время сессий, другими словами, только три месяца в год. Итак, мы

собирались в каком-нибудь доме, чтобы почитать и учить вместе, а во время больших перерывов мы начинали дискуссии, слушали музыку, пили и курили.

Как появился и как сумел интегрироваться Арис в свои 60 лет среди 22-летних молодых людей, достойно удивления. Этого мы так и не смогли выяснить.

Во время экзаменов мы собрались в доме одного из наших коллег, «Котенка», якобы для занятий. Там находился Арис. Высокий, около 1.80 метров, худой, с черными волосами вокруг ушей и впечатляющей лысиной. Он происходил из простой семьи и не заканчивал никакого факультета, что было нетрудно заметить. Однако и он с молодости был охвачен интересом к спиритическим явлениям. Был очень хорошо осведомлен и после долгих рассуждений на эту тему он признался, что в конечном итоге остановился на гипнозе.

Он детально рассказал нам о духовном мире, настойчиво повторял что там очень красиво, что там слышна прекрасная музыка (он, несомненно, заметил нашу страсть к рок-музыке), что после этого чувствуешь себя спокойным и отдохнувшим, что получаешь необычные силы (например, в одно мгновение ты можешь из Салоник переместиться в Северную Америку), что собственное сознание расширяется и т.д. Вопрос этих «необычных» сил меня сильно заинтересовал, потому что он идеально подходил моему убеждению о том, что человек является чем-то большим, чем просто зубчатым колесом в социальном механизме, что его уровень и возможности являются невообразимыми.

Он говорил нам: «Существует материальное тело, точно так же существует и астральное тело, более тонкое, проще говоря, душа, которая во время гипноза отделяется от тела и может путешествовать в пространстве с огромной скоростью, однако она не прекращает полностью подчиняться законам природы». Таким образом, если бы кто-нибудь из нас согласился быть загипнотизированным, тогда он на опыте смог бы познать такое путешествие и вступить в контакт с духовными существами.

Все это не более, чем восточные концепции, которые подаются с другим «гарниром», адаптированным каждый раз

под вкусы потенциальных покупателей.

Я полагаю, что Арис не мог сделать более удачного выбора, чем наш. Книги, которые мы читали, уже заложили в нас такие понятия, и вот теперь была возможность применить их на практике.

Он провел с нами различные тесты, чтобы проверить нашу чувствительность и медиумические способности. Мы все согласились принять участие в этих тестах, после которых он выявил, что все мы находились выше среднего уровня, а я и еще кто-то находились на еще более высоком уровне. Первый шаг был сделан. Мы уже начали в этом участвовать.

Но кое-что в этом человеке мне не нравилось. Это было неопределенное чувство. Что-то в его жестах, в его поведении смущало меня и заставляло колебаться.

После того как он ушел, мы засыпали вопросами своего товарища, но получили только общие ответы: что его брат был с ним знаком, а сам он познакомился с ним через своего брата, что он был пенсионером, бывшим государственным служащим или что-то в этом роде. Однако он сказал одну вещь, которая нас поразила.

Брат «Котенка» согласился быть загипнотизированным, и в то время, когда он находился под гипнозом с закрытыми глазами, то смог «увидеть» число, на которое Арис ему указал пальцем, и прочитать название одной книги!

Затем Арис загипнотизировал сам себя, и из Салоников перенесся в город Аспровальта, который находится в 100 км от Салоников, и сверху мог наблюдать дорожный трафик.

Что же произошло на самом деле? Действительно ли он совершил астральное путешествие? Разве это единственное объяснение? Как я позже выяснил, у Православной Церкви на этот счет совершенно иная точка зрения.

К сожалению, я не осознавал той великой духовной опасности, которая скрывалась за практиками такого рода, потому что никто нас не предупреждал о легкости, с которой демоны, как духовные существа, посредством гипноза вступают в непосредственный контакт с человеческим разумом, обманывая и подчиняя его постепенно до полного контроля. С

одной стороны, это происходит благодаря способности демонов внедрять человеку искусственные чувственные восприятия (в том числе визуальные представления), а с другой стороны, благодаря непосредственному вмешательству в некоторые события материальной действительности. Однако все это мы игнорировали, поскольку многие механизмы гипноза нам были представлены в искаженной форме, легкой и аппетитной; из любопытства я уже хотел это попробовать.

Мы редко посещали дом «Котенка», однако спустя 20 дней мы снова встретились в его доме – собрались все те же люди, как и в первый раз. Не обсуждая этого заранее и не договариваясь о встрече, мы просто очутились там со всеми по странному совпадению! Снова начались дискуссии вокруг этих тем, недоумения и вопросы, на которые отвечал Арис. Я согласился быть загипнотизированным. И в самом деле Арис меня загипнотизировал, я начал отчетливо чувствовать определенное присутствие. Яркий образ золотистого цвета с неопределенными чертами вставал между мной и Арисом. Арис сказал мне его прогнать. Я послушался, но образ сначала уходил, а потом вновь возвращался. Затем меня разбудили. Однако в определенные моменты я чувствовал в комнате присутствие этого образа.

Я спросил его, что это был за образ. Он успокоил меня, и мы возобновили дискуссию: другие случаи, другие примеры. На этот раз убедили моего друга М., чтобы тот был загипнотизирован.

Все с интересом наблюдали, как он расслаблялся, как погружался, как слушал гипнотизера. Итак, после того как он довел его до желаемого состояния, Арис попытался провести его в какое-то конкретное место, однако снова появился этот загадочный образ.

Золотистый яркий образ появлялся и двигался в этом пространстве. М. сказал, что глаза у этого образа как у кошки. После того, как он безуспешно пытался его прогнать, М. начал нам говорить, где именно в комнате, судя по его ощущениям, находится эта сущность.

Странно то, что я чувствовал то же самое, а мои восприятия совпадали с теми, которые сообщал М. Арис разбудил его через какое-то время, а у нас проявился повышенный интерес: что это было за присутствие? Это был дух? Какой дух, добрый или злой? Анализируя эти вопросы, как я, так и М. (как он признался мне позже), продолжали чувствовать это присутствие среди нас. Оно стало предметом обсуждения.

Мы начали более внимательно читать книги, которые ссылались на появления духов. Искали с пристрастием книги так называемой «белой магии», поскольку тогда я жил с впечатлением, что есть существенная разница между белой и черной магией.

Симптомы

Вообще-то я не из пугливых. Даже по ночам я не чувствовал страха. В лунные ночи я часто блуждал по Салоникийскому лесу. Спал и на улице, на природе. Поздней ночью, около 2–3 часов мне нравилось гулять одному по периферийным, романтическим улицам. Особенно я любил прогулки по тем местам, которые сохраняли атмосферу других эпох.

Однако после гипноза у меня начали появляться различные странные восприятия. Я слышал шумы, трески, а мои волосы вставали дыбом из-за ощущения какого-то странного присутствия. Я слышал о некоторых старых домах с призраками, которые находились в городе, и благодаря своему усиленному любопытству после гипноза, а также поверив Арису, что у меня хорошая интуиция, выше средней, отправился туда, чтобы раскрыть эти тайны, прогуливаясь ночью вокруг этих построек. Странные шумы продолжали меня пугать... На самом деле, меня пугал не шум, а его неестественное происхождение, ощущение, что он производится чем-то очень необычным. Например, когда ни один лист не шевелится, нет ни малейшего сквозняка, а внутренняя дверь захлопывается с такой страшной

силой, что чуть ли не выходит из петель. Иной раз – будто что-то рвется в десяти сантиметрах от твоего лица; в других случаях – один, два, три удара подряд вокруг тебя и... понимаешь, что ничего нет. Абсолютно ничего не видно.

Я злился сам на себя, говоря себе: «Что ты обращаешь внимание на эти глупости?» Однако они сменяли друг друга постоянно и везде. Я пытался их игнорировать.

Примерно через месяц, в то время как я гулял со своим другом М., у нас обоих появилось желание пойти в гости к «Котенку». Таким образом, мы изменили свои планы и через некоторое время уже были у него дома. Там был Арис, очень скоро собрались все. И снова все те же люди!

Я опять был загипнотизирован. На этот раз я увидел себя откуда-то извне: я гулял по комнате и делал разные вещи, которые мне диктовал гипнотизер. Многие из них у меня получались, как мне позже говорили друзья, присутствующие в комнате. После этого были загипнотизированы и другие. В самом конце «Котенок» рассказал нам следующую историю.

Чтобы проверить, на самом ли деле происходят эти «астральные путешествия», то есть, на самом ли деле душа покидает тело, или это всего лишь фантазии, был проведен следующий эксперимент:

Арис загипнотизировал «Котенка» и послал его к одной знакомой домой, посмотреть, чем она занимается. Она читала. Арис заставил его ущипнуть её сильно за руку, ниже подмышки, настолько сильно, чтобы у нее остался синяк. Маловероятно, что кто-то может удариться в этом месте. «Котенок» это исполнил. Потом он проснулся, и они все вместе отправились к этой знакомой. Они застали её за чтением книги! Попросили показать руку... и на самом деле там был синяк! Все увидели этот знак. Спросили, где она ударилась. Она, заинтригованная, ответила, что немного раньше, во время чтения она почувствовала сильную боль, похожую на покалывание, но не обратила на нее внимание... Затем и её приняли в группу. Конечно же, на тот момент я не задумывался серьёзно об истинной личности того, кто ущипнул эту девушку: это мог быть какой-нибудь дух, посланный гипнотизером, а никак не «душа»

или «астральное тело» «Котенка». Не исключено, что этот «гипнотизер» был магом, который имел несколько демонов, которые ему служили. Раз уж мы верили в существование «астрального тела», «души», «духовного мира», почему бы я не поверил в итоге и в существование злых духов, демонов, о которых нас предупредил сам Христос? Почему я должен был принять скорее объяснения гипнотизера, а не учение Церкви? Но кто верил тогда в Церковь и её учение? Я даже не знал, каково учение Церкви об этих явлениях. Я не принимал ничего из Её учения, ничего христианского... У меня были огромные предубеждения!

Эта тайна привлекала нас всех. Почти всегда появлялись эти странные образы, которые нас пугали, но мы начали к ним привыкать.

Мы встречались ещё много раз. М. был тем, кто заметил, когда мы встречались уже в пятый раз, что Арис «собирает» нас вместе, без какого-либо предварительного уведомления. То есть, в какой-нибудь послеобеденный перерыв у нас у всех появлялась мысль посетить этот дом без каких-либо причин, а там находился Арис. И в то время мы не имели никаких отношений с хозяином дома, мы не ходили туда.

– Ты что-нибудь делаешь, чтобы нас собрать? – спросил я его. – Ну, смотри, я говорю: «Если им больше нечем заняться, пускай приходят сюда!» – признался он.

Это мне совсем не понравилось. Это было знаком того, что он получил уже некоторую силу, некоторую власть над нами, и это без нашего собственного желания. Он мог влиять на наши мышления и желания? В какой степени? А если бы мы ему противостояли? Но чтобы ему противостоять, надо было сначала осознать, а потом разузнать детально техники этой... войны. В то время как мы были совершенно неподготовленными.

Со временем, постепенно в поведении этого человека начали проявляться хитрость и двуличность, так что я стал более осмотрительным и осторожным, не прекращая однако посещать эти собрания. Он дал мне свой адрес, сказав мне, что я могу его там найти. Он утверждал, что является

христианином, что у него дома находятся иконы и лампада, однако Церковных священников он считал меньшими себя, относясь к ним как к «непросветленным». У него были своего рода связи с Церковью, но такие, какие устраивали его. И Евангелие он толковал по своей манере, в зависимости от ситуации, как его устраивало, игнорируя различные места, которые ему не подходили.

В то время произошло следующее событие. Однажды ночью я лежал в своей комнате. Дверь была закрыта. Вся комната была хорошо освещена уличным фонарем. Проще говоря, если я просыпался ночью, то видел очень хорошо свою комнату.

Начались эти странные шумы. Внезапные удары в библиотеку, в окно. Необъяснимые... Любая мебель иногда трещит по ночам, но теперь это было совсем другое. Удары были настолько сильные, что я удивлялся, как этого не слышат мои родители, и как еще не ломается мебель. И в тоже время чувство какого-то присутствия в комнате, которое меня пугало. Я поднялся с кровати и открыл дверь, чтобы почувствовать себя ближе к своим родителям. Затем сам на себя разозлился и закрыл её обратно. Как только я начинал засыпать, снова начинались удары; я в ужасе просыпался, и снова открывал дверь. Это происходило три раза подряд.

Под конец я сильно разозлился. Захлопнул дверь, в уме я проклял того, кто меня беспокоил, и решил его просто игнорировать. Я уснул, и на этот раз меня охватил глубокий сон.

Шум, который я позже услышал, был очень сильным и диким. Я вскочил с постели и понял, что какая-то сверхъестественная темнота заполнила всю комнату, в то время как свет уличного фонаря странным образом оставался за окном: эта темнота препятствовала ему проникнуть в комнату. Эта темнота даже не казалось обыкновенным мраком, а каким-то сознательным существом. Именно оно, а не шум, меня так напугало, и тогда я воскликнул: «Христос мой!».

Сразу после крика, в углу комнаты появился светлый силуэт какого-то человека. «Белый», прозрачный странный свет, который однако меня успокаивал; он наполнил меня сладостью,

прогнал весь мой страх, подарил мне непоколебимую уверенность. Как только я его увидел, так сразу успокоился, лег спать и уснул. Вся эта сцена продолжалась всего несколько секунд.

Утром я был смущен, вспоминая ночные события. Конечно, я не мог понять точного значения этих событий. Любое объяснение казалось допустимым. У меня не было никаких критериев для оценки, никаких зацепок для размышления. В какой манере не представлялись бы эти вещи – это была одна из возможностей, которую нельзя было исключить. Сегодня я думаю, что это была помощь Христа.

Когда в следующий раз я встретил гипнотизера, то описал ему, что произошло. Вот что он мне на это ответил:

– Не бойся! Я забыл предупредить тебя заранее. Теперь, когда ты проникаешь в духовный мир, они пытаются напугать тебя, чтобы остановить. Позови меня, и я приду к тебе на помощь. Не бойся!

«Я забыл»? Что означало «я забыл»? Я ему не верил. Он просто что-то скрывал от нас. Подвергал нас опасности. Использовал нас. Сам себя он никогда не гипнотизировал. Своих детей он тоже в это не вмешивал. С такими страшными явлениями сталкивались и другие мои друзья. К тому же, что он хотел сказать словами «позови меня, и я приду к тебе на помощь»? То есть, теперь мы будем нуждаться еще и в его помощи? Будем от него зависеть? И почему я должен звать его? Разве не правильнее взывать: «Христос мой»? Это стыдно? Или Арис лучше?

После таких событий многие из участников встреч больше не горели желанием это продолжать. Мне было очень интересно узнать, что же за всем этим скрывается. Я продолжил это, только чтобы узнать правду. Однако Господь нашел способ вырвать меня из рук Ариса. Он сделал так, чтобы все развивались таким образом, что Арис был вынужден меня избегать. Вот как это произошло:

Одна моя молодая знакомая вернулась с учебы из-за границы. Там она пристрастилась к героину. Она была наркоманкой. Кололась без меры. Несколько раз её жизнь была

под угрозой из-за передозировки. Я хотел ей помочь. Решил обратиться к Арису, чтобы он посредством гипноза убедил её отказаться от наркотиков. Он утверждал, что именно в этих случаях гипноз может быть использован положительно.

Я привел её к нему домой и объяснил ситуацию. В конце концов, он её загипнотизировал, но... ему ничего не удалось. Гипноз оказался неэффективным. Девушка продолжала еще долгие годы принимать героин.

В итоге, Арис побоялся иметь дело с полицией, так что никаких «случайных» встреч больше не было. Что касается этой девушки, она освободилась от этого пристрастия спустя годы, когда я попросил старца Паисия помолиться за нее. Она избежала смерти и теперь стала совершенно нормальным человеком. Никто из знакомых, включая меня, не верил, что есть еще для нее надежда, так как зависимость была настолько огромной, что она потеряла любой инстинкт самосохранения, и даже более того, она вредила себе при каждой возможности. Теперь, конечно, она полностью изменилась.

Александра

В те дни в очень странных обстоятельствах я познакомился с Александрой. Мы познакомились в университете, и она дала мне свой адрес. Спустя несколько дней я решил её найти. Я припарковал машину на одной из узких улочек с дальнейшим намерением заняться поиском улицы, однако оказалось, что я припарковался в десяти метрах от её дома. Не успел я еще толком выйти из машины, как увидел её, открывающую калитку и обводящую взглядом дорогу. Она подошла ко мне извивающейся походкой. «Именно сейчас я тебя и ждала», – сказала она мне. Мы были поражены и чувствовали, что происходит что-то странное.

Позже, когда мы были вместе, происходили странные вещи. В какой-то момент я попытался увидеть её ауру при помощи методов, которые были мне знакомы из книг по йоге. Она сопротивлялась. Потом начались эти странные звуки, однако она не испугалась. Пока вдруг одна из дверей неожиданно не захлопнулась, очень сильно. Все окна были закрыты. Никакого сквозняка. Нечто совершенно сверхъестественное.

Мы были в ужасе. Чуть ли не плача, она подошла и упала в мои объятия. С этих пор она мне больше не сопротивлялась.

В чем был её секрет?

Когда я говорил ей о гипнозе, о йоге, магии, она рассказала мне следующее:

– Одна из моих бабушек занималась «отчиткой». Незадолго до своей смерти она раскрыла мне «молитву», которую использовала при отчитке. Она могла раскрыть её только одному человеку и выбрала меня. Я не придавала этому большое значение. Однажды одного моего двоюродного брата сглазили: у него болела голова, он все время был сонливым, стал очень раздражительным. Это был первый раз в моей жизни, когда я кого-то «отчитывала». Он сразу же пришел в себя, а вот я мучилась 24 часа. Тогда я была в Афинах, одна в квартире родителей. Я начала чувствовать странные присутствия. Свет включался и выключался сам. Только в моей квартире.

Потрясенная, я вышла на балкон. Решив зайти обратно в квартиру, я увидела, как шторы висели ровными, параллельно с потолком. Совершенно сверхъестественно. У меня остановилось дыхание. Я не решалась заходить в квартиру. Всю ночь я в страхе провела на балконе, покуривая сигареты и слушая музыку. Как только рассвело, я ушла и вернулась спустя несколько дней, когда мои вернулись из поездки.

Со временем страх исчез, и время от времени она снова «отчитывала».

Вот, значит, в чем заключалась «харизма» Александры. Выходит, в этом мы оба были начинающими учениками. Однако она боялась идти дальше, в то время как я сгорал от нетерпения дойти до конца.

Странно то, что мы оба были материалистами. Мы читали про марксизм, диалектический материализм, а нашей философской основой был материализм. Мы не верили ни в дьявола, ни в духовные способы объяснения мира или истории. С другой стороны, мы допускали все то, что было связано с магией, в то время как все, что было связано с религией, мы считали обманом или малостью ума. Это было вопиющее противоречие, которое в то время мы даже не замечали.

Мне было 19 лет. С детского возраста я не сохранил никаких связей с религией.

Наоборот, я скорее был марксистом. Общаясь со своей знакомой, я все-таки сказал ей одну вещь, которую инстинктивно чувствовал.

Итак, на планете Земля ведется жуткая, огромная война. Не существует места, где не бушевала бы эта война. Полем для этого боя служат сердца и разум людей. Решения, которые мы принимаем, выбор, который мы делаем, то, как мы переживаем жизненные события – все это либо ведет нас по хорошей дороге, либо отклоняет к катастрофическим тупикам. Либо мы получаем жизнь, знания, радость, либо проваливаемся и направляемся к смерти, незнанию, боли и грусти.

У нас есть враги, которые дико нас ненавидят. Они хотят нас полностью погубить. Уничтожить. Они с великой ненавистью воют против нас и с ярою злобой и бдительностью строят

коварные планы, чтобы обмануть нас и понемногу подвести к катастрофе, к несчастью, к смерти.

Они пытаются победить человеческий разум. Затворить его, закрыть для него любое окно, которое могло бы получить свет каких-либо существенных знаний. Они хотят помешать ему осознать свои достоинство и величие. Хотят убедить его продаться за копейки, например, за какой-нибудь блестящий камень. Они делают все, что в их силах, чтобы направить его на неправильный путь.

Наши враги являются личностями. У них есть имена. Они хитры, ревностны, постоянно прилагают усилия для достижения этой цели.

Прекрасно работают вместе, принадлежат одному виду, одной расе. Они воют с человечеством в целом и с каждым человеком в отдельности. Особенно, если у кого-нибудь из нас получается от них бежать, или кто-то их обнаруживает. Такие люди находятся под их особым наблюдением и давлением.

Достаточно людей обнаружили их на протяжении веков. Многие из этих людей перешли на их сторону, желая участия в их жизни, или же были привлечены и обмануты ими. Такие люди находятся под их непосредственной властью. Они им служат, являются их рабами, облегчают их планы, и в качестве награды те помогают им на протяжении этой жизни. Например, эти люди легко получают привилегированное положение, власть над другими людьми, богатство и все, чего ни попросят. Конечно, они живут опасно, под влиянием страха. Глубокого, постоянного и отчаянного страха. «Хозяева» этих людей также ненавидят и своих рабов, потому что те являются людьми. С другой стороны, они не считают их незаменимыми. Часто бывает и так, что гнев и ненависть «хозяева» вымещают на них. Они несчастны и отчаянны.

Существуют и другие люди, которые раскрыли и выявили этих наших скрытых врагов, которые поняли не только их хитрость, но и их власть над землей. Нас почти победили. Если не все человечество подчинилось им, то, по крайней мере, большая её часть. И все-таки эти люди противостоят им. Они не боятся их силы. Не боятся усталости и опасностей. Они скорее

выберут смерть в этом страшном бою, воюя с уверенностью против них, чем присоединятся к ним. Лично для меня они являются теми, кого мы обычно называем героями.

Я ими впечатлен. Они являются теми, кто выдерживают давление в первых рядах, для того чтобы мы, которые находимся за их спинами, имели некоторое облегчение. Я боялся (а может, и сейчас боюсь) попасть на линию фронта, предпочитал «радоваться» жизнью за фронтом.

Однако многие из этих героев уничтожили наших врагов. Победили их в чистом бою. Наши враги их боятся. Но больше всего они боятся, чтоб об этом не узнали другие люди. Чтобы после этих побед не возмужали и другие и не захотели последовать их примеру. Чтобы не началось какого-то массового движения человечества в этом направлении. А именно, чтобы не терять массово свою добычу. Потому что всегда есть возможность совершенного изменения людей. Чтобы предотвратить развитие вещей в данном направлении, наши враги пытаются скрыть факт существования таких людей при помощи клеветы, искажения истины, молчания.

Эти враги не просто нас ненавидят, но в то же время они нас и боятся. Не того, чем мы являемся, а того, чем можем стать. Наших потенциальных возможностей, которые намного их превосходят, достижение которых они хотят предотвратить таким образом, чтобы они никогда не стали реальностью, так как в этом случае мы намного бы их превзошли.

В этом противостоянии каждый подвизается отдельно... Победа или поражение являются личными. Тот, кто победил и больше не находится под влиянием врагов, может давать советы, помогать, показывать дорогу. От нас требуется желание мобилизоваться. Хотеть бороться. Со своей стороны мы должны проявить свою волю... А в дальнейшем нас ждет помощь, огромная помощь.

Таким победителем над врагами был и старец Паисий, с которым я еще не был знаком.

Кто-то невидимый меня ударяет

Описанная ниже история произошла в тот же студенческий период.

Я пришел к Александре. С ней мы познакомились за несколько дней до этого. Она также была вовлечена в йогу. Её бывший парень занимался йогой и несколько раз побывал в Индии. Она приготовила нам поесть, и мы сели за стол. Мы обсуждали темы, связанные с оккультизмом, йогой, магией, паранормальными возможностями и т.п. Внезапно снова начались странные стуки. Мы посмотрели друг на друга.

– Думаешь, мой парень ревнует? – спросила она улыбаясь.

– Да глупости все это, – ответил я.

Мы продолжили застолье и обсуждения. Через полчаса – «бум!» – слышалось над дверью нечто вроде удара. Дверь захлопнулась с такой силой, что я решил, что она сломалась. Это было нечто сверхъестественное... Девушка испугалась.

Я вскочил на ноги:

– Кто ты? Я тебя не боюсь!

Я схватил двери, открыл их, потом закрыл. Иронически засмеялся.

– Если ты колдун, давай разберемся, – сказал я вызывающе.

Ничего не произошло.

– Это, наверное, мой парень, – сказала она.

– Да ладно! Нам что, нельзя и поговорить? Кем бы он ни был, он не имеет ни малейшего права. Это невоспитанный грубиян! – воскликнул я посмеиваясь. – Забудь это, давай займемся своими делами.

Она быстро пришла в себя. Мы забыли о происшествии. Время проходило быстро и приятно. У нас были общие интересы, и обсуждения помогали нам лучше понять некоторые вещи. Прошло несколько часов. Мы совершенно забыли о случившемся. Были поглощены друг другом.

Вдруг я почувствовал удар в спину, как если бы кто-то сильно ударил меня толстой и длинной палкой. Я сильно

закричал от боли. Вскочил, как пружина, и схватился руками за спину.

– Что происходит? – недоумевающая, спросила испуганная Александра.

– Кто-то ударил меня в спину!

Александра посмотрела на меня с недоумением. Не только в комнате, но и во всей квартире не было никого, кроме нас.

– В следующий раз не провоцируй его, – сказала она.

– Да ну его, этого ревнителя, – ответил я и присел рядом с ней.

После этого моя спина болела еще два-три дня. Сегодня я удивляюсь легкомыслию, с которым я относился ко всем вещам. Как поверхностно мы относились к подобного рода событиям. Мы были слишком молоды или слишком легкомысленны?

Странный сон

В то время я еще не участвовал в семинарах Mind Control (Контроль Разума), не имел даже многих контактов с йогами из ашрама, и прошло довольно много времени с тех пор, как я прекратил любую связь с гипнотизером.

Итак, однажды ночью мне приснился следующий сон. Я шел по проселочной дороге. В конце дороги сидело странное существо, похожее на человека среднего роста, крепкого телосложения, с большими руками, с длинным и сильным хвостом. Голова имела как человеческие, так и животные черты, была полностью лысой, с длинными, острыми ушами и двумя небольшими рогами на голове. Вся поверхность его кожи была бронзового цвета. Существо сидело на земле на обочине и смотрело на меня. Как только его увидел, я ужаснулся. Затем я постыдился своего страха – тут сыграла свою роль и гордость этого возраста – и смело продолжил движение в его направлении. «Какое мне до него дело? – сказал я себе. – Никакого! Я его не знаю! Просто проигнорирую его! Пройду так, словно его там и нет».

Как только я с ним поравнялся, с одного прыжка он бросился на меня, завалил на землю без каких-либо затруднений, покусал и избил всего. Я весь дрожал. Еще больше я испугался, поняв, что мое естество не было в состоянии оказать ему ни малейшего сопротивления. Все мои конечности были парализованы, стали непригодными даже для малейшего усилия. Я не мог пошевелить даже мизинцем. Ни о каком сопротивлении не могло быть и речи. Я был совершенно беззащитной, беспомощной жертвой в его руках. Покусав и избив меня, он исчез, и только после этого я смог понемногу двигаться.

На следующее утро мое тело болело, именно в тех местах, в которые это существо меня било. Проснувшись, я чувствовал себя так, словно на самом деле был поколочен! Я удивлялся... «Сон, он и есть сон, но откуда взялась эта физическая боль?»

Пораженный, я не мог найти объяснения ни телесной боли, ни тому странному существу из моего сна.

Я забыл бы все это, если бы не случилось нечто странное. Через несколько дней пришла моя девушка и сказала мне: «Мне приснился про тебя странный сон, и я испугалась. Смотри, чтобы с тобой не случилось чего-нибудь плохого! Какой-то странный человек-животное с дубиной за поясом повалило тебя и избивало». Я попросил её подробнее рассказать мне об этом и пришел к выводу, что мы видели одно и то же существо. Мы были поражены, однако все очень быстро позабыли, так как были заняты своими любовными отношениями.

Что означал этот сон? Предзнаменование? Объявление невидимой войны или подтверждение существования иного господства над моим существом?

В то время одна из подружек моей девушки пыталась за мной ухаживать. И я, и моя девушка познакомились с ней недавно, но очень сильно сдружились. В это время моя девушка стала меня к ней ревновать и часто упрекать. Эта подружка ни разу не ухаживала за мной явно, однако часто бывали ситуации, в которых могло что-нибудь произойти. Мы много раз спали у нее дома в одной кровати. Однако не более того, потому что я не хотел идти дальше. Она не привлекала меня как женщина, я предпочитал её как друга.

Как-то у меня с ней был странный разговор, который затеяла она. Мы общались друг с другом, используя всевозможные эротические намеки, не называя вещи своими именами, но настолько ясно, что я удивился нашей изобретательности. Это был очень «субверсивный» разговор, в конце которого я ей прямо сказал, что она меня не привлекает. После этого она призналась, насколько униженной себя чувствует. Я не обратил на нее внимания, однако она сказала мне нечто странное, напоминающее скрытую угрозу.

Она сказала: «Ладно, я подожду своей очереди в сентябре». Это происходило в июне.

После этого разговора наши отношения, вернулись в нормальное русло. Понемногу она начала очень сильно прилипать к моей девушке, так что я начал беспокоиться. Они

смотрели на разных парней. Я ревновал, однако ничего особенного предпринять не мог, так как был занят повседневными заботами. Но я с удивлением осознавал, насколько сильно она начала влиять на мою девушку. Кроме того, она была знакома с оккультизмом и всеми его производными. Она читала таких авторов, как Омраам Айванхов, Карлос Кастанеда, Гурджиев, была знакома с учениями суфиев Инаят Хана и всякими мистическо-магическими писаниями. Однако у нее было и практическое занятие: она часто нам «раскидывала карты». Не обычные карты, а карты Таро, которые она купила в одном масонском магазине. В этом она стала профессионалом!

Она была знакома с одной женщиной, которая очень хорошо разбиралась в этих картах и угадывала множество вещей, которые должны были произойти в будущем. По крайней мере, она так утверждала. Кроме умения «раскинуть карты», эта женщина обладала и другими «способностями». Наша знакомая часто хвалила её и поддерживала с ней тесные отношения. Она начала водить туда и мою девушку.

Не знаю, что за нечистые дела там происходили! Точно сказать не могу, однако судя по событиям, можно извлечь некоторые подсказки. В любом случае, в конце сентября я вспомнил её скрытую угрозу: «Ладно, я подожду своей очереди в сентябре!» С сентября месяца после ряда удивительных совпадений и глупых недоразумений я расстался со своей девушкой. Однако это не все. В моей жизни все пошло наперекосяк, я страдал великой душевной болью, которая вела меня к безумию и подталкивала к самоубийству. Было ощущение, что небо рухнуло на меня. «Что же происходит?» – часто спрашивал я себя. Я чувствовал себя так, словно кто-то невидимо со мной боролся. Словно этот кто-то поставил целью своей жизни уничтожить меня.

От одной общей знакомой я узнал, что девушка, которую я отверг как любовного партнера, вместе со своей «руководительницей», которая гадала на кофе, раскидывала карты и делала другие подобные вещи, часто на своих встречах

разговаривали о моей девушке, а в качестве цели в своих деятельности оккультного происхождения они имели меня.

Ряд этих невероятных совпадений, разногласий, душевной боли и путаницы, которые произошли со мной в тот период, могли ли быть связаны с магическими практиками этих «дам»? Если бы я жил по-христиански, имели бы хоть какую-нибудь власть надо мной эти «дамы»? Конечно, нет! Моя неадекватная жизнь давала дьяволу на это право – так как именно он был «господином» этих «дам».

«Тебе сделали заклинание», – предупредил меня один разбирающийся в такого рода делах старичок, который мне посочувствовал... Тогда я рассмеялся.

Зло было сделано, однако Господь, Который позволил этому случиться, позже извлек из этого случая бесконечно большее добро. В скором времени я познакомился со старцем Паисием, который помог мне преодолеть и эту войну, покрывая меня, как цыпленка, своими духовными крыльями. А то, что случилось потом с «подругой», которая вызвала все эти мои неприятности, было намного хуже, чем моя душевная боль. Однако Господь ей поможет, так же, как помог и мне.

Тогда мне было около 20 лет, я уже был вовлечен в такого рода «деятельности»! Что еще можно добавить?!

Масон Демосфен

Мой друг М. жил вместе с одним студентом стоматологического факультета, которого звали Костас. Он был из Афин. Несколько раз в год его навещал двоюродный брат из Афин, Демосфен, и оставался у них на несколько дней.

Демосфен был на два-три года старше нас. Тогда он работал в туристической фирме. Он был масоном. Итак, когда он приходил, начинались философские дискуссии о человеке, о мире, о Боге, о магических техниках и т.д.

Моему другу М. очень нравилось с ним общаться, потому как Демосфен обладал обширными знаниями. Однако не более того. М. не доверял ему, потому как считал масонов сомнительными людьми. Как М. обычно говорил, он не одобрял его «деятельности».

Однажды, когда они рассуждали о техниках оккультизма, М. над ним подшутил, а Демосфен рассердился. Подойдя к окну М., он дул на него пока оно не вспотело, затем нарисовал пальцем какие-то странные формы. Затем что-то пробормотал, однако никто не понял, что он сказал. После того, как он это закончил, они продолжили обсуждение. Очень поздно, около 2–3 часов после полуночи они пошли спать, двоюродные братья в свою комнату, а М. в свою.

Вот, что он сам рассказывает о своем опыте:

«Как только я уснул и – бум! – слышу удар в окно и вскакиваю с постели. «Успокойся», – сказал я себе, после чего ложусь на свое место. Через небольшой промежуток времени – бац! – еще более сильный удар. Я вновь вскакиваю, испуганный и нервный. Я выкурил несколько сигарет, задумался и решил, что еще нахожусь под влиянием нашего разговора с Демосфеном; я успокоился и лег спать, однако перед этим открыл окно, чтобы удостовериться, что это не какая-нибудь шутка. На этот раз я крепко уснул. Однако удар послышался снова, сильный и дикий. Первое что я заметил, когда открыл глаза, это была та форма, которую нарисовал Демосфен и странные буквы-символы, которые освещал уличный фонарь.

Окно разбилось именно в этом месте.

Я испугался. Вскочил с кровати, побежал в другую комнату и разбудил Демосфена. Он пришел вместе с Костасом. Как только он увидел окно, так сразу побледнел от страха. Он стер ту странную форму, как только смог. Что меня поразило, так это то, что он испугался больше всех.

Оставшуюся часть ночи мы провели с включенным светом, покуривая вместе. Никто не решился больше спать».

Если взглянуть с другой стороны, Демосфен часто менял место работы, в то время как её нелегко было найти. Он принадлежал к английской ложе, как мне кажется, и ходил вместе с Костасом к разным студентам, вызывая у них энтузиазм. Более наивных ему удавалось совратить. Он рассказывал кое-что о масонстве, от него я впервые услышал, что начиная с 1980 года, на высших уровнях масонства было решено сделать известным публично весь их «гнозис». Говоря «гнозис», он подразумевал, конечно, оккультизм и все, что связано с магией.

В этом мы убедились и сами, так как если до сих пор мало кто был инициирован и занимался оккультизмом, то теперь количество таких людей постоянно возрастает, и они стремительно рекламируют себя публичными заявлениями и обсуждениями по этим вопросам.

Рассказанные здесь события происходили в то время, когда я познакомился с гипнотизером Арисом. Это происходило примерно в тот же период.

Чтобы придать тяжести этой истории, я расскажу еще несколько примечательных моментов.

Примерно через год я пошел к Костасу в гости. Он жил со своей девушкой, которая училась на медицинском факультете. Они изучали какую-то книгу о колдовстве, которая содержала и призывание демонов. Эта книга также включала имена и «специальности» демонов, а также способы, благодаря которым их можно было вызывать. Они были немного напуганы, однако не выбрасывали книгу.

Менее чем через год у них начались проблемы в отношениях. Они много страдали. Девушка попала к

психиатрам. Потеряла свое душевное равновесие, а также стала жертвой разврата. Я слышал на вечеринках, как перед знакомыми и незнакомыми людьми она говорила грязные слова. Она сошла с ума или ею овладел какой-то дух, какой-то демон? Последнее, что я слышал, так это то, что родители возили её по монастырям, разочаровавшись во врачах. Костас ужасно страдал!

Это зло я приписываю их занятию колдовством, потому что, по словам Писания, с самого начала дьявол был человекоубийцей и отцом лжи. Совсем не исключено, что эти двое, не ограничившись чтением той книги, совершили и демонические призывания. Таким образом они дали дьяволу и его демонам право иметь некую власть над их жизнями. Даже простое присутствие в доме этой книги грозило духовной опасностью из-за демонической энергии, которая могла на них повлиять; тем более то, что они начали её изучать.

Конечно же, Демосфен, который открыл нам эту дорогу, несмотря на все техники, с которыми был знаком, в этом помочь не смог: «Ворон ворону глаз не выклюет».

От Демосфена я впервые услышал о Новом Мессии, о «Новом Христе», который придет, чтобы вести человечество к Новой Эре, а именно, Эре Водолея. Также он сказал, что Новый Мессия уже родился и начнет свою публичную деятельность в 33 года.

В то время не слишком часто можно было услышать такие вещи. Сегодня они пользуются широкой популярностью. В сроках, однако, они ошиблись. Может план был отложен? Они сталкиваются с трудностями? Кто знает? ...

Я снова встречаюсь с Демосфеном

Я снова встретился с Демосфеном спустя несколько лет. Мы оба уже были взрослыми людьми. Каждый из нас далеко продвинулся на своем пути.

Я ехал в Эгину поклониться Святому Нектарию. Вернувшись из Египта и побывав несколько дней в Афинах, я

нашел возможность исполнить это свое старое желание.

Когда я поклонился его честной главе, Святой «угостил» меня сполна. Его благодать окутала меня опьяняюще. Я вернулся во двор, в комнату, в которой он жил, и радовался духовно. Чувствовал душевное прикосновение, дружелюбие, близость, как если бы я был знаком со Святым. С того самого дня наша связь укрепилась и стала постоянной.

Вместе мы переживали восторг, радость и духовный мир. Это было ощущение благодати и отсутствия страха, которое рождается уверенностью присутствия Святых. Я еще находился в подобном состоянии, когда поднялся на паром, который должен был отвезти меня обратно в Афины. Я удивлялся этому духовному дару... Тогда я увидел Демосфена, который сидя на стуле в стороне, читал. Я решил, что должен с ним поговорить.

Я подошел к нему, и мы начали дискуссию с того момента, на котором остановились пять лет назад. Во время разговора мое внимание привлекли три детали, которые я постараюсь описать.

Он тоже был в Эгине, чтобы «поклониться» в старом языческом храме. Я рассказал ему о своем путешествии в Индию, подчеркивая эту сторону своей жизни.

– Как у тебя дела, все чтением занимаешься? Не продвигаешься к какой-нибудь практике? – спросил я.

– Естественно, продвигаюсь, мы практикуемся и регулярно занимаемся магией.

Конечно, я знал об этом, но такое откровение меня впечатлило. У него было ощущение, что он говорит с кем-то равным себе. Он бросил свою старую работу и всей душой занялся служением масонских интересов.

– Я посетил монастырь Святого Нектария, – сказал я. – Это место полно энергии! Можешь поехать и убедиться сам.

– Не поеду. Оно не соответствует структуре моей души. Мне не нравится, это место меня отталкивает.

Мне стало грустно, я был поражен, удивлен. Как могут существовать такие люди?! Разве может им не «нравиться» Бог? И как ясно и категорично он выражался, в то время как я ощущал внутри столько радости и мира от Святого Нектария...

«Они не знают, – подумал я, – и поэтому так говорят». Я сказал ему:

– Я там был, и почувствовал то-то и то-то... – И описал ему то, что еще чувствовал. Мы заговорились, и я сказал ему что изменился и теперь стал христианином.

– Ну, как философия, христианство очень выдающееся, но как религия, оно ни о чем не говорит, – ответил он.

Конечно, я был знаком с этой стратегией косвенного уменьшения значения Христа, которую они используют, но я посчитал её плодом незнания. Мы начали длинный разговор, во время которого у меня была возможность представить христианскую веру. Мы часто спорили, но не могу точно вспомнить, на какие темы.

Помню только одну его реплику, после которой у меня пропало любое желание продолжать свои усилия. Со странным, даже каким-то сумасшедшим упрямством он сказал: «Если я соглашусь, что все действительно так, как ты говоришь, тогда я предпочитаю быть в аду с дьяволом»...

Что еще можно к этому добавить? Что за порочную радость может кто-то найти в хитрости, вероломстве, злобе, лицемерии, ненависти, самоуничтожении?

Справедливо говорят, что врата ада закрыты изнутри...

Часть вторая – божественная помощь

Первое посещение Святой Горы

Моя студенческая жизнь была сплошным приключением. Вечеринки, экскурсии, любовь, теории и идеологии. Я много читал, много размышлял, много общался, много искал. И все это в постоянном движении и рассеянии.

Закончилось лето, и вместе с ним наши деньги. Но мы хотели продолжать наши каникулы, купания и путешествия. Тогда кто-то из друзей предложил поехать на Святую Гору.

– Что нам там делать? – спросил я.

– Будем бродить из монастыря в монастырь: там бесплатное проживание и питание, и между прочим, можно будет купаться, – ответил мой друг.

– Ладно, поехали.

Если бы он не настаивал так сильно, мы не смогли бы проснуться в 5 утра. В ту ночь мы спали только три часа.

Из Салоников в Уранополи автобус ехал три часа. Потом мы поднялись на корабль, который должен был отвезти нас на Святую Гору. Мы полтора часа плыли параллельно побережью полуострова. У меня было чувство внутренней радости. Монастыри были впечатляющими, а маленькие келии, потерянные в зеленой траве возле моря, подтверждали спокойную жизнь и философию удаления от мирской суеты. Я видел свою мечту воплощенной. Часто мы обсуждали с друзьями, как хотелось бы уехать куда-нибудь далеко от этого общества с его бесчеловечной техникой и жить просто, в селе, по нашим собственным правилам. И вот, кому-то это удалось. Я был искренне рад!

Маршрут нашего путешествия был следующим: Салоники – Уранополи – Дафни (порт) – Карея (столица) – монастырь Кутлумуш – Иверский монастырь – монастырь Ставроникита – монастырь Григориу – Салоники.

Там я познакомился с монахами, поговорил с ними. Я был поражен, осознав, насколько они были умными и образованными. Они очень хорошо были знакомы с социальными, политическими, идеологическими, философскими

и экзистенциальными проблемами, которые меня волновали. Их слова были глубокими и полными смысла. Я чувствовал огромное удовлетворение, имея возможность разговаривать с ними. Их точки зрения я не принимал, потому как у меня не было времени их обдумать. Но в любом случае, это были серьезные концепции, которые было нелегко опровергнуть.

Меня впечатлил и их общежительный уклад монашеской жизни. В монастырях ни у кого не было ничего личного. Все принадлежало всем. Общественная собственность. Ели они все вместе, даже со своими гостями, ту же еду, за тем же столом. Ежегодно во время большого собрания они меняли между собой различные работы, так что каждый был вовлечен во все виды деятельности: один год – садовник, на следующий год – плотник, потом повар, и т.д. Игумен монастыря избирался всей братией на всю жизнь, кроме случаев, когда он сам высказал бы желание уйти в отставку. Также были избраны и «главные по обязанностям», которые вместе с игуменом составляли административный орган монастыря.

Среди них были другие ценности и другие отношения по сравнению с теми, к которым привыкли мы. Каждый пытался помочь своему ближнему. Там ощущалась атмосфера братской любви и дух самопожертвования. Они радовались, когда могли помочь. Какая огромная разница в сравнении с несчастным и бесчеловечным индивидуализмом жителей больших городов!

Здесь сохранился старый дух христианства, с совместными ужинами, «агапами», коммунальной собственностью. В первых христианских церквях не было бедняков, не было нуждающихся, потому что все христиане – богатые и бедные – отдавали свое имение в распоряжение Церкви, таким образом, это имение становилось собственностью всех членов Церкви. И все это без какого-либо насилия, без преступлений, ненависти, «диктатур пролетариата» и других ужасов. Общественная собственность, основанная не на насилии, а на свободе, на сердечной любви к своему ближнему.

Так учил Христос. Это путь, который Он нам показал. Путь любви.

В какой-то момент я понял, что с одной стороны, образ христиан и христианства, который существовал в моем уме, и с другой стороны, то, что я видел и ощущал теперь, – совершенно противоречивые вещи. Я думал, что в большинстве своем христиане – это люди с психологическими проблемами, слабоумные, однако при этом являющиеся еще и хитрыми и несчастными мошенниками. Считал, что Церковь, христианство находятся под угрозой исчезновения, принадлежат мумифицированной традиции и главным образом подходят людям низшего сорта, шарлатанам и мелким воришкам. Я был поражен, когда ближе познакомился с этими людьми и их делами.

Очень скоро я задал себе вопрос: «Как сформировался и принял форму в моем уме этот негативный, ложный образ о христианстве и о Церкви?» У меня не было ни малейшего права выдвигать какую бы то ни было точку зрения по этому поводу, так как я никогда не был близко знаком ни с одним монахом, священником или практикующим христианином.

Весь этот негативный образ был сформирован во мне благодаря газетам и телевидению. Я принял чуждую реальности точку зрения... А это значит, что мне промыли мозги! В этом и состоит повиновение, духовное рабство: контроль мышления при помощи средств массовой информации.

Интересно, в каких еще вопросах я был подвергнут такому же промыванию мозгов? Мало-помалу, часть за частью, одна маленькая новость за другой – так нам преднамеренно вводят в память искаженные изображения. Только осознание этого и привычка различать и проверять информацию, которую мы получаем, могут избавить нас от этого духовного рабства.

Параллельно с этими мыслями и событиями происходил целый ряд других событий, намного более важных и более таинственных. В те дни моя душа была исполнена радости и мира, словно меня покрыло какое-то благословение, словно кто-то направлял мои шаги, посылая подходящих людей, с которыми я мог поговорить, которые могли меня научить. Может, это было божественное провидение?

Отправляясь со Святой Горы на корабле, я попытался описать этот опыт на бумаге, в тексте ниже, который я написал тогда.

Вот что я писал: «Теперь я чувствую, что могу покинуть Святую Гору. Чувствую, что закончился какой-то цикл. Семинар. Сейчас я понимаю существование этого цикла, которого не осознавал как такового, в то время как он происходил.

Я получил три урока и не мог бы уехать раньше, чем это произошло. Что-то внутри меня запрещало мне покидать Святую Гору столько времени, сколько моя душа пыталась понять эти уроки. Временами я чувствовал себя очень нагруженным. Шестерни моей души работали на высоких температурах.

В монастыре Ставроникита игумен поговорил с нами на кладбище. Это была первая дискуссия. Весь монастырь своей атмосферой, своим движением, своими звуками, иконами воздействовал на нас. Сначала игумен как бы терялся во время разговора: закрывал наполовину глаза, медленно двигал голову, входил в определенное состояние. Поначалу его слова мне показались запутанными, однако потом они выстроились в логическую цепочку. От него я узнал тайну существования Церкви. Что такое Церковь? «Это река, которая несет в себе жизнь и которая непрерывно течет через века».

Бога он определил как Того, «Кто дал время невремени и место неместу». Я не мог оторвать своих глаз от игумена. Что-то заставляло все его слова резонировать глубоко внутри меня и раскрывать свои таинственные значения моей совести.

Я чувствовал, что «что-то здесь происходит». Это выходило за рамки обычного разговора. Кто-то другой, наивысший, невидимый, был учителем. Не игумен.

В монастыре Кутлумуш – совсем другое состояние. Я чувствовал внутреннее давление, мне хотелось уйти. Страх, связанный с тем, что здешние монахи приближались к моим самым сокровенным мыслям. Они были знакомы с экзистенциальными вопросами, которые тогда меня

беспокоили. Отец А., иеромонах моего возраста, рассказывает мне о своей жизни и о демонических нападениях. Я впервые слышу о сатане, как о существе, которое находится рядом с нами и которое существует точно так же, как небо, земля, человек. Итак, эти вещи подтверждались: я не просто думал о них, но в глубине своей души я приобрел чувство того, что они действительно существуют. Я испугался.

Ощущение того, что я положил конец целому способу отношения к окружающей действительности, не было очень понятным. Вечером я переговорил с Тасосом:

– Что это еще за новое мировоззрение? Это иллюзия или реальность?

Мой друг ответил:

– То, что меня пугает, так это не их иллюзия, а то, что я чувствую, что это не иллюзия, а реальность.

На самом деле, мы оба чувствовали себя беспокойно перед масштабами этого нового опыта.

В монастырь Григориу я пришел один после обеда. Еще в дороге я чувствовал, что вечером у меня будет какая-то встреча, а утром я уйду. Все было обыденно, но таинственным образом факты и события оказались тесно связаны, как непрерывно связаны звенья одной цепи. Во всем этом множестве посетителей и монахов, которые совершенно были мне не знакомы, я встретил этого человека, даже не ища его и не говоря ему, кого и зачем я ищу. В нужный момент передо мной прошел отец С., так мы и познакомились. Я почувствовал, что могу поговорить с ним на своем языке, свободно. Он был старым путешественником. Бывшим авантюристом! Мы открыто пообщались. Я чувствовал себя свободно. Благодаря этому разговору ко мне вернулось чувство ответственности за свою жизнь.

Ничего случайного с нами не происходит. Действительно важно то, как мы к этому относимся».

Этот первый визит продолжался три или четыре дня. Чувствовал, что вот-вот лопну. Я был переполнен новыми

впечатлениями. Было столько новых вещей, которые я должен был обдумать, привести в порядок... Я должен был уехать, чтобы «переварить» свои новые и сильные впечатления.

Моя встреча со старцем Паисием

Посещение Святой Горы заставило меня задуматься. Ответы на все мои недоумения, полученные от монахов, не давали мне покоя. Через какое-то время я вернулся, чтобы все внимательно изучить.

Я направился в монастырь Кутлумуш. Хотел пообщаться с отцом А. После обеда, когда он заканчивал свои обязанности, мы сидели на балконе и разговаривали. Он был умным, сердечным и со знаниями в области оккультизма. Я ценил его.

– Отец А., с тем, что ты говорил мне про зло как об отклонении души, я согласен! Но то, что ты говоришь о дьяволе как о существе, мне кажется преувеличением.

– Что еще я могу тебе сказать, если такова реальность?

– А ты откуда знаешь? Ты лично его видел?

Он улыбнулся.

– Если бы только раз! Ты думаешь, только я его видел? Есть и другие отцы, которые с ним воевали.

– То есть как вы его видели?

– Ну, смотри, однажды он пришел и побил все монастырские сады.

– То есть как побил?

– Причинил вред. Сломал деревья, вытащил с корнями растения, все перевернул вверх дном.

Я посмотрел на него с недоверием. Он посмотрел на меня, улыбнулся и продолжил.

– Тебе это кажется невероятным, но так оно и есть.

– У тебя есть какой-нибудь личный опыт? – спросил я.

– Когда-то он пришел в мою келью и ударил меня, а на следующий день я чувствовал боль.

Тут я вспомнил необъяснимый удар в спину, который получил в прошлом, когда был с той девушкой, и с интересом спросил его:

– Ты его видел своими глазами?

– Иногда ты его видишь, иногда нет. Однажды пришли три дьявола, и я их видел, они шутили.

– А ты как на это отреагировал?
– Я смеялся, что мне было делать? Раз уж они были комичными...

Я смотрел на него недоверчиво, но с интересом. Вспоминал свой опыт. Неужели это и было объяснением тех шумов, дверей, которые захлопывались, ударов, которые я получил?

– А они шумят? – спросил я.

– Ого! Думаешь, просто шумят? В прошлом году, примерно в это же время у нас был постриг. Один начинающий брат должен был стать монахом. Мы должны были собраться в церкви в три часа ночи. В ту ночь какой-то демон прошелся по всем кельям: хлопал дверьми, окнами, выл, лаял... Это была настоящая катастрофа. Все собрались в церкви еще с полуночи, чтобы быть вместе. Мы, молодые, были в ужасе.

Я продолжал оставаться недоверчивым, изумленный тем, что слышал.

– Смотри, как на самом деле обстоят дела: дьявол не хочет быть обнаруженным людьми, потому что так он может с ними легче бороться. Украдкой. Врага, которого игнорируешь, ты не остерегаешься. Но как только ты его выявил, ему больше нет смысла скрываться, и тогда он начинает бороться с тобой открыто.

Он рассказал мне и другие случаи. Мы разговаривали о йоге, о скрытых человеческих силах. Разве нельзя было объяснить эти вещи с точки зрения самовнушения или психоанализа? Может, это иллюзии? Может, как говорил Юнг, наше «подсознание» нас разыгрывает? Может, все это является ничем иным, как неким проявлением нашего разума? Мы детально обсудили все эти вопросы.

На следующий день во время разговора он предложил мне попытаться увидеть его «ауру», в то время как он молился по четкам. Я рассказал ему, что когда-то был в состоянии увидеть ауру людей. Я попытался, однако ничего не вышло. Тогда он рассказал мне о старце Паисии.

– Здесь, немного выше, живет монах, который творит чудеса – старец Паисий!

Это меня совсем не впечатлило. Я почти не обратил на это внимание. «И что с того? – думал я. И у йогов есть такие силы. Даже я имею в этом небольшой опыт».

Он попросил меня показать ему некоторые упражнения из йоги, которыми я занимался. Я попытался сосредоточиться и медитировать, чтобы ясно увидеть его ауру. Внезапно мне стало нехорошо.

– Ты понял? – спросил я. – Почувствовал?

Я прекратил все эти попытки, потому что забеспокоился из-за интенсивных психических и душевных изменений, которые со мной произошли. Отец А. забеспокоился. Я чувствовал себя странно. Бессознательно, я взял карандаш. Тогда произошло нечто очень странное.

Очень легко, уверенными движениями карандаша, я начал рисовать какие-то образы.

Рука шла сама. Это были уродливые, отвратительные образы: большие носы, уши, зубы – которые выражали повышенную и наводящую экспрессию зла и отвратительности. С недоумением я посмотрел на отца А.

– Смотри, – сказал я ему и показал нарисованные лица.

Они были точно такими же, как образы демонов на росписях, изображающих ад. Я сам был изумлен тем, что сделал. У меня не было таких навыков в рисовании. Чувствовал, как моя рука двигалась сама. Я не знал, что выйдет на бумаге. В моем уме не было никакой идеи, которую бы я попытался перенести на бумагу, но это произошло независимо от моей воли.

Увидев эти эскизы, отец А. сразу же понял демоническое воздействие и почувствовал нужду помолиться в уединении. Он встал и сказал мне:

– Сейчас я тебя оставлю... Поговорим завтра.

И оставил меня, побежав по лестнице.

Я остался один. Был раздражен из-за того, что со мной произошло. Чувствовал себя так, словно кто-то другой использовал меня без моего согласия. Я попытался нейтрализовать это влияние, которое совершалось надо мной. Попробовал проконтролировать свою руку. «Сейчас я нарисую

церковь», – подумал я. Несмотря на все мои старания, мне этого не удалось. Снова вышли эти ужасные лица! «Сделаю-ка я что-нибудь попроще. Я нарисую церковную башню, а на ней крест». Вместо этого на бумаге появлялась голая женская грудь! Я не мог контролировать свою руку. Я растерялся и выбросил бумагу. Мне было страшно. Я был смущен, растерян. Что со мной происходит? Я все еще чувствовал то изменение над собой. Пошел в комнату и сердито лег на кровать, надеясь успокоиться, выспавшись.

Утром следующего дня отец А. пришел ко мне и предложил пойти познакомиться со старцем Паисием. Это мне показалось отличной идеей. Он объяснил мне дорогу, и я отправился в путь.

Я дошел до кельи старца и начал тянуть за проволоку, на которой весел колокольчик. Через несколько мгновений кто-то крикнул из окна:

– Эй, юноша, чего надо?

Я выпустил проволоку из рук.

– Отче, ты мне не откроешь? – спросил я.

Тогда он повесил ключи на проволоку, и они съехали вниз к калитке.

– Закрой за собой! – прокричал он.

Я зашел во двор, закрыл за собой калитку и направился к дому. Когда я был перед домом под балконом, старец попросил меня подать ему куртку, которая упала.

Я схватил куртку и поднял голову, протягивая руку, чтобы отдать её. Старец склонился над балконом, чтобы её взять. Наши глаза встретились в первый раз. Какой это был взгляд! ... Его большие, черные, как полированный уголь, глаза блестели словно искры. Что это была за сила?! Было нечто святое в этом взгляде. Нечто, превосходящее человеческую природу, насколько я познал её до тех пор!

Молниеносно я склонил голову. Я не мог выдержать того духовного величия, которое встретил перед собой. Был слишком мал... Я исполнился святого страха. Не успев обойти дом, на протяжении около 30 метров, я чувствовал себя так,

словно мне открылась глубокая тайна о возможностях человеческой природы.

Когда мы увиделись снова через несколько минут, я увидел перед собой удивительного старичка. Глаза были нормальные, ничего из бывшего духовного величия не было видно.

Он был обычным человеком. Мы присели в углу и начали разговаривать.

– Отче, я не целую руку священникам, потому что не верю.

– Ну, если не веришь, тогда... правильно делаешь, – ответил он.

Мы много чего обсудили. Он был таким хорошим, таким кротким... За несколько минут мы сильно сблизились душевно. Я почувствовал великую радость, близость и доверие. Конечно, этому поспособствовали добродетели и пронзительность старца.

В какой-то момент, счастливо улыбаясь, старец попросил разрешения помочь мне духовно.

– Войти внутрь тебя? – спросил он.

– Да, старче, – уверенно ответил я.

– Даже ноги мои воняют, – сказал он, намекая тем самым на свои духовные недостатки.

Я улыбнулся! Этот человек был чист, как кристалл, и добр, как Христос.

– Не важно, старче, я хочу, – ответил я.

Тогда он проник в мою душу. Я почувствовал, как нечто деликатное, заботливое и нежное, нечто исцеляющее, яркое, нечто сильное нисходило на меня. Это было словно переливание света в душу. Нежного света...

Это принесло мне огромный, глубокий мир. Такой мир, словно я вернулся домой после длительного и ожесточенного изгнания. Мир, который можно сравнить с новым рождением. Я чувствовал себя так, словно находился у Христа за пазухой. Итак, у меня было следующее откровение: что существует нечто подобное в мире! Что возможно человеку стать таким! Сколько удивления, сколько недоумения, сколько радости...

Старец радовался вместе со мной. Он меня ласкал. Я с радостью его обнял. Затем я постыдился этого жеста. Был

смущен. Что было большим – бесстыдность или моя горящая тоска? Однако старец позволил мне это. Он гладил мои волосы, в то время как то, что нас объединяло, становилось более светлым, более интенсивным. Я вышел из себя. «Опьянел». Однако мое поведение было пристойным, спокойным, воздержанным.

Тогда впервые я на собственном опыте почувствовал, что такое «трезвенное опьянение».

В монастырь я пошел полностью измененным душевно, умственно и эмоционально. Я вернулся другим человеком. Монахи, которых я встретил по дороге, многозначительно улыбаясь, спрашивали меня:

– От старца Паисия идешь?

Были очевидны дары старца, которые сошли на меня. Они были заметны и им. Кроме того, я чувствовал себя погруженным в какой-то умственный свет.

– Да, – отвечал я с радостью, как новичок среди ветеранов.

Да, на самом деле и со мной произошла эта замечательная, таинственная, божественная вещь.

Затем я вернулся в город. Там я продолжил свою прежнюю жизнь. Но все-таки я задумался и даже купил одну очень хорошую книгу – «Старец Силуан Афонский», которую мне рекомендовал отец А. Практически, однако, моя жизнь совсем не изменилась.

«Кто дал тебе право вмешиваться в мою жизнь?»

После моих визитов на Святую Гору, я почувствовал, как какая-то невидимая, неясная сила влияла на события моей жизни. Надо сказать, что я очень быстро вернулся к своей прежней жизни. Таким же образом жили тогда и все мои друзья.

Но в последнее время я стал замечать... провалы, скажем так, в моих отношениях с женщинами, и в целом, во всех моих занятиях с сексуальной подоплекой. Каждый раз, когда я собирался сделать какую-нибудь вещь, которая в христианском учении считается «грехом», я сталкивался – совершенно неожиданно – с беспрецедентными затруднениями. Это случилось со мной много раз в течение длительного периода.

Хотя самым логичным было бы приписать этот факт вмешательству старца Паисия, в душе я чувствовал, что ответственным за это был и отец А., иеромонах, с которым я общался. Я написал ему письмо. «Точно не знаю, что ты там делаешь, но независимо от того, что ты делаешь – прекрати это. У тебя нет никакого права вмешиваться в мою жизнь!» Это и еще многое другое я написал ему.

Что же происходило на самом деле? Позже сам отец А. объяснил мне это: «В то время я только недавно был рукоположен в сан священника. Благодать священства сошла на меня. Я упоминал тебя в молитвах на каждой литургии, которую совершал ». Он улыбался! «Есть люди, которые настойчиво просят нас о том, чтобы мы их упомянули на литургии, а ты, еще немного, и побил бы нас», – сказал он мне.

Тогда я начал догадываться, что Сам Христос стоит за всем этим. Тогда же я начал осознавать и то, что старец Паисий был освящен Богом, а та сила, которую он имел, была не его собственной, но была от Христа.

Позже, когда я спросил его об этом, он сказал: «Я, сын мой, простой человек. Я молюсь Христу, а Он делает. Если бы меня покинула Его Благодать, может, я стал бы каким-нибудь бродягой в Омонии».

Кроме того, Сам Христос говорит в Евангелии: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Иоанн 14:12), и, *без Меня не можете делать ничего* (Иоанн 15:5).

Крест источает благоухание

Как-то летним днем ко мне пришел друг, с которым мы первый раз были на Святой Горе. В отличие от меня, он был более далек от всего этого, но был впечатлен, и на него положительно повлияло православное монашество.

В тот день он был обеспокоен и погружен в мысли. Он столкнулся с дилеммой. Мы поговорили, и он предложил мне сотрудничество. Он попросил моего участия и совета. Существовали два способа действий. При помощи одного из них мы могли заработать достаточно денег, но при этом навредили бы своим душам, а также душам других людей. Другим же способом мы не заработали бы ничего, но и не навредили бы никому. Мы действительно находились между добром и злом и задавались вопросом, какой путь нам выбрать.

В какой-то момент нашего разговора я вспомнил старца Паисия и мысленно попросил его помощи.

– А не прочитать ли нам какую-нибудь молитву, перед тем как решить? – предложил я другу.

Он посмотрел на меня озадаченно, с изумлением! На миг я подумал: «Сейчас он надо мной посмеется». Неожиданно для себя, я услышал: «Хорошо, давай прочтем».

На Святой Горе в каждый вечер читают молитвы одной службы, знакомой под названием «Повечерие». Случилось так, что в тот момент она была у меня в какой-то брошюре. До этого я ни разу её не читал. Поскольку у меня в доме не было ни одной иконы с изображением какого-либо святого, я снял с груди деревянный резной крест. Его сделал своими руками и подарил мне старец Паисий. Я повесил его на стену, и мы со многими препинаниями и ошибками начали читать молитвы.

Через четверть часа мы закончили. Я сделал поклон и наклонился, чтобы поцеловать крест.

Тогда я почувствовал сильное благоухание. Очень приятный, сильный, в то же время деликатный аромат исходил от креста. Радостный, я сказал своему другу: «Поклонись и ты». Он наклонился, чтобы сделать поклон, затем остановился в

изумлении, снова наклонился и начал с жадностью вдыхать воздух. Удивленный, он повернулся ко мне: «Слушай, ... он пахнет!» – сказал он. Затем он взял крест в свои руки и начал его непрерывно нюхать.

С того момента мы оба «набросились» на крест. Мы целовали и нюхали его по очереди. Благоухание наполнило всю комнату. Мы были поражены и в то же время радовались.

Это небесное благоухание оказывало на нас странное влияние. Оно вызывало у нас душевное и умственное преобразование. Наши души стали легкими и радостными. Нас охватила духовная эйфория. «Трезвенное опьянение», как говорили старые христианские подвижники.

Мы сразу же приняли решение, без каких-либо обсуждений. Теперь мы ясно знали, как правильно поступить. Нас больше не интересовали деньги, которые мы бы могли потерять. Мы радовались тому, что поступим правильно, даже если это решение с финансовой точки зрения повлияет на нас негативно.

Сразу же мы поднялись, пошли и привели в порядок все, связанное с этим вопросом, дав окончательное решение. Мы радовались этому нашему решению.

Позже я понял, что огромная помощь, которую мы получили в данной ситуации благодаря моей умственной просьбе, обращенной к старцу Паисию, состояла не столько в том, чтобы уберечь нас от разных неприятностей, сколько в том, что она подарила нам духовную безопасность и уверенность в том, что Бог участвует в нашей повседневной жизни.

Таким образом, мы получили практическое доказательство того, что святые интересуются, участвуют и имеют силу помочь людям в их ежедневных заботах.

С тех пор мои поездки на Святую Гору стали регулярными. Иногда я оставался там даже на один-два месяца. Мне нравился тот стиль жизни: простой, спокойный, глубокий и созерцательный.

События, которые я опишу ниже, происходили в разные интервалы времени, в которые ничего «сверхъестественного» не произошло. Я «сжал» время, так как имею в виду только необычные события. Текст, который следует, я написал еще в

тот период и назвал его «Видение». Тогда у меня еще не родилась идея написать книгу. Я привожу его без изменений.

Видение

Салоники, 6 декабря 1987 год

«Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» – Святой Григорий Богослов, Афанасий Великий, Иринеи Лионский

Молитвами старца Паисия и благодатью Божией случилось со мной, недостойным, следующее:

Это было осенью 1982 года. Совсем недавно я познакомился со старцем.

Мне было около 25 лет, и так как я был еще студентом, меня окружала студенческая атмосфера того времени, я был удручающе невежественным почти во всех вопросах, касающихся христианства, а также связанных с персоной старца. Я не знал, с кем имел дело. Ясно, что в то время я не был христианином. Я был всего лишь молодым идеологом, живший в Салоникском Университете в обстановке изменения политических режимов, который унаследовал атмосферу 1968 года и жил в ежедневной легкости баров того времени.

Естественно, в какой-то момент я спросил старца Паисия о любви. Это была одна из немногих прекрасных вещей в нашем мире в жизни человека, и я спрашивал себя, почему эта тема подлечит стольким ограничениям со стороны Церкви. После того, как он много всего мне сказал, старец завершил: «Как гроздь, если её срезают с лозы, портится, гниет и больше не поспеет, так и любовь, если её отделить от таинства брака, через которую она питается Божией благодатью, рано или поздно испортится, исказится, так или иначе».

Потом я ушел. Вернулся в монастырь, который меня принимал. Я был в недоумении. Мое прошлое было перегружено моментами, связанными с этой темой, целая жизнь, которая сейчас раскрывала свои сопротивления.

– Так, – подумал я, – давай начнем сначала, посмотрим, чего плохого мы можем найти.

Я начал представлять себе двоих людей, как у них все начинается, как они смотрят друг на друга, как подходят друг к

другу, затем их слова, жесты, чувства, как они ласкают друг друга, как доходят до кровати и начинают заниматься любовью.

Во всей этой «визуальной реконструкции», которую я совершил при помощи воображения и при помощи своего опыта, я пытался локализовать... зло.

Я сидел на кровати и думал. Вдруг что-то произошло. Мой ум был неожиданно, но очень деликатно восхищен, и перед моими глазами начали разыгрываться странные события.

Я видел тела двух молодых людей как две белые разделенные сферы. Прозрачные, наполненные какой-то энергией, сформированные из определенного вещества. Когда они занимались любовью, их оболочка исчезала, и они объединялись. Они становились одной большой сферой. В результате чего появилось новое существо. Бывшие две сферы стали одной. В соответствии с остальными элементами – состав, вещество, энергия – не было никакой разницы между большой сферой и двумя маленькими сферами, которые её образовали. Новым элементом было объединение. Маленькие сферы стали одним целым.

Затем я увидел лежащее тело какого-то подвижника, жившего целомудренно. Что-то похожее на святые мощи. В их внешности было что-то особенное. Их состав, качество радикально преобразовались. Они были более плотными, более крепкими, я бы даже сказал... неизменные. Тело изменило свои качества. Произошло преобразование вещества. В результате появилось нечто совсем новое, неизменное, непортящееся, которое выходило за рамки обычного человеческого существования.

Понемногу я вновь вернулся в нормальное состояние. Я что-то узнал. Где-то в глубине моя душа успокоилась, узнав ответ. Однако мозг бежал, задыхаясь, позади, запаздывая, пытаюсь понять. Найти слова, чтобы объяснить смысл этих тайн.

Хотя моя душа все поняла с самого начала, ум требовал своей части в процессе познания. В конце концов, я удовлетворил и его желание.

Через несколько лет после этого, когда я начал изучать Евангелие, я нашел те слова, значение которых пролило свет на

эту тайну.

Для первой части видения: *и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью* (Мф. 19: 5). Создав пару, сущность двух людей не меняется. Человек соединяется с человеком. Просто два разных лица становятся одним целым. Новым элементом является соединение. Его можно объяснить, обратившись к критериям, относящимся к телесным, сентиментальным и психологическим свойствам. Ничего духовного, ничего божественного в нем нет. То есть, эротический акт – это чисто телесное событие, которое не освящает человека. И как строго телесный акт содержит по своей природе элементы повреждения и распада. Не обладает неизменными характеристиками вечной жизни, которые дает им соединение со Святым Духом.

Для второй же части видения: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1Кор. 6:17). В случае с подвижником соединяются две природы. С одной стороны, тело, с другой – Божья благодать, человек соединяется с Богом. Человеческая природа изменяется, получает что-то новое, неизменное. Приобретает качества Святого Духа. Таким образом происходит человеческое обожение по благодати, в Духе Святом: *причастники Божеского естества, боги по благодати, ... будете как Бог*. Вот несколько выражений Священного Писания, которые описывают эту реальность.

Итак, человеческая природа обладает потенциалом обожения. Не меньше! Все остальное недостойно человека. Какое потрясающее откровение...

И любовная пара может получить обожение, может достичь этого уровня бытия, этой неизменности. Таким образом, соединение, представленное большой сферой, тоже может достичь обожения. Однако это происходит тогда, когда пара присоединяется к «каналам» Божественной благодати, а именно тогда, когда полностью осознав, добровольно начинает принимать непосредственное участие в Церковных Таинствах (Венчание, Исповедь, Божественное Причастие) и старается соединиться с Господом, чтобы стать с Ним одним Духом.

Мои первые духовные испытания

"Шумы"

Помню, когда я был под впечатлением от личности старца Паисия, как только я узнал, что он является автором книги «Святой Арсений Каппадокийский», то с рвением и энтузиазмом начал её читать.

Я заперся в одной келье монастыря Кутлумуш – это был ближайший к келье старца монастырь – и предался чтению.

Я читал и был впечатлен. «Смотри-ка, оказывается, не только у йогов есть силы. Этот старец тоже, наверное, был великим йогом», – думал я. В свое время я прочел много индуистских книг о знаменитых йогох; это был первый раз, когда я читал про православного святого. Я с удивлением говорил себе: «Значит, существуют и в Греции, и в христианстве настолько духовно развитые люди!» (Тогда я был не в состоянии разобраться с фундаментальными отличиями между православным святым и индуистским гуру, мне это казалось примерно одним и тем же).

Я продолжил чтение и все более удивлялся святой жизни отца Арсения. Вдруг я услышал в комнате шумы. Они были похожи на взрывы маленьких петард. Пораженный, я вскочил на ноги и с тревогой и удивлением начал оглядываться по сторонам. Я не мог ничего найти. Взрывы продолжались перед моим лицом, возле моего уха, вверху, внизу. Среда бела дня. Я растеряно смотрел по сторонам. Беспокойство и страх охватили меня.

Я вышел из комнаты и направился к келье старца.

– Отче, то-то и то-то со мной произошло, – обеспокоенный, сказал я ему.

Он улыбнулся.

– Не бойся, это дьявол тебя искушает! Он увидел пользу, которую получала твоя душа читая эту книгу, и попытался тебя остановить. Не пугайся, в этом нет ничего страшного.

Он обнял меня и благословил крестным знамением, после чего я ушел, успокоившись.

«Разве и в правду существует дьявол, как говорит мне старец?» – спрашивал я себя по дороге. Конечно же, я так и не поверил объяснениям старца. «Дьявол?! В XX-ом веке?» Мой ум не мог этого принять. Мои культура, воспитание, идеология, взгляд на мир не позволяли мне сделать такого заключения. Оно мне казалось слишком вынужденным. С другой стороны, что же тогда со мной произошло? Я не мог проигнорировать собственный опыт... Тупик, недоумение... «Ладно, дальше видно будет. Эти вещи нуждаются в исследовании», – подумал я.

"Крики"

В другой раз, когда я также находился в монастыре Кутлумуш, сидя один в комнате, я читал христианскую книгу. Внезапно у меня появилось желание помолиться. «Дай-ка попробую, – подумал я, – помолиться по-христиански. Посмотрю, какая разница между молитвой и медитацией. Почувствую это на практике». Конечно, я не знал, как надо молиться. Я знал достаточно о медитации, но совершенно ничего о молитве. «Я встану на колени, – думал я, – и буду говорить с Христом. Кроме того, Христос хороший! Был ли Он великим йогом, был ли Он кем-то другим, но определенно Он был хорошим. Мне нечего бояться».

Я встал с кровати и опустился на колени. Как только я коснулся коленями пола, сразу же услышал какие-то ужасные крики за окном. Испугавшись, я вскочил с пола и тут же посмотрел на улицу через окно. Был полдень, на улице было тепло, вокруг никого не было видно на большом расстоянии. Вот только крики все еще слышались. Я был в ужасе...

«Оставляю-ка я эту затею... и зачем мне понадобилась эта молитва?»

Я остановился; пропало любое желание молиться. Было достаточно получить эту угрозу со стороны «чего-то» дикого и неизвестного.

«Что же происходит?» – пытался я понять, хаотично воюя с кем-то незнакомым. Я сдался. Почувствовал, что пытался

сделать маленький шаг, войти в духовный мир, но кто-то дико захлопнул дверь перед моим носом. Мне совсем не были рады.

Это событие не давало мне покоя. «Что это было?» Я не мог это проигнорировать. Это действительно произошло.

Спустя несколько дней я вновь пришел к старцу.

– Отче, такие и такие дела со мной приключились.

Он посмотрел на меня с великой любовью. Взял меня за руку и смотрел мне в глаза. Хотя мне было стыдно, я тоже смотрел на него, радуясь. Я чувствовал его огромную любовь и заботу обо мне.

– Не бойся, это демоны! Они хотят напугать тебя, чтобы ты не встал на путь истинный. Но Бог не позволяет им причинить никакого вреда. Они связаны. Только выть как собаки еще могут. Не бойся!

Рядом со старцем я не боялся. Вообще, в целом я не боялся. Может, не осознавая опасности, может, из-за легкомыслия.

Случай прошел, однако я так ничему и не научился. Старец мне очень нравился, но его словам я не верил. Они не могли найти отклика в моей душе... Я колебался, не двигаясь ни в одном направлении. Не знал, во что мне верить, как объяснить себе эти события...

Ночной посетитель

В течение нескольких дней я находился в монастыре Ставроникита, который находится на берегу моря. Однажды мне посчастливилось поговорить с одним почтенным монахом. Мы были одни в одной из библиотек монастыря.

– Отче, я хочу, чтобы вы научили меня молиться, – сказал я ему в какой-то момент.

– Молиться? – спросил он удивленно.

Под влиянием «ориентализма» я представлял себе, что должна существовать какая-то специальная методика обучения молитве, какая-то техника, что-то вроде медитации.

– Да, отче, что я должен делать, чтобы молиться? Что говорить? Как я должен сидеть?

Тогда он понял мое великое невежество и с деликатностью мне ответил:

– Ну, это просто... Смотри! Ты должен быть простым. Сиди спокойно на своем месте и говори с Христом так, как если бы Он был перед тобой и слышал тебя. Он действительно находится перед тобой и слушает тебя... говори с Ним, как со своим другом.

Он еще продолжал мне объяснять, как вдруг я почувствовал, как что-то странное опускается на меня, изменяя мое душевное состояние.

Я прервал его.

– Отче, прямо сейчас, во время вашего разговора, со мной происходит что-то странное, мне что-то мешает. Мой разум изменился. Я вижу вас как-то... по-другому.

Он недоуменно поднял глаза и посмотрел на меня с тревогой.

– Ничего, дитя мое, мы поговорим завтра. А сейчас пойдем, ты должен отдохнуть...

Он встревожено поднялся и быстро ушел. Стемнело. Я пошел в свою комнату. На этот раз в комнате я был один. Меня одолел сон.

Через несколько часов я проснулся встревоженным. Что-то давило на мою грудь. Кто-то проник в мою комнату и сдавливал мою грудь. Я с ужасом осматривал комнату, но ничего кроме мебели не увидел. Я все еще ощущал это интенсивное присутствие, которое давило на меня невыносимо.

«Христе мой, я не могу больше, убери его отсюда», – произнес я в уме и сразу же почувствовал, как это невыносимое присутствие оставило меня. Удалось и угрожающе остановилось при входе в комнату. Больше я не посмел заснуть. Много часов я провел в беспокойстве, с напряженным вниманием. Кто-то постоянно находился за дверью моей комнаты! Я смог немного поспать, только когда на улице посветлело.

Сразу же после пробуждения я спустился на монастырский двор. Там я встретился с монахом, с которым говорил накануне вечером о молитве. Он казался очень уставшим, как будто совсем не спал.

– Как ты себя сегодня чувствуешь? Все нормально? – спросил он меня, полный заботы и любви.

– Да, отче, все нормально! Все прошло. Я чувствую себя великолепно. Спасибо, – ответил я ему.

Я почувствовал, что этот человек всю ночь молился за меня, и поэтому ночной «посетитель» не смог меня сильно побеспокоить. До сих пор я чувствую себя в долгу перед этим человеком. Да хранит его Господь и да вознаградит его за то, что он для меня сделал, потому что сам я из-за своей лениности являюсь бедным в добродетелях, мне нечем выкупить свои многие духовные долги.

На следующий день я пошел проводить старца Паисия. После двух с половиной часов пешей ходьбы я встретил его и рассказал ему, что произошло.

– Садись, я принесу тебе пистолет, – сказал он улыбаясь.

Он зашел в келью и принес мне маленькие четки с 33 зернами, по числу земных лет жизни Христа, и крест.

– Знаешь, – сказал он мне, – этот пистолет пускает духовные пули. Каждый раз, когда ты говоришь молитву «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», это как если бы ты стрелял в дьявола, и он не может к тебе подойти. Возьми, будешь иметь его для «защиты».

Радуюсь, что у меня будет что-то от старца, я взял эти четки. Мы поговорили и о других вещах. Каждый раз, когда я уходил от старца, я чувствовал себя намного лучше, чем когда приходил. Восстановленный, с решенными проблемами, без каких-либо недоумений, оптимистичный, даже укрепленный, с большими силами, не только душевными, но и телесными. Он баловал меня подзатыльниками, и на протяжении нескольких часов я чувствовал внутри себя райское спокойствие и радость. Однажды такое состояние продолжалось несколько дней. Не было никаких проблем, никаких страхов, никаких сложностей. А только чувство безопасности и божественная радость.

Я вернулся в Ставроникитский монастырь. Однажды вечером вновь явился ночной посетитель. Но на этот раз у меня был «пистолет» старца Паисия. Даже не отойдя полностью ото сна, как только почувствовал его присутствие, я начал

«стрелять»: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Он немедленно удалился. Я продолжил молитву. Набрался храбрости и начал на него охотиться. Я направился к тому месту, в котором он находился, но как только я подошел к нему, почувствовал его леденящую силу и сразу же остановился. Он был намного сильнее меня. Он набросился на меня. Теперь я непрерывно «стрелял»: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Я постоянно произносил молитву. Он обратился в бегство. Можно было сказать, что слова молитвы опаляли его. Не я, но молитва, имя Христово имело такую силу.

Меня он смог бы раздавить как комара. Внезапно он изменил свой внешний вид. Стал шутливым. Теперь он был маленьким, крепким, как карлик, с тюрбаном на голове; он начал шутить и, как бы играючи, понемногу подходить ко мне. Я был удивлен и почти что смеялся. Но как только он подошел поближе, моя душа почувствовала его угрозу и злобу, так что я снова начал молиться. Он сразу же отбежал от меня. Таким образом, Иисусова молитва установила между нами некое расстояние, зону безопасности.

Он больше не мог сделать мне ничего из того, что делал в прошлом, когда он бил меня, а я был словно парализован, не в состоянии защитить себя. В тот вечер я прогнал демонов и держал их далеко от себя. Я выиграл битву.

Однако война не закончилась. Она еще продолжается. Но Христос всесилен. Он на кресте сокрушил за нас дьявола. Этого достаточно для того, чтобы мы не были неблагодарными и не вели себя безрассудно.

«Печенье» из кондитерской Христа

В другой день, находясь в монастыре Ставроникита, я читал Евангелие. Даже помню, какой именно фрагмент: глава 10, стихи 17–21 из Евангелия от Луки.

В Евангелии сказано: *Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с*

неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.

После всего произошедшего этот фрагмент казался личным обращением ко мне. Я почувствовал, как Христос обращается ко мне сквозь века. Все-таки я спрашивал себя с недоумением: «Разве это именно так, как чувствую я? И все эти посвященные и великие философы, которых я читал и которые внушали мне энтузиазм, понятия не имели обо всем этом?» Громкие имена, изменившие мир: Маркс, Мао, Бакунин, Фрейд, Адлер, Эрик Фромм, Калил Гибран, Казантакис, Вильгельм Рейх, Ницше, размышления Будды, Йога-сутры Патанджали, потом Гурджиев, доктор Сузуки с философией дзен, Лао-цзы и даосизм – эти и другие подобные им люди проскользили в моем уме. «Разве может быть, чтобы все эти мудрые знатоки мира и общества ошиблись, а я нашел правду, которую они игнорировали?»

Я вдруг остановился... Был удивлен, нерешителен. Этих людей я изучал, уважал, они меня очаровали. Мне казалось странным то, что я, довольно нежный, как с биологической, так и с духовной точки зрения, нашел правду, восторжествовал там, где они пали!

Я был смущен.

Тогда произошло нечто странное и удивительное. Я чувствовал как на меня плавно сходило что-то очень чистое, подобное алмазу, ясное, нежное, простое, мирное, проникающее, всемогущее. Оно исполнило меня радости. Мой разум раскрылся в безграничной глубине, которая испугала бы меня, если бы это что-то, которое стало едино с моей душой, не принесло с собой глубокое и совершенное спокойствие. Это был ментальный свет.

Это произошло в тот момент, когда я читал стих, следующий сразу же после текста, который я процитировал выше из Евангелия: *В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение.*

И тут я понял, что младенцем являюсь и я, и что у меня было внезапное откровение этого духовного закона, руководящего всей землей. Не сильные, не хитрые, не дипломаты, не находчивые, не богатые, не культурные, а простые, искренние, смиренные, чистые сердцем, полные доброты, с благими намерениями, которые напоминают младенцев, с душой, как у ребенка, без злого умысла, они поймут, они испытают самую глубокую тайну, проникнут в конечную сущность этого мира.

Эти люди причастятся истинной жизни из источника жизни всего мира. Они испытают истинную реальность существования. Остальные постигнут только материю, оболочку. Они никогда не смогут пробить эту оболочку, проникнуть за пределы материи, погрузить свое существо в воды истинной жизни. Тщеславие не позволяет им выйти за пределы своих химерических, ментальных конструкций. Таким образом, они остаются оторванными от истины Христовой. Так как они верят в себя, они не могут верить в Бога, во Христа. Они стремятся пережить то, чего не существует, следуя своим теориям, погруженные в незнание. Живут в темноте порочного круга предположений и вероятностей. Их свирепый эгоизм и темная гордость изолируют их от истины, от источника жизни. Истощенные, почти полностью лишенные влаги, проводят свою жизнь в темноте, вдали от Духа Божия, Который, наоборот, освещает и дарит жизнь.

При помощи хитрости, принуждения, силы они стремятся приобрести несметное количество материальных благ. Полные жадности, похищают их у тех, кому они действительно необходимы. И все это ради того, чтобы насытить ощущение того, что они лучше других. Чувствуют себя лишенными истины и пытаются заполнить эту пустоту материей. Пытаются утешить себя чувственными удовольствиями... Просто бедные сумасшедшие и несчастные, нуждающиеся в помощи Христа.

Теперь я смотрел на мир и на жизнь через «духовные очи», которые мне подарил на мгновение Христос. Я был полон глубокой и спокойной радости. Непрестанно целовал Священное Писание. Любил всех людей. Молил Бога, чтобы Он

помог несправедливым, которые нуждаются в большей помощи, чем обиженные ими.

Естественно, через несколько дней я снова пошел к старцу Паисию и рассказал ему обо всем случившемся. Он обрадовался. Улыбнулся!

– Христос угостил тебя «печеньем» из своей кондитерской, – сказал он мне.

Потом посмотрел мне в глаза:

– У него есть и торты, – сказал он мне и радостно заулыбался.

Но я чувствовал, что все эти замечательные вещи произошли со мной по его молитвам. Он молился за меня. Его молитва была причиной того, что на меня нисходили эти духовные дары.

«Небольшие» духовные дарования старца

Дары различны, но Дух один и тот же; И служения различны, а Господь один и тот же; И действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. (1Кор. 12:4–6).

Старец Паисий обладал многими духовными дарами. Самые большие из них обычным людям было трудно понять. Обычно они были поняты и оценены православными монахами, более преуспевшими на пути Христовом. Для нас остальных они находились настолько выше наших возможностей, что мы не могли их распознать, так что для нас они оставались неизвестными.

Однако у него также были и некоторые дары, которые многие замечали. Например, старец знал, какие люди к нему приходили, о чем они думали, какая проблема их беспокоила, какое у нее было решение.

Сначала я был впечатлен этими дарами. Позже, так как они часто проявлялись, ежедневно, я воспринимал их как естественную часть нашей жизни.

Однажды, когда я чувствовал себя смущенным, потому что, как мне казалось, я его беспокоил, он повернулся ко мне и сказал:

– Не волнуйся, я знаю, кто ко мне приходит, как их зовут, где они работают, какие у них проблемы, о чем они думают, и все остальное... Но я позволяю им говорить, рассказать все, чтобы им полегчало.

В конце концов, у меня практически вошло в привычку не открывать ему свои проблемы, но идти и сразу же слушать ответ.

Таких случаев было очень много. Я расскажу только о трех из них.

Катаифи

Это случилось в Великий Пост перед Пасхой. Я жил один в келье, которая находилась в лесу в двух часах ходьбы от кельи старца. Старался заниматься молитвой.

После четырех недель поста и подвижничества во время молитвы у меня было сильное искушение, сильнее, чем все остальные; я боялся, чтобы со мной не случилось чего-нибудь плохого.

«Интересно, знает ли об этом старец?» – спрашивал я себя. «Ну, конечно же, знает», – отвечал сам себе.

Однако, с одной стороны, страх, с другой стороны, мое желание его увидеть заставили меня решить: «Пойду, проведу его, так... для уверенности».

Итак, я отправился в путь по тропинкам Святой Горы, чтобы встретиться с ним. В конце этого строгого поста у меня возникло сильное желание съесть один катаифи. «Где найти выпечку на Святой Горе?» – думал я. «Если бы я был в монастыре и если бы не был период Великого Поста, может что-нибудь и нашлось бы. Но здесь, в лесу... можешь даже не мечтать!» – говорил я про себя.

Но это желание сильно разгорелось во мне. Я не мог думать больше ни о чем другом. Мой разум, казалось, сосредоточил все внимание на этой мысли. «Ах, был бы у меня сейчас катаифи...» – и снова все сначала. Я пытался сконцентрировать свое внимание на словах молитвы («Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»), но более одной-двух минут мне этого не удавалось. Ситуация была абсолютно смешной, но борьба оказалась трудной. Таким образом я прошел пешком все два часа. Вдруг я заметил келью старца.

Я стал серьезным. «Дай-ка я приведу в порядок то, что должен у него спросить, чтобы не утруждать его слишком», – сказал я про себя. Действительно, я забыл о катаифи и исполнился радости в ожидании встречи.

Еще более я обрадовался, когда подошел к калитке на заднем дворе и увидел, что больше там никого нет. Это означало, что старец Паисий будет весь в моем распоряжении. Весь будет моим! Какое счастье!

Я позвонил в колокольчик и подождал рядом, чтобы старец меня узнал. Старец немного пошумел в келье, дав мне тем самым понять, что он внутри. Он немного задержался. Вдруг он приоткрыл дверь, потом, играючи, показалась его голова, и в течение нескольких мгновений он смотрел на меня, улыбнулся и закрыл двери.

Итак, я ждал, когда он выйдет. На этот раз он вышел серьёзным. Официальным. Прошло много дней с тех пор, когда я видел его последний раз. Я жадно всматривался в его лицо. Обе его руки были протянуты вперед. Он начал размахивать ими вверх и вниз. Вдруг он начал смеяться и остановился. Потом снова стал серьёзным и продолжал медленно и с официальным видом идти. Он все время размахивал руками вверх и вниз, чтобы привлечь мое внимание. Он что-то в них держал. Я находился ниже и не мог видеть, что именно.

Он подошел ко мне. С трудом он сдерживал себя, чтобы не улыбнуться. Он опускал понемногу свои руки, и как только я пытался разглядеть, что в них находится, он сразу же поднимал их над моей головой.

Я смеялся. Мы начали играть, я – пытаюсь разглядеть, что он держит в руках, а он – опуская и поднимая свои руки. Мы радовались.

Внезапно, он опустил свои руки, и... что я вижу? На кофейном блюде – таж желанный катаифи с сиропом. Я растерялся...

– Давай, съешь его побыстрее, чтобы кто-нибудь не увидел и не соблазнился, – сказал он мне улыбаясь.

Я зашел во двор, получил долгожданный катаифи, а вместе с ним и урок.

«Дурень, – подумал я в уме, – старцу известно даже самое незначительное твое желание, и если с тобой произойдет что-нибудь духовное, если существовала бы какая-нибудь духовная опасность, ему ли не знать? Он почувствовал даже твое желание съесть катаифи, разве он может не почувствовать твоей духовной борьбы?» – укорял я себя. «С другой стороны, как тебе удалось избежать атаки демонов? Ты смешон, если думаешь, что тебя они испугались и так быстро бросились

вспять. Это старец подставил свое плечо духовным образом и покрыл тебя, дурень, своей молитвой, даже если ты этого не понял». Об этом и о многом другом думал я во время того, как ел свой катаифи.

Старец Паисий смотрел на меня с любовью. Он дал мне и небольшой подзатыльник, из тех «духовных», которые доставляли мне радость. Конечно, мне было стыдно спрашивать его о том, как в его келье оказался катаифи в этот период... Я испугался ответа, который мог бы получить.

Таким образом, через эту шутку отец Паисий преподавал мне серьёзный духовный урок. В моей душе укоренилось и углубилось доверие к его персоне. Он был истинным духовным наставником. Его огромная любовь выражалась и в большой заботе о своих духовных чадах. По Божьей благодати географические расстояния аннулировались, и старец знал, что происходит в душе каждого из его духовных чад.

Джип и велосипед

В другой раз, когда мною овладела лень, я начал подумывать о том, что было бы не плохо покинуть Святую Гору и вернуться в мир. К материальному комфорту. «Куплю себе велосипед, чтобы кататься по берегу моря, и джип, чтобы ехать на экскурсии в горы», – думал я. Так как эти мысли не давали мне покоя, и прибавилось и несколько других проблем, я подумал, что было бы целесообразно встретиться со старцем.

Я направился к его келье, но там его не оказалось. Я подумал зайти через соседнюю келью, куда отец Паисий имел обычай иногда ходить.

Я увидел их из далека. Отец Паисий сидел на пенке на улице, а остальные – стоя – слушали его внимательно. Они были поглощены его рассказом. Я направился к ним и остановился в 3–4 метрах от них, чтобы не побеспокоить. В какой-то момент старец прервал чтение, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

– Добро пожаловать! На чем ты приехал? На джипе или на велосипеде?

Остальные монахи засмеялись, подумав, что он шутит. Но я понял, что он знал мои мысли. Мне стало стыдно, я подумал: «Почему я не потерпел еще немного?».

Потом он продолжил чтение и сделал мне знак, чтобы я подошел поближе, чтобы послушать. Это были заметки какого-то человека, который раньше был адвентистом и который раскрывал хитрости организации «Сторожевая башня».

Он повернулся ко мне, улыбаясь, и сказал с подоплекой:

– Почему ты не потерпел еще немного?

Затем улыбнулся, посмотрел на меня и продолжил:

– Чтобы успеть до того, как закончится чтение, ты быстро-быстро приехал на джипе и на велосипеде?

Я понял, что он следил за моими мыслями. Мне стало стыдно.

Мы все начали смеяться... Конечно, по разным причинам. Остальные ни о чем из того, что произошло между мной и старцем, не подозревали.

Письмо

Одному моему другу из Америки пришлось столкнуться с очень серьезными проблемами. Он был знаком со старцем Паисием уже много лет. Он прислал срочное письмо одному монаху со Святой Горы с просьбой пойти к старцу Паисию, чтобы спросить у него совета насчет двух-трех конкретных проблем. После чего этот монах должен был передать ему эти ответы по телефону.

И в самом деле, этот монах сразу же направился к келье старца. Отец Паисий сразу же открыл ему и, не теряя времени, сказал:

– Записывай, чтобы не забыть.

И начал отвечать на вопросы в письме, до того, как тот успел что-либо сказать: ни почему он пришел, ни кто его послал, ни что содержалось в письме.

Старец был обеспокоен, перед тем, как ответить на вопросы друга, он сказал:

– Скажи ему, чтобы он немедленно возвращался, первым же рейсом.

Масоны решили убить его. Решение было уже принято, теперь они только ждали подходящего момента.

Истории моих знакомых

Старец получал письма со всего мира. Целые мешочки писем. Конечно, у него не было возможности отвечать на все. Их было так много! Однако он знал, что содержится в каждом письме, и всем отвечал чудесным образом, решая их проблемы при помощи молитвы.

– Один мой знакомый был в большой беде после того, как был вовлечен в Сайентологическое движение. Я встретился с ним у старца Паисия. Позже, когда он столкнулся с большой проблемой, он послал старцу письмо и попросил о помощи. Проблема решилась абсолютно чудесным образом. Об этом позже рассказывал сам этот знакомый: «... это был большой дар от старца Паисия».

– Одной моей знакомой из университета, убежденной феминистке, совсем отдаленной от Христа и Его Церкви, пришлось столкнуться вместе со всей семьей с серьезными социальными и экономическими затруднениями. Она даже решилась на самоубийство.

«Я где-то услышала про старца; тогда я написала и выслала ему письмо. Адреса я не знала, а только написала: старцу Паисию, Святая Гора. Если должно получиться – получится, – подумала я.

Прошло немного времени, как семейные ссоры прекратились, мы успокоились. Когда я это поняла, была поражена. С тех пор я начала интересоваться и искать Христа», – призналась она.

– Один человек занимался продажей порнографических фильмов. Зарабатывал на этом много денег.

Он сам рассказал мне свою историю:

«Я услышал про старца Паисия и подумал: Пойду-ка я и скажу ему парочку слов, чтоб он меня запомнил! И так, я впервые пошел к нему с еще двумя знакомыми. Старец принял нас во дворе.

– Садитесь, – сказал он, – я вас сейчас чем-нибудь угощу.

Я ждал момента, когда смог бы над ним подшутить. Сначала он угостил моих товарищей, и, как только подошел ко мне, он перевернул тарелочку и бросил выпечку в грязь.

– Она упала, – сказал он. – Не важно, возьми и съешь её.

Я почувствовал себя обиженным.

– Как мне её есть? С грязью?

– А что, ты разве не грязью угощаешь людей? – резко ответил он.

Такого я не ожидал, я растерялся. Я поднялся и ушел! На другой день я вернулся. На этот раз он объяснил мне все более подробно. Земля ушла из под моих ног. «Что же мне делать?» – спросил я его. «Для начала, покончи со всем этим... делом, потом приходи, поговорим».

Я вернулся в Салоники. Закрыв свой магазин и начал искать новую работу. Через месяц я вернулся к старцу и нашел его. Он сказал мне, что я должен исповедаться, и привел меня в духовный порядок».

Этот человек очень изменился. Теперь он был счастливым и добросовестным христианином.

Таких случаев бесчисленное множество. Многие люди их пережили. Часто, когда я приходил к старцу и ожидал своей очереди, чтобы он меня принял, находился кто-то, кто рассказывал подобного рода случаи, произошедшие лично с ним. Если все эти случаи собрать вместе, вышла бы огромная книга.

Метод обучения старца – Святой Дух

В начале нашего знакомства отец Паисий говорил со мной очень мало. Его слова не находили места в моей душе.

Поэтому сначала он стремился создать такое место. Как ему это удалось? При помощи молитв. Молитва, которая проистекала из его непорочного сердца, совершала чудеса.

Итак, при помощи его молитвы я получал переживания и духовный опыт. Где бы я ни находился – на Святой Горе, в Салониках или в Индии – я чувствовал влияние его молитвы, которая покрывала меня невыразимой сладостью и радостью. Иногда это происходило со мной и во время сна, а ощущение его молитвы бывало настолько сильным, что я просыпался.

Иногда она была похожа на слабый ароматный ветерок. Иногда это длилось меньше, а иногда больше. Это было бесконечное разнообразие. Но всегда рациональная часть оставалась на втором плане. Сначала происходили «духовные события». Душа учила, познавала все до мелочей, а затем рациональная часть, как хороший слуга, пыталась все упорядочить, объяснить, выразить в мыслях и словах все те тайны, которые переживала душа.

Но что я подразумеваю, когда говорю, что молитва старца меня обучала? Что означает «его молитва»?

Это была его мысль, которая направлялась ко мне? Это была его душа, которая приходила и прикасалась к моей? А может, существует еще что-то, какое-то другое присутствие, другое лицо, другая сила? Что же на самом деле происходило в эти удивительные моменты?

Кто может ответить на эти вопросы во всей их полноте? Только тот, кто достиг бы духовной меры старца. Я расскажу только то, что пережил сам, только то, что смог понять благодаря этим событиям.

Душевные качества старца Паисия намного превосходили человеческую природу в её обычном понимании. Его душа совершенным образом была соединена с Духом Святым, с Христом, с Богом.

Он полностью очистил свою душу от духовных нечистот, от духовной тьмы, от грязи страстей (от гордости, эгоизма, жажды власти, сребролюбия, любви к удовольствиям, тщеславия, лени, чревоугодия и т.д.). Благодаря этим усилиям, которые непосредственно связаны с постоянным участием в Таинствах Православной Церкви и особенно в Таинстве Святого Причастия, отец Паисий носил внутри себя Христа, Духа Святого, Бога. Он был Богоносцем: где находился отец Паисий, там проявлялась и благодать Святого Духа, Сам Бог.

Таким образом, обещание, которое Иисус дал всем Своим ученикам на протяжении веков (*Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* – Иоанн 6:56), было для старца повседневной реальностью.

Эту возможность, которую имеют все православные, отец Паисий довел до последней стадии, то есть до самого акта. Другими словами, он преобразовал это в конце большого труда из возможности в действительность.

То, к чему стремился отец Паисий в своей душе, Святой Дух исполнял. То, к чему прикасалась его душа, получала прикосновение Святого Духа.

Знание старца было знанием Святого Духа, Который в изобилии пребывал в его душе. Когда ты стоял рядом с ним, ощущал свет Святого Духа, изливающийся на тебя, преображающий всю твою сущность. Когда я находился далеко от него, воля старца, выраженная в молитве, превращалась в некий канал, по которому передавалась моей душе Божественная энергия.

Старец все делал с Божьей помощью, и Бог жил внутри него.

Поэтому я думаю, что сама благодать Христа, Дух Правды, Святой Дух учил меня посредством молитв отца Паисия.

С другой стороны, это проповедует и Евангелие.

Было предсказано пророками Ветхого Завета за несколько веков до явления во плоти Господа Иисуса Христа, что Бог пошлет людям Своего Духа в то время, когда воплотится Христос. Господь напомнил иудеям эти пророчества, сказав: *У пророков написано: И будут все научены Богом* (Иоанн 6: 45).

Позже, обращаясь к Своим ученикам, Христос сказал им: *Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Иоанн 16: 12–13).

Также перед Своей жертвой на кресте из-за любви ко всему человечеству, говоря со Своими грустными учениками, Он сказал: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек. Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* (Иоанн 14: 16–17).

Через несколько лет своего проповедования, описывая свою деятельность остальным христианам, Апостол Петр рассказывал: *Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?* (Деян. 11, 15–17).

В конечном счете, если Господь не приложит свою руку так, как Он знает, более или менее очевидно, тогда невозможно человеку узнать правду, поверить и остаться верным до конца Иисусу Христу, единственному Спасителю человечества. Мы должны просить именно Божьей помощи.

Вещи, которым обучает в одно мгновение Божественная благодать, Святой Дух, являются глубокими и безграничными, таким образом, их нельзя описать человеческими словами и даже объяснить ограниченным человеческим разумом, который создал эти слова.

Первый важный урок, который нужно из этого извлечь, так это то, что существует Святой Дух. Это переживаешь, это является очевидным. Точно так же, как ты знаешь, что есть солнечный свет, потому что его видишь, и что огонь согревает, потому что чувствуешь это на своей коже.

Разница состоит в том, что очевидность существования Святого Духа, когда ты это переживаешь, в тысячи раз очевиднее.

Точно так же, когда кто-то, видя предметы этого материального мира при помощи – или, скорее, благодаря – солнечному свету, в то же время приобретает познания и опыт самого света, точно так же, когда кто-то узнает тайну духовного мира в Духе Святом, в то же время приобретает познание и опыт Самого Духа Святого.

Трудно объяснить кому-то, кто родился слепым, что значит «свет», что значит «видеть». Каким бы красноречием не обладали, мы сможем передать слепому человеку только незначительную часть информации. Однако, если при помощи какой-нибудь операции удастся сделать его зрячим, тогда ему не надо более ничего объяснять. Тот, кто раньше был слепым, теперь сам знает, что это такое. Теперь он сам ощущает это и знает из личного опыта. Теперь он понимает, не нуждаясь в каких бы то ни было рациональных объяснениях, которые оказываются бесполезными и даже утомительными.

Нечто подобное происходит и в случае со Святым Духом.

Тот, кто слеп физически, знает о своем недуге, потому что слышит, как остальные люди говорят о свете, о цветах, о солнце, о дне, о ночи. Из всего этого он понимает, что в этой жизни происходит нечто очень важное, чего он, однако, не может познать.

Мы же, духовно слепые, находимся в более сложной ситуации. Мы не осознаем того, что являемся таковыми, чтобы таким образом искренне искать исцеления. Это и является причиной того, почему большинство из нас закрываем свои уши, закрываем свою душу перед Христом, Который говорит нам о духовном мире и о вечной жизни. Мы живем и умираем в нашей духовной темноте, так и не познав Свет мира, Святого Духа, Бога.

Конечно, существуют различные уровни нашего участия в этом Свете мира. Созерцание нетварного света считается самым высоким духовным достижением. Однажды, когда я спросил его об этом, отец Паисий рассказал об одном событии из своего опыта:

«Я находился в келье (речь идет о келье старца Ипатия, которая находится над Катунками – прим. автора). Я молился,

когда увидел нетварный свет. В какой-то момент, когда свет понемногу исчез, я осмотрелся, мне показалось, что уже стемнело.

«Наверное, солнце зашло», – сказал я себе. Поднимаю глаза и... что я вижу? Солнце находилось посреди неба. Был июль месяц, середина лета, а мне казалось, что на улице темно. Мои глаза привыкли к тому свету. Это чтобы ты понял, насколько ярким он был...»

Мои плохие намерения стали причиной многих моих грехов, которые создали настоящую пропасть между мной и Богом. Молитва старца, имея как «материал» милость Божью, «строила» над бездной грехов мост, через который я получал дары Божьей любви.

Великое благословение

Насколько какое-нибудь событие имеет наибольшую духовную нагрузку, настолько сложнее о нем говорить. Не существует слов, не существует лингвистических значений, которые смогли бы это выразить. Также не существует подобного опыта или аналогичных образов в материальном мире, в котором мы живем, так, чтобы можно было к ним обратиться хотя бы для наималейшего сравнения.

Апостол Павел, говорит об этом так: «... слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор. 12: 4). То есть он слышал, пережил, понял – с помощью Христа – такие вещи, которые человек, не в состоянии выразить словами.

Однажды я пошел на задний двор кельи старца и почувствовал в воздухе особое благоухание.

– Отче, ты здесь жег ладан? – спросил я его. Я оглянулся по сторонам, пытаюсь локализовать источник этого благоухания. Но там ничего не было. Я находился в открытом пространстве.

– Красиво пахнет? – спросил меня спокойно старец.

– Да, отче, великолепно! – ответил я, в то время как садился возле него.

Я уже привык к такого рода необычным, необъяснимым событиям, которые происходили вокруг кельи и личности старца, так что и на этот раз я отказался от комментариев и вопросов. Я вспомнил совет, который он мне давал в прошлом:

«Не нужно обращать внимание и придавать большое значение этим событиям, потому что существует опасность того, что дьявол тебя обманет. Если какое-то событие от Бога, и ты не обращаешь на него внимания из-за духовного предостережения, тогда Бог найдет более очевидный способ, чтобы поговорить с тобой».

Итак, я очень быстро забыл про это событие, вовлеченный в интересные дискуссии со старцем Паисием.

В конце нашего разговора я поднялся, чтобы попрощаться. Наклонился, чтобы поцеловать ему руку, надеясь получить

какой-нибудь «духовный» подзатыльник и таким образом наполнить радостью и миром свои ум и сердце. И в правду, так оно и случилось.

Дойдя до задней двери, так как мы были одни, охваченный внезапным желанием, я взял и поцеловал его руку. Старец улыбался. Он был рад. А я уже находился в состоянии «трезвенного опьянения».

Старец закрыл калитку. Он находился во дворе, а я за калиткой, немного ниже. Он говорил мне шутки про «кондитерскую» Бога. Я радовался и в то же время очень стеснялся. Мне не хотелось уходить, оставлять его. Куда мне идти? Мне было так хорошо рядом с ним!

Он положил обе руки на мою голову и на мгновение взглянул на небо. В тот момент духовный источник сошел на меня. Я потерял дар речи. Я был так полон жизни! Сколько мира! Сколько света! Сколько радости! – а это очень бедные слова. Смущенный, я поднял глаза и посмотрел на него. Он сдержанно радовался. Протянул руку и сорвал веточку с ближайшего куста. Ею он ласково бил меня по голове. Волнами волнами изливалась на меня благодать. Так я её ощущал, как бурную реку. Хотя я продолжал оставаться собой, полностью осознавая, что меня окружает, в то же время я был «опьянен» Духом.

Подобные вещи постоянно происходили в Церкви Христовой, также они происходят и в наши дни.

Вот что говорит в Евангелии святой Иоанн Предтеча, Креститель Христа: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мат. 3: 11).

Много раз Христос обещал дать Духа Святого, Утешителя тем, кто уверует в Него, чтобы Тот направлял их на всякую истину. И в самом деле, на Пятидесятницу Господь сливается с людьми в Духе Святом: *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого* (Деян. 2: 3–4).

Позже вот что происходит через Апостолов: *Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех,*

слушавших слово (Деян. 10: 44).

А вот и другой пример: *Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого (Деян. 8: 14–17).*

Сегодня я убежден, что нечто похожее пережил тогда и я, молитвами старца Паисия.

Я не помню, как ушел от старца. Но помню, что я очень быстро поднялся по тропинке, которая вела к Святому Монастырю Кутлумуш. По дороге я снял с себя свитер, и таким образом, я зашел в монастырь только во фланелевой футболке. На счет одежды монахи были строгими. Однако мне никто ничего не сказал.

Они с пониманием и удивлением смотрели на меня. Они поняли, что со мной происходило.

Отец А. вздохнул и сказал мне: «Ах! Одни трудятся, а другие получают благословения!» Я улыбнулся, обрадовавшись его доброй шутке.

Эта благодать оставалась со мной на протяжении многих дней и была очень интенсивной. В этом состоянии я находился почти целый месяц. Внутри я ощущал мир и спокойствие, радость и удовлетворение. У меня преобразовались даже черты лица, движения, слова. Через десять дней я отправился в другой монастырь. Как только меня увидел один иеромонах, он сразу же воскликнул: «Вот посетитель, исполненный благодати».

Ангел-Хранитель

Много времени спустя я вспомнил другое событие, которое забыл сразу же после того, как оно произошло. Это случилось со мной в тот самый день, когда я уходил от старца, в том месте, где тропинка проходит между кипарисами, недалеко от келейного двора.

Помню, как вдруг я очутился перед каким-то красивым молодым человеком, лет 16–17, одетого в красивые одежды, подобные одеяниям дьякона. Мы находились на расстоянии одного метра один от другого. Он был очень красивым. Первозданной красоты. Как полевой цветок. Не имея ничего плотского, вызывающего, какой часто оказывается людская красота.

Я не помню, ни сколько времени, ни о чем мы говорили, но на протяжении всего разговора я ясно осознавал в душе, что это был Ангел. Мой Ангел-Хранитель. Затем я совершенно забыл об этом случае.

Позже, когда я об этом вспомнил, отправился к старцу Паисию и рассказал ему об этом. Он улыбнулся! «Тогда ты еще был духовным младенцем, а теперь, так как ты немного поспел, Господь позволил тебе вспомнить об этом», – сказал он мне.

Но к сожалению, я вел себя очень безрассудно. Эти богатые дары в скором времени были разграблены. Мои карманы были порванными... Каждый раз, выйдя в мир, я впадал во многие грехи, истощая огромные дары и становясь еще беднее, чем был до этого.

Старец не возмущался из-за этого, он даже не был обескуражен. Каждый раз, когда я возвращался с покаянием, он брал меня, поднимал, очищал, лечил, снова «одевал» благородно в драгоценные камни (см. Лука 15:22), и так отпускал меня снова в мир.

Сколько раз повторялась эта грустная история? Сколько раз! Я так часто вел себя как безумный и неблагодарный... Но никогда старец не уменьшил и не ограничил свои духовные дары... Такой была его щедрость!

- ... потому что Бог есть любовь (1Ин. 4: 8)
- ... потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5: 5)
- совершенная любовь изгоняет страх (1 Иоанн 4: 18)
- и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову (Ефес. 3: 19)

До этого времени никто не любил меня просто за то, что я есть. Все «любили» меня по какой-то причине. Девушки «любили» меня в той степени, в которой считали, что у меня красивое лицо или тело. Но если бы в результате какой-нибудь аварии я стал бы инвалидом, разве я не остался бы прежней личностью? И все-таки ни одна из них не осталась бы рядом со мной. Ни одна из них не любила меня по-настоящему. Ни одна из них не любила то, что находилось в глубине моего существа, – другими словами – меня самого. Ни одна из них не развивала отношения со мной, а только с моим телом.

А друзья за что любили меня? За мой ум, за мои идеи, за мой шарм, за мои знания? Если бы я не учился в университете, разве не остался бы тем же человеком? Если бы я ударился головой, и мой ум бы повредился, разве я не остался бы тем же? Кто бы меня тогда любил? Никто.

Даже любовь моих родителей не была совсем чиста. Она была омрачена некоторыми ожиданиями, некоторыми желаниями будущей награды. Помимо естественной любви, они любили меня и по ряду конкретных причин. Потому что я был умным, потому что был хорошим учеником, потому что в старости я должен был за ними ухаживать.

Разве не существовало никого, кто любил бы меня только за то, что я есть?

Чистосердечно, без каких-либо интересов, не ожидая за это какую-либо награду. Не важно, был ли я умным или дураком, хорошим или плохим. За всеми этими поверхностными вещами существовал я, мое истинное я. Я хотел, чтобы кто-то любил меня просто так, просто за то, что я существовал. Чтобы этот кто-то любил ту глубокую суть моего существа, а не социальную оболочку.

Итак, я начал избавляться от всех этих «украшений». Сначала вещи. Я начал одеваться некрасиво, без вкуса. Друзья очень скоро были разочарованы, немало из них даже рассердились из-за этого изменения, они отдалились от меня.

Я с изумлением понял, какими фальшивыми и поверхностными были мои отношения с окружающими. Даже мои самые близкие друзья начали спотыкаться. Но я решил идти до конца. Сбросить с себя, освободиться от любой поверхностной, ложной вещи.

Опустошить себя самого совершенно, пока от меня не останется только моя истинная сущность.

Только тогда я смог бы понять, кто воспринимает меня по-настоящему и глубоко: те, кто продолжали бы оставаться рядом со мной только из-за меня самого.

По правде говоря, не осталось никого... Я остался абсолютно один. В полном одиночестве. Никто не последовал за мной до конца. Я обнаружил центр своего существа, основу своей личности, но... остался один. Мне было бы легко снова вернуться к прежней поверхностной жизни. Я умел играть эти роли с малых лет. Я снова мог играть роль влюбленного, друга, сына. Но я не хотел. Раз уж я обнаружил центр своего существа, я намеревался заняться собой. Хотел познать свою сущность. Бедствие ложного самосознания произвело во мне страдания. Это страдание уничтожило ложного красивого кумира, которого я создал внутри себя.

Страдания оказались острым скальпелем. Он резал вглубь и отделял мясо от костей. Ложь от истины. Внутри меня было очень много лжи, от которой нужно было избавиться. Хирург был уверен. Операция должна была состояться. В противном случае, шансов на спасение не было. Боль была огнем, который пожирал всю ложь.

В то время я испытал большую боль. Я сильно и глубоко страдал. Чувствовал, как мои кости дробились. Моя душа была напугана и потрясена. Я чувствовал свой мозг, готовый разбиться на тысячи кусочков. Сталкивался с большими трудностями, пытаюсь сохранить возможность рассуждения. Я не мог спать... Мне было страшно даже ложиться. Как только

меня немного одолевал сон и контроль разума над чувствами ослабевал, тогда из моей души, как из огромной, кровавой раны, вдруг обрушался источник ужасной боли, угрожая уничтожить все мое существо. Я просыпался в страхе, пытаюсь сдержать эту сильную боль. Мне было страшно, что не в состоянии противостоять страданиям, сумасшествие будет неизбежным процессом.

Я прилагал интенсивное и стойкое усилие, пытаюсь объяснить себе эту боль. Я старался понять её причину. Может, это было следствием отсутствия любви, правды? Моя никчемная жизнь? С горячей тревогой я искал ответ. Разве существует в мире настоящая любовь? Может, я искал невозможного?

Я отправился к старцу Паисию и раскрыл перед ним глубины своего сердца. В агонии я ожидал ответа. Тогда он сказал мне:

« Человек заслуживает того, чтобы быть любимым только потому, что является образом Божиим. Не имеет значения, является ли он хорошим или плохим, добродетельным или грешным. Человек заслуживает того, чтобы быть любимым за то, что он есть. Христос любил и принес Себя в жертву за грешных, развратных людей: Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Марк 2: 17). Таким образом, мы должны любить всех без исключения. Как солнце встает для всех, умных и глупых, хороших и плохих, красивых и некрасивых, так и наша любовь должна быть подобна любви Божьей, которая похожа на солнце и направлена ко всем Своим созданиям без исключения».

Я нашел облегчение. По крайней мере, кто-то был со мной согласен. Кто-то понимал меня... Какое утешение! Этот кто-то был старец Паисий.

Я вернулся домой. Боль... боль, однако! Иногда я не мог её терпеть и просыпался по ночам в слезах. «Боже мой, Боже мой!» – вырывалось в виде немого крика из моей души. Только это: «Боже мой, Боже мой!» Я бился головой о подушку, погруженный в глубокое покаяние. Все я сделал настолько

неправильно, настолько криво... В эти жуткие ночи я отчаянно боролся за всю свою жизнь.

Это случилось вечером. В квартире я был один. Я молился, когда почувствовал какое-то приближение. Невидимое, но настолько присутствующее. Нематериальное, но всемогущее. Недостижимое, но такое близкое.

Оно прикоснулось ко мне, но не поверхностно, а внутри меня. До самого края моего существа. Наполнило меня. Присоединилось ко мне так, что мы стали одним целым. Ничего не может так сильно соединиться так сильно с чем-либо другим. Оно опьянило меня. Я горел, как огонь. Тело мое было настоящим пламенем. Мне хотелось полностью раскрыться. Чтобы ни одна частица моей души не осталась бы скрытой. Какой бы некрасивой и грязной она бы не была. Я хотел, чтобы все стало известно и чтобы все это выявилось. Я признавал и раскрывал все то кривое и грязное, что сотворил, все свои грехи... Я жаждал посещения каждого уголка моей души. С другой стороны, я чувствовал себя таким недостойным, таким неподходящим для сосуществования с Ним. Я упал лицом вниз. Хотел смешаться с землей...

Это была огромная, необъятная Любовь. Она приходила отовсюду. Из бесконечности. Она поддерживала все. Это была сила, которая держит все. Все брало свою силу существования от этой Любви. Все увековечивало свое существование благодаря ей.

Мне хотелось прекратить свою жизнь. Хотелось потеряться, раствориться. Я не смел существовать и соединяться с ней. Был неподвижен. Она приближалась ко мне. Вытекая из Того, Кто существовал всегда, эта Любовь, несмотря ни на что, распространялась на всех.

На эту Любовь можно ответить только такой же любовью. Не меньше. Мы должны хотеть, должны посметь полюбить такой же любовью. Только это достойно Его, Источника Любви, Христа.

Именно потому что любил меня, Он позволял мне к Себе приблизиться и очищал, полностью исцелял все боли и раны.

Он притягивал меня спокойно, постоянно, от тьмы к свету, от нечистоты к чистоте, из небытия в бытие. Он дарил мне более интенсивное, более настоящее, более живое существование. Не потому что нуждался во мне, а потому что был Любовью.

Он не просто меня любил... Он был самой Любовью.

У меня все то же чувство беспомощности – выразить невыразимое. Сколько времени это продлилось? Не знаю. Ночью началось, ночью и закончилось. Как это на меня повлияло? Исцелило мою боль, укрепило мой разум, заставило опасность исчезнуть, ответила на все мои поиски и страдания. Я узнал даже бесконечно больше этого. Это подарило мне пережитое, уверенное, неотъемлемое знание. Его влияние продолжается и по сегодняшний день.

Итак, я узнал, что человеческая природа, каждый из нас, имеет возможность с Божьей помощью вырастить в своем сердце такую любовь. Если кто-то делает это, он изменяется онтологически, обожествляется!

Мало кто до этого доходит. Однако, это по силам всем. Мы, в большинстве своем, задерживаемся, боимся, занимаемся банальными делами. Мы сами полностью виновны за такое отношение.

Это духовная любовь, которую Дух Святой рождает в душе человека. Он делает человека причастником Божеского естества (2Петр. 1: 4).

Эта Любовь несравненно выше любой человеческой любви. Материнская любовь является незначительной по сравнению с ней. Эта Любовь всесильна. Ничто не может ей сопротивляться. Эта Любовь побеждает смерть, побеждает законы природы. Это та Любовь, Которая положила закон всему, является тайной всего: ... потому что Бог есть любовь (1 Иоанн 4: 8).

Старец Паисий имел в себе подобную любовь ко всем людям, ко всем существам, ко всякому творению. Подобным образом он любил и меня. Эта его любовь стала опорой моей жизни. На эту любовь я буду опираться до самой смерти. На нее я опирался, когда был в Индии. До тех пор, пока есть кто-то, кто

любит человека таким образом, чего ему бояться? Разве только самого себя.

Иногда старец имел привычку «проклинать» улыбаясь: «Да сожжет вас Господь своей любовью!» Многие воспринимали это как метафору. Я же знал, что он выражается с предельной точностью. Его молитва подарила мне и этот опыт.

И если я получил этот опыт по милости Божией молитвами отца Паисия, потому что нуждался в нем, чтобы остаться в живых, существовали, однако, и будут существовать такие люди, которые достигли этого личной борьбой, своим собственным достоинством.

Таким человеком является и Святой Симеон Новый Богослов, монах из Константинополя (949–1022 по. Р.Х.). Редко святые говорят так ясно, так открыто о своем опыте «во Христе». Вот как описывает Святой свой подобный опыт:

«любовь невидимо и неведомо соприсутствует мне. Будучи вне всех тварей, но в то же время и со всеми, она есть огонь и свет, она бывает облаком света и делается солнцем...

внезапно нашел в себе и узнал, увидев внутри своего сердца, поистине как светило или как диск солнца...

обнажив ум мой от мирского чувства, облек меня в одежду умного чувства. Отлучив же меня от видимого и сочетав с невидимым, Он дал мне видеть Несотворенного...

и соединился с Несотворенным, Нетленным, Безначальным и для всех Невидимым. Ибо это есть любовь».

Часть третья – Между двумя духовными традициями

Встреча со свами Йогамуканандой

В тот период моя жизнь находилась под влиянием многих факторов. Большое влияние оказывала молитва старца, которую я ощущал в разные моменты дня или ночи мирно протекающей в мою смущенную душу и дарующей мне оазис радости в моей глубокой боли, а также некоторую ясность и спокойствие в потоке мыслей. Я чувствовал утешение некоторой силы, которая укрепляла меня, и мало-помалу я приобретал надежду, которая удерживала меня от тупика и самоуничтожения.

С другой стороны, я так и не оставил свои старые плохие привычки, с годами превратившиеся в страсти, которые пустили глубокие и крепкие корни в моей душе. Они водили меня за нос.

Пустоту в моей жизни я пытался наполнить материальными вещами и философиями, но эта пустота увеличивалась, агония усиливалась... Мозг лихорадочно пытался найти ответы и решения. Книги, много книг... Много чтения, много размышлений. Философии, доктрины, музыка, техника... Но никакого результата, никакого решения, никакого выхода.

Старец показывал мне множество вещей. Великих и замечательных вещей. Главных и возвышающих. Он не описывал мне это словами, он дарил мне сам опыт. Он прикасался своей душой к моей, нас связывала его сладкая, пламенная любовь, и он дарил мне свои духовные очи, чтобы я смог увидеть его сердце, чтобы я вообще мог видеть.

Таким образом, понемногу начало рассеиваться плотное облако, которое меня окутывало. Мир открывался передо мной в таинственной глубине и богатстве. Жизнь начинала иметь смысл, а понимание о существовании этих вещей было другим родом удовольствия. Истинного удовольствия, которое не заканчивалось, которое становилось все более глубоким и интенсивным, которое покидая тебя, оставляло за собой радость, а не грусть. Это было духовное удовольствие.

С тех пор я и по сегодняшний день сохранил эту склонность к созерцанию тайны. Облака, птицы, солнце, деревья, скалы,

животные, море, люди, целый мир открывался передо мной как необъятная тайна. Однако самой большой и интимной тайной был я сам. Эта тайна казалась мне такой великой и такой неизвестной... Что скрывал мир? Что скрывала душа? Я чувствовал, что именно эти вопросы являются главными, и мне хотелось узнать на них ответ.

Я чувствовал, что все находится под определенным контролем. Тайная, невидимая сила управляла всем. Мятежник и анархист в своих концепциях, каким я был тогда, мне хотелось избежать этого контроля, этой силы.

Я находился и под другими влияниями, помимо влияния старца. Моя рассеянная жизнь подвергала меня этим влияниям. Мой интерес к оккультизму, эзотерике, «белой» магии, йоге, искусству дзен, буддизму и прочему не уменьшился. У меня совсем не было ясной точки зрения на все это. Они мне казались важными, дающими надежду, способными, в свою очередь, раскрыть возможности настоящей жизни. Было много больших обещаний... Я в них верил.

Конечно, старец предупредил меня: *«Смотри, чадо мое, в мире существуют две силы: Бог и дьявол. Все зависит от того, кто с кем связывается. Я с Богом, с Христом. Они с кем? Есть и у Сатаны некая сила.*

Делает и он какие-то чудеса. Он был архангелом, и сохраняет свою архангельскую силу, именно потому, что Дары Божьи непреклонны.

Господь создал архангела Люцифера и украсил его всеми добродетелями и многими силами. Он, однако, извратился. Из-за гордости он злоупотребил свободой, которая была ему подарена Богом, и таким образом пал из своего онтологического состояния и со своего места на небе: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию (Лука 10: 18). Он пал и превратился в дьявола. Пал и из света превратился во тьму. Он впервые выдумал ложь и лукавство. Поэтому и Христос называет его отцом лжи (Иоанн 8: 44). До падения Люцифера нигде во вселенной не существовало зла: И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. (Быт. 1: 31).

Дьявол ненавидит людей, потому что их предназначением является общение с Богом в вечности. Теперь он с помощью любых средств добивается удаления человека от Бога. При помощи обмана, заблуждений, хитрости, мыслей, дел; он хочет удалить его от света и привести во тьму, а именно в свое владение. Существуют люди, которые поступили на службу к дьяволу. Через них Сатана совершает ложные знамения».

Обо всех этих вещах я уже слышал, но не верил. Я не отвергал их, но и не принимал. Однако на этот раз я слышал их со стороны такого хорошего и кроткого человека, что мне было трудно подвергнуть их сомнению. Я был свидетелем стольких замечательных вещей, совершенных им, видел у него столько силы, столько знаний, столько святости, что не мог проигнорировать его мнение. Я колебался.

С другой стороны, существовало мнение, что все мы являемся одним целым. Все религии ведут к одному Богу. Все дороги ведут к той же цели. Конечно, каждый старается больше разрекламировать свой «магазин». Йоги утверждали, что наивысшим путем является йога, а во всех остальных находили недостатки. У масонов были какие-то возражения по поводу остальных, в итоге рекомендовали самих себя как самых мудрых и самых лучших. «Белые» маги утверждали, что они лучше подходят духовной структуре западного человека, а йога – для восточных людей. Единственное, в чем, казалось, их мнение схоже, так это в том, что Церковь является мертвым, глупым учреждением, жалким ископаемым, которое не обладало знаниями, силой, жизнью. В общем, однако, они адаптировали свои взгляды в зависимости от обсуждений и обстоятельств. Они внимательно следили, какая идеологическая рубашка сейчас в моде, и одевали её. Конечно, я не сразу заметил эти прозелитические трюки, хотя я должен был быть более бдительным. Но во всей этой валке я был лишен любой хитрости. Удивительно, но именно так все и было.

Гуляя однажды по лесу, чтобы успокоить свою боль и привести мысли в порядок, сделать вывод после всего того, что произошло, я прилег немного под сосной.

Тогда что-то резко меня окутало и накрыло всего. Я полностью потерял контакт с внешним миром. Я не видел, не слышал, не чувствовал ничего из того, что происходило в лесу. Не знаю, были ли мои глаза открыты или закрыты.

Я видел только один образ... красивую женщину с длинными черными волосами, одетую в длинную коричневую одежду. Вместо глаз у нее были две серебряные рыбки размером с очки. Она была впечатляюще красива. Через несколько мгновений она также внезапно исчезла.

Я продолжал лежать и думать. Я не забеспокоился. Понял, что это сообщение из ашрама.

В предыдущие дни, например, в то время как гулял по Тсимискому бульвару, я почувствовал как кто-то издалека пытался привить моей душе желание пойти в ашрам.

Я приписал это Шивамурти, женщине, которая основала в Греции йога ашрам. Однако я не поддался этой провокации, прекрасно понимая, что это желание мне было «имплантировано» извне, оно даже вызвало во мне ярость.

На этот раз, однако, это было чем-то очень интенсивным, так что я решил пойти. Из любопытства? Кто знает? Я просто решил пойти. Не слишком долго я об этом думал. Я решил, что как-нибудь справлюсь.

В один из последующих дней я пошел туда. Подъехал на машине к вилле из Панорамы, туда, где находился тогда ашрам. Был солнечный день. Газон был засохшим. На заднем дворе сидела Шивамурти с одной индийской свами (йогическая монахиня). Иностранная посетительница была красивой брюнеткой с короткими волосами. Другие жильцы ашрама гуляли вокруг них на определенном расстоянии. Они искали повод познакомиться и поговорить с этой индийской свами, которую считали духовно очень развитой.

Благодаря моим многим отношениям с людьми я всегда умел быть приятным и полным юмора. Так и на этот раз, я начал разговор шутя:

– Я искал тебя на небе, а нашел на земле.

Индианка склонила голову и по-английски спросила Шивамурти:

– Что он сказал?

Она ей объяснила. Я искал Шивамурти, когда пришел сюда.

К Шивамурти я не чувствовал ни каких-либо симпатий ни антипатий. С первого момента, когда я её увидел, я демистифицировал её. Тогда я был в этом же ашраме. Все ожидали с нетерпением, когда же она выйдет из комнаты. Мне казалось немного глупым их поведение. Большинство из них были молодыми. Тут она вышла из комнаты довольно эффектным образом.словно королева, которая выходила для почитания поданными, в то время как сама одаряла их подарками и своей благосклонностью.

Однако на самом деле она была той, которая больше нуждалась в их восхищении. Все это мне показалось плохо сыгранной ролью. Она бегло посмотрела на меня. Я не ответил на это ролью поклонника, как этого ожидала как её ассистентка, так и она сама. Я изобразил беглый взгляд и продолжил заниматься своими черновиками.

В другой раз мне оказали «честь», предложив отвести Шивамурти в аэропорт на моем автомобиле, имея таким образом «уникальную возможность получить помощь от ауры великой йогини». Я нашел предлог и отказался. Она играла роль хозяйки. Однако это было грязно, как и любая подобная игра. Я не хотел подбадривать её своим соучастием. Таким образом, и я был бы ответственным за это.

Я посещал ашрам с некоторой регулярностью, потому что меня интересовали некоторые их знания и мнения. К этому сводилась моя связь с ашрамом и его руководительницей.

Итак, я довольно просто присел рядом с этими двумя женщинами, так как не был вовлечен – как остальные – в какие-либо отношения типа главный-подчиненный, учитель-ученик. Мы начали разговор, однако, странным образом, общаясь не с Шивамурти, а с индианкой. Шивамурти ограничилась тем, что переводила тогда, когда я сталкивался с затруднениями в английском. Мы долго беседовали, что вызвало зависть и любопытство остальных.

Конечно, индианка посчитала значимым мое приветствие. Мы многое сказали друг другу. Я открыл ей несколько вещей, из

тех, что со мной произошли, мои недоумения о том кто я, что происходит в мире, о видениях и о других необычных событиях, связанных со старцем Паисием.

– Настало время, чтобы ты нашел своего гуру, – ответила мне она. – Такого рода недоумения у меня были с возраста 5 лет.

– Откуда у ребенка могут быть подобные недоумения? – удивился я.

– Из моих прошлых жизней, – последовал ответ.

Здесь мы разошлись во мнениях. Я подумал о старце, о монахах... Они считали эту концепцию огромной ошибкой.

Не существует прошлых жизней. Согласно православному учению, человек имеет только начало, но не имеет конца. Он бессмертен, но имеет начало. С самого момента зачатия формируется новая личность, которая будет существовать вечно. После смерти разрушается только тело, а душа продолжает и далее свое существование, ожидая воскресение мертвых, когда все мы получим обратно свои тела. Эти тела будут похожи на тело воскресшего Иисуса. Они будут прославленными, вечными, нетленными, нетронутыми болезнями, голодом, жаждой, сном. Тела, которые подчиняют себе материю и её законы. Тела духовные. Как тело Христа, которое проходило сквозь запертые двери, которое взошло на небеса, которое получило жизнь через воскресение. Христос был первым воскресшим из мертвых, и за Ним последует все человечество, от первого человека, Адама, до последнего. Силой Божьей и нашим добрым намерением мы станем богами по благодати. Мы не можем достичь обожения высокомерными усилиями, которые основываются на человеческой силе. Обожение является даром любви Господа, Который не постыдился стать таким же, как и мы, для того, чтобы снова открыть ту дорогу, которую человек закрыл. Это дар Христа, Богочеловека, Который называет нас Своими братьями: *кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12: 50).

И Люцифер пожелал обожения. Он попытался стать Богом через воровство, а стал... дьяволом. Также и Адам в раю тоже

стремился к обожению. Но хотел достичь его без Бога, нарушая заповеди Господни, и уничтожил сам себя. Из бессмертного стал смертным, в своем падении потянув за собой самую человеческую природу. Таким образом, человеческая природа потеряла свою славу и силу и стала управляемой дьяволом, совета которого она послушалась. Обо всем этом я подумал в одно мгновение.

– Почему монахи утверждают, что вы с дьяволом? – спросил я.

– Они не знают, они находятся на низком уровне.

– Нет! Нет! – ответил я. – Они не находятся на низком уровне. Они очень много всего знают.

Я подумал о старце Паисии. Он взял за руку парализованного с детства человека и сделал так, что тот прошел вокруг кельи. Осенил крестным знамением одного больного раком груди (которому удалили три четверти легких, а врачи говорили, что он умрет через две недели) и исцелил его. Он раскрыл мне подробности из моей жизни, о которых я сам забыл. Он безошибочно предупредил меня о многих вещах, которые должны были произойти в будущем. Из рук кормил медведей. Вся природа его слушала. Он встречался и общался со святыми, с ангелами, с Пресвятой Богородицей. Он достигал далеких мест, не путешествуя, а в следующий момент снова находился у себя в келье. Но даже все эти вместе взятые вещи не заставили меня закричать «Нет!»... Это было что-то другое, более глубокое, более скрытое: старец был Богоносцем. Он носил Бога внутри себя. В своем сердце, в своей душе. Вокруг него истекала Божья благодать, которую каждый из нас ощущал по-разному. К нему применялись слова Христа: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14: 23)*. Господь сотворил себе «обитель» в сердце старца. *Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода (Ин. 15: 5)*. Плоды старца истекали на тысячи людей, которые его посещали. После чего, каждый из них с благодарностью рассказывал о своем опыте.

Все эти вещи существовали внутри меня, однако они не были четко выражены в уме, и я не осознавал их как сейчас. Они заставили меня закричать «Нет!».

– Не существует ни Бога ни дьявола. Мы находимся за гранью добра и зла. Что есть зло? Что есть грех? – усердствовала она.

– Когда причиняешь боль, огорчаешь, ограничиваешь, убиваешь какого-нибудь человека или себя самого – это является грехом, – ответил я.

Наш разговор прекратился на этом разногласии. Мы поднялись и разошлись. Я заговорил со своими знакомыми. В какой-то момент я остался один, когда ко мне снова подошла индианка, которую звали Йогамукананда.

– Ты с кем? – спросила она меня прямо.

– Я нахожусь по ту сторону добра и зла, – иронически ответил я.

Она стала серьезной.

– Если бы существовали только Бог и дьявол, ты за кем бы последовал? – спросила она, пристально глядя на меня.

– Монахи говорят, что вы с дьяволом! – сказал я.

– So, what? (Ну и что?) – ответила она.

Исходя из контекста, ответ является двусмысленным. Он может означать «И что, если так говорят монахи?», или «И что, если мы с дьяволом?». Однако то, как она это спросила, не было простым вопросом, но в то же время это было приглашением и провокацией. Признанием и в то же время призыванием к товариществу. С другой стороны, между нами существовало эротическое влечение (может приписать его Тантре?). «Ну да, мы с дьяволом, и нам хорошо! Это наше дело! Приходи и ты! Ну, что случилось? Чего ты боишься?»

Это было общее сообщение, которое я получил из невербальных источников. Из положения тела, взгляда, тембра голоса, душевных ощущений.

Не знаю, как именно, но она уже влияла на мою душу. Волна желания накатила на меня разрушительно и провоцировала, подталкивала меня сказать: «Я с дьяволом».

Я был шокирован, растерян из-за этой неожиданной атаки. Я отчаянно пытался сохранить равновесие своего разума под этой волной желания, которая почти поглотила меня. В то же время, я переживал уникальный опыт, который пытался понять, узнать, что же на самом деле происходит. Было и огромное изумление к проявлению этой её силы. «Значит, есть у нее какая-то сила!» – подумал я. – «Нужно быть с ней поосторожнее». Происходило много вещей одновременно, неожиданно. Она стояла передо мной и смотрела на меня максимально сконцентрировано. Она вся стала одним взглядом.

Мне удалось сдержать это иррациональное движение души, не уступить и не сказать того, что на самом деле было в моем уме.

– Я с Богом, – ответил я.

Я хотел продолжить, но её лицо мгновенно потемнело. Это был гнев? Угроза? Ненависть? Я не успел разобраться, потому что она резко изменилась и ушла, не сказав ни слова. С тех пор, я её больше не видел...

То, что я сказал бы дальше, если бы она не ушла так неожиданно, было бы «But I like rebels, all my life I was a rebel» («Но мне нравятся анархисты, всю свою жизнь я был таким»).

Считаю, что эта фраза, полностью описывает мое состояние того времени, и в ней находится объяснение тому, почему я продолжил интересоваться этими вещами и почему совершил поездку в Индию.

Позже я узнал и другие детали о Йогамукананде. С самого раннего возраста она была ученицей одного великого гуру. Она путешествовала по всему миру, блуждала из ашрама в ашрам, проводя конференции и курсы о йоге. Её считали очень развитой. Она была из ближайших учеников Сатьянанды. Она пользовалась такой же славой и в центральном ашраме этого движения, из Монгира (Индия), как я лично в этом убедился несколько месяцев спустя, когда я туда поехал. Она проводила конференции и разные курсы и в Греции.

Mind control (контроль разума) – «Не все то золото, что блестит...»

За годы до знакомства со старцем Паисием, я вступил в контакт с Mind Control через книгу с таким же названием, которую дала мне одна из моих двоюродных сестер. Хосе Сильва, бедный и умный мексиканец, открыл метод, благодаря которому можно было использовать скрытые силы ума. Применив на себе этот метод, он стал очень богатым основателем и руководителем всемирной организации, имеющей в качестве цели популяризацию этого метода во всем мире. Сегодня эта организация имеет свои филиалы и в Греции. Её члены платят взносы для проведения регулярных конференций, организуются в ассоциации и стараются привлечь максимальное количество новых членов для участия в конференциях.

С научной точки зрения этот метод основан на излучении мозгом электромагнитных волн. То есть мозг излучает определенный тип волн, когда человек находится в трезвом состоянии, другой тип, когда глубоко спит, иной, когда некрепко спит, когда находится в состоянии между сном и бодрствованием. Этот последний тип электромагнитных волн был назван «альфа-волны», так как считается, что в этом состоянии между сном и бодрствованием мозг находится на «альфа-уровне».

Инициаторы этого метода утверждают, что в тот момент, когда мозг находится на альфа-уровне, тогда у него больше «сил», или, другими словами, он может лучше узнать свой потенциал. Таким образом, они разработали технику, считая с 10 до 1 в обратном порядке, при помощи которой сознательно человек может спуститься на альфа-уровень, когда пожелает, не имея необходимости во сне. Когда кто-то находится на этом уровне, он может использовать скрытые силы своего ума.

Все эти высказывания были упакованы в научную терминологию и представлены в виде «науки». В курсах для начинающих нет ни малейшего намека о йоге или о восточном

мистицизме. Наоборот, незаконно эксплуатируется западное восприятие науки, психологии и т.д. и т.п. Только проникнув в организацию, человек может постепенно обнаружить таинственные взаимосвязи. Когда человек внушает им доверие, становится одним из них, «своим», тогда ему укажут на эти сообщающиеся сосуды.

Тогда они признают, что это «новое открытие» Хосе Сильвы есть ничто иное, как старый метод самогипноза, который использовали древние египтяне, а также используют нынешние индуисты, буддисты и весь спектр проповедников восточной мистики.

Отличается только витрина, метод обслуживания, ограждение, наделение всего этого подхода одеждой западного подхода к науке. Целью является привлечение тех, кто восхищается и доверяет науке.

Конечно, в то время не знал всех этих вещей. Именно поэтому, когда я узнал что будет организована вступительная конференция о «Методе Хосе Сильвы» в Обществе Македонских Исследований, я пошел туда, исполненный интереса. Я выслушал всю презентацию. Существовали, конечно, моменты, которые напоминали мне йогу, однако очень расплывчато, и это потому, что я владел некоторыми знаниями о йоге. Тот, кто не имел с этим ничего общего, не смог бы даже ничего заподозрить.

У меня появилось одно недоумение, из-за которого в конце презентации я и задал следующий вопрос учительнице, говорившей нам обо всем этом:

– Человеческий разум по своей природе и устройству имеет естественный способ работы. Таким образом, он находится на альфа-уровне только тогда, когда человек спит, то есть в течение ограниченного времени на протяжении 24 часов. Вы предлагаете нам вмешиваться в этот естественный, спонтанный процесс и внести в него определенные изменения, замены. Вы предлагаете нам прилагать усилия для того, чтобы как можно дольше находиться на альфа-уровне. Как мы можем знать, что это не опасно? Как мы можем быть уверены в том, что такое насилие над нашей природой не приведет к дисбалансу,

телесным или душевным повреждениям? Как мы защитим себя от влияния, которое оно может оказать на нашу нервную систему, например? Это влияние может проявиться не сразу. Мозг имеет некоторые параметры сопротивления, но что может произойти при систематическом принуждении его нормальной работы в течение нескольких лет? Как мы можем знать, что он все это выдержит?

– Не бойся, мы знаем! – ответила она.

И это все! ... Значит, это предполагало, чтобы я полностью поверил в них и в их знания.

Я не получил научно-точного ответа. Любой исследователь, физик, врач преподнес бы какие-то экспериментальные данные, статистические результаты. Например, такое-то лекарство или такой-то метод были применены к группе людей на такое-то количество времени, а затем члены этой группы были исследованы, и было обнаружено то-то и то-то. Были выявлены такие-то положительные эффекты, соответственно, такие-то негативные последствия и т.д. и т.п.

Эти люди не просто не распространяли научные элементы, подтвержденные практикой, но даже не практиковали научного мышления. Все сводилось к нескольким успокаивающим «обещаниям»: *«Не бойся, мы знаем что делаем, доверься нам»*.

Сколько доверия может оказать кто-то некомпетентному человеку? Например, ты можешь доверить ему мотоцикл, машину, дом или – ладно! – даже свой банковский счет. Но разве мудро доверить ему просто так свой мозг, умственную деятельность, свое душевное равновесие?

Тогда я не проходил этих семинаров, а только спустя два года. Подталкиваемый своим огромным эгоизмом, я хотел отличаться от людей, превосходить их любой ценой. Мне обещали, что помогут приобрести «скрытые» возможности, раскрыть весь потенциал своего разума, и таким образом, превзойти окружающих меня людей, что я смогу решать с легкостью свои ежедневные проблемы, смогу «помочь» остальным людям, то есть буду находиться на более высоком уровне по сравнению с ними.

Все эти страсти, эта душевная грязь не были осознанными, они были вдохновенно спрятаны за красивыми лозунгами типа «духовный прогресс», «поиск истины», «помощь человечеству», «повторное открытие мистического гнозиса» и т.д. Если к этому добавить еще и скуку и пустоту повседневной жизни без Христа, одиночество и желание встречи с людьми, особенно противоположного пола, тогда можно понять некоторые мотивы, которые подталкивают людей зачастую бессознательно принимать участия в такого рода движениях.

Итак, через два года после моего первого с ними контакта и через несколько месяцев после встречи с Йогамуканандой я находился в Маэстик – кафе на берегу моря, где обычно собирались студенты – когда меня заметил один мой знакомый и сказал, что собирается участвовать в первой лекции семинара по Mind Control. Я решил его сопровождать.

Семинар проходил в конференц-зале Electra Palace, одного из самых роскошных отелей из Салоник на площади Аристотеля. Он должен был продолжаться четыре-пять дней, участие в нем стоило половину ежемесячной студенческой стипендии. Я встретился с учителем и сказал ему, что не располагаю такой суммой. Он принял меня бесплатно.

В то время я читал книги Омраама Микаэля Айванхова, своего рода «белого» мага. Первый день семинара прошел спокойно, и все остались довольны. В конце я искал повод поговорить наедине с учителем.

Это был человек лет 40–45, стройный, с атлетическим телосложением. Его звали Паул Грива. По происхождению он был киприотом, греко-американцем второго поколения и жил в Нью-Йорке. Мы понравились друг другу. Он очень хорошо говорил по-гречески.

– Ты принадлежишь Всемирному Белому Братству? – спросил я.

– Я надеюсь на это, – ответил он.

Мы продолжили обсуждение. Когда он понял, что я прочел и имел понятие о многих вещах, связанных с йогой, то сказал мне что он тоже йог. Я немного удивился, потому что я никогда не представлял себе йога, одетого в костюм.

– Я практикую Крийя-йогу, а моим мастером был Парамахамса Йогананда. Здесь я работаю, чтобы заработать немного денег.

Его наставника я знал по одной из его книг. Я прочел ее, когда был студентом на первом курсе. Я тоже желал когда-нибудь с ним встретиться. Мы продолжили обсуждение, и я узнал, что Паул был продвинутым йогом. Я признался ему:

– Я чувствую, что все, что я делаю, изменяет меня; мои дела, слова, мысли, влияют на меня глубоко внутри, изменяют мою душу. Я не знаю, как должен жить. Не знаю к чему стремиться. Я очень тщательно работаю над собой каждый день, но без какого-либо плана, не имея какой-либо модели, в силу обстоятельств. Так не желательно продолжать, а как надо – я не знаю.

– В следующий раз, когда я приеду в Грецию весной через шесть месяцев, мы проведем один день вместе. На этот раз у меня нет времени.

– Весной я буду в Индии, – ответил я.

Я сам удивился своему ответу, и тому, как быстро развивались наши отношения. Я понял, что неизвестным мне образом Паул повлиял на меня.

Сегодня я могу сделать вывод, что он подверг меня легкому гипнозу.

В течение двух лет, которые прошли с момента первой конференции, которая проходила в Обществе Македонских Исследований, я познакомился со старцем Паисием, а значит, хранил внутри себя некий православный, христианский опыт.

На второй день семинара я находился в холле отеля, ожидая возобновления обсуждений. С этого дня должно было начаться истинное инициирование. «Разве я хорошо поступаю?»- спросил я себя, подумав обо всем, что сказал мне старец Паисий.

«Отче, если то, что я делаю это плохо, останови это! Не позволяй этому произойти!» – попросил я его мысленно.

Потом начали подходить знакомые, несколько девушек, и я совершенно забыл о своей молитве.

Начался семинар. Мы начали с того, что громко повторяли ОМ, «святой» звук, согласно индуистскому учению, для «очищения» атмосферы от нежелательных духовных влияний.

Семинар продолжался, однако ученики постарше начали чувствовать себя неудобно. Во время перерывов перешептывания и недовольство возрастали. Я не мог понять, что происходит. Мне нравился Паул, и мне не хотелось слышать каких-нибудь нехороших слов в его адрес.

Паул же, как выяснилось позже, в появлении этих сложностей начал подозревать меня. После перерыва он продолжил семинар, начав с нескольких анекдотов, чтобы снять напряжение. В то время как он рассказывал анекдоты, прогуливаясь среди толпы, Паул подвергал меня различным психосоматическим тестам. Например, он резко протягивал мне руку, чтобы посмотреть, как я на это отреагирую. Абсолютно спонтанно, не задумываясь, я ответил положительно; я крепко схватил его за руку. Он подвергал меня трем-четырем подобным тестам, и в конце он подверг меня одному тесту, о котором я читал в одной книге по психологии. Тогда я понял, что он во мне сомневается, что проверяет мое эмоциональное отношение к семинару и к его персоне.

Я удивился, так как действительно относился ко всему позитивно. Кроме того, я позитивно отреагировал на все тесты.

Было решено продолжить инициирование. Атмосфера стала дружественной и спокойной. Он был хорошим учителем. Процесс инструктирования постепенно прогрессировал, со все более сложными упражнениями. После тридцати минут упражнений ученики постарше снова начали волноваться. Они перешептывались между собой.

Это напряжение очень скоро вырвалось наружу. Два-три человека поднялись и начали открыто протестовать:

– Существует, или не существует духовная защита на этом семинаре? – спрашивали они провокационно.

Для нас, новичков, смысл этого вопроса было трудно понять. Что могло означать «духовная защита»? Защита от чего именно? Существует какая-то опасность, от которой мы должны защищаться? Кто нам угрожает, и кто нас защищает? На все эти

вопросы ветераны отвечали в полслова. Однако, они подчеркивали тот факт, что на этот раз существовали вторжения на духовном уровне, и таким образом, ситуация становилась критической, в отличие от предыдущих сеансов.

Семинары были прерваны на один день. Паул объявил, что мы продолжим семинары с Марией, его старой ученицей, потому что он лично не может продолжать.

Тогда в моем уме промелькнула мысль: «Что я просил у старца Паисия? Разве я не просил его помешать инициированию, если это плохо? Может в это вмешался старец?» Я не был уверен. За всем этим могло быть много других причин.

Я решил продолжить, молясь в то же время Христу и прося старца о том, что если этот семинар плохая вещь, чтобы он показал мне это более ясным образом.

После однодневного перерыва Мария, которая должна была продолжать семинары вместо Паула, приехала в Афины. Это была молодая женщина около 30 лет, симпатичная, со светло-коричневыми волосами. Для остальных семинар продолжался без препятствий. Со мной, однако, продолжали происходить неожиданные события.

Например, во время некоторых упражнений, в то время как все находились с закрытыми глазами и были погружены на альфа-уровень, или точнее, находились в состоянии самогипноза, мы воображали в своем уме образы, которые нам предлагала Мария.

Она заранее подобрала эти образы и представляла их один за другим, без перерыва, точно как в кино.

Таким образом, в уме каждого из нас, находились постоянные последовательности контролируемых образов.

Вдруг, в то время как я спокойно выполнял инструкции, произошло нечто похожее на прерывание «фильма», на некое вмешательство извне.

Вместо того, чтобы видеть образы, которые диктовала Мария, я увидел демона. У него была уродливая и хитрая внешность, хвост и рога. Он был смешливым. Скорее он

внушал мне дружелюбное отношение. Он не был ни угрожающим, ни ненавистным.

Я был удивлен произошедшему. Чем могло быть то существо? Что оно от меня хотело? Этот образ я видел несколько секунд, после чего продолжил упражнение. Никто ничего не заподозрил. Во время упражнений этот демон появлялся еще несколько раз, каждый раз в другом образе.

Я решил попросить объяснений у Марии. По окончании курса мы оба присели в одном конце салона, и я описал ей произошедшее.

– Как ты думаешь, о чем здесь может идти речь? – спросил я.

Она выслушала меня внимательно, без каких-либо недоумений или возражений. Согласилась, что именно так все и произошло, сказав мне, что подобные вещи случаются очень часто в духовном плане. Потом она начала говорить мне о своем учителе, который жил во Франции. Она сказала, что ей он очень помог, но она платит ему так много, что вынуждена работать 12 часов в сутки, не считая семинары по Mind Control. Что встречается со своим учителем четыре-пять раз в году и отдает ему почти все деньги, которые зарабатывает. Настолько дорого ей обходились отношения с ним...

Насколько я понял, её учитель следовал так называемому «пути хитрого человека», он был учеником Гурджиева.

Женщина казалась интеллигентной, она закончила факультет права, много путешествовала. Я не смог понять её отношений с французским учителем. Фактически она дарила ему все деньги, которые зарабатывала в течение года. Очень по-коммерчески смотрел на вещи этот учитель! Отец Паисий был совершенно ему противоположен. Он всегда стремился дарить, а не получать. Он раздавал все свои духовные дары своим духовным чадам. *Даром получили, даром давайте*, – сказал Христос Своим ученикам (Мф. 10: 8).

Мария считала йогу ниже того пути, которым следовала она. В йоге она даже находила ошибки. Однако в некоторых обстоятельствах она ею пользовалась. Что касается семинаров по Mind Control, они были адресованы начинающим, имея

вводный характер. Если кто-то хотел прогрессировать, он должен был найти себе персонального учителя. Примерно такими были её понятия.

Я снова задал ей тот же вопрос:

– Почему мне явился демон?

Она с симпатией улыбнулась и сказала:

– Кажется, твои клетки имеют такую поляризацию, которая его притягивает.

Другими словами, она утверждала, что у меня некоторое «органическое родство» с дьяволом. В изумлении я открыл рот:

– Хорошо, – говорю я, – тогда почему он явился Христу?

Она была сбита с толку.

– Ты задаешь трудные вопросы, – сказала она и удалилась.

Я почувствовал, что она преследовала две вещи: первое – ввести меня в контакт со своим учителем; второе – внушить мне идею о том, что я имею некоторую связь с демонами, и заставить меня смотреть на это в положительном свете.

Семинары подходили к своему завершению, а я начал мучиться. Позиция Марии, появление демона – разве это не было признаками того, что моя молитва к отцу Паисию была услышана? Разве я не просил, что «если этот семинар плохая вещь, чтобы он мне показал это еще нагляднее»?

Через какое-то время я спросил старца, слышал ли он мою молитву и «подал мне руку». Он улыбнулся и утешил с большой любовью:

– Разве я смог бы оставить тебя без помощи? – ответил он.

Считалось, что после этих семинаров мы приобрели определенные навыки. Например, могли издали поставить диагноз болезни, которой страдает человек. Предполагалось, что мы обладали силой для излечения болезней. Мы использовали в том числе и знаменитый хрустальный шар, похожий на тот, который использовала ведьма Маджика де Спелл в мультфильме Диснея «Микки Маус». Мы также научились предвидеть будущее при помощи кристалла... по крайней мере, так предполагалось...

Также подразумевалось, что мы можем «запрограммировать» свое будущее. То есть притягивать к себе

желаемые события (например, найти хорошую работу, стать богатыми – так, как это сделал и Хосе Сильва, изобретатель этого метода) или же избегать неприятностей (какую-либо аварию, несчастье и т.п.).

Пока учителя находились рядом с нами, все наши попытки были успешными. Но эти вещи невозможно с точностью определить, так что всегда остается место для сомнений. Этому можно дать множество объяснений.

Итак, я решил испытать этот метод. Я подумал поставить себе целью маловероятные события. В итоге я «запрограммировал» следующие две вещи: получить в будущем военный билет, не проходя службу в армии, а чтобы все было еще более маловероятным, я «видел» себя с длинной бородой и большими волосами, одетым по-граждански и получающим военный билет в Генеральном Штабе Армии. Такой сценарий событий был невероятным в обычных условиях.

Спустя четыре-пять лет, я получил военный билет в Генеральном Штабе Армии; я был одет по-граждански, с длинной бородой и волосами, и «исполнил» большую часть службы где-то за границей, абсолютно легально.

Затем я назначил себе новый тест на короткое время. Год назад я познакомился с девушкой. Она была такой враждебной по отношению ко мне, что систематически избегала любой встречи со мной.

Все мои попытки вырвать от нее хоть одну встречу были тщетны. Она отказывала мне и была непреклонна. Я не виделся с ней целый год. Я «запрограммировал» нечто невероятное. Я использовал «метод» и попросил, чтобы она пыталась сама меня найти без малейших усилий с моей стороны. Я «работал» над этими двумя «программами» примерно неделю.

Через десять дней эта девушка, которая раньше не выносила даже моего присутствия, искала теперь через знакомых случаи и предлоги, чтобы приблизиться ко мне. Я не проявил в этом ни малейшей заинтересованности, но даже старался напоказ держаться подальше от нее.

В конце концов, через нашу общую знакомую она пригласила меня к себе домой. Я на это не ответил. Вскоре она

вновь повторила свое приглашение. И на этот раз я тоже не ответил. После этого она сама позвонила мне по телефону, попросив меня прийти к ней, потому что она – якобы! – должна мне что-то дать.

Я был очень удивлен! Что же это за вещи такие происходят? Это связано с магией? Кто «подстраивает» для меня эти события? Неужели демоны? Неужели монахи правы, когда утверждают, что такие люди работают с дьяволом? Зачем они мне дали эти силы? Они меня любят? В это я не верю! Какую же цену надо будет за все это заплатить? Не думаю, что такие силы даются просто так. Кто кому служит?

В результате концентрирования с целью «исцеления» я обнаружил болезнь у своего отца. Спросил у него об этой болезни, он подтвердил все мои прогнозы. Подобные события стали настолько частыми, что мне было бы почти невозможно рассказать обо всех. Определенно то, что в конечном итоге я испугался и, в конце концов, я полностью отказался использовать далее этот метод.

Сегодня я сторонюсь любой связи с подобными «силами». Насколько более интенсивно кто-то использует эти «методы», эти «техники», настолько большим он становится должником и рабом того, кто прячется за всем этим. Он сам себя осуждает на неисчислимы страдания. Заканчивает тем, что становится вечной жертвой Сатаны.

Пока человек жив, он имеет постоянную возможность освободиться от этой отвратительной тирании, если попросит помощи у Христа.

На тот момент, однако, у меня отсутствовали элементарные знания об этих вещах. В моем уме собиралось множество мифов, заблуждений, фантазий, я шагал по дороге жизни словно изможденный цыпленок.

«Притянутый за волосы» на Святую Гору

Итак, несмотря на опыт, который я получил на Святой Горе, несмотря на мою связь с отцом Паисием, как только я вернулся в мир, я очень быстро вернулся к старому образу жизни. Кроме йоги, теперь в моей жизни появились и техники по Mind Control.

В какой-то момент я начал осознавать, довольно расплывчато, что со мной не все так уж и хорошо. Жил в каком-то смущении. Я решил снова съездить на Святую Гору, встретиться со старцем Паисием.

Вечером перед отъездом я поставил будильник, чтобы успеть на утренний автобус. Проснулся поздно. Будильник сломался! Спустя несколько дней я решил поехать во вторник. В понедельник вечером ко мне приехал друг из Афин, и снова все планы отменились... Решил ехать в четверг. В среду вечером случилось так, что я был вынужден спать в другом месте... Все эти «совпадения» начали меня раздражать.

«Все, на этом ставим точку, – сказал я себе, – в воскресенье утром точно поеду. В субботу никуда выходить не буду, чтобы предотвратить любые осложнения». И что же? В тот самый субботний вечер ко мне домой пришла одна знакомая, которая настояла на прогулке, так как она чувствовала себя плохо и нуждалась в чьей-нибудь компании и утешении...

Как-то я находился у одного друга, который тоже начал регулярно посещать Святую Гору. Я рассказал ему о том, что со мной происходило и заключил: «Если старец не подаст мне руку помощи, не уверен, что попаду туда». Сразу же, в тот же момент, я почувствовал неопишемое умиротворение, нисходящее на меня, в то время как мой друг уже говорил мне:

– Можешь остаться этой ночью здесь! Утром, когда буду уходить на работу, я тебя разбужу.

– У меня с собой нет ни денег, ни вещей, – ответил я ему.

– Не беспокойся, я дам тебе все, и даже свой рюкзак, – сказал он.

Так и вышло. Спал я у него, а на следующее утро я уже находился в автобусе, который направлялся к Святой Горе.

Все это время, даже во время сна, то утешительное умиротворение не покидало меня. Это было так, словно в моей душе находился близкий товарищ. Только после того, как автобус тронулся, это ощущение начало растворяться. Я знал, что и на этот раз отец Паисий протянул руку помощи. Он «потянул меня за шиворот» и освободил меня из чащи этого мира.

Наконец, я добрался и нашел его. Он обнял меня очень внимательно и деликатно, предлагая мне остаться у одного его знакомого подвижника. «Пока ты немного успокоишься. Будешь навещать меня, когда захочешь. Заодно и живописи научишься», – добавил он. Итак, я согласился и пошел жить к этому подвижнику.

“Вратарница”

Мои шаги к христианству были неуверенными. Старец послал меня временно пожить к одному подвижнику. Этот подвижник жил сам в одном домике в лесу. Нужно было идти пешком целый час по тропинкам, которые часто были загромождены ветками, чтобы дойти до места, где можно было что-нибудь купить. Здесь был небольшой огород, за которым я ухаживал в каждый день после обеда. Было очень тихо! Почти ни одного человека. Раз в неделю сюда приходил «соседний» священник для Божественной Литургии. Иногда этот подвижник служил сам, так что мы могли провести до 15 дней, ни с кем не встречаясь.

В течение дня мы очень редко видели друг друга. Один час утром, когда я читал вслух из какой-нибудь святоотеческой книги, в то время как аскет занимался живописью, и еще часа два после обеда в огороде; сразу же после этого следовала трапеза и служба повечерия.

Я проводил свое время читая о православии. Тексты, написанные в глубине веков, имели до тысячи семисот лет; более новые тексты датированы триста-четырееста лет назад; а также тексты, написанные людьми, умершими несколько лет назад. Все о православии. Написанные подвижниками, людьми, испытанными в бесконечных трудах и духовных битвах, которые в конце своего непосредственного и богатого опыта приобрели духовные знания. И в силу этого чрезвычайно высокого познания они говорили о человеке, о том, что прячется в его душе и уме, о его тайне и величии, но и о его падении.

Они говорили о Боге, о том, как они Его познавали, как чувствовали, как видели, как жили вместе с Ним, как теряли Его, как находили снова – все ближе, все яснее, все увереннее.

Меня впечатлила общность взглядов и чувств людей, которых разделяли, например, даже полторы тысячи лет. Я был очень удивлен.

– Это православная традиция, – говорил мне подвижник, сам подлинный исихаст. Часто я просил его объяснить мне

различные недоумения.

Он прояснял для меня многие вещи, так как был носителем живой традиции: он жил таким же образом и имел такой же опыт, как и подвижники прошлых веков, от Того же Христа. *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13: 8).

Я жил в молитве, в святоотеческом исследовании и духовной борьбе. Иногда я все смешивал и начинал практиковать различные йогические упражнения, медитации и все остальное. В моей душе существовала страстная склонность к магии, и спорадически она выражалась в этих практиках. Однако за всем этим скрывалась интенсивная внутренняя жизнь. Насколько спокойной и рутинной казалась наша внешняя жизнь, настолько необыкновенной была душевная, внутренняя. Внешне ничего не происходило, но в душе происходили бесчисленные события максимальной интенсивности. Столкновения, войны, сражения, тревоги, беспокойства, расстройства, как и божественные дары: опыт Божественной благодати, чувствование Бога в теле, просветление ума и глубокое понимание святоотеческих писаний, палящая жажда Божественного Слова, идеальное настроение для молитвы, самопознание, вдохновленное свыше, телесная и душевная сладость, стремление к Богу, сладкие слезы и уничтожение в покаянии.

Я писал стихи о славе, воспевании и любви к Богу и старцу Паисию, который своей молитвой подарил мне возможность пережить все это.

С помощью святых мы часто переживали подобные ощущения, которые приносили нам спокойствие, радость, силу, мужество и готовность продолжать этот изнурительный, но столь плодотворный образ жизни. Душа углублялась, нисходя в пропасть. Затем восставала, достигая небес. Познавала вещи, которые не могут быть восприняты нашими чувствами, и жила в реальности, которую только она в состоянии достичь.

Среди многих мучительных событий, которые я пережил, находясь в этом духовном состоянии, больше всего моя память различает одно. Приближалось 28 августа, праздник Успения Пресвятой Богородицы. Вся Святая Гора – от одного конца до

другого – находилась в праздновании. «Сад Богоматери» (как еще называют Афон) с невыразимой радостью воздавал честь и славу своей покровительнице, Пречистой Деве.

Во всех монастырях совершали бдения в честь Богоматери. Не было монаха, не было человека, который бы не принимал участия в этом празднике. Мы также приготовились спуститься в монастырь, к которому принадлежала наша келья, чтобы участвовать в бдении.

Еще начиная с 26 августа меня охватила страшная война из-за скудости моей духовной меры. Для более опытных отцов она показалась бы, наверное, шуточной. Для меня, однако, это было превыше моих сил. Внезапно мой ум наполнился мыслями. То есть, если например, в обычный день в моем уме прокручивались две-три мысли в минуту, вдруг накопилось сто-двести мыслей! Они следовали одна за другой, с невероятной скоростью, оказывая невыносимое давление на мозг. Я пал жертвой очень серьезного состояния замешательства. Более того, все эти мысли были плохими, грязными, с ярко выраженной отрицательной подоплекой, и все они предлагали мне не спускаться на бдение. Я растерялся, не понимая, что со мной происходит. Ситуация могла быть уподоблена той, в которой некий хитрый, вредный и коварный болтун постоянно нашептывает тебе что-то на ухо, обсуждая с большим пафосом все, что находится вокруг тебя – людей и обстоятельства, не оставляя тебе ни малейшей передышки для того, чтобы ты смог ему воспротивиться и собрать вещи в логические рамки. Который непрерывно тебя бомбардирует, вызывая головные боли и душевное истощение.

А если бы этот клеветник был бы человеком из плоти и крови, тогда, без сомнения, вы бы удалились от него и через какое-то время успокоились. Но что можно сделать, когда нет возможности избавиться от этого плохого, страшного, болтливой рта? Когда это состояние преследует тебя даже в кровати, непрерывно, иногда непрерывно в течение трех или четырех дней? К этому добавлялся еще тот факт, что я впервые столкнулся с подобным состоянием. Это была психическая война. Умная война, как называют её православные монахи.

Я понимал, что нахожусь вне себя. Я пытался сопротивляться. Попытался прогнать весь поток этих мыслей. Никакого результата. Даже наоборот, они увеличивались в интенсивности. Можно было сказать, что я их только раздражил. Я упорствовал в молитве. Но и здесь встретил еще более ожесточенное сопротивление, так что очень быстро и беспомощно сдался и весь изогнутый прекратил молитву.

Я был разоружен. Не мог сопротивляться! Я почти не верил, что то, что происходило со мной, может быть реальностью.

Старец понял все с одного взгляда.

– Пчелы собрались, – сказал он мне. – Посмотрим, покажешь ли ты в этом терпение?

И в самом деле, эти мысли были похожи на пчел, потому что они «жалили» и... было больно.

В ночь перед бдением я не смог уснуть, так как это зло все еще продолжалось, моя молитва была механической, без внутреннего участия.

Утро принесло мне страшную мигрень в связи с нехваткой сна, который сократил мои силы. Мне казалось, что мой мозг вот-вот распадется из-за быстрой последовательности и давления мыслей.

После обеда я спустился в монастырь, где нам выдали комнату, чтобы мы смогли отдохнуть несколько часов перед великой службой. Итак, я прилег, однако не смог успокоить свой ум.

На бдение я пришел уже изможденным; а по мере того как усталость увеличивалась, мое состояние все больше ухудшалось. Один соседний старчик, который часто приходил к нам в келью для служения Литургии, почтенный монах, опытный и преуспевший в духовной жизни – как мне сказал старец – подошел, улыбаясь, к клиросу, в который я рухнул. Мы любили друг друга, так что я обрадовался когда увидел его.

– Ну, как продвигается борьба? – спросил он.

– Тяжело, отче, – ответил я ему.

Я наклонился, чтобы поцеловать ему руку, но он потянул её обратно и дал мне утешающий подзатыльник. Этого было достаточно для того, чтобы все мое внутреннее состояние

изменилось. Что произошло? Как прекратилась буря? Как развеялись облака? Откуда такое спокойствие? Что это были за радость и легкость? Куда подевались все те темные мысли в одно мгновение? Что это был за подзатыльник? Что за Божественная сила находилась в этой руке?

Радуюсь, я поднял голову и исполненный счастья посмотрел на него.

– Пойдем, попоем немного, – сказал он мне, и я с радостью пошел за ним на клирос. Мы были рядом и воспевали Богоматерь. Я чувствовал себя настолько легко, настолько прекрасно, настолько хорошо рядом с ним... На короткое время он спрятал меня под свои духовные крылья. Между пениями он сказал мне:

– Не бойся, это дьявол тебя искушает. У него нет силы. Что он мне сегодня сделал! ... Утром я сидя молился по четкам. Он наваял мне такой сладкий сон... но я быстро пришел в себя, поняв, что он пытается меня обмануть, издеваясь надо мной. Я набросился на него, чтобы прогнать, и он убежал. В то время как он убегал, я спросил его, откуда он. «Из Иконии, из Иконии (турецкий город Конья)», – прокричал он и сделался невидимым. Итак, он был из Малой Азии.

Там было много идолопоклоннических храмов. Потом я встал и слышал как он орал в лесу: то, как зверь, то, как свинья, то, как иные виды диких зверей. Он делает это только для того, чтобы напугать нас, чтобы мы прекратили молитву. Но силы у него нет, он просто нас пугает лживым образом, издали. Бог держит его связанным. Не оставляет его на свободе, иначе он бы нас убил, разорвал бы нас заживо. Не бойся, нас защищают Пресвятая Дева и все Святые.

Как я мог бояться? Я плавал в глубокой радости! Разве не доказал мне немного раньше этот старчик свою духовную силу? Разве он не избавил меня от этого проклятия? Разве он не прогнал дьявола далеко от меня? Я был рад тому, что Господь открыл мне еще одного настоящего монаха. Во время бдения между нами сели и другие люди, и таким образом я отдалился от этого старого монаха. Я провел бдение до конца без каких-либо затруднений.

После службы мы отдохнули, а утром, когда я проснулся, узнал что отец Савва – так его звали – отправился из монастыря в свою исихастскую келью. Мы должны были остаться на трапезу, а потом идти в Иверский монастырь на вечернюю службу, чтобы в соответствии с моим желанием поклониться там иконе Богородице, именуемой Вратарницей.

Как только я проснулся, борьба возобновилась, более дико, более агрессивно. Но теперь я знал, что со мной происходит, и в какой-то мере презирал дьявола, после того как его опозорил отец Савва.

На пути к Вратарнице борьба возрастала. Что за неожиданная буря это была? Дикие, кошунственные, злобные, командующие мысли, наваливающиеся с силой и быстротой одна за другой: «Вставай! Уходи! Сейчас же! Немедленно! Не иди к Вратарнице! Возвращайся назад!» Я не мог управлять своим умом. Единственное, чего я хотел, так это чтобы поток этих мыслей умерился, чтобы выдержал мой ум, который находился на грани распада. Я ужасно страдал. Был очень мрачным. Если бы не случай со старцем Саввой, я бы сдался и ушел бы далеко от Вратарницы, далеко от подвижника, у которого жил, подальше от Святой Горы. Но я выбрал путь терпения и продолжил свою дорогу, погруженный в эту бездну. Мне очень тяжело было думать связно, даже о каких-нибудь простых вещах, как, например: «Куда я положил свой фонарик?» или «Одену-ка я свитер». В моем уме была удушающая агломерация.

Когда я дошел до монастыря, большинство людей, прибывших сюда на праздник, уже ушли. Несколько оставшихся посетителей находились вместе с монахами в церкви, ожидая вечернюю службу. Я ходил по церкви, погруженный во мрак болезненного конфуза и боли. Остановился перед иконой Вратарницы. Это была большая икона, примерно 1,5 метра в высоту, покрытая золотом, украшенная многими драгоценными камнями и другими ценными дарами. Это была самая известная чудотворная икона на Святой Горе.

Я находился в нескольких метрах от нее. Я не слышал певчих, не воспринимал рядом находившихся со мной людей.

Мой ум был пленен, не в состоянии отреагировать. Находясь в этом состоянии внутреннего смущения, мои глаза остановились на иконе.

«Мать моя, помоги мне!» – пробормотал я с огромным усилием.

В доли секунды, точно так же, как кто-нибудь нажимает на переключатель и включает свет, внутри меня произошло изменение. Мой ум полностью очистился. Не просто прекратились все те ужасные мысли, но также пропали даже и обычные. Мой мозг перестал работать. Способность думать испарилась. Однако существовало нечто иное, другой тип возможности, новый способ восприятия, чувств, существования. Это был не ментальный способ познания. Моим умом возобладали спокойствие и глубокий мир, в истинной и совершенной исихии.

Над нашими головами я увидел светлое, белое, эфирное облако. Его видение преобразило весь мой ум. Этот свет был несказанно чистым, святым, полным силы и доброты, совсем противоположным моему духовному состоянию. Я видел всю свою моральную нечистоту. От меня исходил невыносимый запах. Я был совершенно противоположным тому, чем было это облако. Как оно могло приблизиться ко мне? Это мне казалось непонятным. Как оно могло с такой добротой терпеть мою мерзость? Любовь и нежность, которые оно ко мне проявляло, переполняли меня до экстаза. Я почти что желал, чтобы оно удалилось, потому как мне казалось совершенно неподходящим то, что мы находились вместе. Оно изливало на нас в изобилии невыразимые духовные дары. Красиво пахнущие духовные бальзамы опускались на грязь моей души, в которой кипела злоба. Один волосок отделял меня от духовной смерти, и вот, мне была дарована жизнь...

Видение этой замечательной вещи порождало в моей душе знание, понимание, исцеление, силу, покаяние, благодарность, любовь, уважение, радость, скорбь о грехах, надежду вечной жизни.

Я нахожу напрасным любое усилие описать даже расплывчато это невыразимое богатство жизни. Почти

отчаявшись из-за своей беспомощности, на этом я останавлиюсь.

Сколько продлилось это состояние, не знаю. Я словно попал в мир существования вечности, при этом тело мое находилось под влиянием времени. Помню, что когда после службы я вышел из церкви, то все еще переживал последствия этого необыкновенного изменения.

Я встретил подвижника, и мы начали подниматься к келье. Состояние, в котором я пребывал до того, как я пришел на службу, то страшное искушение, снова вернулось, так что я потерял согласованность мыслей и слов.

Я забыл, что со мной произошло в церкви. Я просто помнил, что случилось что-то очень важное, но что именно, не помнил.

– Отче, в церкви что-то случилось, но я не могу тебе сказать, что именно, потому что не помню.

Он посмотрел на меня озадаченно и приписал мои странные слова искушению, через которое я проходил – «пчелам», которые собрались, так что больше не обращал на это внимание.

Понемногу вещи вошли в свое естественное русло. Я вернулся к состоянию, которое мы называем «нормальным», но совершенно забыл о случае в церкви. Он понемногу вспомнился мне со временем, спустя несколько месяцев. Только по прошествии более одного года я смог отчетливо его вспомнить. Кажется, Господь по причинам, только Ему известным, допустил забвение, и позволил мне вспомнить все это только тогда, когда мне это действительно было нужно.

Спустя много лет я спросил одного пустынника, когда посетил его келью:

– Чем же было, отче, то облако?

Внимательно меня выслушав, он ответил: – Это была благодать Божьей Матери.

Духовный шлем

Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме... (Иоанн 8; 12).

Опыт этой психической войны – умной войны – у меня был не раз, но не настолько интенсивный.

Второй раз мне пришлось пережить страшную войну, идентичную той, что была в случае с Вратарницей, тогда, когда я решил сделать окончательный выбор между йогой и православием. Я решил прилагать систематические усилия для того, чтобы изучить в сравнении как православные, так и йогические утвержденные тексты и точки зрения. Я набрал много книг и журналов с обеих сторон, купил себе толстую тетрадь и начал методическую запись и сравнение этих двух точек зрения. Я владел уже определенным опытом, который накопил с обеих сторон.

Существует ли Бог? Кто есть Истинный Бог? Какая религия является настоящей? Все ли религии, все ли «пути» ведут к Тому же Истинному Богу, или существует только одна религия, один путь, который ведет к истине, к Богу?

Это были вопросы, на которые я пытался ответить благодаря такому подходу. На протяжении всей человеческой жизни не существует более серьезных вопросов, чем эти. Качество жизни человека зависит от практического ответа на эти вопросы. Его позиция, его точка зрения на эти вопросы, глубоко повлияют на его личность и на события в его жизни. Достаточно заметить, насколько отличается жизнь православного от жизни атеиста, мусульманина или индуиста. Насколько по-разному они относятся к людям, к жизни, к окружающему миру.

Я не слишком успел продвинуться в этом деле, как снова получил психическую атаку. Тысячи диких, подавляющих, стремительных мыслей заполнили мой ум, точно так же, как в тот день, когда я шел поклониться Вратарнице. Итак, небольшой опыт у меня был, так что я решил «бороться», пытаюсь своими силами преодолеть это искушение.

Однако очень быстро я убедился в своей духовной немощи. Я совсем изнемог, не в состоянии оказать ни малейшего сопротивления. Я отказался от каких-либо усилий. Вспомнил про отца Савву, старца Паисия, икону Богоматери Вратарница. Подвижник, у которого я жил, видимо не посчитал нужным либо просто не смог мне помочь.

После трех дней терпения, усталый, физически и душевно истощенный, пошатываясь, я дошел к кельи старца Паисия. Солнце уже зашло, и было почти темно. Старец был один во дворе, готовился к ночному бдению.

Увидев меня, он сразу же улыбнулся.

– Ну, как продвигается борьба? – спросил он улыбаясь.

Я обрадовался, увидев его, и несколько приободрился.

– Ах, отче, не могу больше этого выдержать! – ответил я, и из последних сил, которые оставались у меня от этой борьбы, мне удалось улыбнуться.

Он подошел улыбаясь.

– Давай приведем вещи в порядок, – сказал он и слегка ударил меня по голове.

Зло словно в тот же момент было отрезано ножом! Все плохие мысли мгновенно исчезли!

Но и это еще не все. Мой ум не сразу же вернулся в свое обычное состояние, он находился где-то далеко, где-то глубоко.

Я переживал огромную, спокойную, глубокую, полную мира радость. Иной Дух соединился с моим умом и с невыразимой добротой разделял со мной то, что Он имел от Своей природы.

Я боюсь произнести Его имя! Мне стыдно, мое сердце сжимается, когда я говорю об этом. Это была Божья благодать? Это был Утешитель? Поэтому Христос назвал Его «Утешителем»? Действительно, как сильно Он меня утешил! Я с большой радостью согласился бы еще раз пройти через то ужасное состояние, даже через худшее, если бы знал, что в конце я встречу с Ним!

Мне было неловко говорить об этом явно. Я просто спросил:

– Отче, что со мной произошло раньше?

– Ну, это тебя искушал дьяволенок! Не бойся, это война! Когда тебе тяжело, позволь и мне пустить пулю, помочь тебе. Твори молитву. Сядь, я принесу тебе «духовный шлем», – сказал он улыбаясь.

Он поднялся, зашел в дом и принес мне коричневую шапку.

– Её здесь забыл кто-то, кто уже покинул Святую Гору.

Он три раза благословил шапку крестным знамением и с улыбкой одел мне её на голову:

– Дай-ка я посмотрю... Теперь ты стал красивым солдатом! Теперь к тебе не будут приближаться мысли. Они будут ударяться о шлем и отскакивать. Во время войны все офицеры кричали на нас, чтобы мы носили шлем. Только смотри не потеряй его!

Он по-отечески поцеловал меня в лоб. Он чрезвычайно меня любил, а моя радость не знала границ. Мой духовный отец был таким сильным и духовно богатым! Враг был перед ним ничем. Без малейшего усилия, простым подзатыльником, он заставил его бежать! Какие теперь были у меня основания бояться? Если бы ситуация снова ухудшилась, я пришел бы к отцу Паисию, и война сразу же прекратилась бы. В моей душе родились глубокое доверие и поразительное бесстрашное состояние.

Стемнело. Исполненный любви, я ушел. У задней калитки, старец, улыбаясь, сказал мне:

– Я всегда буду внимательным; всякий раз, когда они тебя будут мучить, я буду пускать по одной пуле.

На самом деле, он носил всю тяжесть моей духовной войны, так как я был лентяем и трусом.

Пока я носил духовный шлем, подаренный мне старцем, не было ни единой атаки со стороны мыслей. Мой ум обрел мир и покой. Однако несмотря на то, что я был предупрежден, в конечном счете я потерял шапку. Другую шапку старец мне не подарил, хотя я просил его об этом. Теперь он помогал мне иным способом.

Я еще много раз посещал старца. Он наделил меня и другими подобными подзатыльниками, которыми исполнил меня Божественной благодати. Я ждал их, желал их каждый раз с

нетерпением. Таким образом, он часто раздавал духовные дары, часто даже при людях, которые наполняли его двор. Кто и сколько из них понимали, что скрывалось за этими легкими ударами? Думаю многие. Некоторые получали больше, некоторые меньше благодати.

Я так и не смог ответить сам на вопросы о Боге, о мире, о человеке. На опыте я понял, что истину нелегко завоевать. Если Бог не помогает человеку духовно, тогда последнему невозможно к ней приблизиться. Ради этого и Христос сошел на землю, чтобы помочь людям различать важные вещи от неважных, истину от лжи. *Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме (Ин. 12: 46).*

Это правда, что Христос любит и помогает человеку; не только Своим учением, которое Он сохранил в Церкви, которую основал, но и лично, каждому из нас отдельно, каждый раз, когда мы просим Его помощи в молитве.

Но у нас есть очень умный враг, который тайно воюет с нами, не раскрываясь, и таким образом, мы не осознаем его существования, чтобы принять меры предосторожности. Он пытается создать путаницу в умах людей, пытается отвлечь их ошибочными мнениями о жизни, мире, Боге. Прилагает все усилия, чтобы мы никогда не осознали реальных возможностей нашей человеческой природы, а именно доступ к вечной жизни и обожение по благодати Христовой.

В Своем учении Христос часто обращал наше внимание на этого врага. Он назвал его дьяволом, потому что тот искажает вещи, сатаной, потому что противится истине, человекоубийцей, потому что радовался гибели человека: *Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (Ин 8; 44).*

Итак, этот человекоубийца, отец лжи, борется с нами втайне – когда мы не знаем о его существовании – и явно – когда мы о нем узнаем. Его сила состоит в нашей лени и невнимательности. Он не имеет над нами реальной власти, а просто пытается использовать наши немощи. Христос разбил всю его силу Своей жертвой на кресте и Своим воскресением.

Дьявол был побежден раз и навсегда, несмотря на все его постоянные усилия творить зло. Но тогда я не знал этих великих истин.

Объяснение

Мне не хотелось еще раз в своей жизни стать жертвой обмана. Несмотря на все чудесные события, которые я пережил рядом со старцем Паисием, я в нем сомневался. Я не верил тем объяснениям, которые он мне давал. Существовала возможность, что он видел вещи в сугубо личной манере, а действительность его превосходила. Я также не исключал возможности того, что он обладал только частью истины, и что остальные её частицы находятся в других системах мышления и в других религиях. Может, я слишком попал под влияние его сильной личности, вообще под влияние окружающей среды Святой Горы. Если бы я удалился, если бы посмотрел на все с определенного расстояния, может быть, тогда я посмотрел бы на эти вещи по-другому.

Итак, я решил предоставить равные возможности и индуистским йогам. Конечно, я был с ними знаком и до моей встречи со старцем Паисием, но я ни разу не был в Индии, в «эпицентре» их религии. Поэтому я решил поехать и пожить вместе с ними, смешаться с ними, открыть им свою душу, как я поступил и в случае с православными монахами.

Чтобы избежать любого влияния извне и сохранить неизменным одинаковое расстояние между этими религиями, я символически снял с шеи крестик, который своими руками сделал отец Паисий, и поехал в Индию, оживленный наилучшими и самыми искренними намерениями. На самом деле я думал, что йога мне больше подходит. Я считал, что и она является путем к Богу. Итак, я прожил в Индии несколько месяцев в разных ашрамах вместе со свами и гуру.

Таким образом, я набрался опыта с обеих сторон. Я смог сравнить их качество и происхождение. В моей душе произошло настоящее противоборство.

Являлось ли мое отношение огражденным от опасностей? Нет, даже совсем наоборот, я сильно рисковал. Я не смог победить своими силами. Мне помогли, а точнее меня спасли Божественные вмешательства, Которые помимо моих духовных

проблем решили и многие мои повседневные практические трудности.

Если бы мне не помог Господь, я полностью уничтожил бы самого себя.

Часть четвертая – Моя жизнь в Индии

Индия

Географически Индия представляет собой колоссальный участок земли: примерно как половина Европы. Здесь есть пустыни и тропические леса. Есть бесконечные долины и гигантские горы. Самая высокая горная цепь в мире – Гималаи – охватывает всю северную территорию.

На таком участке земли климат пересекает все уровни. Термометр достигает экстремальных температур, как выше нуля (на юге), так и ниже нуля (на севере). Тропический климат с дождями, богатой растительностью и невыносимой жарой на юге, а так же континентальный климат с ледниками и изобилием снега на севере. Существует, конечно, много местных различий и вариаций. Различные расы людей населяют эту территорию. На юге выделяются особенности негроидной расы: плоские носы, толстые губы и темный цвет кожи. Выше – индоевропейские черты: прямые носы, правильные формы лица, длинные пальцы, тонкие запястья, относительно светлая кожа. На севере преобладают монгольские черты: острые скулы, косые глаза, черно-красно-желтая кожа. Итак, подлинная смесь различных рас.

Сегодня каждая религия уже имеет там миллионы последователей. Среди незнающих, однако, широко распространено убеждение, будто все местные жители являются индуистами. Это убеждение далеко от реальности. Здесь очень много мусульман, христиан, буддистов, сикхов, индуистов, а также впечатляющее множество сект, происходящих из индуизма и других религий. Религиозное соперничество проявляется очень остро, со многими кровавыми столкновениями и тысячами жертв как в прошлом, так и в наши дни (яркими примерами этого являются столкновения между мусульманами и индуистами, которые происходили во времена Ганди, или между сикхами и индуистами сегодня). Термин «столкновения» может и не является самым точным, так как фактически мы имеем дело с настоящими войнами, учитывая,

что число жертв измеряется тысячами, а конфликты растягиваются на длительное время.

Язык, на котором здесь говорят с предпочтением... английский! Не только туристы, но и индийцы общаются между собой на английском. Дialectов так много, и они такие разные, что местные жители не могут понять друг друга. Например, жители Южной Индии не могут понять тех, кто живет на севере страны, и таким образом, они вынуждены пользоваться английским языком.

Достоин удивления тот факт, что такая огромная территория – как географически, так и с точки зрения населения – смогла объединиться в одно государство. Но следует понимать, что речь идет о государстве, которое сталкивается со многими проблемами. Вскоре после его создания, от него отделились две большие части – Бангладеш и Пакистан, – что привело к ситуации, которая и сегодня создает частые проблемы.

Англичане являются теми, кто построил сети мостов и железных дорог на бескрайних просторах страны. Железнодорожная сеть особо примечательна с точки зрения организации, разнообразия и возможностей графика. Многие иностранцы чрезмерно впечатлены этим. Также англичане создали хорошую почтовую службу, которая эффективно работает по сегодняшний день. И наконец, они же дали и язык, который в настоящее время используется на всей территории страны. Этими тремя важными средствами им удалось «свернуть» эту огромную территорию. Я не намереваюсь хвалить англичан, которые преследовали свои цели и действовали авторитарно и заинтересованно, но такова реальность.

Как народ, или лучше сказать, как жители этой земли, потому что их нельзя считать однородной нацией, индийцы и сегодня проявляют подавляющее чувство неполноценности перед белыми людьми. Они чувствуют себя важными, когда общаются или поддерживают некоторые отношения с белым человеком. Хотя колониальная эпоха закончилась, по крайней мере внешне, все-таки в их душе все еще ощущается вассальная зависимость. Она выражается даже в их движениях

и в самом взгляде. Многие образованные индийцы, с которыми я встречался даже если только на полчаса, просили меня оставить им какой-то предмет, письмо, что-то, удостоверяющее что они имели контакт с белым, западным человеком, что привело бы к росту собственных «акций» в их среде.

Один индийский врач в возрасте около 60 лет, принадлежащий к богатому социальному классу, был так доволен моим присутствием в его кабинете, что все продлевал мой визит различными вежливыми дискуссиями на общие темы, и, желая меня убедить, что он поддерживал отношения с белыми, что для индийцев является символом определенного социального престижа, он внимательно вытащил и показал мне письмо, которое два года назад ему прислал какой-то студент из Европы. Применительно к душевной структуре индийцев этот жест переводится как: «Я являюсь важным, я личность, я не являюсь никем».

Этот комплекс неполноценности возвращается в них посредством огромного экономического неравенства между ними и белыми, влияния кинематографа, где белые представлены некими супер-людьми, и подавляющей перенаселенности, которая уничтожает человека. Их так много! Они теряются в толпе.

Белые все время выделяются. За исключением рынка в Нью-Дели и аэропорта в Бомбей, в любом другом месте я становился объектом всеобщего обозрения. Однажды, путешествуя несколько дней с одним англичанином, в одном городе мы остановились перед красивым домом, чтобы им полюбоваться. Сразу же нас окружили 30–40 индийцев, которые с изумлением смотрели на нас с расстояния 2–3 метров. Мой друг засмеялся и начал гнать их как пастух овец – без всякого преувеличения! Они повиновались каждому жесту. Я был смущен высокомерием англичанина, но и пассивностью индийцев. Этот комплекс неполноценности сосуществовал с тлеющей агрессией, рожденной от зависти.

Не привыкать к этим психологическим проблемам и образованным, старым, продвинутым йогам. Однако они

проявляют свою агрессивность только тогда, когда ходят группами.

Я помню, что однажды в Бенаресе у меня был спор с одним рикшей. Он перевез нас на велосипеде, и мы заплатили ему хорошую цену, но он хотел еще больше: мы были туристами, белыми, с деньгами... мы должны были платить десятикратно. Конечно, мы всегда платили больше чем индийцы, но они хотели еще больше. Так бывало всегда: хотя с самого начала мы договаривались о цене, в итоге они требовали больше. Эти недоразумения, стали для нас обыденными, так что мы, не уступая, сохраняли спокойствие и невозмутимость.

Рикша, о котором я говорил, после всех этих обычных для нас капризов, проклял нас и ушел, угрожая нам на своем языке. Через несколько часов мы встретились с ним вновь, на другой дороге, с настроением поспорить и прося помощи против нас.

Тогда я увидел, как с одной узкой улочки быстро приближались два-три человека среднего возраста, угрожающе размахивая руками и скрежеща зубами, вслед за которыми следовали подозрительные люди, готовые разжечь скандал. Удивленные такому повороту событий, в замешательстве мы остолбенели.

Но наше удивление выросло, когда эта угрожающая толпа подошла ко мне на расстояние двух метров: внезапно все угрозы и попытки запугивания прекратились. Ненависть и жажда мести исчезли как дым. Они стояли передо мной и смотрели на меня в недоумении, слегка стыдясь. Такой поворот придавал этой ситуации веселую ноту, так что мне захотелось улыбнуться. Мы обменялись взглядами, и затем я со своими знакомыми продолжили свой путь, в то время как некоторые из тех людей еще прикрикивали что-то вполголоса, дабы не остаться полностью посрамленными.

До сегодняшнего дня я спрашиваю себя, что же тогда произошло? Может это объясняется комплексом неполноценности индийцев перед белыми? Это был страх перед старыми хозяевами? А может, меня защитила молитва старца Паисия?

Встреча в Бенаресе

Я отправился из Нью-Дели в Бенарес («Варанаси», как называют его индийцы). Купил билет в спальном вагоне второго класса. Вагон был переполнен, как и везде в Индии, людей было много. Был неописуемый хаос. Страх перед ворами заставил меня использовать свою обувь вместо подушки. Это была красивая пара ботинок, которая могла быть большим искушением для окружающих. Мы еще не привыкли к ужасному беспорядку и не ели ничего, кроме фруктов с кожурой (бананы, авокадо, папайя) и хлеба, купленного в одном роскошном магазине в Нью-Дели (завернутого в бумажный пакет, который создавал ложное впечатление того, что до него не добрались рои мух).

Вечером, после того, как закончилась непрерывная ходьба мелких торгашей фисташек, чая и разных других мелочей, и после того, как контроллеры закрыли вагон и в нем остались только те, кто имел зарезервированные кушетки, мы расстелили свои кровати и немного расслабились. На кровати напротив находилась одна «западная» девушка. Я не знал её национальности, но мы чувствовали себя соотечественниками со всеми западными людьми. Те различия, которые в Европе кажутся броскими и важными (например, между греком и немцем, или между англичанином и французом), там исчезали перед огромной политической, экономической и религиозной разницей между нами и индийцами.

Там мы все были «западными», то есть богатыми, образованными, сытыми, повидавшими мир. Но все же мы чувствовали бедность и нищету индийцев. Мы могли понять друг друга. У нас были общие переживания: песни, которые мы слушали, писатели, которых мы любили, рок-культура, которую мы все освоили, общая идеология – все это превосходило национальные границы. Мы были современной молодежью Запада, хиппи... Мы были очень похожи.

Я был рад присутствию соседки напротив. Она была француженкой, её звали Кики. Она путешествовала в одиночку.

Наверное, она почувствовала какую-то уверенность рядом с нами. После первых скрытных, ищущих взглядов, она сделала первый шаг. Она была преосторожной, но так как экскурсия продолжалась три дня и две ночи, у нас было время познакомиться с ней поближе, очень сильно помогая друг другу преодолевать ежедневные проблемы с поведением в наших отношениях с индийцами.

Вода, вкус и запах которой были ужасными, являлась настоящей проблемой. Нигде не существовало каких-либо гарантий о её качестве. Многие туристы заболели диареей или гепатитом, хотя и сделали заранее много вакцин. Эту проблему мы решили, выжимая лимоны в бутылку с водой. Ужасные запах и вкус были таким способом нейтрализованы, и в каком-то смысле мы думали, что мы её продезинфицировали. Конечно, это был скорее самообман. Мы передавали бутылку от одного к другому, пока не прибыли в Бенарес.

Вечером в поезде, когда прекращались разговоры, я пытался привести свои мысли в порядок. Пытался объяснить себе события, найти ответы на вопросы, которые привели меня в Индию.

Молитва, которую творил за меня старец, не давала мне его забыть. В Индии я часто его вспоминал, но мои мысли о нем не были обыкновенным воспоминанием какого-то любимого человека. Это не было похоже на то, как я вспоминал о своих родителях или о своей девушке. Это было существенно более того. Было нечто интенсивное и глубокое, это было переживание, которое происходило в настоящем, а не в воспоминаниях.

Молниеносно, я почувствовал, как любовь исполняет мое сердце и наполняет все мое существо. Я чувствовал нежность, которая обнимала меня, мир, который поддерживал меня. Я думаю, что каким-то образом, о котором знали только Господь и старец, наши души онтологически прикасались друг к другу. Наши тела были разделены огромными расстояниями, но наши души соединялись бесконечной любовью. Любовью старца. Он был ко мне так близок! Это было так истинно! Так тайно, так просто! Я часто плакал, когда чувствовал его любовь. Мое

сердце смягчалось, затопленное нежностью. Я любил его, но знал что моя любовь была всего лишь тусклым отражением его любви. Как солнце, которое отражается на грязном диске. Он был тем, кто любил меня, а я отвечал слишком мало, жалко, хрупко, эгоистично на эту любовь. Однако он любил меня чрезвычайно сильно, как никто и никогда меня не любил. Не существовало никакого сравнения с этой любовью. По сравнению с любовью старца Паисия, любовь моей мамы – как свеча рядом с солнцем. Действительно, это и есть разница между ними!

Я посылал ему письма, писал ему стихи, целовал его, обнимал, и в то же время бесконечно уважал его, чувствовал себя недостойным такого дара, был полон благодарности, мне хотелось спрятаться от стыда из-за сознания своего недостойнства, но мне не хотелось терять его никогда. Я хотел быть вместе с ним всегда, хотя это казалось невозможным из-за моего ужасного внутреннего уродства.

Его любовь была подавляющей. Она превышала духовные законы, выкупала широтой своей души все мои пробелы, брала на себя все недостатки. Он всегда был готов пострадать за меня, без малейшего умаления своего рвения. Он доказывал горячую, стремительную, несравненную любовь, которая полностью предавала себя для моего духовного устройства и преуспевания.

Несмотря на все это, моя проблема все еще сохранялась: Где находилась истина? Йога очень сильно меня притягивала своей философией, своей практикой с её сверхъестественными, таинственными явлениями. Абсолютно все: мираж неизвестного, вкус приключений, её «экзотика», огромные обещания, которыми я был соблазнен, – сильно притягивали меня, а мне было около 25 лет, я был смелым, любителем рискованных пари, лишенным проницательности и мудрости.

Сегодня я сам удивляюсь той легкости, с которой был соблазнен этими фальшивыми теориями. Я позволил себе быть одурманенным их «техниками», доказав таким образом неблагодарность, сомнение, маловерие после того, как я ощутил всеми своими чувствами великие духовные дары,

которые молитвами старца подарил мне Бог! Тогда я этого не понимал. Моя душевная бесчувственность мешала мне осознать свое непростительное поведение.

Первый день я посветил одинокой прогулке вдоль Ганга.

В пестрой толпе индийцев, которые знойно сменяли друг друга, я заметил красивого молодого парня не более 23–24 лет с темной кожей и светлыми волосами, сидящего в позе лотоса – одной из наиболее распространенных асан у йогов. Он был спокойным и оторванным от толпы. Его молчание на фоне всего этого шума, его неподвижность в контрасте с этим хаотическим роением, его беззаботность по отношению к давлению ежедневных забот выделяли его из толпы.

Я прошел мимо него с безразличием. «Еще один, который хочет быть в центре внимания, – подумал я. – Нашел место для медитации! Не было других мест поспокойней?». Я продолжил свою прогулку под огромными зданиями по ступеням храмов вдоль берегов Ганга. Нищие со своими ведерками, садху (аскеты, живущие попрошайничеством) полностью голые, семьи паломников, которые купались в «святом» Ганге, мелкие торгаши, которые кричали, рекламируя свои товары (обычно это был чай), группы хиппи, купающиеся и курящие чиллум вместе с индийцами, фантастические цвета заката на Ганге – все это полностью захватило мое внимание во время многочасовой прогулки.

Я помню, что присел в импровизированном из коврика, натянутого на четыре палки, кафе под открытым небом, которое было устроено на каменных лестницах идолопоклоннического храма. В то время как я пил свой чай с молоком, мой сосед предложил мне чиллум – смесь гашиша, которую поджигали и предлагали всем вокруг, каждый своему соседу. Это был общественный обычай, как и предоставление сигареты в Европе. Все курят гашиш самым естественным образом, как мы пьем вино.

Спустя несколько часов, возвращаясь по той же дороге, я дошел до того места, где видел молодого садху. Он все еще был там! Я был действительно впечатлен. Я знал, что означает сидеть в позе лотоса в течение нескольких часов, так как тоже

практиковал упражнения для мобильности. Я был опытным и ловким, у меня был даже какой-то пояс в кунг-фу, и все-таки я не мог находиться в этой позе более пятнадцати минут.

Итак, я остановился на некоторое время неподалеку от этого молодого человека, чтобы понаблюдать за ним. Спустя две-три минуты он встал и направился в мою сторону, так как я находился рядом с местом, где он оставил свои вещи. Его лицо имело красивые черты, от него веяло спокойствием. На лбу у него были нарисованы три желтые горизонтальные линии – символ бога Вишну – и красная точка -символ «третьего глаза», как он сам мне об этом сказал. Конечно, что-то меня в нем настораживало. Я не верил тому образу, который он пытался себе создать. Скорее, он играл в йога, в просветленного, издеваясь как над остальными, так и над самим собой. Но, с другой стороны, в нем было и нечто странное. Он был настолько скромно одет даже для тех условий, что я был поражен, когда он подошел поближе, и я понял, что он был европейцем.

Его звали Павис. Он жил в Германии. Его отец был немцем, а мать персиянкой. Уже почти год он находился в Индии. У него закончились деньги, он потерял свой паспорт. Другими словами, с ним случилось все то, что могло быть худшим для западного человека. Но он совсем не придавал этому значения, полностью предавшись карме, как он говорил. Но это был чисто декларативный подход, так как в реальности, он знал, что в любой момент может обратиться к своим родителям. «Я могу им написать, и они вышлют мне деньги за неделю, если я их об этом попрошу», – сказал он мне. Но пока он предпочитал строить из себя йога, отшельника. Открыто он не просил у меня денег, но я дал ему пять рупий. Позже ему дали деньги мои знакомые Х. и Н., которые сжалились над ним.

Итак, мы начали общение и очень быстро дошли до известной темы: экзистенциального поиска с помощью индуизма и йоги. Я поделился с ним некоторыми своими опытами, связанными со спиритизмом, гипнозом и Mind Control, рассказал ему о старце Паисии и о некоторых своих дилеммах.

Он начал рассказывать мне о своем гуру, у которого был свой ашрам в Гималаях, где он также был и провел неделю, в течение которой с ним произошло много увлекательных вещей, после которых он до сих пор оставался изумленным и восторженным.

В 19 лет я прочел книгу под названием «Автобиография йога», написанную Парамаханса Йоганандой. В этой книге, помимо других странных вещей, упоминалось о некоем Бабаджи. Это был настолько возвышенный йог, что стал бессмертным богом. Он научил людей йоге. Он был учителем учителей, «гуру всех гуру». Время от времени, на протяжении веков он принимал образ молодого человека и являл себя некоторым достойным ученикам. Он летал по воздуху, проходил сквозь стены, становился невидимым, исцелял больных, воскрешал мертвых. Одним словом, был одним из божеств индуизма.

Незадолго до моей поездки в Индию я перечитал эту книгу и дал её почитать своей знакомой Н.. Мы шутили между собой, крича и жестикулируя:

– Кого мы встретим в Индии?

– Бабаджи! – и смех не прекращался. Это стало лозунгом недели, предшествующей поездке.

В Индии слово «Бабаджи» имеет два смысла. Один из них – обычный, эквивалентный слову «господин» или «человек», а другой – святой, почтенный, божественный. Это имя йога-божества, который возвращается на землю для инициирования некоторых очень возвышенных учеников, которые станут в последствии гуру других людей.

Итак, Павис продолжал свой рассказ о его гуру, называя его Бабаджи. Я не особо на это отреагировал, так как принял этот термин в его обычном смысле.

Но, слушая о разных событиях, связанных с этим гуру, я начал узнавать в нем великого Бабаджи. Я сказал Павису:

– Минуточку... Ты говоришь о Бабаджи?

– Да, – ответил он.

– О Великом Бабаджи? – спросил я удивленно.

– Да, – решительно ответил он.

– Тот, о котором рассказывают священные писания? – спросил я снова, чтобы удостовериться в том, что не возникло некоего недоразумения.

– Да, – ответил он с еще большей уверенностью.

Я был ошеломлен!

– Сейчас, в наши дни он находится на земле, – объяснил Павис и начал рассказывать мне о книге «Автобиография Йога».

– Я читал её, – прервал я его. – На Западе мы все узнали о нем из этой книги.

Заявления Пависа были абсолютно восхитительными, так что я сразу решил поехать к нему, чтобы увидеть все своими глазами и сделать необходимые выводы, потому что для этого я и приехал в Индию, истощая себя в бесконечных поисках. Мне было абсолютно необходимо прояснить эти вещи.

– Как я могу найти его?

Он указал мне дорогу, автобус, отели, село, остановки и все то, что еще необходимо было знать. Ашрам Бабаджи назывался Хайракхан и находился высоко в Гималаях, далеко от жилых местностей. Последними указаниями были следующие:

– Иди вдоль реки и примерно через 7 километров ты его встретишь. Но многие пускаются в этот путь и не доходят. Даже зная дорогу, они сбиваются с пути.

– Почему? потому что она трудная?

– Нет, просто гуру не хочет их видеть. Они берут себе путеводителей из местных жителей, и, однако, снова запутываются. Они не в состоянии дойти туда. Других, как только они туда доходят, он сразу же выгоняет. Некоторых держит там один день, некоторых неделю, других месяцами... В общем, каждого в зависимости от его качеств... Тот, кто хочет пойти туда, должен быть чистым, иметь хорошую карму, – сказал он мне.

Между тем, на улице стемнело. Заметив своих знакомых гуляющими неподалеку, я позвал их и познакомил с Пависом, после чего мы отправились в отель, назначив встречу на следующий день.

По дороге в отель я рассказал им все что слышал, и их интерес резко увеличился, но когда я сказал им что поеду

встретиться с Бабаджи, Х. показалась нерешительной, даже испуганной.

На следующий день Н. пришла с огромным интересом. В одном с нами отеле (если можно назвать «отелем» то мизерное помещение!) она встретилась с кем-то, кто был в ашраме Бабаджи. У него даже была фотография Бабаджи, которая оказалась способной заставить и Н. пожелать с ним встретиться. Она уже говорила мне о нем с удивлением.

Когда я познакомился с человеком, которого встретила Н., он пригласил меня в свою комнату, где перед фотографией Бабаджи горела лампадка. Он поклонялся ему, как живому божеству! Я удивился. Он был бродягой, анархистом, западным человеком, который вырос в псевдо-христианском обществе и... он уже стал религиозным? Я спрашивал себя, что же могло случиться? Что такого могли видеть эти люди? Павис хотел вернуться в Германию, и основать там общество в честь Бабаджи, а этот ему поклонялся!

Он принес мне одну старую фотографию Бабаджи, сделанную несколько лет тому назад. На ней был изображен стройный, тощий молодой человек 18–20 лет в позе лотоса, с чрезвычайно стройным телом и странными, неестественно большими глазами. У него был очень энергичный взгляд с необычным выражением, я бы даже сказал пугающим. Вся атмосфера вокруг него убеждала в том, что он не является обыкновенным человеком. Мои знакомые снова встретились с Пависом, который рассказал им еще что-то. Н. решила поехать со мной. Х. тоже должна была поехать вместе с нами, так как не хотела оставаться одна. Мы спрашивали друг друга, переполненные эмоциями: *«Что же нас ожидает? Поедем и увидим!»*

В Бенаресе мы провели примерно неделю. На террасе отеля собирались хиппи и жевали гашиш, который в Индии продавался везде по невероятно низкой цене. На соседних террасах работали целые семьи индийцев, создававшие различные предметы своего ремесла за 30 драхм в день.

Мы посетили могилу Будды и понакупали разных дешевых сувениров. Наша Кики остановилась в самом лучшем отеле

города, в котором также был и ресторан. Там мы согласились поесть. Было более-менее чисто. Мы были настолько восхищены едой, а также движимы и огромным аппетитом, что постепенно начали есть во всех ресторанах, и покупать сладости на дорогах. Мы купили индийские вещи и изменили свою одежду и внешний вид. От западной одежды мы отказались. Теперь мы лучше интегрировались среди остальных, мы больше не чувствовали себя белыми воронами. Кроме того, мы передвигались намного легче.

С Кики мы общались ежедневно. Только два дня мы с ней не виделись, когда она закрылась у себя в комнате. Она приняла опиум и выходила только в туалет, чтобы рвать. Кики занималась торговлей. Она покупала бисер, ткани и другую мелочь и продавала их во Франции, таким образом зарабатывая себе деньги на билеты для следующего путешествия. В это время её сын находился в Африке, где занимался тем же. Их целью было купить некую собственность в Бразилии, где земля была дешевой. Они ежедневно употребляли наркотики, начиная с гашиша и заканчивая опиумом, кокаином, ЛСД.

Также как и мы, она подвергалась большим опасностям. Мы прошли через несколько опасных ситуаций, с которыми в итоге справились. Когда люди находятся в такой нужде и бедности, когда дороги заполнены бесконечными толпами людей, когда полиция редко где присутствует и только на нескольких главных улицах, тогда преступление становится чрезвычайно распространенным явлением. Кроме того, мы слышали много страшных вещей! К счастью, ничего плохого с нами не случилось.

Поездка к Бабаджи – ”богу во плоти”

Нелегко путешествовать по Индии. Вообще, путешествие по чужой стране предполагает трудности, связанные с языком, проблемами в общении, неверной информацией, предоставляемой некоторыми местными жителями либо из-за неприязни к «богатым» туристам, либо, в попытках задержать их как можно дольше в отеле своего города, или же по какой-либо другой причине.

В Индии, однако, все было еще сложнее. Здесь автобусы заполняются как внутри, так и... снаружи! На крыше автобуса едят, курят, спят, а если это происходит на «этаже», легко представить себе, какая страшная картина царит в самом автобусе.

Однако несмотря на все это, путешествие, которое я совершил, чтобы встретиться с Бабаджи в Гималаях, оказалось очень легким. Несмотря на все трудности, с которыми мы встречались на протяжении 800 километров, всегда находился какой-нибудь человек, который «облегчал» нам жизнь. Обычно это был какой-нибудь ученик Бабаджи.

Когда мы сказали нашей знакомой француженки Кики, что будем возвращаться в Нью-Дели, она выразила свое желание поехать с нами. Мы обрадовались её ценной и приятной компании. Узнав, что мы едем, чтобы встретиться с Бабаджи, она попыталась нас предупредить. Она рассказала нам о всяких гуру, которые пользуются экзистенциальными поисками молодых людей. В общем, её позиция была не просто осторожной, но даже отрицательной по отношению к гуру. Эта её позиция не была результатом каких-то предрассудков, но опыта, накопленного как ею, так и её близкими знакомыми. Она даже рассказала нам о нескольких приключениях, произошедших с её знакомыми. Вот коротко одно из них:

У одной её знакомой был гуру, который жил где-то на севере Индии, но у него была группа учеников в Европе. Он не был каким-то «великим гуру» вроде Раджниша или Махараджи, однако имел и он своих учеников, которые присылали ему

письма и просили советов в важнейших вопросах своей жизни. Он отвечал им на эти вопросы и медитировал за них. Его ученики должны были регулярно присылать ему деньги, что позволяло ему не работать и жить очень комфортно. Эта её знакомая стала его ученицей и очень скоро... любовницей на несколько месяцев. В конце этого периода, в котором она поддерживала с ним и сексуальные отношения, она пришла в себя, осознала обман, издевательство и эксплуатацию, которым была подвергнута, и бросила его. После этого она пыталась защитить от подобных ловушек других молодых людей, которые приезжали с Запада под влиянием искреннего поиска, рассказывая им о своем опыте.

Я думаю, та молодая девушка очень часто слышала ответ, который и мы обычно давали в то время: «Да, существуют и такие самозванцы, но наш гуру не принадлежит к этой категории». Кроме того, существовала в нас и скрытая гордость, которая проявлялась в убеждении, что мы не наивны и не можем быть обманутыми. Мы считали себя способными с легкостью распознать любого псевдо-гуру. Обманутых людей мы считали просто невежественными, неразумными.

Мои знакомые дважды пытались купить билет на поезд, но им этого не удалось! Это происходило с нами впервые. С поездами у нас раньше не было никаких проблем.

На третий раз мы пошли все вместе. Я не помню, в чем именно заключалась проблема, но помню, что мы ожидали перед кассой, а у кассира не было ни малейшего желания нам помочь, в то время как позади нас образовалась возмущенная очередь, а мы не могли купить билеты. Мы вышли из очереди, разочарованные и раздраженные. Мы были поражены! Тогда к нам подошел индеец, который хорошо говорил по-английски, и в деталях объяснил нам, что мы должны были сделать.

Спустя пятнадцать минут билеты были у нас на руках! В ходе благодарственной беседы, которая последовала за этим, человек поведал нам, что является учеником Бабаджи, и даже дал нам более конкретную информацию о рейсе, на котором мы должны были отправиться из Нью-Дели.

Так была решена проблема, которая появилась там, где её никто не ожидал, решившаяся также неожиданно, как она и появилась.

Мы начали свое непрерывное путешествие в Нью-Дели. Вечером во время сна я слышал продавцов чая, как они громко кричали на каждой станции: «Чай! Чаай! Чааай!» Я находился в возбужденном и гиперчувствительным нервном состоянии.

«*Может это действительно Бабаджи?*» Я совсем не исключал такой возможности. Чудеса, которые я видел на Святой Горе благодаря старцу Паисию, и разные необъяснимые феномены, которые произошли со мной на семинарах Mind Control, как и те, которые произошли на курсах йоги или гипноза, возбудили во мне уверенность в существовании духовного мира. В этом я нисколько не сомневался. И все-таки присутствие воплотившегося божества, как утверждали последователи Бабаджи, было не так легко принять! С одной стороны, отец Паисий говорил, что в космосе существует две силы, Бог и дьявол; все зависит от того с кем соединяется каждый из нас. С другой стороны, по индуистской концепции предполагалось, что все силы имеют одно и то же происхождение, отличается только внешность, источник же всех этих сил является уникальным и общим. И конечно же, индуизм, но особенно йога, является самым адекватным, чистейшим выражением истины. Что же тогда с Христом?

Йогические монахи отвечали мне, что Он был великим гуру, а Его последний ашрам находился в Гималаях, где Он и умер после событий в Палестине. Другие йоги ставили Его выше: якобы Христос был одним из девяти воплощений Бога, таким же, как Кришна или Бабаджи.

Потом я вспомнил, что мне сказал один игумен со Святой Горы за несколько месяцев до того, как я отправился в Индию. Тогда у меня даже и в планах не было ехать в Индию. Он пришел в трапезную, где я обедал один, и мы обменялись парой слов. В какой-то момент, безо всякого отношения к контексту обсуждения, он вдруг сказал: «Смотри, мы тебе говорим, что мы с Христом, и с Ним хотим тебя соединить. Другие с кем, и с кем они хотят тебя соединить?» Почему он

мне сказал без малейшей связи с остальным разговором эти слова? Может, его просветил Бог?

Эти слова произвели на меня сильное впечатление и сохранились где-то глубоко в моей памяти. Теперь настал момент снова выйти им наружу. И в самом деле, кто этот Бабаджи? Маг? Йог? Бог? Аватар? Что означает «маг»? Кто такой маг? Чем отличается он от святого? Чудеса творит один, чудеса творит и другой. Кто говорит правду? На чьей стороне справедливость? На все эти вопросы я должен был найти ответы. Кроме того, именно за этим я и приехал в Индию, чтобы рассмотреть все эти вещи поближе и принять окончательное решение. Я был на Святой Горе, а теперь прибыл в Индию, чтобы иметь полную перспективу, которая позволила бы мне сознательно, через непосредственный опыт прояснить все свои недоумения. Мне хотелось дать каждому варианту этой альтернативы равные шансы.

В Нью-Дели мы остановились в одном бунгало рядом с центральным автовокзалом. Снаружи он выглядел весьма презентабельно. Он был дорогим, 15 рупий, в то время как в отеле мы платили 5–6. Мы решили остаться здесь, пока не поедем в Халдвани, маленький городок у подножия Гималаев.

Когда мы пошли просить чехлы для грязных матрасов, владелец сказал нам, что хочет 5 рупий за один «экстра» чехол! В конце концов, мы поддались шантажу. Когда он их принес, нам было противно даже притронуться к чехлам: они были полны какой-то липкой грязи. Мы смирились с мыслью, что положим их на спальные мешки. В отелях мы всегда пользовались спальными мешками в ужасных условиях. Мы стелили мешки на кроватях и только потом ложились спать. Там было почти как в пустыне: днем очень жарко, а ночью холодно.

Вскоре после того как выключили свет, я услышал, как Х. закричала, и почувствовал, как по моим ногам прошло нечто, напоминающее кошку. Затем кто-то включил свет.

В комнату проникли пять-шесть огромных, как коты, крыс, которые гуляли по нашим кроватям. Более того, они совсем не боялись; ты бросал в них ботинками, а они смотрели на тебя равнодушно. В ту ночь я «спал» с одним открытым глазом,

застыв в страхе. Они могли бы съесть кому-нибудь из нас ухо или нос. Это был отвратительный опыт!

На следующее утро мы отправились на центральный вокзал. Везде в Индии встречаешь нескончаемые толпы людей, но там царствовали неопишущие скученность и суеда. Там было много касс, много людей, а на автобусах все надписи были только на индусском (форма санскрита, похожая на китайский). О надписях на английском не шло и речи. Мы безуспешно пытались найти информационное бюро. В конце концов, нам удалось локализовать платформу. Но как мы могли узнать автобус? Автобусы сменяли друг друга в ошеломляющем ритме, некоторые из них прибывали с опозданием, некоторые приезжали раньше, а на некоторых даже не было никаких надписей. И это было еще далеко не все... Как только какой-нибудь автобус направлялся к платформе, пока он еще находился в движении, толпа индийцев штурмовали его, влезая через окна и двери и забрасывая внутрь пакеты с вещами. Когда автобус останавливался, он был уже переполненным... Не только внутри, но и на крыше! А я стоял с багажом и спрашивал себя, не тот ли это автобус, который нам нужен, в то время как мои знакомые спрашивали то же самое у всех налево и направо. Нам сказали, что ходят два-три автобуса в день, поэтому мы пришли с самого утра, чтобы иметь возможность уехать.

Однако в этих условиях... мы застряли. Мне казалось невозможным пробраться в автобус, где и нужно было покупать и билет. В то время как я думал обо всем этом, ко мне подошел индеец и предложил мне готовое решение: он подвезет нас на такси до определенной промежуточной станции, и оттуда, в то время как до нее многие из пассажиров сойдут с автобуса, мы сможем продолжить свою поездку уже на автобусе. Я позвал своих знакомых. Нас собралось шесть человек в такси, мы поехали.

По дороге во время разговора мы узнали, что и этот индеец встречался в Бабаджи. Он был его учеником!

И в самом деле, где-то в пути мы поймали последний на тот день автобус до Халдвани. Был полдень. Мы зашли в автобус,

нашли свободные места и начали восхищаться индийской природой. Рядом со мной сидел человек из хороших социальных условий. С точки зрения религии он был сикхом. Это был серьезный и образованный человек. Мы завели разговор, из которого я узнал много вещей о социальной жизни индийцев. Во время поездки, которая длилась несколько часов, он два-три раза курил гашиш, никто этому не удивился и даже не показался обеспокоенным этим. Спустя какое-то время я спросил его, в котором часу мы достигнем места назначения. «Около 3 часов ночи», – сказал он. Я был поражен: снова наша информация оказалась неверной.

Итак, у нас возникла проблема. Что мы будем делать в незнакомом городе среди множества бездомных, с закрытыми учреждениями и магазинами и с практически не существующей полицией, в то время как мы были для воров... настоящим деликатесом. Нам нельзя было привлекать внимания, необходимо было стать полностью незаметными. Но обычно за автовокзалами наблюдают воры. Таким что наша ситуация оказалась довольно сложной! Несколько раз я прогуливался по ночам в Нью-Дели и имел представление о ночной жизни в Индии. Кроме того, со мной были и две мои знакомые... Я очень сильно беспокоился.

В конечном счете нам снова повезло. Когда мы доехали, на автовокзале находилось очень мало людей, а мы не знали ничего, кроме названия одного отеля; мы говорили его рикшам с велосипедами, но ни один из них, казалось, о нем не знал. В итоге я сказал одному из них имя Бабаджи, и он подтвердил мне, что понимает. Он повез нас по темным улицам и оставил перед каким-то домом, сказав: «Бабаджи».

Навстречу нам вышел вежливый полусонный молодой человек. Он запросил немалую цену, мы согласились и... пошли спать.

Утром у нас снова была возможность поговорить с этим молодым человеком, которому мои знакомые жаловались на высокую цену. Он так же был одним из учеников Бабаджи. Сам гуру указал ему на это занятие – обеспечивать приют посетителям, которые приезжали сюда с намерением

встретиться с ним. *"Часто, – сказал он мне, – я чувствую присутствие гуру. Он посещает нас здесь. Ощущается специфический запах, когда он сюда приходит».*

От него же я узнал, что гуру появился в этом регионе из неоткуда молодым человеком в возрасте примерно двадцати лет; никто не знал, откуда он взялся, до этого никто его раньше не видел. Его обнаружили какие-то пастухи. В течение сорока дней он медитировал. Когда он открыл глаза, вокруг него уже собралась огромная толпа людей. Они спросили его, кто он, а он ответил: «Бабаджи». Все засмеялись, не поверив ему. Он удалился в горы в старый храм, и через какое-то время с разных регионов начали съезжаться сюда йоги, важные гуру, которые по некоторым знакам на его ногах определили, что он является воплощением Бабаджи, и поклонились ему.

После этого к нему начали стекаться первые ученики, а сейчас он был почитаем во всем этом регионе, принимая многих иностранцев, которые приезжали для встречи с ним. Позже я поговорил и с отцом этого молодого человека, который был фанатичным приверженцем принципов индуизма.

Мое внимание привлек тот факт, что на очень видном месте у них висела икона Благовещения Пресвятой Богородицы. Она была написана в стиле ренессанс и изображала ангела, протягивающего Богоматери лилию.

Это казалось очень странным! Быть может, речь шла о простой вежливости по отношению к западным посетителям? А может, они пытались этим внушить, что так, как воплотился Христос, точно так же и Бабаджи является воплотившимся Богом? За этим внешним жестом – выставлением иконы – я вновь увидел концепцию, что мы являемся одним целым. Бабаджи, Христос – на самом деле одно и то же! Однако я не был в этом убежден. Я усердно искал истину...

Это был густонаселенный город. Но на уровне Индии, которая является перенаселенной, его скорее можно было считать селом. Деревней, находящейся высоко в Гималаях. Начиная с него, далее не существовало средств сообщения. Нам нужно было найти какое-либо средство передвижения, чтобы добраться еще на 10 километров выше, в горы. Там

дорога заканчивалась, и мы должны были идти пешком по тропинке до старого храма, еще 7 километров вдоль реки.

Итак, мы начали искать такси. Все запрашивали очень высокую цену! Тогда ко мне подошел один человек, лет пятидесяти:

– Ты едешь к Бабаджи? – спросил он.

– Да, – ответил я.

– Хочешь, мы поедем вместе? – спросил он снова.

– Окей, – ответил я, радуясь этой неожиданной помощи.

Мы вместе начали искать транспорт, легковую машину или что-нибудь другое. На самом деле говорил он, а я составлял ему компанию. Он был очень хорошим человеком. Очень быстро я осознал, что все проблема заключалась во мне. Мое присутствие поднимало цену. Я сказал ему: «Не важно, я со своими знакомыми заплачу больше». Однако с этим предложением он не согласился.

В конце концов нашелся грузовик, в который нас забилось около десяти человек, и таким образом мы начали подниматься по узкой горной дороге.

Благодаря этому человеку мы нашли грузовик; он также помог нам ради гуру.

Так мы преодолели и последнее препятствие. На протяжении всей поездки каждый раз, когда мы встречались с проблемами, которые не могли решить, и которые подвергали опасности само продолжение путешествия, всегда находился какой-нибудь ученик гуру, который нам во всем этом успешно помогал. Это действительно произвело на нас впечатление и произвело в нас положительное влечение к личности Бабаджи; уже зарождалась крупица энтузиазма и веры в «необычные» способности этого гуру.

В Гималаях: в ашраме Учителя Учителей

Гималаи, по крайней мере, на склоне нашего подъема, имели странный вид: очень много небольших вершин с резкими крутыми наклонами составляли все вместе одну большую вершину. Как если бы кто-то взял бы сто холмов и сделал из всех них одну большую гору.

Среди этих холмов, усыпанных высокими и редкими деревьями, находилась долина, образованная приточным аллювием некоего притока с очень большим каналом. Вся долина была зеленой, усеянной красивыми цветами, её пересекала кристально чистая и частично замерзшая вода реки. Это было потрясающее место.

Итак, шагая по этой долине, я со своими знакомыми оказались в компании индийцев, в большей части нам не знакомых. Нас было около десяти человек. Красота пейзажа нас впечатлила, но было еще что-то, что воздействовало на нас необычным образом. В атмосфере существовала такая напряженность, что я ощущал сотрясение всей этой местности. Неописуемая сила, необычная энергия, которую местность словно не выдерживала; и горы в своем старании не раствориться, казалось, дрожали. Можно было сказать, что ты находишься на пороге какой-то сейсмической активности. Таким было мое ощущение. Одна из моих знакомых, хотя ей очень понравились эти пейзажи, не была занята как обычно увлекательной красотой этого места и даже не делала своих традиционных восторженных комментариев по поводу пейзажа, а наоборот, предалась какому-то странному молчанию. Я быстро понял, что ей было... до смерти страшно.

Мое внутреннее состояние было удивленной предосторожностью к тому что происходило. Остальные не подавали ни малейшего виду, что испытывали бы те же самые ощущения, что и мы. Но эта моя знакомая то и дело поворачивалась ко мне с удивлением и говорила: «Да что это здесь такое?!» Она была поражена не красотой, а этим странным чувством, этим сокрушительным напряжением,

которое чувствовалось в атмосфере. Мы делились друг с другом своим недопониманием и любопытством.

Через 5 километров на одном повороте мы увидели вдалеке ашрам Херакхан. Он находился на вершине одного холма, где находились старый индуистский храм, несколько старых зданий и новых построек. На обрывистом склоне было около двухсот каменных лестниц. У подножья горы текла река. Там, у русла реки находились европейцы, «западные», которые работали. Они собирали округленные речные камни и делали из них каменные бордюры. Я удивился тому, что они делали, так как это казалось бессмысленным.

Рядом с долиной была построена пирамида высотой в пять метров, какое-то место, где постоянно горел огонь, и другие символы из камня. Все, что я когда-то читал в оккультных книгах, в книгах по белой магии и вообще вся информация, которую я накопил в этой огромной сфере, все, что я об этом слышал, здесь было реальностью! Я смог узнать разные магические символы и объекты, о предназначении которых я знал понаслышке. У меня появилось странное чувство. С малых лет у меня была склонность к этим вещам. В 13 лет я нашел в библиотеке своего отца новую книгу, прочитав которую я очень впечатлился. Она содержала описание некоторых упражнений по йоге, которые я часто практиковал в тот период. Я проявлял еще неосознанное влечение к одиночеству, к подвижничеству и считал, что для меня было бы подходящим стать йогом. Помню, когда я учился в гимназии, я говорил своим друзьям: «Знаете, чего я хочу? Небольшую комнатку в лесу, миску с едой и свободного времени, чтобы заняться собой». И вот теперь все это было у моих ног. Вещи, которые все время, притягивали мое внимание, которые беспокоили меня в каждый день и которые я считал единственными важными в этой жизни, вдруг сразу оказались предо мной, не частично или ограниченно, но все сразу и даже более того. Я достиг источника, нашел саму сущность! Не книги с описательным характером, а сами дела! Не теории, а сами переживания!

Все книги, известные на Западе, начиная с Карла Юнга, основателя психиатрии и автора теории подсознания,

продолжая идеями, которые были высказаны Германом Гессе, трудами различных йогов (таких, как Вивекананда и других), и Цзин и конфуцианскими текстами, теориями различных «ученых» (таких, как теория Лиолла Уотсона о «сверхъестественном»), книгой «Дао физики» Фритьофа Капра, Олдоса Хаксли с его книгой «Двери восприятия» – так называемой «Библией» хиппи 60-х годов, тексты о белой магии Омраама Айванхова, странные работы Гурджиева или ведьмы Алисы Бейли, книги Елены Блаватской, основательницы Теософского общества, – корень всех этих работ находился здесь. Все эти авторы были под влиянием Индии. Индия является центром, который излучает определенную частоту, определенную систему понятий, а центром Индии является «ашрам». Из всех ашрамов, которые я видел и о которых слышал, этот казался особенным. Целостный, сосредоточенный! Кроме того, Бабаджи был «гуру всех гуру», учителем учителей. Таким его признавали и другие йоги, с которыми я позже встречался и спрашивал об этом, и которые изъявили свое желание быть принятыми когда-нибудь в его ашрам.

Я утверждаю с абсолютной уверенностью, что если бы я сначала не посетил Святую Гору и не пережил те чудесные события благодаря старцу Паисию, то я навсегда остался бы в ашраме Бабаджи и стал бы его учеником.

Однако теперь в моей душе существовало некое сомнение. Я уже слышал иную точку зрения. Точку зрения, имевшую авторитет и духовную силу в сопровождении многих чудес и духовного опыта, отличного от всего того, что я пережил до тех пор посредством йоги или других похожих техник. Эта точка зрения была выражена старцем Паисием, всей Святой Горой, всей Христовой Православной Церковью, находящейся на всей земле.

Я не мог недооценивать старца, считая его представителем низшего религиозного пути, как это пытались сделать с христианством все круги людей, которые находились под влиянием восточных концепций, так как ни разу в жизни я не

встречал кого-либо, подобного ему, вне зависимости от того, с какой точки зрения я бы их сравнивал.

Переживания, к которым я получил доступ благодаря его молитве, были намного более проникающими, более интенсивными, более глубокими, более чистыми, чем все остальные опыты, которые я пережил с разными гуру. А я был знаком со многими. Но и их я тоже не мог игнорировать. Даже более того, я был склонен присоединиться к ним. Итак, я решил искать способы выражения, более приближенные к оригиналу. Приехать в Индию, пережить все эти вещи на собственном опыте. Кроме того, для того чтобы оставаться беспристрастным и не предвзятым, перед поездкой сюда я снял крестик, который мне подарил старец, и отдал его одной моей знакомой, недавно уверовавшей во Христа. Это был символический жест, как если бы я сказал: *«Теперь давай услышим, почувствуем, откроемся голосам матушки Индии»*.

Мы подошли к подножью горы, на которой находился ашрам, и от каменных ступенек нас разделяла только река, когда вдруг толпа людей, которые таскали камни, забеспокоилась. Все они повернулись к вершине холма, начав сильно кричать: «Vole baba ke tzei!», что означало, как я позже узнал, «Святой отче, победоносец!» – возглас, означавший славу и честь. Тогда я впервые увидел Бабаджи. Он немного остановился на вершине холма. Ему было около тридцати лет, с черными и длинными до плеч волосами, он весил около 140 килограмм и был ростом около 1.70 метров. У него не сохранилось ни малейшего сходства с тощим мальчиком, которого я видел на старой фотографии. С того времени он значительно прибавил в весе. Он был одет в дорогие ткани и носил мягкие кожаные ботинки, привезенные с Запада.

Он быстро спускался по ступенькам большими и быстрыми шагами, принимая естественно и с удовлетворением овации толпы. Словно говорил: «Да, я являюсь именно тем, что вы говорите! Да, я победоносец! Да, я святой!» Он ведь не мог скрыть тот факт, что являлся абсолютным хозяином... Они не просто слушали его во всем беспрекословно, но также и поклонялись ему.

Тогда со мной произошло нечто странное, это напомнило тот опыт, когда я бывал загипнотизирован. Вдруг, в то время как я наблюдал, как он спускался по лестнице, я на несколько минут потерял сознание. Это было похоже на то, как если бы мой ум был просто отброшен далеко от меня. На какой-то промежуток времени я потерял ощущение себя. У меня не было ни сознания своего тела, ни ощущения способностей своего ума. Казалось, что меня не существовало. Огромная пустота царствовала в моей памяти. В этот короткий промежуток времени я действительно был не в состоянии понять, что со мной происходит, в каком состоянии я нахожусь, существую ли я. Первая мысль, которая промелькнула у меня в голове сразу же, как я пришел в себя, была: «Что ты все улыбаешься как кретин?», осознав, что широкая улыбка запечатлелась на моем лице.

Я почувствовал себя... принужденным. Словно кто-то заставил меня улыбаться против моей воли. Я чувствовал, что улыбка на моем лице была насильственной, она входила в противоречие с моими ощущениями. Этим событием я был смущен, но в то же время было задето мое любопытство.

Между тем Бабаджи уже спустился с холма в бесконечных овациях, раздавая указы и благословения, и подошел к посетителям. Все остальные ему уже поклонились и получили его разрешение остаться в ашраме. Остался только я со своими знакомыми, но мы даже не могли пошевелиться, мы застыли от изумления. Я не знал что делать. Бабаджи подошел ко мне на расстояние 5 метров, и я чувствовал, что меня охватила дрожь. Я весь вспотел от тревоги. Теперь я был изумлен его нечеловеческой физиономией. Если бы кто-нибудь сказал мне, что то, что находилось перед моим лицом было иллюзией или инопланетянином, это показалось бы мне более достойным доверия и удивило бы меня гораздо меньше.

Одно его присутствие казалось сверхъестественным событием. В его взгляде была такая напряженность, такая сила, такая энергия, что, скорее всего, я был напуган. Если бы мне сказали, что в этом теле живет некое сверхъестественное

существо, я бы согласился без оговорок. Мною овладела смесь страха, напряжения и недоразумения.

В тот момент один из облаченных в черное четырех-пяти йогов, которые окружали его и держали в руках копье с трезубцем на вершине (символ божества Шивы), подошел ко мне, посмотрел мне прямо в глаза, и, максимально расширив свои зрачки, он сказал мне суровым и повелительным тоном: «Сними свою обувь и поклонись ему!» Мне были знакомы эти их обыденные трюки, так что я при всем своем страхе совершенно его проигнорировал. Я подошел к Бабаджи, но не ближе чем на три метра... Мне казалось, что вокруг него существует ужасное энергетическое поле. " *Namaste!*» – прошептал я ему, таким образом обратившись вежливым повседневным приветствием индийцев. Он указал мне на дорогу, которая вела в ашрам. Итак, он нас принял. Мы могли оставаться.

Я с облегчением удалился и сразу же почувствовал снижение того напряжения, которое ощущал в его присутствии.

Меня переполнило изумление. Этот Бабаджи точно не был человеком. Какая колоссальная сила! Он был Богом или демоном? Магом или святым? Человеком или инопланетянином? Эти вопросы являлись большой проблемой для моей совести.

Была вторая половина дня, я начал подниматься по крутым ступенькам на вершину, на которой находился ашрам. Меня обогнал какой-то голый западный человек лет тридцати, который дрожал от холода, так как он только что вышел из ледяной речной воды. Я читал про длительные холодные ванны, которые принимали йоги, объединяя их с определенными асанами, чтобы стимулировать ряд гормональных желез и таким образом изменить биохимию организма. Кроме того, все, что я теперь видел вокруг себя, подтверждало те знания, которые я получил из книг; это были вещи, которые я уже несколько лет желал применить на практике. Мир магии и йоги имели для меня тогда положительный смысл.

С другой стороны, старец Паисий, Святая Гора, мой христианский опыт возвещали о противоположном. Они

предупреждали меня о дьяволе, который превращается даже в ангела света, чтобы прельстить. Я находился в сомнении, не зная, во что верить. Поэтому я и приехал в Индию. Чтобы понять.

В то время как я поднимался по ступенькам, находясь в состоянии удивления и недоумения, я почувствовал, как невидимым образом ко мне приблизилось некое существо, которое принесло мне умиротворение, уверенность и поддержку, и в то же время, я очень отчетливо услышал в своем уме голос, который сказал: Не поклоняйся идолам и не служи им. Я Господь, Бог твой и да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Это была первая заповедь, которую Бог дал Моисею на Синайской Горе (Исх. 20, 2–3)!

В тот момент меня охватило такое умиротворение, я настолько глубоко осознал смысл этой заповеди, что был всецело поглощен её содержанием, совсем не удивляясь тому необычному способу, которым она была мне адресована. Сегодня я думаю, что это был ангел.

В то время как этот голос все еще во мне звучал, я преодолел уже все ступени и оказался прямо перед небольшим индуистским храмом, расположенном на открытом воздухе. В нем были выставлены различные божества индуистского пантеона. Один из этих богов имел человеческое тело и голову слона, другой был изображен в виде обезьяны с определенными человеческими чертами, третий имел шесть рук и четыре ноги... Целому ряду таких статуй поклонялись жители ашрама. Я спросил себя: «Если это не идолы, тогда что они из себя представляют?» Этот факт являлся для меня настоящим откровением: эти люди были идолопоклонниками в полном смысле этого слова! Точно такими же, как древние греки, как народы, жившие до пришествия Христа. В то же время я понял еще одну вещь, которую впоследствии часто игнорировал. А именно, что православие доказывало свою вертикальность, однозначно проповедуя, что мы не имеем ничего общего, в духовном плане, со всеми этими идолопоклонниками. С другой стороны, однако, индуисты пытались представить эти вещи

таким образом, что предполагалось, все мы являемся одним целым, и что просто существуют некие ограниченные фанатики, которые не хотят этого признавать. Теперь мне стало ясно, что это их заявление искажало реальность. Уверенное НЕТ со стороны христианства исходило не от какого-нибудь безумного священника или монаха, но было запечатано Самим Господом посредством заповедей, которые Он преподал пророку Моисею. При простом чтении Библии можно увидеть, что фундаментальные заповеди Ветхого Завета были направлены против многобожия и идолопоклонства. Кроме того, стихи, о которых уже упоминалось выше, сами по себе являются как нельзя более красноречивыми в этом смысле: *Я Господь, Бог твой* (Исх. 20, 2) и *да не будет у тебя других богов пред лицом Моим* (Исх. 20, 3). Почему скрывали индусы эту истину? Зачем мистифицировали вероучение своих оппонентов? Почему они так старались представить все эти вещи в искаженном виде? О каком предполагаемом единстве они говорили, в то время как существовали такие большие различия? Какую связь имели с Богом Старого и Нового Завета такие персонажи, как Хануман, обезьяноподобное божество, или Ганеша с головой слона? Все они скорее напоминали старый пантеон, Зевса и другое множество богов и полубогов. Ни единой связи с Единственным Богом, Творцом неба и земли.

Итак, чтобы попасть в ашрам, человек обязательно должен был пройти через этот небольшой храм, сооруженный на открытом воздухе. Другой дороги не было. Меня остановили и сказали снять обувь, пройти босиком периметр храма, так как место было святым. Продвигаясь по храму, я обратил внимание на одну черную и блестящую фарфоровую статую, представлявшую крепкого молодого человека, сидящего в позе лотоса. Позже я узнал, что статуя изображала Бабаджи, и была сделана его учениками из Италии. Она почиталась наряду с другими статуями храма.

Люди ашрама верили в то, что Бабаджи является богом, даже более того, воплощенным Верховным Божеством, и поэтому поклонялись ему каждое утро и каждый вечер. В то время как он спокойно сидел на трибуне, они проходили перед

ним друг за другом и поклонялись до земли, тут же оставляя ему различные дары. Часть этих даров позже раздавал сам Бабаджи, сопровождая их своим «благословением». Вся эта церемония длилась более двух часов.

В разных местах ашрама была вывешена на показ фотография его ног, на которых, как утверждалось, можно было заметить знаки, по которым другие йоги, другие гуру признали его учителем учителей, в качестве Аватара, как воплощение Бабаджи. Однако все, что видел я, была пара пухлых ног, и я спрашивал себя, сколько же людей на самом деле владели конкретными данными о знаках, которые они должны были признать. Я вовсе не был уверен, что эти знаки существовали в реальности, что вся эта история не являлась простым реквизитом, предназначенным для поддержания доверчивости и энтузиазма.

Так же часто встречался в помещениях и рисунок, на котором изображалось пламя, в виде сердца с оттенками ярко-красного и оранжевого. Насколько я понял, это была эмблема гуру.

Поселение в ашраме означало разлучение с моими знакомыми. Мы должны были поселиться в разных корпусах. Я очень быстро заметил, что из проживавших в ашраме западные люди составляли по крайней мере половину, если не больше. Итак, существовал некий общий знаменатель.

Была разделена еда, которую мы ели, находясь в разных группах, затем мы начали собираться в какой-то старой постройке, похожей на склад: она была открыта с трех сторон, а её крыша поддерживалась толстыми колоннами.

Мы были среди первых, кто вошел в это здание. Меня привлекли звуки двух маленьких барабанов, на которых кто-то пел киртан, индуистские религиозные гимны. В скором времени мы все собрались и заполнили все пространство, стоя бок о бок. Пришел и Бабаджи со своей группой, которая, казалось, все время состояла из все тех же пяти-шести йогов: своего рода ядро, образованное самыми близкими учениками. Я был поражен тем, что все они были западными белыми людьми.

Он сел на трибуну, и толпы людей начали проходить перед ним, кланяться и оставлять дары. Он был настолько необычным, что я не мог отвести от него глаз. Меня снова преодолели те же ощущения, как и в первый раз, только сейчас я находился в пятнадцати метрах от него. Я смотрел на него, пытаюсь понять, чем же он являлся на самом деле, сформировать четкое мнение об этом необычном существе. Я замечал каждое его движение и каждое слово, которое он говорил. Распознал множество элементов, о которых читал в книгах о магии, которые он последовательно использовал. Кроме того, сразу за его спиной на стене висел ковер, на котором были изображены гора с тремя вершинами и солнце, имеющее особую форму. Я сразу же вспомнил, что видел это представление в одной греческой оккультной книге. Это был символ высшей магии.

Почитание, которое каждый оказывал ему, принимало и частные формы. В любом случае, все были полностью поглощены его персоной. Некоторые из тех, кто находились в непосредственной близости от него, три раза подходили ко мне, призывая меня подойти для поклонения. Я этого не сделал. Я просто пытался смотреть ему прямо в глаза.

В какой-то момент наши взгляды пересеклись. Бабаджи не смотрел именно на меня. Настойчиво осматривая помещение, его глаза просто на мгновение пресеклись с моими.

В тот же самый момент я потерял контакт с окружающей средой, упал в «экстаз»! Моя грудь словно стала прозрачной, и я увидел сквозь нее свое сердце в живых цветах, в пламени.

Также внезапно я пришел в себя, сохраняя при этом очень четкое понимание того, что со мной произошло. Я продолжил свое наблюдение за ним с большим впечатлением. После этого опять ко мне кто-то подошел и сказал подойти к Бабаджи.

– Хорошо, и что мне нужно будет сделать?

– Ну, все то же, что сделали и все остальные.

Другими словами, я должен был ему поклониться. Я не пошел. Я не знал, кто он. Мне было страшно... Почему я должен был обязательно ему поклониться?

Сидевший до этого спокойно, Бабаджи вдруг встал и принял позу лотоса, концентрируясь с максимальной интенсивностью, а его глаза заискрились, как черный блестящий уголь. Перед ним находился человек, который почитал его с бесконечной преданностью, что доказывали его движения, весь его вид и множественные поклоны до земли, которые он совершал безо всяких колебаний. Помимо этого, он подарил ему множество ценных подарков.

Тогда Бабаджи сильно впился в него глазами. Этот человек сложил свои руки на груди и сблизил свои ноги, став похожим на столб. В то же время он начал дрожать и скакать на месте, совершенно сверхъестественно, создавалось впечатление, что под его неподвижными ногами были пружины. Более того, он начал издавать страшные, оглушительные звуки раненной и яростной коровы. Бабаджи продержал его в таком состоянии около минуты. Потом отпустил его из этого состояния на какое-то время, после чего, до того, как человек успел окончательно прийти в себя, он снова ввел его в прежнее состояние, на этот раз еще сильнее. Он двигался передо мной, как компрессор, и жутко мычал. Все были в изумлении и смотрели на это с потрясением. Мне самому было тяжело поверить своим глазам, видя все это. Затем, этот человек полностью успокоился, а остальные люди продолжили свое поклонение перед Бабаджи, который снова принял свою обычную спокойную позицию, наполовину лежа. Одна молодая женщина, находившаяся возле меня, обратилась к толпе, объясняя, что Бабаджи, только что подарил этому человеку «просветление»!

Однако я столкнулся с одной дилеммой. Согласно индуистской концепции, чтобы достичь «просветления» – Самадхи, как его еще называют – нужны длительные усилия, а также необходимо прожить несколько жизней как йог. Но Бабаджи «подарил» «просветление» этому человеку за несколько минут. Он укоротил его духовную эволюцию на многие циклы реинкарнаций. Разве это не было свидетельством того что Бабаджи был... Богом? Разве не это следовало из его дел? Так строилось рассуждение всех присутствующих в помещении.

С христианской точки зрения гуру действительно обладал сверхъестественными силами, так как был демонизирован. То есть он позволил нечистым духам вселиться в его душу. Сила, которая проявлялась через него, на самом деле была духовной силой демонов.

Таким образом, человек, который почитал Бабаджи, практически почитал демонов, которые в нем жили, следовательно, давал им право войти и в свою душу. Итак, событие, свидетелем которого я стал, являлось вторжением демонов в душу этого человека. Остальные поклонявшиеся получали только определенное демоническое влияние, сила которого зависела от каждого человека отдельно, но они не подвергались демонизации, фактическому овладению души дьяволом.

Какая из этих двух позиций была истинной? Разница между ними была совершенно вопиющей. Кем же на самом деле был этот «учитель учителей»? Магом или святым? Богом или дьяволом? Я должен был найти точку опоры, благодаря которой смог бы сориентироваться, критерий, на основе которого смог бы различать все это.

Через некоторое время мы все собрались уходить. Тогда Бабаджи прошел прямо передо мной, но я этого не осознал, хотя изо всех сил старался увидеть его поближе. Когда я пришел в себя, то увидел лишь его спину. Он явно связал мой разум, не позволив мне посмотреть на него в тот момент, когда он проходил рядом.

Прогуливаясь по ашраму, я встретил свою знакомую Н. Она была удивлена и встревожена. Она рассказала мне что Х., наша другая знакомая, заболела и теперь лежит в постели. Хотя она и находилась в периоде менструального цикла, все же она теряла необычно большое количество крови и не могла двигаться. Н. также добавила, что все женщины спали под комнатой Бабаджи, и даже сделала некоторые непристойные комментарии по этому поводу. После этого мы разошлись на некоторое время.

Комната, в которой жил Бабаджи была изолирована от остальной части здания, она имела отдельный вход и внешне

была украшена всевозможными разноцветными яркими пластинами. На мой вкус, это походило на нечто цыганское. Перед входом меня остановил один европеец: *«Сюда ты войти не можешь»*, – сказал он, предоставляя мне бесконечные объяснения. Человек чувствовал себя очень глупо, более того, он еще и вздремнул. Он действительно представлял собой веселую картину. В руках он держал трость, носил смешную тюбетейку, а щитом ему служило сплетение из камыша. На него была возложена ответственность охранять вход к Бабаджи. Он чувствовал себя нелепо и пытался оправдываться.

Мне его стало жалко. Я немного задержался, и он рассказал мне свою историю. Он уже несколько лет был знаком с гуру. Он желал повышения в должности на фирме, в которой работал, и поэтому приехал просить Бабаджи, чтобы тот использовал свои способности для этой цели. *«Конечно, я мог бы просто прислать ему письмо, но я предпочел приехать лично»*, – говорил он. Поэтому ли ему поручили эту смешную роль? Они специально издевались над ним? Или же они приучали его к полному повиновению и таким образом навязывали ему свою власть? ...

Ночью я спал в большой комнате вместе с десятью другими людьми. Мы были близки по возрасту, казалось, у всех нас были схожее мышление и образ жизни.

Один из них сказал мне, что зарабатывает тем, что учит людей в Америке дышать. То есть он преподавал им йогические дыхательные упражнения. Оказывается, и это могло быть профессией! *«Мало-помалу, они будут учить нас и как правильно ходить»*, – подумал я.

Я проснулся на рассвете и поднялся на холм, находившийся за пределами ашрама, где встретил и Н., которая сказала мне, что мы уже опаздываем и что мы должны успеть на утреннюю службу до прихода Бабаджи. Когда мы пришли, нам действительно сделали замечание за опоздание; это было непозволительно: это показывало неуважение к персоне гуру.

На этот раз Бабаджи принимал учеников прямо в своем вестибюле. Туда прошли и мы. Было довольно тесно. Я остановился где-то позади и наблюдал за всем с интересом и

недоумением. Кто-то громким голосом сделал мне замечание, так как на том самом месте, где я стоял, был небольшой храм с фотографиями и картинами антропоморфных животных и зооморфных людей, на самом же деле их божеств. Непреднамеренно я обидел их, став посреди храма.

Затем у меня снова появились знакомые ощущения, когда я смотрел на Бабаджи, это странное создание. С одной стороны, он действительно представлял собой жуткое зрелище. Однако с другой стороны, он был обыкновенным молодым толстым человеком. Я не спускал с него глаз, пытаюсь уловить какой-нибудь уточняющий элемент насчет его персоны. И этот элемент выявился... Думаю, маленькие дети, имеющие более чистую душу, проявляют лучший инстинкт, по сравнению с взрослыми. Они с легкостью обнаруживают скрытые чувства, именно потому, что они воспринимают этот мир по большей части при помощи сердца. Мозг не сбивает их с пути различными рассуждениями, которые иногда не имеют в себе ни малейшей реальной обоснованности.

Итак, где-то в середине ряда находилась пара австралийцев. С ними был четырехлетний ребенок. Внезапно Бабаджи попросил, чтобы ему принесли этого ребенка. Как только его подвели к гуру, ребенок сразу же начал плакать, кричать и извиваться, пытаюсь убежать как можно дальше от него. Его плач разрывал мое сердце. Его родители не проявляли ни малейшего жеста сопротивления. Гуру взял ребенка на руки, засунул большой палец в рот ребенка, а указательный палец положил между бровей, и малыш мгновенно уснул. Я не мог понять, шла ли речь о сне или о гипнозе, но дело в том, что малыш оставался в этом состоянии на протяжении почти всей службы.

Страх и сопротивление ребенка впечатлили меня. Я вспомнил из Евангелия, с какой радостью и доверием дети обнимали Христа.

Несколько учеников Бабаджи снова подошли к нам, выражая все тот же настоятельный призыв пойти и поклониться Бабаджи... Мы снова отказались, как я, так и моя знакомая. Другая наша знакомая была прикована к постели. Её

изобилующее кровотечение было «очищением», истинным «благословением» гуру! Это было объяснение, которое мы получили от йогов ашрама...

Все, кроме нас, поклонились Бабаджи, после чего все разошлись. Спустя некоторое время нас нашли в толпе и поставили в известность, что мы должны покинуть ашрам. Им не понравилось наше поведение, так как каждый раз мы отказывались поклоняться Бабаджи! С облегчением и даже с радостью моя знакомая сразу же отправилась собирать свой багаж.

Я задумался. Разве стоило уходить, прежде чем сделать твердый и окончательный вывод? Ведь за этим я и приехал в Индию. Разве стоило возвращаться с теми же нерешенными проблемами и вопросами, которые меня беспокоили?

Я попросил о встрече с гуру. Они удалились, чтобы спросить его об этом, и через несколько минут вернулись, чтобы сопроводить меня к нему. Заходя в его вестибюль, я перекрестился и попросил Божьей помощи. Я не знаю, что со мной сделал на расстоянии Бабаджи, но мой мозг уже не функционировал нормально. Как будто мой ум покидал меня каким-то образом... Я очнулся, приближаясь к нему. Приблизившись к нему на расстоянии в двух метрах, я осмотрелся, ища взглядом какой-нибудь стул, так как думал, что последует разговор.

Он посмотрел на меня с диким отвращением. Соединил свои ноги и повернул голову в другую сторону, как будто даже не хотел меня видеть, как будто он боялся меня, как будто в то же время он чувствовал ко мне сильное отвращение, и сильно закричал:

– Get out! (Убирайся)!

Я полностью растерялся. Я посмотрел на него с недоумением.

– Get out (Убирайся)! – закричал он еще громче.

– Only one question (Лишь один вопрос)..., – сказал я ему.

– No questions here (Никаких вопросов)! Get out (Убирайся)!

Я развернулся и вышел ошеломленный. Я был полон недоумения. Что это было за поведение?

Выйдя на улицу, я встретился со своими знакомыми.

– Мы в любом случае уезжаем, а ты как, с нами?

«Давай-ка и я поеду, и если почувствую необходимость, тогда снова вернусь», – подумал я и отправился вместе с ними в путь.

Мои знакомые были феминистками. С христианством у них были скорее недружелюбные отношения, но к йоге и магии они проявляли более-менее положительное отношение. Поэтому еще более привлек мое внимание вывод и признание одной из них:

– Да что же это за человек такой? *«Пади, и поклонись мне!»*... тогда как наша религия такая деликатная, полная нежности... В этом человеке есть что-то дикое.

Я посмотрел на нее с изумлением. Она преодолела свои идеологические предрассудки.

На обратном пути нам составили компанию один брахман, ученик Бабаджи, и одна голландка, которая уже несколько лет находилась в Индии, имея в качестве наставника того же Бабаджи. Брахман открыто проявлял свой расизм по отношению к индийцам из низших каст. Он предложил нам остановиться у него дома, где-то у подножия Гималаев. Он сказал мне, что его жена сумасшедшая. Он считал сумасшествие чем-то святым. Меня так сильно побеспокоило презрение, которое он выказывал по отношению к своим соотечественникам, что я отказал ему в его предложении, к великому удивлению голландки. В итоге мы вернулись в Нью-Дели. Поселились за гостиничную оплату в ашраме Шри Ауробиндо.

В ашраме Шри Ауробиндо в Нью-Дели

Этот ашрам находился на окраинах столицы Индии. При нем находились начальная школа, гимназия и лицей для богатых индийцев. Из выплат за обучение были получены очень высокие доходы по сравнению с уровнем жизни в Индии. Таким туристам, как я, они предлагали в аренду номера. Многие из членов ашрама были западными людьми. Например, пара голландцев, которой было около 40 лет, без детей, решили остаться в Индии и теперь преподавали в школе, которая находилась в ашраме. Они особо мной заинтересовались, узнав, что я изучал физику и что могу работать в качестве учителя.

Они проводили меня по всем уголкам школы и дали мне понять, что я смог бы найти себе здесь работу, если бы захотел.

Общая атмосфера этого места была мирной и спокойной. Она не имела ничего общего с духовным напряжением, которое существовала в Херакхане, ашраме Бабаджи в Гималаях.

Я поговорил с жильцами этого ашрама о Бабаджи. Они были очень сдержаны и скорее имели о нем отрицательное мнение. *«Как можно утверждать, что он Бог?»* – спрашивали они.

Они следовали путем Шри Ауробиндо, которого считали святым (именно это и означает слово «Шри»), а именно «внутренний путь».

Очень часто я видел, как многие индийцы и западные люди из ветеранов ашрама шли поклоняться какому-то камню яйцевидной формы, который находился возле памятника на открытом воздухе во дворе ашрама. Этот камень содержал прах Ауробиндо.

В ашраме также работал индийский врач, пенсионер, который бесплатно оказывал услуги своим бедным соотечественникам. Он был гомеопатом. Хороший человек, добросовестный и практикующий йогу индуист, он в красивых словах поведал мне о Витулкасе, отце гомеопатии в Греции. Еще с молодости он был знаком и с Сатьянандой еще до того,

как последний стал самым почитаемым гуру, и похвали как его, так и ашрамы его движения.

Мне предоставили уединенную комнату, как я и просил, чтобы я смог хорошо обдумать недавние события, анализируя их и пытаюсь сделать некоторые выводы.

Я часто общался с голландским «учителем», который был членом ашрама, на разные духовные темы. «Это христианская чушь», – сказал в какой-то момент одной из наших бесед на эту тему. Я удивился... Что он знал о христианстве? Ничего. Происходящий из протестантской среды, он вошел в контакт с разбавленным, этическим, чисто человеческим «христианством». Разделенные уже много веков от Христовой Церкви, отбросив Таинства, которые установил Сам Христос, протестанты создали искусственное христианство, продиктованное им их же собственным разумом. У них совершенно отсутствует опыт Святого Духа, благодати Христа. Как в подобных условиях я мог подлинно общаться с этим учителем? ... Конечно, стремясь к чему-то высшему, чем этическая причуда, он поменял свою религию, став индуистом. Теперь он пытался привести и меня в индуизм. «Но разве могут существовать так много богов?» – спросил я его. Тогда он начал говорить мне о суфийцах, мусульманской мистико-магической группировке. Он был знаком с удивительной инициированной учительницей, которая обладала сверхъестественными способностями. «Если ты когда-нибудь захочешь, мы можем пойти тебя с ней познакомить». Однако я не проявил своего желания на это.

После того, как мы провели несколько дней в столице Индии беззаботными туристами, я решил разделить со своими знакомыми, которые хотели продолжить свои каникулы в Непале, так как не желали новых осложнений с разными гуру, ашрамами и тому подобным. Опыта с Бабаджи им казалось достаточно. Теперь они решили немного отдохнуть. Итак, каждый отправился по своему пути после того, как мы договорились встретиться в Дели, немного раньше нашего возвращения в Грецию.

Я решил навестить ашрам – «маму» гуру Сатьянанды, о котором у меня была информация от его греческого «филиала». Я надеялся встретиться с самим Сатьянандой, и таким образом, при непосредственном контакте и сравнении со старцем Паисием, я смог бы сформировать свое мнение. Оба этих человека являлись яркими выражениями двух духовных традиций – индуизма и православия.

Я искал того, чего еще не нашел.

В Мунгере: в ашраме Сатьянанды

После длительной одинокой поездки на поезде, в полдень я прибыл в Монгир. Находясь недалеко от Калькутты, он является одним из многих городов-сел Индии, основанный вблизи Ганга, который в этом месте был ужасно грязным. Его серые воды, полные нечистот, формировали широкое русло реки с широкими пляжами.

Мне было противно даже смотреть на него. Индийцы же в нем купались, пили из него воду, и даже брали домой как «благословение» от святой реки.

С поезда я сошел голодным. Недалеко от вокзала я заметил большие черные кастрюли, расположенные на деревянной скамейке под запятнанным со всех сторон навесом из камыша, под которым находились еще два столика, над которыми мухи кружились роем. Это был ресторан. Я направился к нему. Я уже привык к этому, хотя уверен, что ни один европеец не согласился бы там поесть. Точно так же поступал и я в первые десять дней. Потом, однако, голод и истощение победили мое отвращение. Я заказал себе три порции еды и немного йогурта... Я действительно был доволен едой. Я перешел на другую сторону и теперь уже считал европейцев формалистами в отношении чистоты.

Утолив голод, я начал искать такси, которое довезло бы меня до ашрама. Я подошел к одному индийскому таксисту, который, однако, запросил сумасшедшую цену, помимо этого издевательски мне улыбаясь. «Теперь ты мой, богатая белая сволочь, и ты мне за все заплатишь», – пытался он внушить своим поведением. Он откровенно выражал свою враждебность, подпитанную и целым рядом причин, которым я все-таки могу найти оправдание. На его месте я, наверное, был бы еще более агрессивным. Я подошел к другим таксистам. Цены и далее превосходили любые ожидания. С другой стороны, я даже не знал дороги в ашрам. В итоге я договорился с одним из них, после того как он снизил цену до половины. Судя по тарифам, которые практиковались в других городах, за

такую цену я ожидал, что мы будем ехать по крайней мере полчаса. Итак, я зашел в такси. Дверь у него открывалась как у автомобилей 40-х годов. «Разве еще существуют сегодня фабрики, которые продолжают производить автомобили 40-х годов?» – спрашивал я себя в уме. «Что же происходит, может западные продают им их со складов?!» До сегодняшнего дня я остался с этим недоумением.

Не прошло и пяти минут, как таксист высадил меня перед закрытыми железными воротами. Если бы я знал что это так близко, точно бы пошел пешком. Я сразу же понял, как сильно он меня обобрал. Выходя в тишине из машины, я был удивлен, увидев, что он еще смеет просить дополнительную оплату. Он кричал и махал руками. Я удивлялся, как мне еще удавалось сохранять спокойствие. За железными воротами женщина, одетая в одежду для йоги, наблюдала за этой сценой. Она была на стороне своего соотечественника. После того как он устроил целый спектакль и убедился, что больше не получит абсолютно ничего лишнего, таксист удовлетворенно улыбнулся, радуясь джек-поту который ему удалось сорвать, насмешливо со мной попрощался и уехал.

Я был подавлен. Везде я сталкивался с одним и тем же поведением. Я ожидал, что эта женщина средних лет, которая носила оранжевую рясу свами, поддержит правосудие. Она же, даже пальцем не шевельнула, даже слова не сказала. Её отношение меня разочаровало.

Я заговорил с ней.

– Я хочу увидеть гуру.

Она серьезно и сухо ответила:

– Подожди.

Она послала одного ребенка что-то спросить. Я ожидал за закрытыми железными воротами, находившимися у подножия холма, вокруг которого были выстроены стены выше человеческого роста. Ашрам находился наверху, на вершине холма; там находилось несколько построек, а в самом центре теперь строился высокий корпус. С вершины холма до самых ворот не было ничего, кроме деревьев, садов, дворов и нескольких мастерских. Через какое-то время ребенок

вернулся. Они что-то обговорили между собой на индийском. Большие железные ворота открылись, и все мы направились к тропинке, которая поднималась, а в какой-то момент молча остановились, ожидая чего-то. В любом случае, женщине я не понравился. Примерно через четверть часа появился некий западный человек, тоже свами, хрупкий, среднего роста, очень волосатый, в возрасте около тридцати лет. Он также был одет в оранжевую рясу.

Мы вошли в комнату, и там начался небольшой допрос: «Кто ты? Откуда ты? С кем ты знаком в Греции? Ты чем-нибудь болен? Принимаешь какие-нибудь лекарства? Принимаешь наркотики? Марихуану?», и множество других вопросов. Мы понравились друг другу, хотя его роль была скорее неприятной.

– Я хочу увидеть Сатьянанду, – сказал я.

– Его здесь нет, он в Австралии.

Я не скрыл ни своего удивления, ни своего разочарования. Я преодолел такой путь! И все-таки об этом я не подумал! Моя реакция произвела на него хорошее впечатление. Я думал, что он меня примет, если я проявлю свое желание остаться. В конце концов, я выразил свое желание в этом смысле. Он дал мне для чтения правила поведения в ашраме, которые я должен был оставить у себя, если бы решил остаться. Мне оставалось отдать им деньги, паспорт и билеты. Еще я не должен был курить гашиш, употреблять спиртное и вообще не создавать никаких проблем. И еще, я должен был платить им по 100 долларов в день. Я с трудом смог подавить свой крик негодования! За 100 долларов я смог бы прожить в Индии полтора месяца, и они хотели их получить за один день? Все мои деньги, с которыми я приехал из Греции, составляли 250 долларов.

– У меня нет таких денег, – сказал я ему, и это было правдой.

– Хорошо, мы пойдем к главе ашрама, и он решит, принимать тебя или нет, – ответил он мне.

«Надеюсь, это последняя проверка», – подумал я.

Мы преодолели длинный коридор, в конце которого находилась комната, в которую мы вошли. В ней было три

свами; один среднего возраста, второй тридцати лет и третий молодой, лет двадцати. Я присел на стул и начал ожидать, как мне сказали.

Сразу же я нашел новый мотив для удивления: главным ашрама был именно этот молодой человек! Остальные просили у него советов и рекомендаций. Они слушали его внимательно, задавали разные вопросы и соглашались с ним во всем, что бы он ни говорил. Он был очень худым, почти как скелет, с бритой головой, большими глазами, скорее со страшным лицом, но все-таки приятным. Он был прогнатичным: его нижняя челюсть выступала вперед. Его голос был тихим и спокойным.

Разговаривая с ними и создавая впечатление, что совершенно игнорирует мое присутствие, он начал проявлять на мне некоторые свои способности. Я почувствовал, как нечто невидимое подошло ко мне, точно как в то время, когда я ходил на семинары Mind Control. Я сразу же понял, что меня снова подвергают внутреннему обыску. Мне нечего было прятать. Итак, я остался спокойным, мирным, не сопротивляясь. Нечто нематериальное, духовное, какая-то энергия, которая исходило из этого молодого человека, сосредоточилась на мне и «рылась» в моем уме. Однако это скорее был поверхностный обыск, она скорее искала вокруг ума, нежели входила в него. Скорее она пыталась дедуктивно интерпретировать некоторые подсказки, не сумев познать глубоко и полностью, вследствие глубокого и непосредственного контакта, так, как это делал старец Паисий, который при содействии Святого Духа просто «ходил» внутри меня и проникал в самые сокровенные глубины моего ума и души.

Но если по сравнению со старцем Паисием это «ковыряние» было всего лишь шуткой, то по сравнению с Mind Control оно было более интенсивным. В любом случае это было ясным проявлением необычной силы, недоступной для обычного человека. Я был впечатлен. Мой первый контакт с молодым гуру (которого называли Ниранджан) был откровением. В чем же состояло это значительное откровение? В том, что ему удавалось это делать в то время, как он

продолжал беседовать с остальными, не прилагая каких-либо видимых усилий.

После ухода двух других йогов он повернулся прямо ко мне и сказал, что я принят в ашрам. Мне оставалось лишь заплатить за свое пребывание здесь, но не 100 долларов, а всего лишь 5 рупий в день (тогда один доллар равнялся 10–12 рупий). Скоро после этого я спросил у одного рабочего, который трудился на строящемся посреди ашрама блока, и он сказал мне, что получал 4 рупия за рабочий день. Следовательно, для индийских условий я хорошо платил. И все же по сравнению с тем, сколько у меня просили изначально, я мог бы себя считать привилегированным.

После обычных банальностей я решил спросить его:

– Что ты со мной сделал немного раньше?

– Прости меня, но это моя обязанность так поступать, я глава ашрама и должен знать, кто сюда приходит, – оправдался он.

– Никаких проблем, – сказал я ему.

Однако я был неприятно впечатлен тем, что он действовал скрыто, без моего ведома и согласия. Совсем наоборот, старец всегда спрашивал моего согласия в подобных случаях.

Я не смог подавить своего любопытства:

– Что ты видел? – спросил я его.

– Хорошие вещи, – ответил он мне, без других подробностей...

Затем он позвал кого-то, чтобы тот показал мне, где я буду проживать.

Моя комната находилась на первом этаже. В ней был туалет, кран и деревянная кровать, сделанная из досок и покрытая сеткой от комаров. На ней был и очень грязный матрас. Хотя я уже довольно много времени находился в Индии и привык к такому беспорядку, мне стало так противно, что я взял матрас с кровати и постелил свой спальный мешок прямо на доски.

Первые дни я прожил там один. Однако позже мне прислали соседа по комнате. Это был француз лет двадцати. Его звали Бенуа.

С самого раннего утра, с восходом солнца мы ели несколько микроскопических кусочков рахат-лукума и выпивали большую чашку чая. Затем мы все шли в большое помещение, где напевались фрагменты из Гиты – священной книги индуизма – примерно на протяжении одного часа. После этого начиналась работа. В обед, чтобы получить еду, мы подходили с тарелками в руках к котлу, как в армии, после чего ели сидя там, где находили свободное место и приятную компанию. Потом мы расходились на различные виды деятельности: на разные работы или на занятия по йоге. После обеда я участвовал на курсах секции Йога-нидра («йога релаксации»). Далее я работал до захода солнца, а после этого все мы – мужчины, женщины, дети – собирались в большом зале для сатсанга или киртана. То есть мы пели разные гимны с религиозным содержанием в сопровождении музыкального инструмента. Кто-то говорил один стих, который остальные затем повторяли хором. Это было чем-то похоже на православную вечерню.

Слова были на индусском языке, так что их значения я не понимал. Позже я узнал, что в общем они содержали слова поклонения гуру, а также таким божествам, как Кришна, Шива, Вишну, и многим другим божествам индуистского пантеона. Я смотрел на все эти песни как на фольклор, так как не верил в этих богов, и мне еще было трудно поверить, что окружавшие меня люди на самом деле являлись политеистами, как и древние греки. Как мы, христиане, веруем во Христа, так они, например, верят в Шиву и Кришну. Для моего сознания казалось настолько невозможным, настолько иррациональным, что такие вещи все еще происходили в XX-ом веке, что вначале я отказывался верить в то, что имел дело с верой во множество чужих богов. Истинное многобожие. Старое идолопоклонство, которое сохраняется и в наши дни! Несмотря на все это, я все еще упрямо относился к нему как к смешной народной традиции.

Однажды в полнолуние они приготовили «алтарь». Вырыли яму, украсили её и развели костер. Потом они начали кружиться вокруг нее, распевая и бросая иногда в огонь горстку смеси из палочек, риса и цветов. Я увидел среди них одного моего

знакомого и присоединился к ним. Все мне казалось живописным. Не все жители ашрама в этом участвовали, даже предводитель не участвовал, а только часть свами. В конце, я спросил у кого-то: «Чем мы здесь все-таки занимались?». Мне ответили, что была принесена жертва какому-то божеству, чьего имени я не помню, чтобы он помог нам и простил наши грехи. А также добавили, что в соответствии с индуистской традицией, в полнолуние совершаются подобные ритуалы, и люди исповедают свои грехи луне. Это то, что они называют «очищением».

Я был удивлен и смущен. Та, которая говорила мне об этом и верила во все это, была немкой, свами, которую звали Пракас (Пракасам). Ей было около 45 лет. Еще она мне сказала, что часто видит как местные жители Монгира собираются на берегах Ганга и следуют этой традиции.

Я не придавал тогда большого значения этому событию, и оно не заинтересовало меня как-то особенно, но прошло, не подав мне повода серьезно задуматься над всем этим. Но сегодня я осознаю, что как данная вера, так и способ её практического применения приходят в прямое противоречие с учением Евангелия. В соответствии с христианским учением только Божественная кровь, которую по Собственной воле и из-за большой любви к людям Христос пролил на кресте, может очищать грехи... Это еще одна вопиющая разница между христианской и индуистской верой.

Некоторые из людей ашрама

Разговор с Ниранджаном, предводителем ашрама

На второй или на третий день моего пребывания в ашраме я встретился в коридоре с Ниранджаном, предводителем ашрама. Он был дружелюбным, и на этот раз у него было хорошее настроение, у него нашлось время и для меня. Итак, мы начали разговор и очень быстро подоברались к невралгической точке проблемы.

– Что ты думаешь о христианах, о православных монахах? – спросил я его.

– Они тоже находятся на духовном пути, – сказал он мне, – но они находятся на более низком уровне.

Весь опыт, собранный мною до сих пор, восстал в спонтанном ответе:

– Это не правда, я не могу с этим согласиться, – ответил я ему и попытался объяснить почему.

Он был так этим смущен, что мы неожиданно расстались. С тех пор Ниранджан больше со мной не разговаривал. Он пытался убедить меня в этом на расстоянии, более чувствительными, но и более неконтролируемыми способами.

Мой отказ в принятии его точки зрения скорее всего ему не понравился. Между прочим и по следующей причине: йоги учат тому, что когда человек не выказывает страстную привязанность к своим утверждениям и говорит правду без предвзятости, тогда его слова всегда будут приняты тем, кто его слушает. По книгам и по слухам я был знаком с этим тезисом, который в ашраме представляли как «духовный закон». Итак, что же происходило?

«Великий йог», преемник гуру и в то же время гуру для своих учеников выказывал некую страстную субъективность, которая мешала ему найти положительный отклик в моей душе? Я не знаю, считал ли он её временной слабостью или же существенным недостатком в его совершенстве, но больше на

эту тему мы с ним не разговаривали. Он вообще не выказывал намерения со мной общаться.

Сегодня, спустя годы, я мысленно возвращаюсь к его ответу. Разве возможно, чтобы старец Паисий находился на «низком духовном уровне»? Он, который совершает тысячи чудес, который чудесным образом исцеляет больных раком, паралитиков, сумасшедших, людей, которые болеют всевозможными болезнями, находится на «низком духовном уровне»? Тот, перед кем будущее раскрыто как книга, тот, кто в состоянии рассказать тебе мельчайшие подробности из твоей незначительной жизни и с точностью предвидеть, что с тобой должно случиться в будущем, находился на «низком духовном уровне»? Тот, кто простым утешением исполняет тебя благодати и дарит возможность ощущать духовный мир, возможность переживать присутствие Бога, находится на «низком духовном уровне»? Тот, кто спасает тебя от смертельных опасностей, находясь за тысячи километров, находится на «низком духовном уровне»? Тот, кто перемещается, находясь в своем теле, за долю секунды со Святой Горы в Салоники или в Эпир, или в Македонию, находится на «низком духовном уровне»? Тот, кто может говорить на языках, которых ни разу не изучал, находится на «низком духовном уровне»? Тот, кто своим простым присутствием преображает тебя и исполняет радости, мира и божественной уверенностью все твое существо, находится на «низком духовном уровне»?! ...

Я автоматически сравнивал его с индийской йогиней, которую встретил в Салониках. Она находилась на «высоком духовном уровне», она была возвышенна – как утверждали они... Она казалась настоящим карликом, абсолютно несуществующей по сравнению со старцем, независимо от критерия сравнения, который бы мы приняли во внимание: духовной силы, духовных даров, чудодейственной силы, познаний, или – превыше всех – всемогущественной любви. Все йоги, с которыми я был знаком до тех пор, а также те, с которыми я познакомился позже, были духовным «нулем» по сравнению со старцем Паисием.

Пракасам

Я не знаю её христианского имени. Она была красивой и образованной женщиной благородного происхождения, возраста около 45 лет. Её муж пользовался репутацией могущественного и влиятельного человека в Германии, где они проводили светскую жизнь, исполненную различными приемами и поездками. Она взяла меня под свою «защиту», и мы часто подолгу беседовали.

"Я чувствовала огромную пустоту в своем старом образе жизни. Все были заинтересованы какими-то глупостями: какую одежду я ношу, насколько дорогим является материал, и т.п.", – говорила мне она. Чтобы «наполнить» чем-то свою жизнь, она открыла продуктовый магазин, специализирующийся на продаже диетических продуктов. Но и при помощи этой деятельности она не смогла выдержать более нескольких лет. Она чувствовала внутреннюю пустоту, отсюда, следовательно, начались конфликты с её мужем.

« – Чего ты ожидаешь от своей жизни? – спрашивала я его.

– Счастья, отвечал он мне, – и чтоб я стал крепким как камень, чтобы больше ничего не чувствовал».

Итак, она верила, что в следующей жизни её муж перевоплотится... в камень, так как это было его желанием. Несмотря на свою великолепную образованность, она не могла определить проблему своего мужа при помощи психологии, но предпочитала безответственное, легкое, метафизическое объяснение, которое не имело серьезных последствий для настоящего. Я настаиваю на выражении «для настоящего», потому что долгосрочные последствия неправильного метафизического решения, возникшие вследствие прельщения, огромны: они разрушают жизни и вызывают непреодолимые душевные страдания.

Пракас чувствовала себя раскрытой. Она стремилась к высшему образу и цели существования. В своих поисках она

познакомилась с йогой, встретила гуру и оставила позади все вещи, которые еще связывали её с прошлым.

Она выбрила свою голову, надела оранжевую рясу, стала последовательницей гуру и начала заниматься йогой. «Мои дети видят меня один-два раза в год. Они просят меня снова отрастить волосы и одеваться нормально, так как им со мной стыдно», – говорила мне она, веселясь на счет различий между цивилизациями. Это была разумная, полная благодати душа. Я ей нравился, и она хотела увидеть и меня в качестве свами. Она много

раз предлагала мне остаться в ашраме, стараясь всегда развеять беспокойство насчет моих родителей. Только вот я уже ощутил глубины Православия, в то время как её немецкая протестантская окружающая среда осушила, уничтожила её возможности для настоящей христианской жизни, а её душа не довольствовалась тем, что ей предлагал материализм, западным образом жизни – который являлся ничем другим, как практическим атеизмом.

«Грек» (Сивараджа)

На второй или на третий день моего пребывания в ашраме йоги сказали мне, что здесь находится еще какой-то грек. Конечно же я захотел с ним встретиться, и очень скоро мы познакомились. Только вот он был... англичанином. Ему было около 35 лет, а значит, он был на лет 10 старше меня.

Он окончил университет, по профессии был электроником. Он был женат в Англии. Всю жизнь его привлекали паранормальные явления. После нескольких необычных событий он покинул свою родину и семью и отправился в Грецию. Здесь он пять лет прожил нелегально, работая учителем английского языка.

В Греции он вступил в контакт с ашрамом Сатъянанды и с практикой йоги. Он поддерживал тесные связи с йогодами греческого «филиала» ашрама, не став, однако, его членом. Однажды ему сказали, что будет организована экскурсия в

Индию и он тоже сможет в ней участвовать, если его это заинтересует. Тогда он сказал им: «У меня есть такая-то сумма денег, я не знаю, достаточно ли этого». Вскоре он получил положительный ответ. Деньги он отдал Б., ответственной за организацию группы, и спустя несколько дней вместе со всеми остальными он оказался в Индии. Они провели некоторое время в Монгире и, когда наступил день, в который они должны были вернуться в Грецию, Б. сказала ему, что пока еще он не сможет вернуться! Его денег не хватило на обратный билет. Он был вынужден остаться еще на некоторое время в Индии!

Когда я с ним познакомился, с тех пор как его оставили в Индии, прошел уже целый год. Этот человек находился в очень затруднительном положении, чувствуя себя незаконно удерживаемым и обманутым – что было совершенной правдой. Он не прекращал выражаться в адрес Б., ответственную гречанку, которую обвинял в мошенничестве. Его история меня очень поразила. Он совсем не жил вне стен ашрама, и его идеи насчет условий жизни в Индии были более мрачными, чем они были в реальности. Этот образ ему создавали в ашраме, чтобы удержать его между стен ашрама. Даже мне, когда я попросил разрешения прогуляться в соседний город, сказали что это очень опасно из-за повышенного уровня преступности в регионе. В итоге меня отпустили и я отправился в сопровождении Сивараджи по берегу Ганга, где он искупался с явным отвращением в грязных водах этой реки, которые имели цвет помоев.

Он представлял мне множество объяснений данной ситуации, в которую он попал, на самом же деле он просто пытался найти оправдания перед собственной совестью. Он был очень напуган и не смел ни убегать из ашрама, ни просить у них отчета обо всем случившемся.

Он признался мне, что планировал написать своим друзьям и попросить их выслать ему денег на обратный билет, но не хотел, чтобы их прислали в ашрам, так как боялся, что он их не получит.

– Хорошо, – сказал я ему, – а почему ты не пойдешь к Ниранджану, чтобы рассказать ему, как обстоят дела, и

попросить у него в долг с обещанием, что сразу же, как приедешь в Европу, сам или же через греческий ашрам вернешь ему всю сумму?

– Нет, нет, только не так.

Он даже не хотел слышать о подобном решении проблемы. Было ясно, что он совершенно никому не доверяет.

Его отношение мне показалось недоумением, смешанным с горем и негодованием.

– Раз уж ты не доверяешь им даже в денежном вопросе, как тогда ты доверяешь им свое тело и практикуешь различные занятия, которые производят психосоматические изменения, как они сами это утверждают? Откуда ты можешь точно знать, какие именно происходят изменения, и не являются ли они опасными? Даже более того: как ты доверяешь им свой разум и душу, занимаясь под их руководством? Какие у тебя гарантии того, что и в этом отношении они тебя не обманут, точно так же, как с билетом? Откуда ты можешь знать, что они не приведут тебя в еще более худшее состояние? ...

Я видел, как он вел себя с ними иррационально, несоответственно, неискренне. Свои настоящие чувства он открывал мне, только когда мы были одни, а все остальное время он носил маску счастливого человека, полного благости и послушания. Таким образом он пытался их одурачить или избежать.

Он был обременен, и ему было скучно из-за стиля жизни и кулинарного режима ашрама. «Только рис, рис и снова рис. Каждый день мы едим этот рис. Они говорили нам, что мы должны есть фрукты, а теперь они перекармливают нас этим рисом», – жаловался он непрерывно, описывая мне подробно его любимые греческие блюда. Мне было жаль его, но у меня не было денег, чтобы ему помочь. Его положение было действительно поражающим. Как он позволил себе попасть в эту ловушку? Всю свою обиду он изливал на ответственную гречанку Б., которая его обманула, но разве возможно чтобы она не спрашивала мнения своей учительницы, Шивамурти? И разве возможно, чтобы Ниранджан, лидер ашрама, ни о чем не знал? Раз уж он был их гуру, и они во всем ему повиновались,

разве они не уведомили бы его об этой ситуации? Ответы на эти вопросы являются очевидными.

То, что меня еще более поразило, так это то, что однажды вечером он сказал мне, что планирует уехать на Кипр с целью открыть там ашрам и стать учителем йоги. Этот ашрам из Монгира выдавал патенты учителям йоги. Для этого существовала специальная школа, и он проходил в ней обучение.

– Почему на Кипр? – спросил я его.

– Потому что мне нравится этот остров, и там есть английское сообщество.

Вспоминаю сегодня о Сиварадже (Сварадже), и на ум приходят слова апостола Павла: *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь* (2 Тим. 3, 13).

Другими словами, этот человек намеревался поступить с другими так же, как поступили с ним.

Бенуа

Он был 22-летним французом, по профессии пожарный, и практиковал Крия-Йогу на довольно высоком уровне. Крепкого телосложения, полный иронии и не особо преуспевающий в плане интеллекта, все же он был далеко не глупым. Он также был из числа посетителей и поэтому дорого платил за свое пребывание в ашраме. Какое-то время мы были соседями по комнате.

Я помню, как однажды встретил несколько индийских йогов, которые занимались и хиромантией точно так же, как наши цыгане (которые, кстати, имеют свои корни в Индии). Я пригласил их погадать мне по ладони и предсказать будущее, за что они попросили у меня 10 рупий. Среди всего прочего они сказали мне, что я познакомлюсь с гуру, который будет меня очень сильно любить. Когда я рассказал об этом Бенуа, он открыл мне что и ему «объяснили», что через два-три года он достигнет самадхи. Итак, он был счастлив и рад. Он сказал мне:

«Теперь я начну заниматься с еще большим усилием, чтобы достичь этого». Мне все же показалось трудно поверить в то, что при помощи каких-то странных телесных упражнений можно достичь такого огромного результата, как обожествление! Я спрашивал себя: «Неужели только посредством физических упражнений кому-то можно достичь просветления, обожествления, самадхи! Разве поведенческие факторы, этические ценности не имеют никакого значения? Человек может убивать, обманывать и использовать других, но так как он безупречно выполняет определенные упражнения и ритуалы, достигнет обожествления, самадхи? Разве человек это просто какая-то машина? Разве совесть не имеет никакого значения?»

– Да, – спешил он всегда меня заверить, – все происходит именно так, автоматически, посредством упражнений.

Такого рода заявление мне казалось крайне простым и совершенно глупым. Мне было невозможно принять его. Позже я услышал и от Ниранджана ту же точку зрения. Это, казалось, было общей верой йогов.

В упанишадах, которые индуисты единогласно считают священными и имеющими большой авторитет книгами, йога считается «высшей магией». Она выделена и восхвалена по сравнению с остальными сиддхи («силами») и практиками, которые презираются и рассматриваются как магии низкого уровня, с которыми никто из инициированных не должен терять свое время.

Однако в конечном счете оказывалось, что эти индийские йоги не презирали даже «никчемную» практику хиромантии, если у них появлялась возможность на этом заработать.

Бенуа посоветовал приехать в Индию его собственный гуру, французский маг, которому он очень много платил и от возможностей которого был в восторге. Однажды он мне рассказал, что его учитель, эксперт в карате, нейтрализовал двух молодых бомжей (которые напали на него с ножами в парижском метро), используя при этом только ноги, не отпуская из рук чемодана, который он носил с собой. Этот учитель был поклонником Пифагора и преемником той же традиции. Как

следствие, Бенуа считал и себя духовным преемником Пифагора.

В моих ушах подобные истории звучали несколько странно. Учитель, чей духовный уровень был очень высоким, как утверждалось, прибегающий к физическому насилию, чтобы сохранить свой кошелек... был довольно странным образом. Я не могу подавить желание раскрыть относительно аналогичный случай, главным героем которого, однако, был старец Паисий. Разница будет более чем красноречивой.

Однажды один молодой двадцатилетний парень, который вырос в буддийском монастыре и который часто навещал отца Паисия, захотел «протестировать» силу старца. Итак, он подкрался к нему со спины и сильно сжал своими крепкими руками хрупкое и страдающее тело старца. В порыве дерзости он нагло сказал: «А ну-ка посмотрим, сможет ли тебе теперь помочь святой Арсений?».

«Как только я это услышал, – рассказывал старец, – почувствовал, что это богохульство. Я сделал осторожный жест рукой в воздухе, и видел бы ты, как он отлетел на метра два от меня и прилип к стене... Потом он положил мне поклон, и я посоветовал ему попросить прощения у святого Арсения».

Так все время считал и я, что духовных людей Господь оберегает духовным образом, и им не нужно прибегать к ударам или карате – которые могут не просто причинить большой вред, но и не имеют абсолютно ничего общего с характером и поведением святых.

Луис

Он тоже был французом, последователем Сатьянанды. Он прибыл в ашрам с намерением стать учителем йоги. Я ценил его характер и до сих пор с ним иногда переписываюсь. Тогда ему было около 25 лет. Он не присваивал себе заслуги иницированного. Он был скромным молодым парнем с доброй душой. Я помню, что однажды он подарил мне шерстяную

шапку вскоре после того, как я обрил голову и страдал от холода. Он был любезным, сострадательным и без лукавства.

Не иронизировал, не завидовал и никогда никого не оскорблял. По природе спокойный и любящий одиночество, он не говорил слишком много о себе. Он жил вместе со своими родителями в каком-то селе на юге Франции.

Он не поступал в университет. У него были проблемы с работой и с деньгами. Более того, он регулярно отдавал часть своих сбережений в фонды ашрама. Он хотел вырваться из нищеты и верил, что сможет этого достичь при помощи... йоги. «Когда я заработаю денег, я навещу тебя в Греции», – повторял он мне часто. Несмотря на все мои усилия подорвать в нем эту одержимость, он продолжал охотно верить, что разбогатеет при помощи йоги. Теперь, спустя десять лет, он находится в точно такой же ситуации, хотя уже стал йогом. Бедный и до сих пор не женатый, он все же продолжает мне писать, что встретится со мной в Греции сразу же, «как только заработает денег». Он все еще живет в том же селе, воодушевленный старой надеждой, что йога поможет ему заработать денег. С прежней верой, в которой он остается таким же непреклонным, не смотря на те десять лет, которые прошли безрезультатно. Несмотря на его огромную наивность, я сохраняю к нему глубокую симпатию.

Кабирена

В одном из зданий ашрама работали типография и ателье, в которых переплетали книги, где были задействованы целые массы людей. Здесь печатали исключительно книги гуру. Ответственным за эту деятельность был один индийский свами. Ему было около тридцати лет, он считался одним из духовно «развитых». Помещение типографии было переполнено мандалами: странными сочетаниями, разнообразно и ярко разукрашенных геометрических фигур, чьи сообщения обращены к подсознанию, как на это указывал Карл Юнг, основатель современной психиатрии. Юнг не скрывал своих

связей с индуизмом, который его вдохновил на развитие некоторых теорий, как он сам признавался к концу своей жизни.

Эти мандалы были окрашены одной американской свами, постоянной жительницей ашрама. Это действительно были наводящие формы. Поработав несколько дней в этой типографии, я вдруг почувствовал необычное влечение к рисованию; итак, я вдруг начал рисовать, почти машинально, автоматически, без каких-либо усилий воображения и даже без каких-либо следов личного участия, а скорее подчиняясь некому стимулу, который либо исходил изнутри меня, либо был вызван извне посредством чьего-то влияния, оказанного на мою волю. Таким образом я набросал целую свиту странных, симметричных, совершенно потрясающих форм. По предложению других людей коллектива, я показал их ответственному за типографию.

После беглого взгляда он воскликнул: *«Семь листьев! Цифра семь является числом, переполненным духовных значений!»* Это звучало дружелюбно и даже обнадеживающе. На протяжении нескольких дней я продолжал ему показывать свои рисунки. Это необычное состояние ежедневно овладевало мной: то я рисовал на бумаге, то на полу, а иногда я моделировал прямо из земли различные симметричные формы и фигурки. Я быстро пришел к выводу, что эта моя странная предрасположенность происходила извне. А именно – от Ниранджана, лидера ашрама. Основой этой уверенности был тот факт, что у меня были такие же ощущения, как и тогда, когда встретился с ним впервые в его офисе. Было легко предположить, что те несколько десятков метров, которые нас теперь отделяли, не являлись серьезным препятствием на пути его методов, даже если отсутствовал визуальный контакт.

В те дни я познакомился в типографии с Кабиреной. Она была индийской свами, немного моложе меня. Наш разговор начался с конкретных вещей связанных с нашей деятельностью в ателье, а дошли до того, что смотрели друг на друга в упор, улыбающиеся и счастливые. Это было нечто неожиданное, интенсивное, с эротическим подтекстом... Мы находились посреди типографии, стоя, в то время как остальные коллеги по

работе сидели на полу, и не могли сдерживать свои смех и радость. Ясно, что мы пытались продлить этот момент как можно дольше.

В последующие дни заведующий типографией стал агрессивным в своих отношениях со мной. Однажды в то время, как я переносил несколько коробок с бумагой, он сделал мне грубое замечание, обвиняя меня в том, что я «невнимателен» к коробкам. Было очевидно, что он несправедлив по отношению ко мне. Все же я рассказал ему анекдот, пытаясь таким образом разредить атмосферу. Он посмотрел на меня угрожающе и сделал мне еще более резкое замечание. Он знал, что может причинить мне вред. Я уже был готов дать отпор, когда вдруг, американская свами, с которой мы вместе носили коробки, сказала мне с серьезным и испуганным видом: «Замолчи!». Её страх убедил меня покориться. Что мог сделать мне этот йог? Уничтожить меня духовно? Использовал бы он для этого свои силы, так как я чувствовал его угрозу мне? Чего испугалась свами? Мы были связаны симпатией друг к другу, и поэтому я её послушал и продолжил свою работу, уйдя оттуда. Позже, когда я спросил её, чего она так сильно испугалась, она сказала мне, что я был в опасности, потому что «это был очень сильный йог».

После этого инцидента я стал внимательнее, и понял что «сильный йог» ревновал. Он желал, или уже имел какую-то связь с Кабиреной. Конечно, предполагалось, что в ашраме не существует сексуальных отношений. Женщины и мужчины жили отдельно в разных корпусах. В тайне, однако, все было иначе. Однажды я не пошел на работу, как должен был сделать, а просто остался в своей комнате. Я услышал как две женщины свами смеялись и говорили шепотом. Одна из них рассказывала другой, как один свами преследовал её и пытался её убедить войти с ним в сексуальные отношения. Она не согласилась и поэтому с неким сарказмом избегала его.

Когда я рассказал об этом Тони, одному из учителей йоги с которым сдружился, он не просто не подверг сомнению мой рассказ, но даже был заинтересован найти какой-то способ в этом поучаствовать. Я был крайне удивлен. Он с улыбкой

признался мне, что все время заботится о том, чтобы удовлетворять свой сексуальный аппетит до насыщенности, чтобы, таким образом, желание постепенно исчезло. Он утверждал, что лучший способ для избежания сексуального желания, которое на первый взгляд йоги считают чем-то низкокачественным, так это иметь как можно больше сексуальных отношений, до насыщения. Он также применял в своей повседневной жизни этот принцип, который, казалось, находится в вопиющем противоречии со всем тем, что я читал до тех пор в книгах йогов. Конечно, Тони был учителем по йоге, а я всего лишь простым невежественным новичком. Он был близко знаком с другими гуру уже много лет, а я только недавно с ними познакомился издалека. Помимо этого, признаки, которые я замечал в реальности, подтверждали его утверждения.

Только спустя десять лет, когда у меня появилась возможность прочитать некоторые книги Сатьянанды, мое недоумение исчезло. Гуру публично допускал, что существует и «иной» путь, посредством которого можно достичь «абсолютного сознания», а именно через экстатический оргиастический опыт. Однако это, говорит он, не проповедуется с большой помпой. Это сохраняется в некой безвестности, до тех пор, пока люди «созреют» достаточно для того, чтобы принять это. Заметно, что сегодня люди уже «созрели», так как сейчас йоги говорят публично о том, о чем несколько лет назад учили только в тайне. Какие же еще секреты они скрывают от нас, пока мы полностью не «созреем»?

Эта история является красноречивой с точки зрения стратегии, к которой они обычно прибегают. Сначала они маскируются, не показывают свое истинное лицо, но принимают привлекательный вид. Когда же данный человек, непосредственно к ним присоединяется, в прямых отношениях, медленно и постепенно начинает происходить изменение, таким образом, чтобы не столкнуться с сопротивлением. Как только человек доходит до слепого, рутинного психологического послушания, он начинает считаться «созревшим» для секретных

учений, которые подразумевают в обязательном порядке и практику такого же рода.

Чем же все это заканчивается? Какую цель преследуют эти люди? Чем заканчивается этот «иной» путь? Что же является тем «совершенством», которое проповедует Тантра Йога? Неужели оргиастические ритуалы в честь идолов? То есть ровно то, что делали древние идолопоклонники 2000 лет тому назад, почитая Афродиту или Астарту? Достаточно наводящим в этом смысле, является пример Раджниша, великого индийского гуру, который вызвал настоящее массовое явление на Западе, он поил своих последователей наркотиками и подталкивал их к групповым оргиям для их... освобождения! Пресса в мельчайших подробностях сообщила о множестве подобных событий, а я лично знаком с бывшими последователями Раджниша, которые мне в этом признались.

Таким образом, разрушается человек и уничтожается его вечный образ. В групповых оргиях человек ведет себя и используется как животное. Не существует ни личного контакта, ни чувств. Есть только иррациональная оргия, которая разрушает душевную структуру, величие и достоинство человека.

Дьявол от начала был человекоубийцей (Иоанн 8, 44). Точно так же как существуют конкретные действия, посредством которых кто-то может умертвить свое тело, существуют и конкретные действия, которые умерщвляют душу, а человек становится душевно мертвым и живет в этом мире, движимый только влиянием тела. Становится плачевным зомби.

Потому что через грех смерть вошла в мир, предупреждает нас Апостол Павел (Рим. 5, 12).

Тони

Англичанин, блондин, среднего роста, крепкого телосложения, интеллигентный. Его отец был пастором в англиканской «церкви». Он изучал математику в Британском Университете.

Он посвятил себя йоге. Оставил свой дом и жил тем, что преподавал йогу для начинающих. С трудом зарабатывал себе на хлеб. Он был последователем Сатьянанды и в свою очередь занимался Крия-Йогой. От него я впервые услышал о тантре и о сексуальной «деятельности» йогов.

Он путешествовал по всему миру и планировал провести остаток своей жизни в одном из ашрамов гуру, в любом, на который бы указал ему гуру. Однажды, разговаривая о Бхагавад-Гите, он сказал мне:

– Знаешь, Христос был великим йогом!

– Христос был йогом, а Шива является Богом? – спросил я его.

Он не ответил. Он особо почитал Шиву, «Бога» разрушения – согласно индуистской вере. Он отверг христианство, и вместо иконы, изображающей Христа, у него в комнате висело изображение Шивы. Кто же был наиболее ответственным за все это? Его отец или неправильное толкование Евангелия и неправильное проповедование Христа англиканской «церковью»? Его отношения с родителями были сложными. Иногда он курил гашиш, а несколько раз даже попробовал ЛСД. Он признался мне, что курил гашиш даже в ашраме, особенно перед сатсангом, групповыми встречами, на которых мы задавали вопросы Ниранджану. Он объяснил мне, что таким образом его опыт был более интенсивным. Однажды я застал его в тот момент, когда он вместе с двумя другими йогом мастурбировал в одной из комнат ашрама. Он восхищался Ниранджаном, и презирал остальных индийцев, которые не являлись свами. У него был комплекс британского превосходства.

Он подарил мне книги гуру и Гиту в английском издании. Позже мне предстояло путешествовать с ним несколько дней по Индии.

Аллахабад: моя вторая встреча с Бабаджи

Все йоги Сатьянанды из Монгира были впечатлены тем, что я встречался с Бабаджи, в его гималайском ашраме. Итак, они приходили ко мне и расспрашивали о различных деталях. Например, они хотели узнать точное местонахождение, что, однако, было очень тяжело определить. В любом случае, они, казалось, чрезвычайно желали встретиться с Бабаджи. Для них он являлся практически мифом. Даже Ниранджан, лидер ашрама, несколько выражал свое очарование и любопытство. Когда он мне сказал: «He is in the highest level» («Он находится на самом высоком уровне»), я понял, что на этот счет все жители ашрама были единодушны. Конечно, в связи с этим, мои «акции» в ашраме резко возросли.

Итак, я знал, что в такой-то день месяца Бабаджи спустится на несколько дней в Аллахабад, один из священных городов Индии, который расположен в долине Ганга. Когда я попросил «разрешение» пойти чтобы увидеть его, на их лицах я снова встретил восхищение и удивление, из-за того, что я должен был попасть туда именно в те дни. Они считали меня счастливым, привилегированным. Они сразу же и объяснили мне почему. Каждые двенадцать лет в Аллахабаде праздновался большой религиозный праздник, на который собирались йоги и гуру со всей Индии. Этот праздник длился три дня и был посвящен всему индуистскому пантеону. Следовательно, я бы удостоился невыразимой «чести» и «благословения», находясь среди великих йогов, и таким образом, получил бы огромную «помощь» от их энергии и вибраций. То, что я, непосвященный незнакомец, знал о месте и о дате этого торжества, было рассмотрено лидером ашрама как особая честь, и таким образом он «позволил» мне предпринять это путешествие. Иными словами, он вернул мне паспорт и деньги, которые задержал у себя, при моем поселении в ашраме.

Итак, я сел на поезд и после долгого путешествия приехал в Аллахабад. Это был обыкновенный индийский город, который имел структуру и внешний вид огромного села: маленькие,

узкие, темные и грязные дороги, двух и трехэтажные дома, большинство из которых были построены из дерева и глины, а более современные – из бетона. Как можно было разобраться в этом лабиринтном хаосе? Карт не существовало, а главных дорог тем более! Любой иностранец наверняка заблудился бы при первой же попытке проникнуть в город.

Я пошел в отель, находящийся недалеко от вокзала. Снял комнату с одной единственной кроватью, отдохнул до вечера, после чего вышел на прогулку с намерением заодно и поесть. Я решил, что начну искать Бабаджи со следующего дня. Мне казалось совсем невозможным найти его, но я верил, что он как-нибудь устроит все точно так же, как и в прошлый раз.

Скоро стемнело, а я продолжал бродить по улицам. Местами я проникал на какую-нибудь узкую улочку и ощущал пульс шумной индийской жизни. Дороги были переполнены людьми. Проблема перенаселения является в Индии очень острым вопросом. На всех улицах встречаются большие толпы людей, очень мало транспорта и неописуемый беспорядок. Я был удивлен тем, что не возникали одна за другой эпидемии чумы или холеры. Я носил пару ботинок, которые уменьшали во мне отвращение того, что я вынужден ходить по таким дорогам. Этот город-село, казалось, не имеет канализационной системы. Большинство индийцев ходили босиком, наступая прямо на толстый слой, состоящий из грязи, животных и человеческих фекалий, стоков и отходов.

Электрические фонари на этих улочках были редкостью, местами были разведены костры. Индийцы вообще имеют привычку разводить вечером костры на краю дороги. Сильно ощущая холод после дневной жары, они собираются вокруг костра и разговаривают там по несколько часов. Многим из них даже некуда пойти в другое место, поэтому они ложатся спать прямо на тротуарах.

В ту ночь, однако, разные йоги разместили свои убежища (палатки и т.п.) в разных местах. Некоторые, в каких-то ямах, другие в чьих-то дворах, третьи в парке, иные под каким-либо деревом. Люди их окружали, снимали свою обувь и присаживались рядом с ними. Они должны были провести ночь

пением всей Бхагавад-Гиты. У некоторых были музыкальные инструменты, которыми они сопровождали пение. Самые верующие индийцы находились в непосредственной близости к йогам, окружая их. Другие стоя наблюдали за ними и через какое-то время уходили. Я же, как зевака, гулял из одного места в другое.

Я присоединился к какой-то группе людей. Йог, который находился посреди них, носил оранжевую рясу. Он был худым, с белыми длинными волосами и бородой. Его лицо было спокойным и красивым. Он сидел в позе лотоса перед открытой книгой. Правой рукой он играл на каком-то инструменте, который был похож на маленькую губную гармонику. У него был мелодичный голос. Для меня он являлся самым представительным типом йога. Он полностью соответствовал тому образу, который я создал себе о том, что значит «йог». Это, казалось, послужило и мотивом того, что я остановился перед ним и начал его внимательно рассматривать.

Вдруг, я обратил внимание на себя, понимая, что со мной происходит что-то странное: моя голова вертелась туда-сюда, словно я пытался прогнать нечто невидимое, которое пыталось сесть на меня; обеими руками я протирал свои глаза, словно пытался очнуться, в то время как люди отходили от меня в испуге и недоумении. Некоторые из них, полностью покидали этот круг. В итоге, я пришел в себя! Я равнодушно посмотрел на йога. «Прекращай с этими дешевыми трюками», – сказал я ему про себя. Я не обиделся на него, а просто потерял к нему всякий интерес. Я ушел равнодушным к его силе, которую он мне только что продемонстрировал.

Вскоре после того я вернулся в отель и лег спать.

Размышляя позже об этом происшествии, я пришел к выводу, что не смог понять, когда именно я потерял свое сознание и контроль над собой. Я не осознал, ни когда именно это началось, ни сколько времени это продолжалось, ни того, что я делал все это время. Я осознал это только в тот момент, когда начал бороться, чтобы спастись от этого присутствия. Но было ли это началом или концом явления? Может, йогу не удалось меня загипнотизировать? Может, он потерпел неудачу в

своей попытке покорить меня? Может, он только пытался это сделать, но безуспешно? Или, возможно, произошло обратное? А именно, я начал сопротивляться в самом конце, когда он уже «оставил» меня в покое, когда я уже начал просыпаться? Сколько минут длилось это «заклучение в плену»? Возможно, я никогда этого не узнаю. Проблема была в том, что он также воздействовал на меня без моего разрешения или согласия. Он сделал это скрыто, внезапно, с хитростью, без какого-нибудь повода или провокации с моей стороны. Образ, которым он воздействовал на меня, удостоверил меня в его коварных намерениях.

Стоит отметить и страх людей, которые разбегались. Он доказывает, что опыт подсказывал им, что происходило нечто плохое, нечто оправдывающее их страх. Если бы у них был положительный опыт после таких событий, тогда они точно не испугались бы, а

наоборот, обрадовались, и ни в коем случае не стали бы убегать, а наоборот, подошли поближе и присели бы рядом.

Я уже «привык» подвергаться такого рода воздействиям, поэтому мне не было страшно. Даже наоборот, я посчитал этого йога дилетантом. Конечно, я точно не знал того способа, которым он на меня воздействовал. То, что вызывало мое любопытство, была та «вещь», которая имела четкое намерение сесть на мою голову. Это не было чем-то видимым, слышимым или осязаемым, но я чувствовал, как оно кружилось вокруг моей головы, садясь на макушку и затем удаляясь, и так много раз. Мне это показалось похожим на какую-то энергию или духа. Это словно было какое-то облачко, которое кружилось вокруг меня. В любом случае, я не желал чтобы оно находилось рядом со мной; оно было гнетущим, темным, раздражающим, вредным, агрессивным, одним словом – отталкивающим.

А все это я почувствовал именно тогда, то есть в тот период времени, когда я еще боролся в неведении и растерянности, не понимая, что со мной происходит. Сегодня, я с точностью могу сказать, что тот человек направил на меня злого духа, демона, который пытался проникнуть в мою душу и подчинить меня себе, чтобы я повиновался указаниям йога. В

тех обстоятельствах мне удалось избежать подобного исхода, но к несчастью, позже это со мной все же произошло.

На следующее утро я отправился на поиски Бабаджи. У меня был какой-то адрес, но все же он ничего не означал в хаосе этого огромного села. Но я был спокоен: тот, кто привел меня на вершину Гималаев, безусловно, должен был и сейчас протянуть мне руку помощи, чтобы направить меня к себе.

Кушая банан вместо завтрака, я спросил наугад у одного прохожего. Он сказал мне, что я должен идти в обратном направлении. Итак, я вернулся назад. Пройдя немного, я снова спросил. Человек, у которого я спросил, внимательно посмотрел на адрес и сказал мне, что я должен перейти на другую сторону железнодорожных путей, так как под адресом было написано «civil line». Следуя его совету, я дошел до вокзала и пересек железную дорогу.

Только тогда я понял, что на самом деле означает «civil line». Я оказался в совершенно другом мире: широкие дороги, автомагистрали, проспекты, огромные парки, элегантные двух и трехэтажные дома, с просторными садами и дворами в европейском стиле. Везде царила чистота, которая не имела ничего общего с городом, в который я прибыл накануне вечером. Также движение было очень редким.

Что же все-таки происходило? Железная дорога отделяла так называемый «город» от цивилизованной области. Это была зона, в которой британские колонисты выстроили себе дома и парки. Она была отделена от индийской зоны железными путями, и только по нескольким приподнятым мостам можно было попасть в эту зону. Экономическая разница была огромной: с одной стороны голод, бедность, борьба за выживание, с другой стороны роскошь и богатство. Два совершенно противоположных мира. Сейчас, конечно, там не было британцев. Старые хозяева были изгнаны. На их месте поселились новые хозяева, местные. Индийская аристократия забрала себе эти импозантные дома. Однако эта «смена караула» не принесла никаких улучшений уровню жизни тех, благодаря чьей кровавой жертве это стало возможным – жителям бедной зоны. Они до сих пор продолжают свою жалкую

и несчастную жизнь. Точно как животные – они рождаются, спят и умирают на дорогах.

Эти индийцы так жили всегда, не имея возможности с чем-нибудь это сравнить. Что же происходило с западными людьми, европейцами и американцами, которые прибыли сюда под влиянием всяких писателей, которые выращивали миф Индии? Прибыв сюда, они становились жертвами употребления наркотиков, тратили все свои деньги, продавали даже свои паспорта, а теперь их прогоняли свои же консульства, у которых они регулярно просили финансовой помощи. Что же происходит с этими западными людьми, которые обеднели, которые спят на улице? В каком отчаянии они находятся? Как они еще не сошли с ума? Кому в первую очередь можно предъявить в этом обвинение? Какие демоны и какие хитрые люди, заманили их сладкими и ложными словами, заманчивыми сказками, ложными обещаниями? Разве не имеют никакой вины такие люди как Герман Гессе, например, которые через свои книги послали в Индию целые корабли молодых людей?

Если бы кто-то украл у меня кошелек, в котором я хранил деньги, паспорт и обратный билет, я бы автоматически попал в такую же трагическую ситуацию. И я уверен, что многие из индийцев прибегли бы к преступлению, чтобы завладеть этим кошельком, который содержал в себе, по крайней мере, их двухлетнюю зарплату. Я избегал даже мыслей об этом.

Итак, я пробрался в цивилизованный Аллахабад, глаза на маленькие дворцы и на их жителей. У меня была возможность полюбоваться даже домом Ганди. Между тем, однако, никто из тех, кого я спрашивал, не смог локализовать адрес Бабаджи. Тогда я присел на одну скамейку и мысленно попросил помощи у гуру. Я даже дал обещание, что дам 10 рупий на милостыню какому-нибудь индийцу.

Молодой человек, лет 20, проезжал передо мной на велосипеде. Я помахал ему и он остановился. Показав ему адрес, он сказал мне, что знаком с хозяином дома. Хозяин был большим и богатым книготорговцем и издателем, который имел коммерческие связи с зарубежьем. Его дом находился на расстоянии примерно 3-х километров от нас. Этот молодой

человек предложил довести меня туда на своем велосипеде. Итак, я сел на его велосипед, и через небольшой промежуток времени, мы прибыли в пункт назначения: к вилле, чей двор был полон людей.

Так как мой сопровождающий сильно колебался, следует ли ему за мной следовать, а я торопился поскорей туда попасть, я быстро зашел туда один, забыв хоть как-нибудь его отблагодарить.

Передо мной открылся огромный сад с газоном, фонтаном и статуями. Был красивый, ясный день с палящим солнцем. Люди сидели вместе на газоне. Выделялись близкие ученики Бабаджи, которые постоянно его сопровождали, а иногда даже носили на руках. Они как-то отдельно сгруппировались. Остальные к ним не подходили. Между ними я заметил одного одетого в черное, которому я противостоял в Херакхане, когда он приказал мне снять обувь и поклониться Бабаджи.

Я подошел и сел рядом с ними на газоне. Заговорил с одним из них, который мне показался более близким, более знакомым. Он все время ходил голым, имея при себе только кусок желтой ткани, которую расстилал когда хотел прилечь.

Он рассказал мне свою историю. Он был голландцем из Амстердама. Ему совсем не понравилась жизнь в Европе. Поэтому в возрасте около двадцати лет он решил эмигрировать на тропические острова Фиджи, которые находятся в Тихом Океане. По пути в Фиджи он проезжал через Индию, где встретился с Бабаджи в ашраме Херакхан, который

находится в Гималаях. До того момента он не имел никакой связи с йогой или другого рода религиозностью. Он рассказывал:

«Когда я стоял перед Бабаджи, он заставил меня почувствовать себя вот таким маленьким (и показал мне пальцами сантиметра два), в то время как его я воспринимал огромным, как гора.

– Ты будешь заниматься торговлей, – сказал он мне с уверенностью.

– Я, торговлей, Бабаджи?! – удивился я, не без испуга.

– Да, ты, теперь ступай.

Уйдя из ашрама, я очень скоро заключил свой первый коммерческий контракт. Тогда я был всего лишь мелким бездельником с небольшим количеством денег. За три года я стал преуспевающим бизнесменом в международном бизнесе. Я путешествовал только на самолетах и зарабатывал около одного миллиона долларов в год. Конечно, все это только благодаря его силе. Потом Бабаджи призвал меня к себе. Я все забросил и начал заниматься йогой».

– Я не люблю работать, – сказал я в какой-то момент голландцу.

– Тогда не работай, – ответил он мне. – Чего ты желаешь, спокойной жизни?

– Нет! Я хочу узнать, что происходит в этом мире. Все является тайной, и я почти ничего не могу понять.

– Я уже три года нахожусь рядом с Бабаджи и еще ничего не понимаю. Я не знаю кто я, не знаю, что я должен делать в этом мире, ни того, какое значения имеет все происходящее, все что я делаю, ни направления в котором я иду. Ты делаешь вещи, которые не хотел бы делать?

– Нет, я свободен, и делаю все что хочу.

Остальные позвали его, и он собрался уходить.

– Куда ты идешь? – спросил я его.

– Мы идем курить.

– Можно и мне с вами?

– Пошли!

Мы зашли в просторное помещение виллы. Всем, кто находился в помещении, было около тридцати лет. В то время как они готовили цилум, я им признался:

– Когда я нахожусь перед Бабаджи, мне становится страшно.

– Тебе не должно быть страшно, ты совсем не должен бояться, сказал мне улыбаясь самый тучный из них.

Он зажег первый цилум. Затягивался, затягивался, затягивался... будто и не думал останавливаться. Когда в итоге он выдохнул, с одного дыхания наполнил дымом всю комнату! За ним последовали и остальные, с такими же результатами. Когда очередь дошла до меня, я решил показать себя. Я

затянулся так сильно, как только смог, но по сравнению с ними мне ничего не удалось. Зато у меня так сильно закружилась голова, что я чувствовал, что готов потерять сознание. В следующих «раундах» я участвовал только формально. Эта смесь была очень крепкой.

Выйдя в состоянии наркотического опьянения на улицу, я проник во внутренний двор виллы. Вокруг находились тетрагональные постройки. Здесь находилось около трехста людей, среди которых было и довольно много европейцев. Я заметил молодую блондинку в индийской традиционной одежде, с которой я познакомился в Нью-Дели. Бедная, она считала себя женой Бабаджи, и пыталась вести себя таковой. Мне стало её жалко, потому что я находил её совершенно смешной. Никто её не обижал, точно так же, как никто и не обращал на нее внимание. Казалось, что она немного помешалась. Она несколько лет находилась в Индии и жила мечтой. Я спрашивал себя: разве никто не смог ей помочь? Никто не пытался привести её в чувства? Как к этому относился гуру? Скорее он подкармливал её воображение, как я вывел это из рассказов одной из её подружек из Дели. Это еще один важный элемент в визитной карточке Бабаджи. Может у него были с ней отношения? Все индийцы проявляли своеобразное очарование по отношению к светловласым белым людям, из племени бывших своих хозяев, очарование, смешанное с ненавистью и завистью. Представлял ли Бабаджи исключение? Я вспомнил целый ряд историй, рассказанных молодыми женщинами, с которыми произошло то же самое с их гуру...

Между тем, все присутствующие проходили перед Бабаджи и кланялись ему, после чего целовали ему ноги. С некоторыми он вел себя очень строго, а с другими был мягким и добрым.

Я снова встретился с молодым человеком, который подвез меня на велосипеде. Он настаивал, чтобы и я подошел к Бабаджи. Исполненный страха, я пытался это отложить. Он почувствовал себя очень неловко, и поэтому, так как не хотел ставить его в затруднительное положение, я пошел. Как только я подошел к Бабаджи, он снова стал строгим. Я снова почувствовал ужасный страх, почти парализующий. Я с трудом

смог прошептать в уме: «Помогите!». Именно в тот момент, гуру немного успокоился.

– Кто тебя сюда привел? – спросил он.

– Ты, ответил я, пренебрегая всеми остальными, которые стали инструментами его воли, и признавая его в этом истинным виновником.

– Откуда ты приехал?

– Из Монгира.

За его спиной, стояли, как телохранители те, с кем я вместе курил.

Он подал знак, и я удалился, освобожденный от давления и беспокойства, которые я ощущал перед этим странным существом. Что именно наводило на меня такой страх? Его необычные глаза? Его огромная сила? Но и у старца Паисия была очень большая сила, также и его глаза становились необычными, выше естества, однако я никогда не боялся рядом с ним, а даже совсем наоборот. Почему перед Бабаджи мной все время овладевали это давление и страх? – спрашивал я себя тогда...

Настало время застолья. Мы сели в несколько рядов на земле. Каждому раздали по одному большому листу, на который должны были затем положить еду: картошку, салат, вареный рис и специи в изобилии. Молодой человек, который находился рядом со мной, рассказал мне, что с недавних пор стал хозяином одной фабрики. Итак, он был богатым индийцем, который должен был разбогатеть еще больше, так как это было только началом. Всему этому он был обязан Бабаджи, о котором он говорил, что тот «раздает богатство» некоторым своим последователям. Одним из них был и редактор, хозяин виллы. И в самом деле, расходы на содержание всех этих людей были огромные, тем более что йоги должны были оставаться еще четыре-пять дней в доме редактора, после чего они должны были сменить свое местонахождение. А всех этих людей надо было накормить и уложить. Эта семья полностью освободила комнаты и предоставила их гуру и его ученикам. Все они признавались в том, что материальное благополучие им было обеспечено при помощи «возможностей» Бабаджи.

«Конечно, всего этого я добился при помощи его силы», – было у всех лейтмотивом.

Жертва

После застолья началось жертвоприношение. Во дворе устроили специальный алтарь, где зажигали огонь и приносили жертвы. Были принесены какие-то тарелки с чем-то жирным. Жертву приносил Бабаджи, а в этом ему помогали его ближайшие ученики и хозяин дома, которые стояли вокруг него. Иногда при помощи большой ложки они брали жир и бросали его в огонь, напевая различные гимны богам. Распространялся сильный запах горелого мяса. Все остальные с благоговением наблюдали за всем этим. Этот ритуал продолжался около двух часов. В самом конце из почерневшей ложки, которая была использована в ритуале, один из учеников гуру (это был мой голландский «друг») брал пальцем сажу и прикасался ко лбам присутствующих, рисуя им таким образом точку между бровями. С остальными подошел и я, и тоже был отмечен такой точкой. Я был впечатлен ритуалом. Но на тот момент я не понял, кому было адресовано это жертвоприношение. Ясно, что не Христу. Эти люди были политеистами, идолопоклонниками. Вначале я с трудом заметил последствия этого аспекта, потому что под влиянием христианства, мне был совершенно чужд их образ восприятия действительности. Они же на самом деле приносили жертвы идолам, точно так же как древние греки, насколько неправдоподобным мне бы это тогда не казалось!

Йога и индуизм являются неотделимыми. Они предполагают ту же философию, ту же веру, они проистекают одна из другой. Индуизм невозможно представить без своих деформированных и чудовищных божеств. Эти йоги просто были преданы своей традиции, они служили и поклонялись своим идолам. Вот, оказывается, и в XX-ом веке существуют идолопоклонники! Таким образом я представил себе, как выглядела Греция до христианства, когда люди поклонялись двенадцати божествам Олимпа. Конечно, индийцы во многом

превосходят древних греков. Они поклоняются тысячам божеств, из которых большая часть выглядит и имеет черты животных, а не людей – в отличие от древнегреческих божеств.

Поклонение

Гуру свободно гулял посреди людей, и никто не смел к нему приблизиться или встать на его пути. Потом он исчез где-то в южном крыле зданий. Толпа выстроилась в очередь. «Они опять собираются пройти перед ним, как обычно», – подумал я. Так как я намеревался покинуть виллу, я тоже встал в очередь. Не для того чтобы поклониться Бабаджи, к чему они меня призывали, а только для того чтобы попрощаться. Это был просто жест вежливости. «В конце концов, они оказали мне гостеприимство», – говорил я себе в уме.

Очередь была длинной, и я не видел Бабаджи. Его скрывали из виду несколько деревьев. Через какое-то время, подойдя поближе, я увидел, как он вышел из-за деревьев. Не успев задаться вопросом, кому же тогда все поклонялись, если не Бабаджи, я оказался перед храмом, в котором находилось около двадцати статуй полуметра высотой. Рядом расположились группы брахманов, которые строго наблюдали за очередью. Бабаджи залез на ветку одного дерева и смотрел на меня. Передо мной находилось еще три человека.

Они поклонялись, оставляли деньги и уходили. Мне было стыдно выйти из очереди. Это было бы оскорбительным жестом по отношению ко всем остальным. Также у меня не было возможности уйти незамеченным. Итак, я подошел и поклонился идолам, молясь в то же время Христу.

Таким образом, я преступил заповедь Божию, которую чудесным образом услышал в уме тогда, когда впервые поднялся по ступеням ашрама и столкнулся с идолами.

Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя никаких других богов, кроме Меня. Не поклоняйся идолам, и не служи им. Что же я сделал в тот день? Разве я не участвовал в служении? Разве я не присоединился к жертвоприношению? Разве эти

жертвы не были явно предназначены индуистским идолам? Разве не говорит Пророк Давид в псалмах, *что все боги народов – идолы* (Пс. 95, 5)? Разве в итоге я не поклонился идолам?

Разве не потому, что отказывались бросить горсть благоговений в огонь в честь идолов, христианские мученики теряли свои богатства, своих любимых людей, даже собственную жизнь в жестоких пытках со стороны идолопоклонников?

Таким образом, они отказывались подчиняться лжи, и отцу лжи, Сатане. Так они боролись за истину. А эта истина важнее всего остального. Она не имеет отношения к какой-либо абстрактной конструкции или теории с ограниченным сроком, а относится ко всей человеческой жизни, а именно потратим ли мы её на ложь и заблуждения, или же на её подлинное предназначение, в непосредственном контакте с реальностью, которой является Господь.

Христианские мученики сражались с любовью к истине, к Богу, к своим близким, указывая последним на истинный путь, который ведет к вечной жизни, пытаясь освободить их из небытия собственных химер, от смерти.

Конечно, через смерть тела они обрели вечную жизнь. Они поменяли временное на вечное, дешевое на бесценное. Они получили дар любви и мужества от Бога, Который пообещал всему миру: *Всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими* (Лк. 12, 8).

Христос призывает нас не бояться Его врагов, которые имеют власть умертвить только наше тело, но не имеют ни какой власти и никакой силы над нашими вечными душами и не могут причинить нам существенного вреда. Скорее, мы должны бояться отделения от Истины и Любви, то есть от Истинного Бога, отделение, которое приводит нас к потере вечного счастья.

Конечно, тогда я не осознал полного значения своего жеста. Моя совесть не работала. Помимо этого я был опьянен цилумом, притянут дружественными чувствами к некоторым

йогам, обманут вежливыми формальностями. Я встал в очередь с одним намерением, но в итоге сделал совсем другое. Именно потому, что у меня были некоторые «смягчающие обстоятельства», Господь меня позже простил...

Как я стал одержимым

После этого финального акта люди группами начали удаляться. Бабаджи куда-то ушел. Я решил уйти. Заметив голландского йога, я пошел, чтобы с ним попрощаться. Я присел рядом с ним на газоне, мы обменялись парой слов. «Еще увидимся», – сказал я ему, и подружески ударил его по бедру. Тогда я почувствовал, как что-то вышло из его тела и вошло в мое. Какая-то сила наполнила все мое тело.

Он посмотрел на меня с удивлением! Поднялся и быстро ушел, не сказав ни слова. Я тоже удивился тому, что почувствовал, а также реакции этого голого голландца. Я не понял, что со мной произошло.

После этого я пешком побрел к отелю, куда я дошел только в полночь после восьми часов ходьбы. На протяжении всего пути я ощущал в себе огромную энергию. Я чувствовал себя очень сильным. Я шагал с гордостью и высокомерием, никого и ничего не боясь. Никогда в жизни я не чувствовал себя таким сильным. Мне казалось, что все люди находятся в моих руках и что я могу преодолеть любого без особых усилий. Я был хозяином хозяев. «Никогда в жизни я не шагал так уверенно по земле», – подумал я тогда. Это чувство свободы происходило от отсутствия какого-либо страха или неуверенности. Я был уверен, что могу справиться с абсолютно любым непредвиденным обстоятельством... и это непредвиденное обстоятельство не заставило себя ждать.

Уже стемнело, и я шел по второстепенной, маленькой, узкой и темной дороге. В 50 метрах от себя, я увидел человек десять, которые что-то замышляли, указывая в мою сторону. Я казался им стопроцентной добычей. Я шел прямо к ним, совершенно не обращая на них внимания. Когда нас отделяли

10 метров, они вдруг все собрались в кучу и в немой и дикой спешке направились в мою сторону. Я совсем не испугался, а даже высокомерно улыбался, продолжая шагать в том же ритме. Как только они подошли и окружили меня, они застыли. В них не осталось ни малейшего следа смелости. В страхе, они отступили. Я остановился и посмотрел на них. Кто-то со стороны, что-то прокричал мне угрожающим и оскорбительным тоном. Я повернулся, посмотрел на него, и он вдруг сразу же замолчал. Затем, я продолжил свой путь, пройдя прямо посреди них, отталкивая их легко, но уверенно, и удалился, не придав им больше никакого внимания.

В подобной ситуации они бы набросились на меня, забрали бы ценный кошелек с деньгами и паспортом, повалили бы меня на землю, оплевали бы меня и избили ногами, кулаками и всем тем, чем бы им продиктовала их дикость и ненависть. В нищете и отчаянии, которые царили в Индии, подобные инциденты являлись обыденным явлением.

Что же все-таки произошло? Что же такое они увидели на моем лице, что заставило их в ужасе отступить? Их лица, выдавали их за безжалостных людей. Они не шутили.

Они и раньше занимались такими делами, в этом у них был опыт. Конечно, они остались вдруг очень заинтригованными насчет меня. Что же касается меня, я точно знал, что владею «силой» Бабаджи, которую при прощании я получил от своего голландского «друга».

Искушение силой

Я продолжил свой путь. Уже сильно стемнело, когда я зашел в огромный парк, в котором было много огромных старых зданий. Это был какой-то храм. Я знал, что подобные места посещают воры, но об этом я даже не задумывался. Я не предпринял никаких мер предосторожности, чтобы не быть замеченным и преследуемым возможными грабителями. Меня очень сильно беспокоило совсем другое: я владел огромной силой! Я действительно ощущал эту силу.

– Сила... сила! Что в этом плохого? – думал я про себя.
– Хорошо, но чего ты все-таки хочешь от этой жизни? – отвечал я себе в этом внутреннем диалоге.

Я присел, чтобы покурить и обдумать все это более глубоко и четко. Я лег на землю и начал смотреть на звезды Индии. На фоне физического и психического расслабления, я чувствовал, как во мне возрастало желание силы. Я пытался понять, стоит ли противиться этому внутреннему импульсу.

– Разве плохо шагать по земле как хозяин, как король? Никого и ничего не бояться? Чтобы все было для тебя возможным, и чтобы ты с легкостью мог заполучить все, чего ни пожелаешь? Как это может плохо? – спрашивал я себя провокационно.

Разные люди подходили ко мне, некие подползая, другие ступая рядом со мной с безразличием. Но как только я поворачивался к ним лицом, они сразу же удалялись. Я вспомнил о немце в костюме, который также был учеником Бабаджи, с которым встретился когда возвращался из Херакхана. От него исходила сила. Странная сила. Я был уверен, что другие сейчас чувствовали то же самое по отношению ко мне.

Я не знаю сколько времени провел полемизируя с самим собой. Внутренний конфликт принимал следующую форму диалога:

– Хорошо, ты отказался от этой силы. Теперь тебя особо не беспокоит быть властным; и теперь ты вернулся к старым привычкам?

– Да, но на этот раз, разница огромная. Что сможет тебе противостоять? Какую женщину ты пожелаешь и не сможешь заполучить? Какого экономического комфорта у тебя не будет? Какие знания ты пожелаешь и не сможешь обрести?

Дьявол ввел мне чувство того, что он обладает неограниченной властью, чтобы все это мне предоставить.

– Да, но этим я не достигну любви! – снова сопротивлялся я.

– У тебя будут высочайшие удовлетворения в этом мире, ты только подумай об этом!

– Да, но меня интересует истина, какую важность имеет все остальное? Даже если у тебя все это есть или у тебя этого нет, какая разница? Это все пустое, глупое, смешное... Нет, меня совсем не интересует сила!

В этом состоянии я пошел в отель, где проспал практически до вечера следующего дня.

Второй день я провел много размышляя. Что же со мной произошло? Какой я мог сделать вывод? На чьей стороне находились йоги, Бога или дьявола? Являлся ли индуизм альтернативным путем к Богу, или же он был одной из ловушек дьявола, коварным заблуждением, которое заставляло людей попусту и бессмысленно тратить свою жизнь?

Я все еще не мог ответить на этот вопрос. Я вспоминал события, разговоры, людей; я внимательно все это исследовал, пытаюсь обнаружить в них те элементы, которые предоставили бы решения на мои вопросы. И все же мне так и не удалось достичь чего-то определенного.

В одну из последующих ночей, мне приснился Бабаджи. Он взял меня за руку, научил меня летать и в то же время напевать мантру, которая ссылалась на божество Шиву: «Om Namah Shivaya». Она сильно запечатлелась в моем уме. Я проснулся, распевая её. Я был воодушевлен жгучим желанием пойти на вокзал, потому что я просто «знал», что в это время Бабаджи будет уезжать. Посреди ночи я спустился по лестнице, но дверь гостиницы была заперта. Я настойчиво кричал, однако, не нашлось никого, кто открыл бы мне дверь. Я поднялся на гостиничную террасу, и услышал вдалеке толпу людей, которые страстно кричали: «святой отец победоносец!»... Это ученики прощались со своим гуру. Они кричали более одного часа.

Эта мантра прилипла к моему уму: «Om Namah Shivaya». Это было эффектом непосредственного вмешательства Бабаджи. И снова, никто не спрашивал моего согласия или одобрения... Я снова подумал о том, насколько иначе вел себя со мной старец Паисий! Он уважал меня совершенно. Он никогда ничего не делал без моего согласия.

На рассвете я пошел спать, в то время как мантра продолжала звучать в моем уме. Что-то в её мелодии

притягивало меня. Однако я был раздражен тем, что она была имплантирована в мой ум извне.

Духовные события

После встречи с Бабаджи в Аллахабаде, я снова вернулся в Монгир, в Ашрам Сатьянанды. Меня приняли как знакомого.

Когда я ехал из Греции в это путешествие, я решил полностью раскрыть себя для Индии и для всего, что она могла означать. Кроме того, именно поэтому я и снял с себя крестик, который был подарен мне старцем Паисием. Я решил, что должен действительно ощутить Индию, а не просто наблюдать со стороны как турист. Итак, я всю душу принимал участия в её жизни. Я добровольно раскрылся всем её влияниям. Мне хотелось узнать, что же из всех этих событий сохранит фильтр моего сердца.

Таким же образом я пытался жить и в ашраме. Я все делал вместе с ними: просыпался утром, ел, работал, общался, занимался йогой. Для того чтобы познать какую-то вещь, её нужно пережить, а не просто чисто теоретически её проанализировать. Итак, я проживал там как член ашрама. Но внутри, я носил и отпечаток христианского опыта. Вот почему я пытался совместить некоторые йогические практики с христианством. Например, я просыпался утром и начинал медитировать. Как только я доходил до более глубокого ментального уровня медитации, я начинал говорить молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», как научился на Святой Горе.

Я думаю что не существует на земле настолько богатого, глубокого и тонкого языка, для того чтобы можно было описать необычайную интенсивность, глубину и плотность тех событий, которые происходили на уровне моего ума и сердца в подобных обстоятельствах. Мое сознание с удивлением осознавало эти события и едва успевало их запоминать. Не было времени для критического анализа и рациональной оценки

Итак, я находился между двумя очень сильными духовными влияниями. Я часто колебался то в одну сторону, то в другую. Малейшая склонность моего намерения имела непосредственный резонанс на моем духовном усилии. Я был

вовлечен в пленарную борьбу, в которой участвовало все мое существо. Опасности, которые ожидали меня в данных обстоятельствах, угрожали не только образу моей жизни, но и всему моему существованию. Неизбежно я дошел до изнеможения. Не переутомляясь физически, я все же сделал чрезвычайное духовное усилие. Даже тот факт, что я прошел через все эти духовные события и контакты, для меня уже было многим. Цель, которую я преследовал, предполагала наличие определенных качеств, которых у меня не было. Я пытался разобраться в качестве и происхождении духовных событий, однако у меня не было критериев, по которым я мог бы это различать.

Я помню, что даже мой сон претерпел изменения. У меня были очень странные сны, которые всегда сопровождались чувством, что в моей душе происходят необычные изменения. Если я сравню свою душу с каким-нибудь домом, то мне казалось что кто-то не просто изменял положение мебели, но также где-то сокрушал стены, в другом месте что-то строил и т.д. и т.п. Я считаю, что во время сна я был загипнотизирован. То есть меня гипнотизировали с расстояния. Кто-то похищал ключи моего сознания и проникал в дом моей души.

Иногда я не мог проснуться вовремя, то есть вместо 5 утра, я вставал в 7, а Бенуа смеялся надо мной, утверждая, что я лентяй. Но я уже чувствовал себя уставшим, так как на протяжении всего сна подвергался тем духовным изменениям. – Но протестовал я, если бы ты знал, сколько всего со мной происходит ночью... Я даже не могу утверждать, что сплю...

И в течение дня я также ощущал подобные влияния. Я страдал от неожиданных изменений, как будто другой разум, какой-нибудь дух перекрывал мою душу, и я начинал рисовать всякие странные и выразительные мистические символы. Иногда я моделировал их из земли, если случалось входить в подобное состояние в то время, когда работал в саду.

Эти события стали постоянными константами моих дней, которые постепенно обогащались крайне интенсивными событиями, которые я опишу немного ниже. Я был глубоко

уверен, что за всем этим стоял лидер ашрама. Но я нигде не мог его найти, чтобы попросить разъяснений.

С другой стороны, по молитвам старца Паисия, мне помогал Господь, и таким образом, иногда я мог перевести свой дух и душевно возродиться. Однажды, когда я находился в типографии и сидя занимался рутинной деятельностью, я начал в уме говорить молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня». Я говорил её около получаса, и вдруг, я с радостью осознал, что невидимая духовная волна защитно окружила меня. Она снизошла так нежно, так тихо и спокойно, как роса на руно, как говорит Священное Писание. Но это было так очевидно для всех моих чувств... Я исполнился радости и мира. В то же время я заметил, что заведующий типографией пристально и странно на меня смотрел. Однако я чувствовал такую божественную безопасность, что меня совсем не беспокоил его взгляд. После этого события я, кажется, попал под их наблюдение. На второй день я заметил как один старый йог, следил за мной украдкой, находясь на террасе одного из зданий, в то время как я работал в саду. Это происходило несколько дней подряд. Кажется, каким-то образом, они начали ощущать влияние молитв, которые старец творил за меня; они встретились с определенным противостоянием духовного порядка и не знали, кому его приписать.

Как мной овладел злой дух (случай одержимости)

Однажды около 11 утра со мной случилось нечто совершенно необычное... Мой разум вдруг «опустел», словно моя сущность исчезла. Я уже не владел собой. Что-то или кто-то взял под свой непосредственный контроль мой разум и тело. Где-то на «глубине», очень «далеко» существовала смутное мерцание самосознания, но я остался абсолютно безразличным к событиям которые со мной происходили. Я оставил свою работу и зашел в комнату, как робот, управляемый кем-то незнакомым.

Я лег на кровать, лицом кверху. Неподвижно лежал, не спал, ни о чем не думал, ничего не слышал, у меня даже не было восприятия времени. В моем душевном мире происходило что-то, что совсем не зависело от меня. Я просто почувствовал, как что-то грохотало в груди. Я сохранял только бледный след самосознания.

Та «сила», которая обратила меня в это состояние, затем постепенно отошла. Я не могу сказать точно, что она сделала в моей душе. Однако я полагаю, что это было следствием усилий со стороны йогов пересмотреть некоторые из моих понятий и нейтрализовать некоторые из моих сопротивлений. Не убеждениями, а силой, посредством полного и коварного презрения к моей свободе. Понемногу я начал приходить в себя. Я услышал, как за дверью Бенуа громко меня звал. Я не успел еще встать с кровати, как он молниеносно зашел в комнату:

– Ты почему дверь запер? Я уже целый час пытаюсь войти.

Я удивился. Дверь была не заперта, я еще не поднялся с кровати, а мои конечности были почти неподвижными.

– Я не запираю её, дверь была открыта! – ответил я.

– Я пять раз попытался зайти, и она была заперта, – запротестовал он раздраженно. Я кричал тебе, ты что, не слышал?

Тогда я посмотрел на часы: было 13 часов. Значит, я находился в этом состоянии более двух часов! Я также посмотрел и на открытую дверь. Я был изумлен. «Кто же держал дверь запертой?», – спрашивал я себя молча. «Наверное, тот, кто повалил меня на кровать как бревно».

Бенуа было 25 лет, и у него было хорошо натренированное и крепкое тело. Он был в состоянии выбить эту дверь без проблем. Я удивился этой душевной силе, которая даже в материальных вещах так эффективно себя проявляла, блокируя дверь перед Бенуа.

Я также принял во внимание и тот факт, что кто-то мог загипнотизировать меня заранее, без того чтобы я это заметил, или на расстоянии; но кто же все-таки не впускал Бенуа? То, что я был под гипнозом, не объясняло вопроса о «запертой» двери.

Поэтому из этого обязательно следовало, что во все это была вовлечена и иная сила... Неужели в то, что они называли «гипнозом», вмешивался и дьявол, как об этом говорили монахи со Святой Горы?

Свет

Курс Йога-Нидры у нас проходил в обед. В тот день нам должна была преподавать одна блондинка, австралийская свами. Мы все легли на пол, лицом вверх, не прикасаясь друг к другу, закрыли глаза и слушали указания свами. После расслабления тела, пришло время воображения. Мы начали представлять в своем уме красивые изображения, которые она нам предлагала: солнечные закаты, цветы, текущие воды... Понемногу наш ум отделялся от чувств, и мы слышали только её голос. Я достиг уже довольно глубокого уровня, как вдруг я увидел в своей душе сияние какого-то белого света. Что-то вроде вспышки. Я удивился, так как не задавался целью увидеть подобное изображение, так как поступал с предыдущими, и сама свами не давала нам каких-либо указаний в этом смысле. Оно появилось само по себе. Это продолжалось всего одно мгновение. Ничего особенного при виде света я не почувствовал, кроме как недоумения: откуда он мог появиться?

Вскоре после этого, свами постепенно привела нас в то, что мы называем нормальным состоянием. Несколько из учеников задремали во время урока. Тогда она спросила, если кто-нибудь из нас видел какой-либо свет. Она мне нравилась, но все же, я ничего ей не раскрыл. Остальные посчитали бы это успехом, но я не хотел выделяться или пробуждать любопытство в окружающих. Я почувствовал, что она поняла, что со мной произошло, однако хотела в этом полностью убедиться.

Это событие еще более укрепило мой эгоизм, укрепляя мои убеждения по поводу того, что у меня есть особое призвание к йоге, раз уж я переживал особенные события, к которым у

других не было доступа. Это самообольщение фактически действовала как идеальная приманка.

Не смотря на все это, я считаю что весь «урок» не являлся ничем иным, как практическим примером группового гипноза. Что же касается света, который я видел, на этот раз это было связано с обычной реакцией нервных траекторий. Например, если мы сильно зажмурим глаза или надавим на глазное яблоко, мы «увидим» некий свет, который является следствием того, что нервные клетки реагируют на это давление; то же самое происходит, когда мы резко встаем, или ударяемся обо что-нибудь, иногда в таких случаях, мы «видим звездочки». Этот симптом является естественным, как следствие реакции определенных нейростимуляторов.

Ида, Пингала, Сушумна

Однажды около 10 часов утра, спустя всего несколько минут после того, как я начал медитировать в позе лотоса, я был захвачен какой-то силой. Я почувствовал нечто похожее на сильный и молниеносный удар. Находясь под воздействием этой силы, мое тело растянулось, мой позвоночник стал абсолютно ровным, и я принял – не имея на это никаких намерений и без каких либо личных усилий – идеальную позу лотоса, без каких-либо недостатков. В то же время, я мысленно увидел (так как мои глаза были закрыты) интенсивное хроматическое (цветное) изображение. Оно представляло собой три основных энергетических канала. Оно было точно таким же, как посох Асклепия, с двумя обвивающимися вокруг него змеями – символ врачей, и в то же время йогов. Центральный канал – Сушумна, как его называют – был потолще двух остальных и был ярко-желтым, а остальные два канала, которые были тоньше и имели красный и синий цвета, обвивались вокруг него. Это изображение я видел недолго, а затем исчезло. Я сразу же почувствовал, как словно чья-то рука освободила мое тело и разум.

Хотя подобные состояния «овладения», одержимости со мной происходили ежедневно, это было иной интенсивности, точнее очень сильной. Йоги считали, что это указывает на особое призвание, на то, что я должен начать работать с каналами. Мне сказали: «Они почти открыты. Тебе нужно всего лишь немного позаниматься. Твой путь это Кундалини Йога». И в самом деле, я был впечатлен. Я начал расспрашивать, изучать, заниматься с большим энтузиазмом. Все тайны казалось, вот-вот раскроются. Фактически же, не осознавая того, я переживал один из самых критических моментов своей жизни: я находился в ужасном заблуждении, всего в одном шаге от краха...

Духовная атмосфера

С другой стороны, между мной и всеми остальными существовал целый ряд очевидных отличий. Они поняли, что я питаю какую-то «слабость» ко Христу. Я затрагивал эту тему, особенно в разговорах с Тони и Луисом, которые происходили из христианского общества. Даже более того, отец Луиса был пастором в Англии. Однако он верил в то что Христос был йогом. Но то, что поразило меня еще больше, так это то, что они верили в то, что Шива жив. В своих комнатах они держали изображения Шивы. Они восхищались им как «первым йогом», который открыл путь йоги. Они не осознавали четко его статус, но они ставили его намного выше Христа, на Которого смотрели скорее как на одно из божеств. Кроме того, Христос был «учеником Шивы»!

Я удивился тому, что они не колебались обожествлять Шиву и сводить к минимуму роль Христа, особенно в тех условиях, что с другой стороны, Тони заявлял, что он является атеистом! Вот и разберись, если сможешь...

В ашраме пели некоторые киртаны, гимны религиозного содержания, посредством которых почитали индуистских богов, а также гуру. Существует понятие, что эти гимны излучают ряд звуковых волн, которые положительно влияют на человеческий

разум, посредством резонанса. Они были открыты некоторыми духовно очень развитыми людьми. Итак, всем йогам рекомендовалось петь киртаны, чтобы получить это благотворное влияние. Вообще считалось, что все религиозные гимны производят подобного рода резонанс, но киртаны были самыми эффективными.

Аналогичное объяснение было представлено и о мантрах, этих коротких фразах-молитвах, которые повторялись непрерывно. Обычно они содержали в себе индуистские имена, такие как Шива или Кришна, или магический слог ОМ. Практически это были молитвы – призывы Шивы или Кришны. Однако для того чтобы обмануть и пожалеть тех, которые не верили в Шиву и Кришну – так как у этого движения было много западных последователей – они утверждали, что сила мантр состоит не в призывании имен божеств, но в определенном волновом резонансе, который находился в каждой мантре. Таким образом, они предоставляли, казалось бы, «научное» объяснение, которое легче могло быть воспринято западным человеком, убеждая его ежедневно повторять сотни раз имена Шивы, Кришны, или слог ОМ. Они утверждали, что существуют и христианские мантры, такие как «Господи, помилуй», которые в свою очередь тоже производили полезные воздействия (благодаря – ну, конечно же! – волновым резонансам которые в них содержались).

Я решил их немного испытать. Вместо какой-нибудь индуистской мантры, я начал произносить: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Более того, помимо киртана, я начал петь Богородице «Взбранной Воеводе». Также утром вместе с йогическими упражнениями, я начал делать и несколько поклонов. Результат был очевидным.

Бенуа, с которым я жил в одной комнате и которого я смог бы характеризовать как преуспевающего, в каждое утро, делал половину из своих упражнений по Крия-Йоге. Изначально он отнесся довольно саркастически к моим «нововведениям». Потом, у него начались серьезные проблемы. Он больше не мог заниматься своими упражнениями. В духовной атмосфере произошли изменения, которые ему мешали, он сталкивался с

затруднениями, за которые ответственным считал меня. Я был абсолютно впечатлен результатами немногих молитв, которые я повторял в уме и немногих поклонов, которые я изредка делал. В итоге, Бенуа попросил, чтобы его переселили, и перебрался в другую комнату.

Если я когда-нибудь пел вслух христианский «киртан» Божией Матери, когда шел по коридору или, шагая по тротуару, я тем самым вызывал спонтанное негодование, всем йогам которые находились поблизости. Когда они мне об этом намекали, мне нравилось их поддразнивать протестуя: «Разве вы не говорили, что и в них содержаться благоприятные волны?». Таким образом, я убедился, что несмотря на их утверждаемую толерантность, глубокое понимание и открытость к другим религиям, на самом деле они совсем не хотели принимать Христа и Богоматерь, так как Они их страшно беспокоили.

После бесчисленных одержимостей, иной вид... посещения

В тот же день в полдень я прилег в комнате. Я не спал, а с закрытыми глазами, повторял молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», используя индийские четки. Тогда ко мне кто-то очень спокойно подошел, и что-то в моем сердце начало изменяться. В соответствии с православной традицией, в том месте, где находится сердце, в то же время находится и центр человеческой души. Сейчас там происходило нечто необычное. На этот раз я полностью осознавал, что со мной происходит. В тишине я неподвижно лежал на спине и с радостью наблюдал за тем, что со мной происходило. Вдруг, моя правая рука, в которой я держал, дернулась вверх как на пружине. Сама собой, без моего участия! В то же время я громко и отчетливо услышал хлопанье крыльев, точно так же, как если бы рядом со мной пролетела птица. Это было невероятно! Однако в глубине

сердца, я ощущал совершенный мир. С первого же момента, я подумал о старце Паисии.

Потом я вышел из комнаты, прошел пять шагов по коридору и встретился с Ниранджаном.

– Ниранджан, – крикнул я ему, – что происходит в последнее время? Со мной столько всего происходит!

– Не бойся, – сказал он мне.

– Я не боюсь. Но это делаешь ты??

– Это место полно энергий. Добавь к этому и энергию гуру, потом энергию всех свами, все это...

Другими словами, он намекнул мне, что никто не отвечает за происходящее. Не существует ответственности или какой-либо личной воли, а только какая-то бессознательная, бесформенная, не имеющая никаких моральных принципов энергия, как например, электроэнергия. С точки зрения морали, невозможно обвинить электрический ток, за то, что он убивает, точно так же, ты не можешь приписать ему заслуги, за все то хорошее что он для нас делает. Не существует личной воли, а значит, не существует и личной ответственности.

С другой стороны, Ниранджан, определенно был личностью и очевидно обладал некоторыми, по крайней мере, необычными качествами, которые он использовал очень даже сознательно. Я так же был личностью, которая сопротивляясь, могла быть уничтоженной, именно посредством этих возможностей!

Что же касается последнего духовного события – этого визита, который я получил – он был совершенно иным по сравнению с теми, что были до него. Я внутренне «почувствовал» старца Паисия рядом с собой. Мое сердце исполнилось радости и любви.

Я чувствовал, что люблю весь мир, в том числе и лидера Ниранджана. Это не было гипнозом. Не имело ничего общего с его головокружением и с отсутствием сознания, а совсем наоборот: я находился в состоянии максимальной ясности. Старец Паисий снова доказал свои заботу и уважение ко мне... Он пришел именно в тот момент, когда я со всей ясностью и ответственностью просил помощи у Христа – во время молитвы.

Сатсанг

Иногда после обеда лидер ашрама вместе с остальными йогами собирались в одном из больших помещений комплекса. Он садился в центре, а все остальные садились вокруг него. Это была хорошая возможность задавать ему любые вопросы.

На одной из подобных встреч, я спросил:

– Если кто-нибудь дошел уже до того, что не доверяет собственному разуму, осознавая, что объяснения, который дает последний, являются формами без содержания, то каким образом, он сможет найти ответы на главные вопросы, раз уж если он не верит своему разуму и его объяснениям? Как он будет продвигаться в познании?

Ниранджан, предоставил слово одному американскому свами.

– Посредством веры, ответил тот, но существуют два вида...

Резким жестом, гуру остановил его. Мне было очень интересно узнать, что он скажет дальше, но Ниранджан решил, что я должен был услышать ответ только до этого момента.

"Если таким образом обстоят вещи, если это вопрос веры, тогда у меня есть своя вера», – сказал я себе. Позже я размышлял о частых утверждениях, которые они часто повторяли: что Христос был йогом, учеником Шивы, что он умер в своем гималайском ашраме, который называл «Новый Иерусалим», что Шива был кем-то наподобие Бога, был первым йогом в мире, и т.д. Значит, они не отвергали полностью Христа, но они отрицали Его божество, и сводили к минимуму его учение, представляя его как второстепенное разветвление индуизма. Они утверждали, что между христианами и индуистами нет никаких существенных различий, но что последние находятся на более высоком духовном уровне.

Тогда я вспомнил церковный тропарь, который я слышал в детстве на каждом празднике Крещения, когда моя матушка

вела меня посмотреть, как в реку бросают крест; этот тропарь прояснил мне эти вещи:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, / троическое явился поклонение, / Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, / возлюбленного Тя Сына именуя, / и Дух в виде голубине, / извествоваше словесе утверждение. / Явлейся Христе Боже, / и мир просвещей, слава Тебе!

Как они могли утверждать, что нас не разделяют радикальные различия, в то время как здесь Церковь говорит о Святой Троице, о Святом Духе и однозначно свидетельствует о том, что Христос есть воплощенный Бог? Как они могли утверждать, что Христос был учеником Шивы? Как они могли утверждать, что мы являемся одним, в то время как мы верим в принципиально разные вещи?

Финальная агрессия (последний штурм)

Однажды утром, работая в саду в компании немки Пракас, я сказал ей:

– Я решил уехать на Святую Гору, и остаться там вместе с подвижником, о котором я тебе рассказывал.

– Да, в ашраме тяжело остаться... это для развитых душ, – ответила она явно растерянно.

Из доброты она хотела, чтобы я остался в ашраме, который она считала очень подходящим местом для «духовного прогресса». К гуру она питала любовь и восхищение.

Однако остальные йоги – и особенно Ниранджан – не рассматривали этот вопрос с такой же добротой и искренностью, как Пракас. Их беспокоили мои сомнения. Они любой ценой хотели покорить меня и заставить остаться в ашраме «живым или мертвым».

Когда Пракасам передала им мое решение их покинуть и вернуться на Святую Гору, они отреагировали быстро и энергично.

В обед, когда в комнате я находился один, я был подвергнут ужасному, отвратительному, бесчеловечному опыту,

по крайней мере, эквивалентному душевному убийству. Я сидел на стуле, пытаюсь собраться с мыслями, как вдруг пережил нечто ужасное. Первым образом, с которым я ассоциировал то, что со мной происходило, был так часто встречающийся в фильмах образ гигантских зданий, которые под воздействием сильной бомбардировки в течение нескольких долей секунды превращаются в груды маленьких кусочков. Если кто-нибудь после этого отмотает пленку назад, то увидит, как эта груда кусочков воссоединяется и снова формирует те же здания. Таким же образом, я ощутил как моя душа мгновенно распалась. Все её «колонны» и «балки», разрушились и упали. Я переживал невообразимую боль и разрушительный страх. У меня не оставалось сил, даже для самого незначительного действия. Если всего несколько мгновений назад я спроектировал план своего возвращения в Грецию, то сейчас подобного рода действие, мне казалось абсолютно неосуществимым, мне было страшно не только возвращаться в Грецию, но и даже выйти из комнаты!

Я, который бродил по всей Индии, теперь боялся даже открыть дверь! Даже сама мысль покинуть ашрам, меня сильно ужасала. Мной овладела всеобъемлющая беспомощность. Я боялся абсолютно всего, что находилось вокруг меня... Я был похож на парализованного страхом щенка, который с признательностью готов слушать своих хозяев. Я чувствовал себя израненным, разрушенным, распыленным.

«Отче, помоги...», – прошептал я вдруг. В тот самый момент с поразительной быстротой моя душа полностью восстановилась. В меня вошла другая сила и сделала меня сильнее, чем я был раньше. Я находился в прекрасном состоянии и был духовно укрепленным. Потом в своем уме я услышал голос отца Паисия: *«Нужно бороться, дитя мое»*.

Словно перед неким открытием свыше! Какие силы на меня воздействуют? Остаток дня я провел в комнате, сжавшись от страха.

Тогда я дал обет: «Матерь Божия, помоги мне выбраться отсюда, и я подарю тебе весь свой разум. Он твой, он принадлежит тебе». Я начал петь «Взбранной Воеводе...».

Из комнаты я вышел только на следующее утро. Как обычно, людей было мало. Я начал работать в саду вместе с Пракасам.

– Что ты здесь делаешь? – услышал я, как кто-то спросил меня строго.

Это был йог, отвечающий за типографию.

– Ты что, еще не слышал, что сегодня мы все должны оставаться в помещениях?

– Нет, – ответил я, – я только что вышел.

Он был рассержен. Он потянул Пракасам в сторону и о чем-то говорил с ней с глазу на глаз. В конце их короткого разговора, она объяснила мне, что я должен идти работать в здание типографии, где у нас будет «духовная защита». Можно было подумать, что мы находились в самом разгаре духовной войны. Это был приказ гуру. Он нервничал. Что-то встревожило, и в самом деле, все оставались внутри зданий; там они были «защищены»! Такое положение дел продолжалось не менее трех дней.

« Молитва старца, разрушила все их планы, точно так же, как случилось с посвящением на семинарах Mind Control», – подумал я про себя.

Через несколько дней я собрал свои вещи. Я должен был уехать вместе с англичанином Тони. Я хотел попрощаться с лидером ашрама. По крайней мере он принял меня за довольно низкую цену, почти бесплатно, по сравнению с тем, сколько платили остальные. Однако возникли некоторые осложнения с подготовкой, и поэтому наша прощальная встреча была поспешной и сымпровизированной. Он находился в помещении, стоя перед открытым окном, а я на улице.

– Всего хорошего, Ниранджан, я уезжаю!

Он посмотрел на меня, сжимая веки до тех пор, пока его глаза не стали узкими как линия. Он смотрел на меня с ненавистью!

– Что мне делать дальше? – спросил я.

– Свяжись с Шивамурти.

Я почувствовал себя неловко. Я был потрясен его взглядом, исполненным ненависти. Я не мог понять, почему он

так посмотрел на меня. Через несколько дней, я выслал ему из Нью-Дели письмо, в котором говорил ему о том, как я желал, чтобы мы распрощались по-дружески.

Спустя много лет (между тем, Сатьянанда умер, а лидером движения стал Ниранджан, чье имя теперь было Ниранджананда), в мои руки случайно попало периодическое издание этого движения («Информации о Йоге Пиании», нм. 1/1999). На второй странице периодики была маленькая статейка, под которой гуру подписался всем своим почетным званием: «Парамахамса Ниранджананда». Я с удивлением, а также с удовлетворением смог прочитать в ней его следующее признание – которое объясняло и то, что со мной произошло, пусть даже спустя столько лет:

«Гуру позволяет санньясину (начинающему йогу) жить в ашраме рядом с собой. Он оставляет ученику собственную личность, чтобы тот преодолевал при её помощи различные ситуации. Между тем, однако, гуру тщательно и с осторожностью подготавливает его полное падение. Посредством простого действия гуру, эго санньясина исчезает молниеносно».

То есть... именно то, что произошло со мной. Душевный коллапс, боль, полная беспомощность.

Здесь находится ясное свидетельство того, что за всеми этими событиями находится сам гуру, а не какая-нибудь предполагаемая, безличная и безответственная «энергия» места, как годами раньше меня пытался убедить в этом все тот же Ниранджан. Однако и теперь,

он продолжал скрывать невыносимую душевную боль и страшные мучения, которые приносит с собой это «тотальное падение». И не только это, также он продолжал скрывать и тот факт, что душевно уничтоженный ученик, становится полностью зависимым и покорным рабом гуру. Его более подходящее имя на тот момент не «санньясин», а раб, так как оно со строгой точностью указывает тип его отношений с гуру и с окружающими. Однако Ниранджан не останавливается на этом, но идет гораздо дальше. Душевное убийство, к которому прибегает, он представляет как духовную благотворительность.

«Я спас тебя, говорит он, от препятствия твоего собственного сознания, я открыл тебе духовный путь»! Это и является замечательным «величием» всех гуру!

Свидетельство старицы Гавриилии

С монахиней Гавриилией (в миру Аврилия Папаянни (1897–1992), я познакомился в Афинах, спустя несколько лет после моей поездки в Индию. Я слышал, что она долгое время жила в Индии, была наделена духовными дарами, и что у нее был простой и деликатный способ притягивать к себе, особенно молодых; действительно, я вспоминаю с эмоциями о том, как она меня приняла, как она заботилась обо мне и как она со мной говорила на нашей единственной встрече, которая произошла на одной квартире в Афинах. По отношению ко мне она проявляла истинный интерес. Позже она выслала мне два письма, которые я, к сожалению, потерял. Меня также впечатлило её огромное уважение по отношению к старцу Паисию, о котором она знала только понаслышке.

Тогда мне было 28 лет, а ей более 75. Мы сидели рядом друг с другом, почти касаясь головами, и она говорила мне с бесконечной материнской нежностью, наполняя мою душу миром. Мы много разговаривали и о Индии. Однако вся история о её пребывании там рассказана в книге «ПОДВИГ ЛЮБВИ», которая была опубликована после ее смерти и пользовалась большим успехом.

Матушка была знакома с гуру Шивананда, который был учителем гуру Сатьянанды, который в свою очередь был учителем актуального гуру Ниранджананды. Другими словами, Ниранджан, с которым я был знаком, был духовным внуком Шивананды, с которым была знакома матушка Гавриилия.

Прежде чем стать монахиней, она долгое время провела в ашраме Шивананды, предоставляя свою помощь соседней больнице, в которой работала. Вот одно из свидетельств матушки Гавриилии, которое находится на страницах вышеупомянутой книги:

« Тут произошла и столь значительная её встреча с Аланом, которая стала началом их дружбы, окончившаяся его крещением... Это событие, безусловно, изменило позицию Шивананды по отношению к ней. Оно, может быть, стало

причиной, за которой последовали любопытные явления в ущерб ей, каковые она описывала нам однажды, после нашей настоятельной просьбы.

Пожалуй, следует их знать читателю.

Однажды ночью, находясь в своей комнате во время молитвы, она открывает глаза и что видит? Кровать была в другом месте. Снова закрывает глаза и продолжает молитву. Вскоре вновь открывает их и смотрит в окно. Луны уже не видела. «Я ослепла, – говорила она Елене Вирву. – В тревоге я продолжала усиленно молиться. В какой-то момент меня охватил сон... Когда утром проснулась, – видела! Тогда я поняла, что мне что-то сделали... Когда встретила в зале Шивананду, он спросил, хорошо ли я спала.

– Да, говорю ему, очень хорошо!

Он пристально посмотрел на меня, пошёл и говорил дальше с монахиней, которая писала что-то на пишущей машинке, и снова приходит ко мне и задаёт мне тот же самый вопрос, смотря странно на монаха, который был позади меня... И опять я говорю ему:

– Да, очень хорошо, слава Богу!

Он снова посмотрел на меня задумчиво, не сказав более ничего... Через несколько месяцев я узнала, что они что-то такое делают с призыванием лукавых духов, чтобы запугать нежелательных иностранцев, или чтобы «очаровать» других, дабы они остались там навсегда. Знаю одну немку, которая сошла с ума от того, что ей сделали... Через несколько дней сам Шивананда пришёл и предложил мне комнату на верхнем этаже, т.к. мне дали комнату... по ошибке! Но я не согласилась. С тех пор все стали смотреть на меня с любопытством... Чувствовали, что Некто Сильнейший меня защищал, а я – что пора уезжать».

Итак, мы видим что «внук» (Ниранджананда) использовал против меня примерно такие же приемы и методы, которые использовал «дедушка» (Шивананда) против матушки Гавриилии. Другими словами, речь не идет о каких-либо отдельных случаях, мы имеем дело с целой «духовной» (лучше

сказать демонической) традицией, которая передается из поколения в поколение.

Другим постоянным элементом этой традиции является обожествление гуру. Вот что на эту тему можно прочесть в книге, посвященной матушке Гавриилии:

«Однако с первых дней её удивило то, что в индийской философии гуру считается его учениками и верующими как воплощение божие. Они имеют его как человеческого идола, падают и кланяются ему, и в честь его совершают священнослужения, как и те, кто делает так же и другим своим богам. Помню, она рассказывала нам, в каком трудном положении она оказалась в день рождения Шивананды, когда было много праздничных мероприятий и пришли сотни «верующих». В какой-то момент ей почтительно предложили выпить из таза с молоком, где только что вымыли... ноги гуру их!!! Молниеносно она призвала Господа дать ей ответ. И ответ пришёл. Просто опустила свои руки в молоко. Когда же её спросили, почему же она не выпила, как все остальные, то с очень серьёзным видом ответила (чтобы вовсе их не поранить):

«Так мы делаем в нашем отечестве...» Действительно, она была ужасно находчивой до конца своей жизни!

Но это лицеслужение приходило в противоречие с Истиной Христовой внутри её. Она говорила Елене Вирву: «Я видела строгую аскезу, пост, нестяжание, отречение от родного окружения. Но видела и многие излишества... Поклоняются гуру, как богу... И он принимает это... верит, что он – бог. Однажды я спросила одного из них:

– Как вы соглашаетесь с этим?

И он ответил:

– Не можем нарушить народную традицию!"

И после всего этого, они еще имеют дерзновение называть себя вещателями «науки», упорно, используя такие выражения, как «духовный университет», «наука йоги», и т.д....

Матушка Гавриилия была также знакома и с гуру Саи Баба, который объявлял себя Богом, превыше всех известных

«богов», включая Христа. Об этом эпизоде вспоминает француженка, госпожа Башон, старая знакомая матушки:

«Помню, что она рассказывала, как тогда, когда была в Индии и работала в больнице, случилось проходить там восходящей в то время (звезде) Sai Baba. С ним было несколько американцев, которые восхищались его магическими «играми». Он делал перемещения и материализацию различных предметов из золота и серебра. Когда увидел её, то дал ей только лишь несколько галек из реки. Кажется, он увидел в ней духовность и абсолютно не смог ничего сделать...».

Прежде чем закрыть скобки об этом, называющем себя богом и мессией, человеке, расскажем этот веселый случай, о котором нам говорила она сама. Может быть, это случилось в тот же самый день. Этот человек угощал свою очарованную компанию чем-то наподобие лукума, который он готовил из речного песка. Все его сторонники восхищались и ели с большим благоговением... «благословения». Она сидела рядом и беседовала с иностранкой, он подошёл угостить её! Она же с самой невинной улыбкой отказалась: «А если он снова станет песком в моём желудке, что будем делать?».

Здесь я чувствую необходимость сделать личное уточнение именно для того, чтобы мои слова не были неправильно истолкованы.

Мне глубоко симпатичен индийский народ. Кроме того, я очень желал бы как-нибудь помочь тем людям, в их большой бедности и несчастьи. Отец Паисий говорил, что индийцы являются народом с ярко выраженной духовной глубиной, что они проявляют обнадеживающее духовное беспокойство и поиски. Он восхищенно говорил о них: «Их сердце не наполнено винтами и пластинами. В них есть то сильное стремление к Богу, но они находятся в заблуждении. Дьявол обманывает их и духовно калечит. Если бы этот народ узнал Христа с тем сердцем, которое у него есть, он значительно преуспел бы в духовной жизни».

Я встречался со многими воодушевленными самыми альтруистическими и благородными намерениями индийцами. Я сопротивляюсь исключительно их «духовной» традиции. Я сопротивляюсь дьяволу, который прячется за сверхъестественными возможностями гуру, но не самим людям, а напротив, молюсь, чтобы Христос освободил их из рабства их хитрого хозяина и поселил в раю. Мое самое жгучее желание и наиболее подходящая молитва о том, чтобы индийский народ познал православие, нашел Христа, и в то же время, спас свое общество от репрессивной системы каст, которая была навязана брахманской традицией.

Что я обнаружил в их библиотеке

В Монгирском ашраме была библиотека, для использования его членами. Большинство из имеющихся книг, были книгами гуру, переведенными на разные языки. Было очень мало других имен, помимо тех, которые находились в тесном кругу гуру. Одним из исключений был свами Вивекананда. Я не знаю, считали ли они его одним из своих духовных предков, или же просто ценили его труды.

Итак, этот свами Вивекананда стал известным на Западе, особенно в Англии и Америке, в начале XX-го века. Свою жизнь он провел конференцируя об индуизме, где бы его ни звали. Он также попытался создать и несколько индуистских центров, что пользовалось большим успехом в Америке. Эта миссия была возложена на него, как жизненный долг, его учителем, гуру Рамакришной, великим «святым» индуизма. Он умер около 1930 года.

Я прочел несколько его книг, что возбудило во мне живой интерес к его завещанию, которое я нашел на одной из библиотечных полок. Это была небольшая книга, которую, однако, я до тех пор не видел, и даже никогда о ней не слышал. Кроме того, до сегодняшнего дня, я так нигде её больше и не видел. Итак, я начал её читать. Очень скоро, я был ошеломлен её содержанием! Это было признание существования систематических усилий, которые точно выполняются поэтапно, с целью политических изменений, и в итоге, завоевания западного христианского мира восточными концепциями. Конечной целью этого плана было окончательное уничтожение христианства.

Вивекананда говорил о строгой стратегии, которая была инициирована за несколько поколений до него и которая уже применялась. На современном этапе преследовалась подготовка западного менталитета для принятия восточных взглядов о мире и о Боге. Сам план был разработан некими высшими духовными существами, во всяком случае, не людьми, как на это намекал текст. Вивекананда считал себя

скромным служителем этого плана и ставил себя наряду с именами других людей, которые в прошлом посвятили свою жизнь той же цели. Он был удовлетворен тем, как выполнил свою часть долга, и покидал эту жизнь со спокойной душой.

С одной стороны, меня поразило прямое признание того, что существует подлинная стратегия религиозного завоевания западного мира, а с другой стороны, настолько порочный характер этого плана.

Кто бы мог подумать, например, что психиатрическая наука была использована для этой цели? Отец современной психиатрии, Карл Юнг, не делает никакого нового открытия, как многие люди склонны считать. Он просто собирает все индуистские «откровения» о человеческой душе, о её структуре и функционировании, преобразует санскритские определения на свой личный, простой и доступный язык, поверхностно украшает их научной терминологией, и представляет их западному обществу как некоторые новые открытия. По мере того, как они, воспринимались с энтузиазмом, во все более широких кругах, Юнг разрабатывает новые работы, метафизический характер которых, становится все более явным, чтобы к концу жизни, он публично признал свою привязанность к индуизму. Сколько людей знали о спектакле, разыгранном Юнгом? Любой страстный читатель его книг, уже привык к целому ряду индуистских концепций. Это типичный пример оккультного проникновения определенных типов идей...

Этот подход успешно продолжается и в наши дни. Надев на индуизм «научную» маску, он становится более легко воспринимаемым. Не так уж и много людей серьёзно задается вопросом о том, чего научного может иметь в себе концепция, которую невозможно проконтролировать ни разумом, ни опытом. Насколько научной может быть система, основанная на теории кармы или на теории реинкарнации? Это является чистой метафизикой, чистой верой, то есть религией.

К сожалению, людей легко вводит в заблуждение эта «научная» упаковка. Сегодня, спустя годы после моего визита, актуальный гуру Ниранджананда, назвал свой ашрам «университетом», самопровозгласил себя её «ректором», и в

том числе, инициировал ряд программ «пост университетского» образования. Более того, он решительно утверждает, что этот университет является «первым подобным университетом в мире» (номер 3/1999 собственного издания, ст. 24). Он конечно же «забыл», что другие, подобные ему, уже опередили его в этом, основав так называемый «Всемирный Духовный Университет Брахма Кумарис». Тогда весь этот проект встретился с оппозицией ООН и Гамбургского университета.

И все же влечение западных людей к индуистской духовности сегодня является реальностью, в том контексте, в котором католицизму и протестантизму, этим разрушительным ересям, удалось уничтожить на Западе подлинно христианскую духовную традицию. Жаждая чего-то более глубокого, люди сначала открывают для себя йогу, а в итоге, заканчивают тем, что становятся индуистами. Есть регионы, такие как Северная Америка, в которых йоги из ашрамов были приведены даже в католические монастыри, с целью проповедовать свою «науку». Их пригласили сами католические монахи, которые предоставили им монашеское пространство и всю необходимую логистику, разослали приглашения широкой общественности и поддержали, в том числе и материально, «курсы» йоги! Так как они потеряли Христа, естественно, что они питаются теперь рожками...

Вторая вещь, которая меня впечатлила, была связана с тем, что я обнаружил в другой периодике, которая издавалась поселением. В ней были рассказаны разные события из жизни гуру. Вот, о чем он сам рассказывал в какой-то момент:

«Когда был моложе, я путешествовал по селам Индии. В каком-то селе один человек, которому я очень помог, предложил научить меня, как вызывать духов из нижнего мира. [...] Однажды вечером я с несколькими своими учениками пришли на кладбище, и здесь я применил полученные знания. Однако когда появились духи, я не смог с ними справиться, так что направил их на одну из моих последовательниц, которой они овладели. Она была подвергнута очень сильным мучениям, и в итоге скончалась. Чтобы очистить себя от этого, три дня и три ночи я провел в водах Ганга».

Что должно изначально удивить кого-то в этом рассказе? Ночное посещение кладбища? Призывание духов? Направление этих духов на молодую девушку? Как это называется: спиритизм, магия, сатанизм? В любом случае, наукой этого назвать нельзя! А что касается духов нижнего мира, кем еще они могли быть, если не демонами, о которых нас предупреждает Евангелие?

В той же степени шокируют и моральные качества гуру, который, чтобы спасти себя, жертвует своей ученицей, которая доверила ему свое тело, душу, разум и всю свою жизнь! После чего этот человек, спокойно и невозмутимо, «смывает» свое моральное преступление в... водах Ганга! Кстати, то качество воды реки омыwać почерневшую и виновную совесть – это научно доказанный факт или же это полностью религиозная

концепция? Насколько я знаю, река Ганг считается священной только индуистами. Ни мусульмане, ни буддисты, ни даосы, ни христиане не разделяют эту веру. Тем более ученые. Любой практикующий «науки» йога, на самом деле ведет себя как верующий, как индус.

Мы можем задать себе вопрос, зачем такие люди, как Вивекананда, пытаются подорвать нашу веру косвенным и оккультным способом, почему они представляют свое предложение под маской науки, и почему они не осмеливаются открыто и честно предложить нам свою веру, давая нам возможность сознательно сравнить её с христианской. *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь...* говорит Писание (2Тим. 3, 13).

« Ни один духовно ответственный человек не может наблюдать за уничтожением христианства ». Эйнштейн

Снова в ашраме Шри Ауробиндо

Покидая ашрам Сатьянанды, я направился в ашрам Шри Ауробиндо; последний вот уже несколько лет как умер, однако ашрамы, которые он основал, были продолжены его учениками, которые теперь считали его «святым».

Это было тихое место на окраине Нью-Дели. По моей просьбе, мне выдали комнату для одного человека. У меня еще не было очень тесных связей с другими членами ашрама, так что я мог оставаться в одиночестве, чтобы размышлять о своих проблемах.

Особенно я задавал себе вопрос о том, не пора ли мне вернуться в Грецию, или было бы предпочтительнее еще задержаться в Индии. Появилась совсем недавно возможность работать в качестве учителя в школе ашрама.

Я жил под впечатлением последнего взгляда Ниранджана. Этим он проявил очень сильную ненависть! Для меня она была непонятной. Я даже выслал ему письмо, в котором признавался, что я опечален тем, как мы расстались, что он мне симпатичен, и, тем не менее, меня напугала ненависть, которую я встретил в его глазах.

Однажды утром я три раза выходил, чтобы купить себе билет обратно в Грецию, и столько же раз возвращался назад, изменяя свое мнение по пути. Вернувшись обратно, я рассерженно заперся в комнате. Настал полдень. Солнце пекло. Свет был настолько ярким, что у меня болели глаза. Я присел и снова задумался.

Тогда я вспомнил учеников Бабаджи, которые часто говорили мне, что в какой бы момент ты не призвал великого гуру, он сразу же является. Итак, я решил призвать его на помощь.

Во время медитации, я сказал в своем уме: «Бабаджи, приди!». Я мгновенно почувствовал непроницаемую темноту, нисходящую на мой ум. Открыв глаза, я исполнился страхом, при виде того, что темнота сохранялась и вне меня: она охватила всю комнату. Свет полуденного солнца, оставался за

окном. Моя комната стала теперь похожей на темную пещеру. Темнота практически поглотила меня. Победжденный страхом, я отчаянно закричал:

– Отец Паисий, помоги! ...

Мгновенно, прохладный ветерок окутал мою душу. Темнота стала уступать, отступая таким образом, который позволил мне четко почувствовать её бешенство и беспомощность. Она, несомненно, вела себя как личность! Комната снова стала яркой. Лучи солнца снова проникали в комнату через окно естественным образом. Тогда я почувствовал укрепление и душевное спокойствие.

Я сразу же вскочил на ноги, натянул свои туфли, взял кошелек, и незамедлительно отправился покупать обратный билет в Грецию. Ни в каких других анализах и сравнениях я больше не нуждался!

В ожидании рейса в Грецию, я еще почти целую неделю провел в ашраме. Среди йогов, я снова встретил старую ученицу Бабаджи, с которой познакомился в Гималайском ашраме Херакхан. Я рассказал ей о том, что со мной только что произошло. Ей это показалось нормальным. У нее тоже бывали подобного рода опыты, о которых она начала мне давать рассказывать.

– Хорошо, но почему темнота? – спросил я её.

– Бабаджи хотел показать темноту твоего ума... – заключила она.

Я не посчитал нужным ей ответить. Ясное дело, что это не была моя темнота! Этим я не утверждаю, что владею «освещенным» умом, а скорее наоборот, однако мой ум ни в коем случае не смог бы удержать лучи солнца за окном! Затем я ясно почувствовал, что в той темноте скрывалась личность, что темнота исходила от конкретной личности. Это был Бабаджи, которого я явно призвал. Я одинаково почувствовал его бешенство, страх и беспомощность в тот момент, когда позвал старца Паисия на помощь. Он сразу же отступил и исчез.

Это были пережитые мной события. Гуру не остается ничего другого как предлагать неопытным свою версию. Они всегда найдут альтернативные возможности интерпретации; они уже

обучены искусству одурачивания своих «покупателей». Кроме того, в этом они пользуются и соучастием своих последователей в этом мошенничестве. Еще раз подтверждается греческая пословица: «У какого учителя будешь учиться, у того и научишься»... («Какой мастер, такие и ученики»)

Что получают ученики в награду? Социальные и финансовые льготы! Эта последовательница Бабаджи позже сказала мне, что на расстоянии, в уме просит у гуру всякие вещи: найти работу в Индии, купить себе красивый дом, заработать определенные суммы денег, получить льготы, и другие подобные милости – которые быстро и без исключений материализовались, при помощи его силы.

Я пришел к выводу, что идентичную «помощь» предлагали и «Mind Control», и магия, и йога, и масонство. Даже гипнотизер Арис использовал такие же приманки.

Конечно, подобного рода «услуги» предоставляются дьяволом и его демонами только определенным категориям людей, в зависимости от прав, которые они приобрели от последних, и в той степени, в которой позволяет им Бог. Чего же они требуют взамен этих услуг? Чтобы ты стал «их», чтобы ты принадлежал им всем телом и душой, но особенно душой.

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?, спросил Христос 2000 лет тому назад (Мф. 16, 26). Моим ответом было возвращение в Грецию. Мои знакомые уже уехали раньше.

«Если ты увидишь ехидну, ядовитую змею или скорпиона в ящике с украшениями из слоновой кости или золота, ты все равно не полюбишь и не захочешь иметь их, хотя они и посажены в дорогое помещение, напротив, станешь глядеть на них со страхом и отвращением, как на ядовитых животных. Так, когда ты встретишь людей богатых, щедро наделенных всем судьбою, но порочных, не изумляйся их блестящей внешности, а презирай их за их пороки». Эпиктет

Часть пятая – Из Индии обратно в Грецию

Возвращение на Святую Гору

В Грецию я вернулся в марте. У меня было странное чувство «силы». Я чувствовал себя неуязвимым, намного сильнее, чем окружающие меня люди. Я с точностью могу указать тот момент, когда у меня впервые появилось подобное чувство: я помню, что так заставил меня почувствовать себя Бабаджи, когда я встретился с ним второй раз, в Аллахабаде. Это началось с того момента, когда «что-то» вышло из тела одного из его учеников и вошло в меня. Тогда я полностью изменился.

Мои друзья ничего не могли понять из того, что я им говорил. Я словно прибыл из другого мира. У меня возникла серьёзная проблема в общении. Мое сердце говорило одно, но мои слова в ушах близких звучали совершенно по-другому.

Мать была очень расстроена из-за моего нового внешнего вида. То, что в Индии мне было к лицу, в Греции создавало проблему. В то время как в Индии я проходил незаметно, в Греции я явно выделялся из толпы.

Итак, я сменил свои вещи, а также начал носить шапочку, чтобы скрыть свою бритую голову, и таким образом я реадаптировался к греческим обычаям.

Несмотря на все это, во мне существовало что-то, что легко мог заметить чуткий наблюдатель. Это было нечто, что пугало даже меня самого. Мое лицо принимало очень дикое и странное, хитрое и злое выражение, оставаясь таким, однако не всегда, в течение нескольких часов подряд. Нечто животное.

Это происходило само по себе, независимо от моей воли. Я никак не мог этого контролировать. У людей, находящихся вокруг меня, я вызывал странное смешанное чувство притяжения и страха. Они относились ко мне с особым вниманием, что лишний раз подпитывало мое тщеславие.

Спустя несколько дней, проведенных в кругу семьи и друзей, я отправился на Святую Гору. Там чувство силы было вдруг анестезировано. Приблизившись к Афону, я начал чувствовать себя стесненным, грустным, онемевшим. Я еще не

вошел в контакт с людьми, со знакомыми мне монахами. Духовная атмосфера Святой Горы заставляла меня чувствовать себя так.

Странной была и моя встреча со знакомыми мне монахами: меня заинтриговало их необъяснимое поведение. Они видели меня издалека и с радостью шли мне на встречу. Однако как только они подходили ко мне, останавливались в изумлении и переставали проявлять свое душевное тепло. Они становились не холодными, а просто осторожными. Они торопливо обменивались со мною несколькими словами и удалялись. Их отношение заставило меня задуматься, в то же время и опечалило меня. И все же я попытался не придавать этому особого значения, так как в конечном счете я приехал к старцу Паисию.

Когда я пришел к его келии, старец был один во дворе. Я подошел к забору из проволоки и позвал его. Он повернулся и сурово на меня посмотрел.

– Что тебе здесь надо? – спросил он, требуя от меня отчета.

У меня подкосились ноги. Я подумал: *«Если и отсюда меня прогонят, куда я пойду!»* Мне больше некуда было идти, не существовало ни одного человека, который любил бы меня больше, чем отец Паисий.

Я не ожидал такой встречи. Старец всегда встречал меня хорошо: он целовал меня, ласкал, полный благодати, разговаривал со мной. Почему сейчас такая встреча?

Я ничего не сказал. Я опустил голову и неподвижно ожидал, прогонит он меня или оставит.

Он сжалился надо мной.

– Хорошо, заходи ненадолго; посмотрим, что мы теперь будем делать, – сказал он.

Я с радостью и облегчением зашел во двор. Он начал смеяться надо мной:

– Зачем ты постригся? Тебя в армию забрали?

Я улыбнулся.

– Нет, отче, знаете... я был в Индии...

– Эх, глупец, как же мне не знать?

- Я написал вам письмо, хотел прислать его, но потерял.
- Не важно, я его получил.

Мы посидели и поговорили. Старец вновь открыл мне свои объятия. Через полчаса, я собрался уходить.

- Где ты останешься на этот раз? – спросил он.
- Пойду к отцу Х.
- Хорошо... через три дня приходи снова.

Он поднялся.

- Подожди, я принесу тебе пистолет!

Он вернулся, улыбаясь, и принес мне маленькие четки в 33 зерна.

– Он пускает духовные пули, а дьявол боится и не подходит, – сказал он весело. – Сохрани его, чтобы он как-нибудь тебе не понадобился.

Когда я вышел за ворота, он стянул с головы мою шапочку, перекрестил её и одел на место.

– Чтобы у тебя был и шлем, – сказал он, улыбаясь, – чтобы лукавый не искушал тебя мыслями... – и дал мне успокаивающий подзатыльник.

Ах, эти подзатыльники! Я был готов получать их беспрерывно! Я никогда не уставал их получать! Я всегда принимал их со страхом и радостью, зная, что посредством этих легких ударов старец старался спрятать духовные дары, которые он раздавал, каждый раз по-разному. Иногда ты «пьянел» от радости Святого Духа, выходил из себя. Иногда чувствовал в себе спокойствие, глубокий мир и Божественную безопасность: *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31). Иной раз ты ощущал освобождение от брани с мыслями.

Итак, благодать принимала множество различных форм, каждый раз по мере необходимости. Об этом знали Господь и старец. Используя эти подзатыльники как претекст, старец Паисий сполна украшал меня духовно, с невыразимой щедростью, как принца. Так я приобретал такую духовную красоту, что изменялась даже моя внешность; мое лицо становилось красивым, мирным, без малейшего отблеска зла или хитрости, точно как у ребенка.

Увидав меня в подобных обстоятельствах, одна из моих знакомых, которая еще не познала Христа, говорила мне:

– Ты опять изменился, стал похожим на ребеночка.

Я же знал, что это старец так меня очистил и украсил. К сожалению, страсти по-прежнему сохранялись в моей душе и затем снова тащили меня силой к вредным привычкам, как тянут мула за уздечку. Я падал в грязь и снова пачкал дорогую и блестящую одежду. Я безрассудно бросал в грязь драгоценные камни, которые старец приобретал с большим трудом, болью, кровью и огромной духовной борьбой и одаривал меня ими сполна.

Так я рассеивал огромное духовное богатство. Но несмотря на это, мой духовный отец снова принимал меня, снова исцелял мои раны, умывал и украшал меня драгоценной одеждой, одевал на палец кольцо (см. Лк. 15, 22), наделял меня духовным достоинством, не обращая внимания на мои старые дела, не измеряя свои дары.

Это случалось не один раз, но бесчисленное множество раз. В конце концов, я пришел в чувство.

Я стеснялся, не осмеливаясь более принимать подобные дары. Я знал, что не смогу сохранить их в чистоте. Если не в следующий момент, так спустя несколько дней я обязательно бы их потерял. Я признавался в этом старцу со слезами на глазах, но он меня утешал, прогонял мою печаль и снова очищал меня, без ропота, без жадности, с благородной радостью и изобилующей любовью. Иногда он пытался скрыть свою огромную любовь, чтобы не заставлять меня чувствовать себя обязанным.

Итак, я отправился к отцу Х., подвижнику, у которого планировал остаться в качестве ученика. Он принял меня на несколько дней, хотя я видел, что он был тревожен и осторожен.

Однажды я спросил у него:

– Отче, вы примите меня в качестве ученика?

– Что я могу с тобой сделать, дитя мое, с таким количеством демонов, как у тебя? – ответил он.

Я не совсем понимал тогда, что происходило, о каких «демонах» он говорил. Конечно, в общем я чувствовал себя очень странно, но я приписывал это состояние тем интенсивным событиям, которые я пережил за последний год.

Его отрицание, его отказ опечалили меня. Но старец Паисий принял меня, снова открыл мне свои объятия, и этого мне было достаточно. Он истинно любил меня, несмотря на то, был ли я здоров или болен, красив или безобразен, силен или слаб, умнен или глуп... Он любил меня всегда, несмотря ни на что... Какое облегчение! Какое утешение! Какая радость! Чего еще я мог себе желать?

Свет или тьма

Я очень сокровенно ощущал пределы своего разума. Мой ум был не в состоянии проанализировать целый ряд событий, которые значительно его превосходили. Итак, как мне в этом случае окончательно выбрать между двумя религиозными путями? Я колебался в принятии окончательного решения, которого все ожидали с моей стороны.

Сегодня, оглядываясь назад, я констатирую, что не разум был призван решать это, а сердце. То есть нечто более глубокое и сильное, практически центр человеческого существа. Не разум должен был выстроить идеологию, а в сердце должна была зародиться вера.

Однажды я спросил старца о йогах:

– Отче, я не могу понять: они люди умные, образованные, со многими возможностями. Зачем им быть плохими? У них нет на это оснований! Я не могу этого понять!

Старец посмотрел на меня, покачал головой и ничего не сказал.

Спустя несколько дней после этого случая, незадолго до Пасхи 1984 года, произошли следующие события.

Я находился один в своем доме в Салониках, медитируя над некоторыми последними чтениями; в доли секунды я вдруг совершенно потерял контакт с окружающей реальностью. У меня больше не было никаких визуальных, слуховых или тактильных восприятий. Все мои пять чувств полностью перестали работать. Внешний мир полностью исчез в темноте, точно так же, как комната погружается в темноту простым нажатием на электровыключатель. Так как мой разум был отвлечен от обработки сенсорных сигналов, он был всецело поглощен духовной сферой. Он оказался пленником некоего духовного события.

Тогда я увидел одновременно два различных элемента: с одной стороны, белый, тихий и спокойный свет, хотя и очень интенсивный и яркий; с другой же стороны, глубокую и плотную тьму.

Сначала мое внимание привлекла темнота. Она вызвала у меня чувство страха, но в тоже время и какое-то очарование. Хотя я чувствовал ужас, одновременно с этим мною овладело большое любопытство, и так, продвигаясь умом к этой темноте, я ощутил размеры самого акта отрицания. Чем больше я погружался в темноту, тем она становилась все более плотной, а акт отрицания более выраженным. В ней существовала огромная сила, определенное «величие», я бы сказал. Это было отрицательным изображением действительности.

Насколько сильно я тянулся к свету, настолько же сильно меня притягивала и темнота. Я чувствовал, как с одной стороны, вытекал океан любви; с другой же стороны, я ощущал бесконечную бездну ненависти. Альтруизм в своем абсолютном проявлении исходил от этого света, в то время как тьма являлась генератором абсолютного эгоизма. Отвержением света, отвращением, проявленным по отношению к нему, тьма создавала иную сферу бытия.

Я сразу же понял, что все одушевленные и неодушевленные существа во Вселенной были творениями света. Свет проникал и наполнял каждую вещь, каждую личность в этом мире. Однако некое личное сознание решило в какой-то момент удалить из своего непосредственного существования свет, который его создал. Светом было принято свободное решение своего создания, и он покинул его. Так появилась темная сфера бытия. Тьма стала реальностью. С отрицанием света появилась темнота. В отличие от света, темнота не существует сама по себе и благодаря себе, но только пока существует отрицание света. Тьма не может существовать без света. Только свет существует сам по себе.

Темнота была просто результатом свободного выбора одного личного сознания. Она представляет собой способ существования, который выбрало для себя некое существо в космосе, а именно дьявол.

Этот акт отрицания несколько напоминает создание, но не является таковым. Он имитирует творческий акт Бога в обратном смысле. Это является результатом онтологической беспомощности дьявола создавать, созидать, дарить жизнь.

Отрицая все создание, весь свет, всю энергию, всю Божественную благодать, дьявол сделал реальность из небытия, «создал» смерть, тьму. До этого личного отделения дьявола от Бога не было ни смерти, ни тьмы, но все было исполнено света и жизни.

Итак, я чувствовал исходящую из бездны, в которую я окунулся, развязанную, мятежную, сумасшедшую, разрушительную и саморазрушительную дикость самого акта отрицания. Не видя ничего вокруг себя, я слышал гротескный и оглушительный смех, который углублялся в темноту, как в некий океан, я совсем немного углубился во тьму. Как если бы я окунул в воду только голову. Об истинной глубине океана я только догадывался. Однако я понял силу греха, его влечение, его искушение, его сущность; с другой стороны, я понял и его небытие, его крайнее бессилие. Он является ничем иным, как «отсутствием». В данном случае – отсутствием света. Насколько страшным он становится с того момента, как овладевает тобою, настолько же является смешным и беспомощным, когда ты держишься подальше от него своим образом жизни. Он может одолеть только того, кто предается ему добровольно, по свободному выбору.

В ужасе и отвращении я отступил. Я направился к свету и проник в него, но не очень глубоко, только перешел границу. Я находился очень близко к разделяющей границе, но, несмотря на это, он так сильно меня утешил, так меня укрепил... Он наполнил меня жизнью, миром, радостью, знанием. Я был поражен любовью и великодушием, с которыми он изливал на меня свои дары, которые я до тех пор игнорировал и которых был недостоин.

Вскоре после этого все вдруг закончилось так же внезапно, как и началось. Это был глубокий урок, который продолжался всего несколько минут. Никакие слова не в состоянии объяснить его. Он раскрыл мне тонкие различия, глубокие и важные понятия, которые превосходят как общий язык, так и сам разум. Истинное откровение. Но прежде всего – тест, который испытал мое внутреннее намерение. Было выявлено преобладающее стремление моего сердца.

К счастью, хотя сначала оно тянулось к темноте, в конечном счете мое сердце обрело покой в свете. И также, к счастью, свет принял меня.

Что означал этот свет? В Евангелии от Иоанна Христос говорит: *Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме (Ин. 12, 46)*; и апостол интерпретирует: *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1Ин. 1, 5)*.

Это событие открыло мне тайну о свободе выбора людей и ангелов. Они были наделены Богом свободной волей, и таким образом, они не имеют каких-либо ограничений в собственных движениях в духовном плане и в нравственной сфере. Как ангелы, так и люди склоняются к добру или ко злу в результате сугубо личных распоряжений и решений. В определенном смысле они сами себя создают, не встречая каких-либо препятствий. Они сами задают себе онтологический проект, решая, как они будут существовать. Эта их свобода является величайшим даром, который они получили от Бога.

Первое существо, которое в какой-то момент неправильно использовало свою свободу, был архангел Люцифер. Он и есть великий бунтарь, «создатель» и хозяин тьмы. Он является источником, инициатором и промоутером зла. Он потянул за собой и других ангелов, которые стали демонами. Он также притягивает к себе, к своему способу существования и людей. Люциферу было суждено оставаться в непосредственном отношении с Богом, духовно возрастать, участвовать в божественном счастье и тем самым оправдывать свое существование. Но он обладал абсолютной свободой и в какой-то момент выбрал отступничество, разрыв с Богом, он и поныне настаивает на этом выборе. То же самое происходит и с людьми, которые восстают против Бога, определяя, таким образом, абсолютно сознательно собственное самоуничтожение. Есть доза сумасшествия в этом жесте. Следует отметить, что они не были созданы злыми, но сами решили последовать этой безумной страсти гордыни.

Бог настолько уважает свободу, которой Сам наделил Свои создания, что не отменяет её даже тогда, когда последние восстают против Него. Он предпочитает использовать другие

бесчисленные способы привлечь их снова, с большой нежностью, к Своей любви. Но дьявол, демоны, колдуны, злые люди совсем не хотят измениться! Они доходят до такого извращения, что выбирают смерть вместо жизни, ненависть вместо любви, боль вместо счастья, зло вместо добра. И все это без какой-либо точной причины, без определенного мотива... Их разум пошатывается перед размерами иррациональности. Так они уничтожают себя сами, взращивая в себе это сумасшедшее тщеславие, которое умерщвляет души.

«Если бы дьявол сказал, хотя бы один раз «Господи, помилуй», Бог простил бы и его», – сказал мне как-то отец Паисий.

«Здесь, немного ниже, один старчик молился за дьявола. Ему было больно за него. Он говорил себе: Он тоже является творением Божьим. Был архангелом, и посмотри, кем стал. Итак, он молился за него. Во время молитвы в углу появился лукавый, с рогами, ужасно пахнувший, и начал показывать ему длинный нос и издеваться над ним. Вот так показывал ему длинный нос, обеими руками (и старец в точности воспроизвел мне тот жест)! Дьявол всегда отказывается от покаяния».

Тем «старчиком» был сам старец Паисий, как он позже сам признался мне в этом.

Я благодарю Господа, за то, что дал мне пережить этот опыт, потому как не веря раньше в то, что существуют просто злонамеренные люди, я подвергался опасностям, которые могли бы стоить мне жизни. Внутри себя я верю в то, что по молитвам старца я получил этот духовный дар, получив таким образом исчерпывающий ответ на вопросы, которые я задавал ему насчет гуру («Зачем им быть плохими? У них нет на это оснований ...»).

– *В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1, 4–5).*

– *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8, 12).*

– *Я свет пришел в мир, чтобы всякий веру-ю-щий в Меня не оставался во тьме. (Ин. 12, 46).*

- Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1Ин. 1, 5).
- Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его (Ин. 3, 20).

Демон, Ангел и Матерь Божия

Еще не прошло и месяца с тех пор, как я вернулся из Индии и снова находился на Святой Горе. Погода была темной, пасмурной и холодной. В те дни часто шел дождь. Весна еще не вступила в свои права. Старец пригласил меня к себе, хотя обычно он принимал людей на улице, во дворе.

Я был один, других посетителей не было – как из-за дождя, так и из-за сезона (к концу зимы все коммуникационные пути с Афоном часто прерываются, так как существует опасность того, что паломники могут остаться временно заблокированными на Святой Горе; поэтому в этот период Афон посещает только небольшое количество студентов или люди с особыми проблемами).

Это был один из первых раз, когда я заходил к старцу. Я был проведен в большую комнату, посреди которой находилась раскаленная печь, ей удавалось немного рассеивать влажность и холод. Вокруг стояли импровизированные деревянные скамейки, покрытые ковриками, сделанными вручную на ткацком станке. На одной стене висела фотокопия пророческого текста пророка Даниила об Александре Македонском, в котором он назывался «царем эллинским». Тексту предшествовала краткая история жизни пророка, и заканчивался он свидетельством историка Иосифа, говорившего, что упомянутое пророчество было передано первосвященником Иаддуа и еврейскими священниками лично императору Александру, когда последний прибыл в Иерусалим.

Пророчество описывает его деятельность, завоевания, а также распад империи после его смерти. Все это было предсказано за несколько столетий до рождения Александра Великого.

Старец сказал мне, что нет более неопровержимого доказательства о греческом происхождении Македонии и Александра Великого, чем боговдохновенный текст из Ветхого Завета. На это стоит обратить внимание, так как на тот момент

еще не началась славянская пропаганда, которая пыталась узурпировать греческую историю и землю.

Потом мы завели длинный разговор на какую-то тему. На этот раз время шло, но старец не подавал никаких признаков того, что он спешит быстрее закончить эту беседу. Я сидел на стульчике, согнутый как из-за холода, так и из-за своего душевного состояния, и радовался общению со старцем. Казалось, он чего-то ждет, так как уже некоторое время не было явного мотива, который бы оправдывал мое пребывание там. Конечно, я совсем не хотел покидать его келью.

Через короткое время зазвонил колокольчик, и старец оставил меня в комнате, а сам пошел встречать гостя. Он спустил ключ по проволоке, а посетитель взял его, открыл калитку и направился к задней стороне дома, где в дверях его ждал старец. Я слышал их из комнаты.

– Отец мой, мой дорогой отец! – услышал я сильный голос, полный эмоций, сопровождаемый шумом, происходящим от гостя, который пал на колени и попытался поцеловать старцу ноги.

В то же время были слышны шаги старца, который торопился отойти от посетителя, в чем ему мешала стена.

– Нет, эй, чудо, нет...! – крикнул смущенный и запутанный старец, прося молитвенно и в то же время фамильярно, пытаясь своими руками помешать своему посетителю сделать это.

Я слышал всю эту сцену из комнаты. Я был удивлен благоговению, которое проявлял к старцу этот посетитель, и тому, как он смирял себя у ног старца, а также глубокому уважению, которое выражала вся эта сцена. «Это, наверное, какой-нибудь молодой монах, которому старец сильно помог», – подумал я.

В тот момент, когда в комнату вошел 50-летний мужчина, из тех уравновешенных и консервативных – как на это указывали его свернутые усы – мои недоумение и удивление стали еще больше. Что могло заставить этого мужчину вести себя, как восторженный студент? Подобное поведение со стороны такого человека было бы тяжело предугадать.

Он поприветствовал меня слегка смущенно, и все мы трое присели. Тот факт, что я находился в келии старца Паисия, заставил посетителя заподозрить наши со старцем тесные отношения и вести себя со мной дружелюбно, несмотря на мой странный внешний вид. Я почувствовал необходимость ответить таким же радушием этому человеку, на которого не столько из-за возраста, сколько из-за темперамента и взглядов на жизнь при других обстоятельствах я бы посмотрел с неприязнью и подозрением.

Его отношение в целом, спонтанность, его любовь и бескорыстное уважение к этому старому, бедному, смиренному и неученому монаху выдавали душу, слишком мало интересующуюся конформизмом, и в то же время верную определенным ценностям, которые, в свою очередь, ценил и я. Тогда я осознал те предрассудки, которыми я привык оценивать некоторые категории людей. Мне наконец стало ясно, насколько несправедливым я был часто в своих оценках.

После получения традиционного угощения гость начал разговор общего характера, и вскоре после этого старец попросил меня пройти в соседнюю комнату, в которой находилась его маленькая часовня. Как и подавляющее большинство келий на Святой Горе, точно так же и келья старца имела под своей крышей небольшую часовню.

Итак, я поднялся и прошел в соседнюю комнату, в часовню, оставляя гостя посоветоваться со старцем с глазу на глаз. Я поклонился иконам и присел в стасидию, повторяя молитву и изредка посматривая в окно, которое находилось передо мной. Была вторая половина облачного дня, с пасмурной погодой.

То, о чем я расскажу дальше, произошло внезапно, неожиданно, быстрее, чем хлопанье крыльев. Я почувствовал себя как слепой, у которого в одно мгновение полностью восстанавливается зрение. Можно было сказать, что вдруг включился какой-то переключатель и наполнил всю комнату ярким светом.

Так я внезапно получил совершенно новое восприятие. Мое тело было неподвижным. Все, находящееся в часовне, неописуемо блестело. Каждая вещь, казалось, излучает свет

изнутри себя. Даже стены были в некотором роде яркими. Посмотрев в окно, я обнаружил, что и на улице был тот же самый свет, который всему придавал невинность. Это было самое подходящее слово: невинность. Через окно я увидел полупрозрачное, белое, яркое, без четко определенных краев облачко. Из него исходил белый, яркий, нематериальный свет, очень быстро двигаясь вокруг келии... На самом деле, это было святящееся существо, которое летало.

В тот момент я почувствовал глубокое спокойствие, непоколебимый мир, совершенную духовную безопасность, подавляющую, но в то же время умеренную радость. Истинное «трезвенное опьянение» – как характеризует подобный опыт, старая христианская традиция. Природа, качество и интенсивность чувств не находили себе соответствия абсолютно ни в чем из того, что я познал до этого.

Я спокойно продолжал сидеть в стасидии. Вскоре появился старец. Я спокойно к нему повернулся и сказал:

– Отче, я видел ангела (сегодня я понимаю, что даже не могу объяснить, как у меня создалось это впечатление)...

Он внимательно посмотрел мне прямо в глаза, словно читал некие признаки.

– А! Хорошо... Пойдем внутрь, – ответил он спокойно.

Он снова ввел меня в ту комнату, где нас ожидал посетитель. Они закончили свой разговор. Я ждал около двух часов и надеялся, что нам намекнут на то, что пора уходить. Однако старец даже не выказывал подобного намерения. Он рассказал нам несколько шуточных историй. У него действительно был искрометное чувство юмора, которое несколько раз вызывало у меня хохот. В это время гость сидел рядом со старцем на одной скамейке, а я сидел на пеньке перед ними.

В какой-то момент старец начал о ком-то рассказывать:

– Один человек, отправился аж туда... (искал подходящее слово)... скажем, в Пакистан! Там он немного запутался, и лицо ему помазали пеплом...

Я сразу же вспомнил о жертве в Индии и о точке из горелого жира, которую нарисовал мне между бровями йог –

ученик Бабаджи, я почувствовал, что речь идет непосредственно обо мне.

Хотя большую часть времени он обращался к посетителю, время от времени старец посматривал на меня с подоплекой. Итак, я понял, что он говорил обо мне и о моем путешествии в Индию. Однако он делал это в такой манере, чтобы другой посетитель не догадался, что речь шла обо мне.

Вдруг я начал чувствовать очень странное расстройство. Словно что-то внутри меня противилось.

– Значит, там далеко его искушал дьявол. Но и он в свою очередь говорил молитву и не давал дьяволу покоя.

Тогда старец перевел свой взгляд на меня. Я понял и начал в уме говорить молитву *«Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»*. Теперь я уже внимал не рассказу, а молитве.

В то время как он говорил, как будто бы сказав фразу из рассказа, он повернулся ко мне и сказал:

– Нечистый дух, выйди из этого создания!

И сразу же продолжил рассказ, держа посетителя за руку. Вскоре он снова посмотрел на меня и снова, как бы представляя фразу из рассказа, сказал:

– Нечистый дух, выйди из этого создания!

Его лицо было освещено таинственным, скрытым свечением, которое, однако, я воспринимал; он был серьезным, а его глаза приобрели такое выражение, которое я очень редко у него встречал. Выражение, которое выказывало скрытую славу его души. Выражение, которое выдавало человека, качественно иного, по сравнению с тем, что мы привыкли называть «обычным человеком», настолько иного, что ты невольно начинал задаваться вопросом, является ли он на самом деле человеком. На лице старца, в его взгляде, я открывал человеческие качества, о которых мы даже не подозреваем.

Я продолжал горячо молиться, хотя на тот момент не мог осознать всей важности происходящего.

Затем он в третий раз повернулся ко мне и сказал:

– Нечистый дух, выйди из этого создания!

В этот момент я почувствовал, как нечто нематериальное выходило из меня, отрываясь и отделяясь от меня. Практически же я почувствовал, как мои разум и душа освободились от интенсивного влияния другого духа. В то же время я приобрел интенсивное восприятие, сознание, познание своей души как чего-то совершенно конкретного и осязаемого. Я почувствовал облегчение, словно избавился от огромной тяжести. Только в тот момент я осознал, под каким я жил давлением. Я почувствовал это «нечто», которое вышло из меня, за своей спиной слева; это было присутствие, сила которого тебя просто блокировала. Оно отягощало мою душу, даже находясь на этом небольшом расстоянии. Я поднялся с намерением отойти подальше от этого присутствия и искал приют у ног старца. Я сел на пол, рядом с его коленями.

В тот момент, почти одновременно со словами старца и моим освобождением, посетитель удивил меня еще раз.

Он неожиданно вскочил на ноги и с удивлением закричал:

– Матерь Божия, Матерь Божия, что это за благоухание? Отче, отче, Пресвятая находится здесь!

Большая радость охватила его, заставив забыть обо всем остальном. Это была та радость, которую душа чудесным и сверхъестественным образом чувствует, когда встречается со святыми, «в Духе Святом». В порыве радости этот человек непрерывно кричал и просил нас пройти в часовню. Больше я не чувствовал в комнате страшного и подавляющего присутствия того «чего-то», которое до слов старца я носил в своей душе.

Может, это сияние славы Пресвятой Богородицы прогнало из моей души и из комнаты «нечистого духа» – как называл его старец? Что еще могла почувствовать восторженная душа посетителя, если не духовное благоухание Пречистой? Это вопросы, на которые здравый смысл и естественный разум не в состоянии ответить прямо. Однако существует и другой тип определенности, который рождается внутри посредством «Божественного уведомления», являясь результатом непосредственного Божественного вмешательства в глубине

человеческой души. Достоверность знаний, которые оно предоставляет, является несомненной интимной очевидностью.

Я был поражен и очарован. Со мной происходило то же самое, о чем так просто было рассказано в житиях святых, или же более глубоко, более возвышенно в трудах великих подвижников и святых православия. Эти события происходили с предельной простотой, но в то же время они были ужасной онтической (сущностной) глубины, по отношению к которым душа одновременно боится и радуется. Она чувствует святой страх и трепет, которые являются синонимами самого подавляющего счастья, так как передает реальный опыт безграничной Божественной любви.

Итак, я переживал настоящий праздник. Мы восхищались тайными дарами и уже игнорировали любые земные вещи. Насколько малыми мы себя чувствовали, настолько и счастливыми. Молитва старца, вытекающая из его непорочного сердца, была виновницей этих Божественных событий.

Через некоторое время мы проследовали в часовню. Я хотел отблагодарить старца и пошел «положить ему поклон» (то есть поклониться ему один раз до земли). Несколько смущенный, он помешал мне это сделать.

– Туда, туда положи поклон! – и указал мне рукой на икону Божьей Матери на иконостасе, на которую он смотрел настолько преобразившись, что у меня возникло чувство, будто в тот момент он явно видел Пресвятую.

– Отче, туда я раньше уже положил поклон.

– Сейчас положи, дитя мое, когда я тебе говорю, настоял он решительно и в то же время деликатно, жестами побуждая меня поторопиться.

Итак, я снова положил поклон к великому удовлетворению старца, который подергивался от эмоций, как отец, который видит своего сына, удостоенного королевских почестей.

Я признаю, что только сегодня способен оценить по-настоящему размеры и значения этих духовных событий, которые я пережил тогда в головокружительной последовательности. Я полностью осознаю как свое собственное недостойнство, так и святость старца, который,

глубоко огорченный, видя меня в таком состоянии коллапса, помолился Богу, чтобы Тот исцелил меня при помощи самых сильных лекарств в соответствии с болезнью, которой я страдал. Господь же, Который слушает смиренных, исполнил его настойчивую просьбу.

Понемногу старец выпроводил нас во двор. Он попросил меня открыть калитку, а затем закрыть её за нами и положить ключ в крошечный сымпровизированный вагончик, чтобы таким образом он смог затянуть его обратно в дом. Мы взяли благословение и ушли.

Мы оба направились к Карее. Тропинка была пустой, восходя, она петляла среди кустов, под деревьями. После того, как мы отделились на сто-двести метров от кельи, гость старца сказал мне с энтузиазмом:

– Слушай, он святой, он святой, ты понимаешь?

– Да, да, ответил я.

Он схватил меня за руку и остановил. Посмотрел мне прямо в глаза.

– Ты понимаешь, что я тебе говорю? Он святой! Ты понимаешь?

Он считал, что я ответил ему утвердительно только из вежливости.

– Да, да, я твердо верю то же самое! – заверил я его. Я уже некоторое время знаком со старцем и знаю, что так оно и есть.

Он снова пронзительно посмотрел на меня, убедился, что я говорил серьезно, и мы продолжили свой путь.

На спине он тащил старый большой чемодан, который он ремнями провел через плечи. Ему было очень неудобно, особенно потому, что подобные чемоданы были оснащены большими ручками, чтобы их можно было носить в руке. Я удивился его ноше. *«Разве он не мог взять что-то более удобное?»*, – думал я. С тех пор как начался подъем, через каждые пять шагов мой спутник останавливался. Он пыхтел, а его лицо и усы блестели от пота. Мы очень медленно продвигались, в то время как я настаивал помочь ему, взяв чемодан на свои плечи. Однако он решительно отказывал мне в этом, продолжая свое восхождение и наш разговор.

Мне было любопытно узнать, что заставило этого человека пасть на колени безо всяких сомнений и горячо и с благодарностью просить у старца позволения поцеловать ему ноги. Также и его слова «Он святой, он святой!» свидетельствовали о существовании необычного опыта. Итак, я затеял разговор с целью узнать подробности. В этом мне помогло его дружественное отношение, тот факт, что мы вместе пережили совершенно удивительные события, хотя я уверен, что он даже не подозревал о том, что старец только что изгнал из меня демона и еще одного из главных, из тех, которые стараются погрузить человека в обман и духовное заблуждение.

В конце концов, мой спутник признался мне, что его чемодан был абсолютно пустым, и что он носил его как «камуфляж», чтобы никто не заметил его инвалидности.

«Я был старшим офицером авиации. В Бога я не верил больше чем... большинство остальных людей. В церковь я ходил редко, только на какой-нибудь великий праздник, или на какую-нибудь особенную церемонию. Я много курил, по три пачки сигарет в день. Я сильно заболел. Был вынужден поехать в Лондон, где мне удалили три четверти легких. Кроме того, четвертую часть мне оставили только для того, чтобы мне можно было более-менее чем-то дышать на протяжении тех двух недель, которые осталось мне жить по их прогнозам – это в лучшем случае. Я сказал им, что поеду умирать домой, в Грецию. Я вернулся в очень тяжелом душевном состоянии. Потом мне пришло в голову посетить Святую Гору, где я ни разу не бывал. Когда я сюда приехал, услышал про старца Паисия и начал его искать.

В итоге, я нашел его келью. Он сам открыл мне дверь, прежде чем я успел постучать.

– Добро пожаловать Дмитрий! – сказал он мне. – Я ждал тебя.

И в самом деле, у него было приготовлено и угощение. Он назвал меня по имени, хотя и видел меня впервые! Я был ошеломлен. Он предложил мне присесть, отдохнуть.

– Не волнуйся, не волнуйся, все будет хорошо, – сказал он мне.

Я еще не промолвил ни слова!

– Все будет хорошо! – сказал он мне и три раза перекрестил мою грудь.

С тех пор прошло два с половиной года. Я чувствую себя великолепно. Я так и не умер спустя две недели, как ожидалось, ни мой рак не метастазировал, ни лекарств я не принимал. Я чувствую себя прекрасно. Только вот мне тяжело передвигаться, так как у меня нет легких, при помощи которых я смог бы легче дышать...».

Рассказав об этом, он с радостью обсуждая еще многое другое, так мы дошли до монастыря.

– Время от времени я навещаю его, – сказал он мне. – Только вот в монастыре я не могу оставаться. Сразу же, как только закрываются ворота, я чувствую себя словно в тюрьме. Поэтому я ухожу в Карею, в отель, и вечером в ресторане общаюсь с людьми.

Таким образом, я раскрыл загадку, связанную с его поведением. В то же время я получил свидетельство о еще одном из многих духовных даров старца, а именно о даре исцеления: он мог исцелять людей от любых болезней. Очень многих людей, среди которых и этого офицера, он вырвал из лап смерти в последний момент.

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16, 17–18).

”Операция”

Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?
(Рим. 7, 24)

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

(Ин. 5, 26)

В целом наша самая острая проблема состоит в том, что мы не знаем самих себя. Мы игнорируем то, что касается внутреннего содержания нашего сердца. Большинство из нас находится под властью гордости. Другими словами, мы думаем о себе нечто более, чем мы являемся в реальности. Мы переоцениваем свои возможности. Человек, подавленный гордостью, живет под властью воображения, таким образом теряя контакт с самой интимной реальностью – со своей собственной персоной. Я считаю, что пик этого безумия гордости достигается тогда, когда кто-то начинает считать себя Богом.

Тщеславному человеку объективность недоступна, он всегда недооценивает других по отношению к себе. Гордость является одним из худших проявлений духовного неведения. Люцифер думал, что он мог бы стать Богом путем воровства и обмана, и из светлого архангела, превратился в темного и безумного дьявола. Таким же образом воображают себя богами значительная часть современных гуру и наставников New Age. Плод гордости – эгоизм. Человек, поработанный эгоизмом, вращается исключительно вокруг собственной персоны, живет только для удовлетворения своих инстинктов и с полным отсутствием интереса о своем ближнем. Он теряет свою способность, пусть даже теоретически, представить себе, что такое «жертва».

Подобным человеком был и я после возвращения из Индии. Хотя я был полон душевных ран, я считал себя обладателем многих неординарных возможностей и талантов. Даже свои недостатки я воспринимал как некие качества. С другой стороны, природные дары, которыми наделил меня Господь, я

приписывал самому себе, в то время как все свои неудачи я всегда приписывал какой-нибудь третьей стороне или внешним факторам. Ошибки всегда происходили из-за других. Несмотря на то, что я находился в глубоком невежестве, я утверждал что приобрел «высокие духовные знания».

Когда человек начинает исполнять заповеди Иисуса Христа, у него постепенно открываются духовные очи, и он начинает воспринимать внутренние движения сердца, которые и определяют его внешнее поведение. Только тогда ему открываются его многочисленные духовные раны. На первом этапе он обнаруживает только самые грубые раны. Затем, чем больше укрепляется его духовное здоровье, тем глубже он познает свою душу. В итоге он осознает и открыто признает все свои страсти. Он признает, что является сластолюбцем, ленивым, тщеславным, неблагодарным, жадным, мстительным, блудником, гневливым, несправедливым, лицемером, и многое другое. Сталкиваясь с этой жестокой реальностью, он начинает прилагать усилия, чтобы исправиться.

Смиренным человеком является тот, кто несмотря на то, что является облагороженным многими духовными дарами, считает себя недостойнейшим из всех и ничего не считает своим, а все приписывает Господу: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов (Иак. 1, 17).*

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6). Бог попускает, чтобы жизнь гордого человека в какой-то момент подверглась испытанию, чтобы таким образом, через столкновение с некоторыми проблемами или страданиями, человек опомнился, духовно исцелился. Однако когда гордость начинает превышать определенный уровень, вещи становятся сложными и опасными. Для таких людей становится применимым слово: *разделишася, и не умилишася (Пс. 34, 15).* То есть человек не хочет ничему учиться из жизненных испытаний, не хочет признавать своих ошибок, не хочет положить конец своему неведению и смириться. В этом ему мешает разрушительная мера гордости, которая заставляет его предпочитать самоуничтожение, вместо преображения

посредством покаяния. Так он ставит под угрозу свое существование в вечности, сам ссылает себя в царство экзистенциальной тьмы, в жилище демонов, в ад. Это является следствием люциферианской гордыни.

Как такому человеку можно помочь? Он нуждается в помощи не обычного врача, но врача наподобие ангелов, наделенного огромной рассудительностью, бесконечной любовью, невыразимым смирением. Такому больному не помогут обычные духовные «лекарства», но он нуждается в опытном хирурге, который провел бы настоящую духовную «операцию».

Старец Паисий был настолько смирен, что в своем смирении он потоплял всю мою гордость, нейтрализуя её. Внимательно и аккуратно, как очень хрупкий, сухой лист, брал он меня в свои руки. Он заботился обо мне с бесконечной любовью, как о малыше, который находится при смерти. И действительно, я был очень близок к безумию, к душевной смерти.

Однажды, находясь у себя в келии, старец, казалось, настроился на шутки. Он взял небольшой ножичек и притворялся, что хочет перерезать мне горло. Я спокойно продолжал сидеть: из его рук я был готов принять даже смерть. Тогда он коснулся моей шеи тупой стороной лезвия и начал меня «резать».

– Хочешь, мы сделаем тебе операцию? – спросил он меня.

– Все, что ни скажете, отче.

– Тебе страшно?

– Нет, отче, мне не страшно.

Вдруг он стал серьезным.

– Хорошо, не сейчас, на Пасху... – и отпустил меня.

Я спокойно, с радостью и полный любопытства ожидал Пасху, которая наступила через несколько недель. Накануне Пасхи ничего не произошло. Я ожидал и в пасхальную ночь, но... опять ничего не произошло.

В воскресенье вечером, в первый день Пасхи, я был дома один. Мои куда-то вышли, а я смотрел по телевизору фильм о Христе. В конце фильма, находясь под впечатлением, я

выключил телевизор, перешел в соседнюю комнату, где у меня был украшенный крест, опустился на колени и начал молиться.

Несказанно спокойно и все более интенсивно, я чувствовал, как благословение старца покрывало меня. Я чувствовал его за своей спиной, стоящим и благословляющим меня. Какая-то сила, какая-то жизненная энергия щедро изливалась на меня, насыщая всю мою душу и тело. Все мое существо, словно губка, впитывало эту энергию, полную тепла, жизнеспособности, сладости. Я чувствовал замечательное удивление и благодарность, видя как Кто-то бесконечно добрый и сильный, настолько сильный, что побеждал смерть, дарил мне жизнь, радость, мир. «Слава Тебе, Боже!» – повторял я бесконечно.

Таинственным образом мне было дано созерцать самого себя перед Богом и увидеть свое собственное духовное состояние. Я был тронут, раскрыв внутри себя глубокое намерение отвергнуть, отказаться от Бога. Там существовало полное умственное извращение реальности, страшное духовное невежество. Мой разум погружался в вечное пьянство, которое питалось страстными удовольствиями, укоренившимися в меня очень глубоко.

Я ощутил свою душу практически мертвой, почти несуществующей. Видел могилу своей души, построенную из каменных блоков и покрытую огромной скалой. Находясь внутри могилы, я был невыносимо несчастным, не имея даже нескольких сантиметров, чтобы пошевелиться. Не было никакой возможности даже попытаться сдвинуть гигантский надгробный камень. Мне совершенно не хватало воздуха. Моя заключенная душа беспомощно лежала, готовая умереть. Меня охватило страшное чувство страха и отчаяния. Мне было невозможно спасти себя самому. Даже сама мысль о спасении совершенно меня покинула. Мою совесть мучил один вопрос: Как я дошел до такого состояния? Как я позволил дьяволу заключить себя в эту страшную духовную тюрьму?

Однако Христова энергия вдруг изливается на эту скалу. Камень сразу же плавится. Дьявольская сила, разрушительный грех, не может противостоять Божественному милосердию и любви. Надгробный камень

открывается, моя душа освобождается... я начинаю двигаться, очень медленно, онемело, нерешительно, ошеломленно... Начинаю чувствовать себя, чувствовать вообще... Благословение Христово согревает меня, даруя мне жизнь.

Грубые, сухие, скованные в слоях льда моей души глаза не могли до сих пор плакать. Теперь, однако, были освобождены и они: нескончаемым потоком из них истекали слезы. Слезы радости, облегчения, благодарности. Кто-то воскресил меня, подарив мне жизнь, из Своей Жизни. Он взял на Себя мою смерть и грехи. Даруя мне жизнь, Он добровольно принял смерть. Он обременил Себя смертью моего греха и освободил меня, снова приведя меня к жизни.

Человеческий язык не в силах описать духовное воскресение, которое я пережил. Я не использую метафоры, но имею в виду точный и самый конкретный смысл этих слов. Моя душа была мертва и воскресла!

Получив тогда возможность исследовать себя до самых глубин, я действительно ощутил отвращение к самому себе. Я говорил себе: «Как я могу требовать своего существования, когда я делаю это таким несчастным, темным, смертельным образом? Действительно, непостижимо долготерпение Божие». Тогда мое сердце, стремясь, ворвалось в молитву, которая истекала подобно реке из глубин всего моего существа.

«Боже мой, как Ты еще меня терпишь? Забери меня, Боже мой, забери меня... Я больше не хочу существовать, я такой жалкий и грязный... Сделай так, чтобы исчезло это зло, эта ненависть, это болото, в котором я нахожусь. Уничтожь все мое безобразие... Боже мой, как Ты можешь меня терпеть? Я поражаюсь глубине Твоей любви, смирения, доброты, деликатности, долготерпению!»

Я устал достаточно скоро из-за сильного плача. Изнемогающий, я лег на кровать. Старец, чье присутствие я чувствовал все это время, действительно вырезал большой кусок моего тщеславия. Его «операция», в отличие от обычных, не оставила после себя никакой боли, а только радость, мир и

бесконечное желание повторить это еще раз, как можно скорее. «Скальпель» хирурга не нанес никаких ранений, но напротив, глубоко исцелил.

– *Сидящим в стране и тени смертной воссиял свет* (Мф. 4, 16).

– *Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6, 23).

– *А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20).

Дядюшка Илия

Этого человека знали во всем городе. Некоторые считали его сумасшедшим, у других были серьезные сомнения по этому поводу. Однако все были согласны с тем, что он был «очень начитанным» человеком. Находясь под впечатлением его блестящих ответов и объяснений, многие из его сограждан восклицали: «Он сошел с ума от слишком многого чтения!». С его именем были связаны странные истории, которые у многих вызывали любопытство. Даже закоренилось подозрение, что он был святым.

Жил он у подножия горы, рядом с последними домами города. Как такового жилья он не имел, точно так же, как не имел ничего своего, кроме лохмотьев, которые он носил как летом, так и зимой. Спал он на земле. Ел все, что ему подавали. Большую часть времени он проводил в полном одиночестве.

Я помню его еще с тех пор, как был ребенком. С изогнутой спиной, он медленно-медленно полз, как улитка. Дети его любили и даже вступали с ним в разговор.

Когда-то, когда я учился в начальных классах, я встретил его на дороге, идя наоборот, спиной вперед, как он это часто делал. Еще с тех пор он был изогнутым.

– Дедушка Илия, почему ты идешь спиной вперед? – спросил я его.

– Потому что дьявол меня искушает, а я не хочу его видеть, – ответил он мне. – Смотри, вон он, ты его не видишь? – и указал мне на определенное место.

Я посмотрел на то место, которое он мне указал, почувствовал дрожь страха, но ничего не увидел.

– Ты его не видишь? – снова спросил он.

– Нет! – ответил я и в испуге удалился.

Несколько лет спустя, когда я учился в гимназии, некоторые ученики, которые были послабее в учебе, очень радостными вышли из класса, где мы только что сдали полугодовую контрольную по физике. Они радостно кричали. Они прошли

успешно то, что для них должно было стать огромной проблемой. Они рассказывали, как накануне дедушка Илия сказал им задачи, которые они должны были получить на двух экзаменах. Я им не верил, но они решительно клялись, подробно передавая свой разговор с дедушкой.

С тех пор его начали навещать многие из детей, желающих, чтобы и им были открыты задачи по разным предметам. Однако этим дедушка Илия советовал тщательно все учить, и если они и дальше настаивали, он посылал их помолиться о помощи к иконе Божией Матери.

Вообще рассказывалось много необычайных событий о дедушке Илие. Но было также и много неясных деталей, которые могли вызывать сомнения, так как дедушка Илия наполнял свои разговоры многими бессмысленными или трудными для понимания словами. Однако, несмотря на все сомнения, существовало большое количество умных и образованных людей, которые регулярно ходили с ним побеседовать. Мне были знакомы две ситуации моих друзей, неопровержимо подтверждавших, что дедушка Илия помог им своими советами, которые проскользнули среди его «безумных» слов, ссылаясь на некие личные вещи и проблемы, которые они еще даже не успели ему раскрыть. Один из них даже заверял нас, что его младшая дочь, учившаяся тогда в начальных классах, стала учительницей именно в тех обстоятельствах, которые много лет назад предсказал дедушка Илия. Точно так же случилось и с одной из их личных семейных проблем, которая спустя несколько лет получила разрешение, что с точностью было предвидено старым странником.

Его образ жизни напоминал мне святых «юродивых Христа ради», которые отказывались от абсолютно всех земных благ и бродили с места на место, подвергаясь огромным лишениям и публично симулируя глупость и безумие, чтобы познать все уровни унижения и отчуждения. Это была форма аскезы, которую брало на себя очень небольшое количество людей, именно потому, что требовала полного самоотречения и уже предполагала наличие некоторых очень твердых духовных основ.

Я встретился с дедушкой Илией на небольшом складе незадолго до моего отъезда в Индию. Тогда он рассказал мне много вещей из своей жизни. Он был секретарем в одной деревне до 1940 года. Однажды на поле, когда он шел из одного села в другое, на него напали собаки. Он был вынужден взобраться на дерево. Всю ночь он молился и пел гимны Божьей Матери. Он сам сочинил ей красивое пение, которое он мне скандировал.

Во время оккупации он оставался в городе. Однажды он покинул свое импровизированное жилище, чтобы решить кое-какие дела. Дорога, которой он должен был идти, проходила по окраине города, рядом с горой. Там ему явилась Сама Пресвятая Дева. Он стал неподвижным от удивления, а между тем британцы разбомбили город в попытке уничтожить вокзал, где приютилось много немцев. После бомбардировки дедушка Илия продолжил свой путь и дошел до того здания, которое ему было нужно. Однако ничего, кроме огромной ямы, там больше не было. Здание было разрушено в результате бомбардировки. Если бы его не задержала Пречистая, он был бы убит... В том месте, где ему явилась Божья Матерь, он построил небольшую церковь и назвал её «Пресвятая Милосердная». Возле этой самой церкви он решил продолжить свою жизнь.

Затем он рассказал мне о путешествии, которое он давно предпринял на Святую Гору. На протяжении нашего разговора он часто останавливался, чтобы произнести молитву «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Тогда мне пришло на ум использовать на практике те методы, которым я научился несколько месяцев назад на курсах по Mind Control. Однако с изумлением я понял, что практически ничего не мог сделать в его присутствии. Абсолютно ничего не происходило.

– Не уезжай в Индию, – сказал он мне. – Там они съедят тебя как овощ.

Я рассказал ему о старце Паисии. Хотя ни разу не выходил из города, он показал, что хорошо его знает.

– О, он намного превзошел нас всех! Скажешь ему, чтобы сотворил и за меня молитву. Чтобы прислал мне и четки.

С ним я провел три часа, за это время он научил меня многому из того, что означает истинная христианская жизнь.

Однако я его не послушал и все же уехал в Индию. Вот обстоятельства, при которых я встретил его снова, сразу после «операции» старца Паисия:

Дедушка Илия светится

На следующее утро после «операции», которую мне сделал старец, я проснулся практически в райском состоянии. Благословение старца все еще было на мне. Я чувствовал себя прекрасно, исполненный мира и любви ко всему творению.

Я встал с намерением пойти на прогулку в горы. На улице я встретил дедушку Илию – «самого маленького человека в городе», как он обычно называл себя.

Рваный, с длинными и грязными волосами и бородой, изогнутый, сидя на бордюре тротуара, он зажег огонь в одной жестянке. Дети оставили свои игры и окружили его. Он говорил с ними с опущенной головой, изредка посматривая на них.

Полный изумления, я увидел его в окружении нематериального света. Света, похожего на тот, который исходил от старца Паисия, только этот был меньше по размеру и интенсивности. Яркий, полупрозрачный, тонкий, от которого исходила радость. Это была благодать, которая исходила из него и словно магнит притягивала детей. Я получил окончательное подтверждение того, что дедушка Илия был духовным человеком, который скрывал свой огромный внутренний подвиг под маской безумия, чтобы избежать людской похвалы и чести, чтобы избежать тщеславия; он настолько любил Бога, что добровольно отказался от всех удовольствий этой жизни.

Я подошел к нему с радостью и непринужденностью, которые внушала мне благодать.

– Будьте здоровы, дедушка Илия! – крикнул я ему.

Он с удивлением поднял свою голову. В один миг он распознал благословение старца, которое было на мне, и

посмотрел на меня пристально и с недоумением.

– Отец Паисий сделал меня таким, вчера вечером, – сказал я ему.

– Да! Он всех нас превосходит.

Затем мы немного поговорили. В какой-то момент я сказал ему:

– Дедушка Илия, я вижу тебя светящимся. Из тебя исходит какой-то свет.

Он ничего не ответил. Смущенно, стыдясь, он склонил свою голову. Вскоре мы разошлись, и я продолжил свою прогулку.

”Не искушай Господа Бога твоего”

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола... Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.

(Мф. 4, 1–7)

Используя определенные фрагменты из Ветхого Завета и искажая их смысл, дьявол подталкивал Христа согрешить. Спаситель закрывает дьяволу рот, используя закон, данный людям Богом для того, чтобы сохранить их от греха: Не искушай Господа Бога твоего.

В Ветхом Завете через Своих святых пророков Господь запрещает человеку искушать своего Создателя. Подобное искушение самому человеку причинило бы много зла, от которого Господь старается защитить его посредством этой заповеди.

В Новом Завете, мистифицируя Писания, дьявол хитростью пытается подтолкнуть Христа на нарушение Божией заповеди, на грех. Это и является причиной того, почему Сам Христос Своими Божественными устами возобновляет эту заповедь.

К сожалению, именно на эту заповедь я не обратил внимания, и таким образом, мое невежество, присоединившись к моему великому бесстыдству, обусловило мое падение в новое искушение вскоре после великого благословения «операции».

Итак, после встречи с дедушкой Илией я отправился на прогулку в горы. Все мои восприятия по отношению к окружающей среде существенно изменились вследствие дара, полученного от старца Паисия. Внезапно мир стал казаться более живым.

Мои отношения с Божественными творениями стали более глубокими, более искренними, более чувствительными. Меня

радовало их товарищество! Я понимал их образ жизни; деревья, животные, птицы, даже самое незначительное растение – все раскрывалось передо мной как живое. Это был непосредственный опыт, а не простое предположение разума.

Я говорил с ними, гладил их, любил. Я воспринимал их, как неких жизненных спутников. Я был совершенно счастлив. Мой разум был очень ясным и спокойным. У меня появилась способность различать все намерения и внутренние побуждения животных. Я переживал невыразимый мир, красоту, любовь. Это была истинная жизнь, подлинная человеческая связь с миром. Так, наверное, было в раю! Я понял тогда, в каком неведении прожил свою жизнь до того момента. «Таким, должно быть, является старец в каждый день», – подумал я. Я вспомнил те истории, которые он мне рассказывал. *«Когда я был в Стомионе, в монастыре близ Коницы, в то место, куда мы выбрасывали мусор, пришли два медведя. Бедные животные были голодными. Я спустился и угостил их хлебом. Видишь, животные понимают, с каким намерением к ним кто-то подходит: если хочет причинить им вред или же подходит с любовью. Даже самое дикое животное, если ты подойдешь к нему с истинной любовью, не причинит тебе вреда.»* Он протянул руку и позвал маленькую птичку с красной шеей, которая находилась недалеко от нас на ветвях одного дерева. Птичка прилетела и с радостью присела на его палец. *«Видишь, животные рады человеку; они признают его превосходство и радуются его присутствию. Так жил Адам в Раю. После падения человека эта связь разрушилась, и взамен пришла дикость: человек пытается их убить, а они одичали. Все же дикие животные сейчас ближе к истине, чем домашние. Если кто-то приближается к ним с любовью, они возвращаются к изначальным отношениям. А вот собака, которая постоянно живет рядом с людьми, изменилась больше. Она приобрела полицейский дух, определенное подозрение. Человек уничтожает животных. Вот смотри, здесь у меня была кошка, которую я кормил. Она приходила к моим ногам и мурлыкала, терлась об меня, была очень хорошей. Однажды я бросил ей кусок хлеба, и животное в испуге отбежало назад.*

Что произошло? Кто-то бросил в нее камнями и испортил её хорошее намерение (хорошую мысль). Видишь? Человек положил начало злу».

– Отче, это на самом деле правда, что даже самое дикое животное не причинит тебе ничего плохого, если подойдешь к нему с любовью?

– Правда, конечно, правда.

После этого старец рассказал мне много других подобных вещей, которые теперь я начал лучше понимать, так как переживал их.

В то время как я находился в этом благословенном состоянии, мне на ум пришла мысль: *«А что если я спою какой-нибудь индуистский киртан или начну говорить какую-нибудь мантру? Перейду ли я в другое состояние, или же ничего не произойдет?»*. Меня охватило это глупое любопытство, желание увидеть влияние, которое окажет на меня эта индуистская «практика». Человек уступает сначала на мысленном уровне, а затем и в действии.

Итак, я начал петь некий киртан и говорить мантру, которой Бабаджи научил меня во сне: «Хари Ом Намах Шивайя». До сегодняшнего дня я так и не узнал её истинного смысла. «Ом» – это святой звук индуистов, а «Хари Ом» является их религиозным приветствием, с которого начинаются их «священные» тексты. Слово «Шивайя», наверное, имеет какую-то связь с божеством разрушения Шива, одним из «великих богов» индуистского пантеона.

Не успел я толком произнести мантру, как сразу же все изменилось. Я почувствовал некое преобразование, как внутри себя, так и в окружающей среде.

Ледяной ветер задвигал ветви деревьев и наполнил страхом мою душу. В то же время я перестал чувствовать хоть каким-то образом благодать Христа, которая успокоила мою душу и сделала так, что моя связь с миром стала такой гармоничной, такой сладкой, такой мирной. Теперь я переживал иную духовную реальность. Я чувствовал новую силу, которая проявлялась вокруг меня, однако она вызывала во мне напряженность, давление. Я чувствовал, что должен быть

внимательным. Все что происходило, было странным и неестественным. Не существовало ни одного естественного объяснения такому ледяному ветру, ни тому малому времени, сколько он продолжался. Я уверен, что речь шла не о природном явлении, даже если оно пошевелило ветви деревьев.

Я был уже напуган и напряжен. Потерял свое спокойствие, расслабление, чувство уверенности, любви, которые я испытал прежде, чувствуя присутствие Христа.

Я прилагал усилия, чтобы избежать этого влияния, чтобы снова стать таким, каким был немного раньше. Напрасно! Благословение, которое было на мне, удалилось от меня чувственным образом. Заинтригованный, я спрашивал себя, как могло так быстро произойти это радикальное изменение.

Затем я возобновил молитву *«Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»*, с большим усердием и энтузиазмом. Меня больше не интересовало изучение различий, различие духовных состояний. Я жаждал снова быть похожим на ребенка, который находится в объятиях Христа. Я хотел переживать Его сладостное присутствие, даже если после этого ничего другого в своей жизни я больше бы не узнал.

Однако ничего не происходило. Вследствие молитвы нечистая сила, которая подобралась ко мне, была нейтрализована, так что больше я не боялся. Однако моя душа по-прежнему оставалась пустой на наличие в ней Христа. Я ощущал себя наполовину мертвым, лишившимся утешения, одиноким, разрушенным, виновным по отношению к Кому-то, Кто очень сильно меня любил, в то время как я Его предал, ранил, повернулся к Нему спиной.

К сожалению, мы не умеем ценить и как следует сохранять те вещи, которые не приобрели своим собственным трудом. Я только что расточил, не оценив по достоинству, великий дар моего духовного отца. В будущем из этой ошибки я многому научился. Блаженны смиренные, которые учатся на чужом опыте, не страдая...

Лавровый куст

Я не знаю, как это было возможно, но, несмотря на то, что я претерпел многие душевные страдания со стороны индийских магов, йогов, странным образом я еще не был в состоянии осознать этого положения дел. Не смотря на то, что я подвергался смертельным опасностям, я не мог осознать трагическое состояние, в котором находился. Я совершенно игнорировал последствия того, что эти люди оскорбительно, грубо и без предубеждений набросились на мою духовную, психическую и соматическую ипостась. Может, это временное ослепление также было эффектом Божьей благодати, которая покрыла меня молитвами старца, мешая мне осознать размеры своего падения, именно для того, чтобы я не пал жертвой самого страшного отчаяния? А может, это было результатом моего душевного и интеллектуального невежества? Не знаю. В чем я действительно уверен, так это в том, что обо всем этом я начал серьезно задумываться только по возвращении на Святую Гору и особенно после следующего случая.

Я находился со старцем Паисием вскоре после того, как он изгнал из меня демона. Мы были одни, и я уже собирался уходить. Я вышел за двор, в то время как старец собирался закрыть калитку. Мы говорили о йогох, и в какой-то момент я сказал ему:

– Отче, они хорошие люди!

Именно в тот момент находящийся справа от меня лавровый куст высотой около двух метров вдруг начал шататься и дергаться так сильно, что был готов вырваться с корнями. Он трясся с неопишуемой дикостью, словно кто-то напустился на него со всей ненавистью, беспощадно пытаясь вырвать его из земли. Всего лишь на расстоянии одного метра от меня, он двигался сам, без единого видимого прикосновения, без какого-либо дуновения хотя бы слабого ветерка! Окружающие деревья, листья, растения, травы были абсолютно неподвижны.

Я ужасно испугался.

- Отче, что это? – закричал я в испуге.
 - Это твой друг, – ответил мне спокойно старец.
- От стыда я склонил голову.

Теперь я более ясно понимал, какую «доброту» имели йоги и скольких демонов они направили на меня. Также я еще раз осознал, скольким духовным битвам я подверг старца на протяжении времени. Он каждый раз должен был противостоять дьяволу вместо меня. Он всегда брал на себя всю мою духовную борьбу. Он всегда находился в первой линии духовной войны, в то время как я лежал в больнице, за фронтом. И сколько еще раз после этого не происходило то же самое? ...

В какой-то момент я сказал ему:

– Отче, вы так много для меня сделали, что я могу сделать для вас?

– О чем ты говоришь, благословенный?! Знаешь, сколько хорошего ты для меня сделал? Знаешь, сколько нитей четок ты мне принес?

Он хотел сказать, что из-за этого он был вынужден – из-за своей огромной любви – дополнительно делать бесчисленное количество молитв, используя для этого четки каждый раз, когда я находился в опасности. На самом деле, таким образом он еще более обременял свои обязанности молитвы и аскезы, которые и так были чрезвычайно тяжелыми. А это бремя, которое добавлялось к его огромным ежедневным трудам, он со всей искренностью считал... пользой.

"Монах есть всегдашнее понуждение естества», – говорит Святой Иоанн Лествичник. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его», – говорит Христос (Мф. 11, 12). И в самом деле, старец несказанно понуждал свою природу, однако делал это со всей радостью, так как делал это ради Христа, Которого бесконечно любил. Он всегда преодолевал проблемы духовным образом, стремясь к вечности, к Царству Божию, которого постоянно жаждал.

Старец светится

Однажды покидая келью старца, у калитки я вспомнил то, что меня беспокоило.

– Отче, этот йог, Ниранджан, излучал свет! – сказал я ему.

– Какой свет?

– Ну, смотрите, когда мы сидели вокруг него, вдруг из его тела вышел и объял нас всех золотистый свет, как сфера, которая постоянно увеличивалась. Затем я почувствовал, как начинаю полностью изменяться, как изменялся мой разум. Что это был за свет?

Старец деликатным жестом поднял свою руку и положил мне её на голову, ничего не сказав...

Некий свет распространился повсеместно, заполняя весь двор. Куда бы я ни бросил свой взор, вокруг себя я видел этот свет. Старец был источником, из которого он изливался. Несмотря на его яркость, мои глаза не болели; он был нематериальным и таким нежным. Я не мог им налюбоваться. Хотя он обладал совершенно сверхъестественными качествами, я не чувствовал удивления, а естественно ему радовался. Я был опьянен этим светом, который поглощал всем своим существом, и в то же время мой ум оставался совершенно ясным, восприимчивым ко всему, что меня окружало. К тому же, все мои пять чувств нормально функционировали, с одним отличием – к ним присоединилось новое чувство: «духовное видение».

Я помню, что был полдень с палящим солнцем. Однако яркость нематериального света старца Паисия просто затмевала солнечный свет, намного превосходя его в интенсивности. Мне тяжело оценить продолжительность этого явления. Ясно то, что через какое-то время я очнулся, шагая по тропинке, которая вела к монастырю Кутлумуш. Я точно не помню, что произошло между тем. Я был глубоко изменен, когда пришел в монастырь. Монахи сразу же это отметили.

– От старца Паисия идешь? – спрашивали они.

– Да, – подтверждал я, кивая головой.

Я не могу сказать, что был определенный момент, когда я вышел из этого состояния. Оно исчезало постепенно, запечатляя, однако, глубоко в моей душе сладкий мир, эффекты которого сохраняются и по сегодняшний день, спустя десять лет после события. Я все еще переживаю плоды того таинственного и глубокого внутреннего изменения.

Таким образом, через непосредственный опыт я смог сравнить оба этих света. Что мог старец объяснить мне на словах? И сколько бы я понял из его слов о свете, который исходил из йога? Именно поэтому старец сделал мне этот духовный дар, чтобы я смог воспринять разницу посредством ощущений.

И в самом деле, эта разница была огромной, совсем несоизмеримой. Насколько отличается оловянный лист от золотого, насколько отличается человек от Бога, насколько отличается ложь от истины, настолько отличался свет Ниранджана от света старца Паисия. Невозможно найти сравнения для света, который исходил из старца.

Конечно, тот, кто не имел бы опыта света исходящего от старца, был бы лишен возможности сравнения. Возможно, он был бы легко очарован светом йога и может быть даже был бы готов следовать за ним по ложному, темному пути. Однако человек, знакомый с духовной жизнью, который переживает присутствие Христа и знаком с опытом Его святых, увидел бы этот свет в своей истинной полноте: он увидел бы свет демонического происхождения.

Я постараюсь быть более ясным в описаниях и объяснениях этих духовных событий.

Человеческая душа по своей природе может получать либо Божественную благодать, либо демоническую энергию. Все зависит исключительно от свободной воли человека, от его намерения, явленного делами.

Когда человек приближается к Богу, ко Христу, соблюдая Его заповеди и принимая участие в Святых Таинствах, которые Сам Иисус Христос основал на земле и доверил их в вечное владение Церкви, которую также основал Сам, тогда душа принимает в себя Бога.

Посредством Таинства Святого Причастия, происходит то, что обещал Сам Христос: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56).

Посредством соблюдения заповедей Христос и Бог Отец будут жить внутри такого человека, который будет Их любить: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

Значит, таким образом, человек становится богоносцем, то есть, он постоянно носит Бога внутри себя. Душа такого человека настолько тесно соединяется с Богом, что становится с Ним одним целым: *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1Кор. 6, 17).

Душа человека обожествляется и посредством благодати приобретает те качества, которые Бог имеет по Своей природе: бессмертие, свет, славу, знание прошлого и будущего, власть над материей и многие другие.

Свет Христов, который обитает в душе такого человека, настолько интенсивный, что заметно проявляется и в его теле, заставляя его светиться – в буквальном смысле. Когда этот человек желает, по ему ведомым причинам, он раскрывает славу своей души и другим людям, с которыми вступает в контакт, также, как Христос раскрыл Свое божество троим Своим ученикам на Горе Фавор: *взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет...* (Мф. 17, 1–2).

Православная Церковь приводит как свидетельство множество святых, которые на протяжении двух тысяч лет её существования имели множество подобных опытов и даров. Все эти святые Церкви подтверждают слова Господа Иисуса Христа: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12), а также и без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5).

Среди этих богоносцев был и старец Паисий. Он выказывал свет Христов своими делами, своими словами, всей своей

жизнью. А когда было необходимо, он проявлял его сверхъестественным образом перед своими учениками.

Человек, игнорируя свою совесть – этот естественный закон, который Бог внедрил в сердца людей, чтобы направлять их к добру (*дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их (Рим. 2, 15)*) – удаляется от источника добра, от света, от Бога. Он становится темным, и через грехи, которые совершает, дает дьяволу в различной степени власть над самим собой.

Так человек добровольно подвергает себя влиянию демонической энергии. А если этот выбор останется неизменным, злые духи войдут в него и полностью им овладеют, доведя его до состояния одержимости.

Существуют люди (такие, как колдуны, маги, сатанисты), которые достигли такого извращения ума, что явно стремятся к тому, чтобы демоны завладели их душами.

Поэтому они регулярно и явно призывают дьявола, старательно приглашая его войти в них и овладеть их душой. Делают они это из желания получить власть над людьми или чтобы достичь определенного статуса, который бы обеспечил им славу. Другими словами, их мотивируют страсти властолюбия, тщеславия, гордости.

Итак, дьявол превращает в инструмент человека, над которым имеет власть. Он передает ему свою демоническую хитрость и часть своих качеств, которые он, как духовная личность, имеет по своей природе. У одержимых часто радикально изменяются черты лица, они говорят разными странными голосами, левитируют, предугадывают будущие события, узнают о делах, сделанных в прошлом людьми, которых видят впервые, телепатически общаются, передвигают разные предметы на расстоянии, вызывают стихийные бедствия, и т.д.

Однако дьявол связан Христом и может творить зло только в небольшой мере. Старец Паисий говорил мне: *«Самый маленький демон имеет такую силу, что в одно мгновение смог бы уничтожить всю землю, но Господь не позволяет».*

В другой раз старец сказал мне:

«Когда за трибуной говорит Караманлис, например, перед десятками тысяч людей, если бы Господь позволил явиться дьяволу даже на одну секунду за той трибуной, все бы умерли от страха».

При другой нашей встрече, когда мы разговаривали о свете, который видит кто-то во время медитации, он сказал мне: «Такой свет мы не хотим видеть. Мы поворачиваем ему спину ... Однажды, когда я был в Синае, в пустыне над скитом Святой Епистимии, вечером я вышел из пещеры и взошел на соседнюю вершину, откуда был виден монастырь. Там я обычно молился. В руках у меня была зажигалка и иногда я пользовался ею, чтобы разглядеть, куда ступать по скале. В тот вечер, как только я отдалился на пару шагов от пещеры, некий свет, словно от рефлектора, осветил всю местность вокруг так, словно был день. Я сразу же понял что это от лукавого, который хотел меня обмануть, чтобы я споткнулся и упал в пропасть. «Такого света я видеть не хочу», – подумал я про себя, и вернулся в пещеру».

Апостол Павел говорит, что дьявол превращается и в светлого ангела: Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их (2Кор. 11, 13–15). То есть Сатана стремится обмануть, в том числе являя себя ангелом Господним; так же и гуру пытаются скрыть себя под видом святости при помощи демонических сил. Усилия, которые они прилагают для того чтобы обмануть

Исцеление травмы головного мозга

Конечно, облегчение, которое я почувствовал с того момента, как старец изгнал из меня демона, было огромным. Мои изменения к лучшему в абсолютно всех отношениях были более, чем просто очевидными. Однако у меня оставалась еще одна очень серьезная проблема: я часто чувствовал во всей голове травматические боли. Кроме того, прямо в середине мозга, где находится гипофиз, я ощущал непрерывную боль, пусть и не очень сильную.

Я очень хорошо помню ту ночь, в которую у меня вдруг резко появились все эти симптомы. Я находился в Индии, в ашраме Сатьянанды из Монгира. Во время сна я получил настоящую ментальную атаку извне. Были все основания полагать, что это была «работа» Ниранджана, лидера ашрама. Во время сна, то есть именно тогда, когда я меньше всего мог сопротивляться, он фактически овладел мною и нанес мне множество душевных ран. Когда я проснулся, я почувствовал «кровотечение» мозга, словно его натерли наждачной бумагой.

Я находился в келье старца, в часовне. Мы общались – старец стоял возле стасидии, а я находился рядом с ним. В какой-то момент я сказал ему:

– Отче, со мной что-то не так, они что-то сделали с моей головой.

Я объяснил ему все, что со мной произошло. Он посмотрел на меня с добротой, но ничего не сказал. Он просто протянул свою руку и погладил меня по голове. Немного дольше он задержал свою руку недалеко от моего правого уха.

Я сразу же почувствовал некую сладкую силу, исходящую из его руки и проникающую в мою голову. Моя душа исполнилась спокойствия, мира, уверенности. Это чувство продлилось очень мало времени, всего лишь несколько секунд, после которых я совершенно выздоровел. Полностью исчезли все симптомы, боли, травмы и даже малейшие признаки переутомления. Я буквально чувствовал себя обладателем

неиспользованного, нового мозга, словно я только тогда родился.

Ничуть не удивленный, я невыразимо обрадовался. Все эти события казались мне совершенно естественными. Я очень хорошо знал, что старец был украшен и прославлен Христом многими дарами. Я даже не почувствовал необходимости поговорить с ним об этом, я просто взял благословение и ушел.

Конечно, здесь мы говорим о чудесах, о совершенно сверхъестественных вещах. Кто-то может себе представить, что было бы нормальным, если бы я закричал от радости, прыгал бы до потолка, разрыдался, взорвался в возгласах благодарности... Однако старец был настолько простым, он вел себя настолько естественно и свободно, что, кажется, этим он повлиял и на то, как я воспринимал все события. Кроме того, что такое для Всемогущего Бога избавить меня от любого страдания?

Я еще раз хотел бы подчеркнуть, насколько радикально отличались характером последствия, которые оказывали на мою душу и тело энергии йогов, с одной стороны, и энергии старца, с другой. В первом случае результат каждый раз оказывался травматическим; во втором – я всегда получал исцеление от душевных и телесных болезней.

Конечно, объяснения и интерпретации йогов бывают самыми разными. Они пытаются представить свой метод как великий дар, как результат эволюции в духовном плане, с наиболее благоприятными последствиями для человека. Несомненно, существует много таких, которые слушают все эти тезисы и ограничиваются их строго теоретическим анализом, бесконечно философствуя на счет различных нюансов, и на абстрактном уровне принимают, по чисто субъективным критериям, более или менее широкую гамму йогических учений. В этот капкан попадают те, кто либо не испробовал этого на опыте, либо те, у кого не было возможности сравнить это с чем-нибудь другим. Легко проследить и понять психологию человека, с которым, с одной стороны, происходят необычные и неизвестные вещи, а с другой стороны, ему быстро и умело предлагают ключ к интерпретации этих явлений; у него нет ни

времени, ни настроения, необходимых для глубокой и тщательной оценки происходящего, именно потому, что эти события и объяснения очень быстро следуют друг за другом, и таким образом заканчивает тем, что запутавшись во всем этом, он сдается, но с убеждением, что духовно прогрессирует, тогда как на самом деле, он направляется к возможной непреодолимой трагедии.

Я помню очень интересный случай одного индийского свами, который, практикуя йогу, сошел с ума. Они с энтузиазмом утверждали, что гуру свел его с ума для того, чтобы освободить его от разума, который стал бы серьезным препятствием на его пути духовной эволюции! Что это за «духовная эволюция», в которой человек полностью уничтожается? Духовные усилия христиан, наоборот, преследуют целью приобретение мудрости и просветление ума, а никак не дойти до безумия, потери сознания или идиотизма... Это является еще одним примером разнообразия опасностей, связанных с йогой.

В ашраме у моей знакомой кровотечение было настолько сильным, что она не могла подняться с кровати, а они утверждали, что силой гуру она получила это благословение, чтобы смогла очиститься от своей кармы! Стоит отметить, что на первом этапе я был на грани принятия такого объяснения. К счастью, очень скоро нам предстояло убедиться в коварстве этих людей...

Старец говорил: «Дьявол не может долго прятаться; все равно какой-нибудь рожок вылезет из мешка... Но что он делает? Если ты спросишь у него, что это там вылезает из мешка, он скажет тебе что это не рожок, а баклажан». Он использовал этот анекдотический пример, чтобы привлечь внимание к обманам, к которым склонны прибегать отец лжи, вдохновитель заблуждения, и его несчастные слуги.

Если бы зло явилось в своем истинном облике, тогда, конечно, подавляющее большинство людей избегало бы его, хотя бы из желания не навредить самому себе. Итак, зло вынуждено скрываться, смастерить себе каким-то образом красивый, добрый внешний вид, чтобы люди смогли его принять

и быть за это. Таким же образом чтобы не остаться изолированными, плохие люди представляются сначала добродетелями. Они всегда будут пытаться оклеветать истинно добродетельных людей, чтобы обеспечить себе удобное первое место, с которого они беспрепятственно смогут воплощать в жизнь все свои планы.

Армия

После возвращения из Индии я оставался на Святой Горе шесть месяцев – с марта по сентябрь. В начале октября заканчивался срок отсрочки военной службы, и я должен был явиться для призыва.

Я покинул Афон всего лишь за десять дней до истечения срока, так как боялся что если бы задержался в городе на дольше, то рядом со своими старыми друзьями смог бы снова вернуться к своим дурным привычкам. Поэтому я постарался провести те десять дней не выходя из дома; так у меня появлялась возможность чаще видеться с родителями, которые были немного обеспокоены из-за меня.

В то время как я упорно избегал выходов из дома, мои знакомые усердно названивали мне, особенно некоторые знакомые девушки. Как мы привыкли говорить, «дьявол сует свой нос». К несчастью, понемногу вскоре я снова был привлечен старыми привычками. Однако, на этот раз мне было знакомо покаяние и исповедание грехов, я шел к духовнику и снова вставал на ноги.

Все же очень часто случалось так, что я не мог противостоять греху. При малейшем искушении, я падал как цыпленок. Всей своей прошлой жизнью я дал дьяволу очень много прав и власти над собой. Хотя я ужасно мучился, зная, что не делаю ничего другого, кроме как только сам себя уничтожаю, моя воля часто не могла устоять перед грехом. Конечно, человеческие страсти – это цепи, которыми дьявол связывает человеческую душу, а я был очень сильно связан. Но дело было не только в этом, но и в другом. Я часто чувствовал вокруг себя присутствие демонов, сглаживавших почву, чтобы грех стало легче совершить. Иногда я наяву чувствовал в конечностях некоторые, совсем необычные и крайне интенсивные покалывания, которые с разрушительной силой зажигали все мое тело сексуальным аппетитом. Более того, я видел, как демоны в то же время вызывали и у других людей, которые меня окружали, точно такую же предрасположенность.

События с демонической подоплекой происходили со мной почти ежедневно. Практически невозможно рассказать обо всех или объяснить словами тонкость и глубину тех состояний, в которые они меня вводили. Я приведу три убедительные ситуации.

А.

Вечером, когда в воинской части давали команду отбой и солдаты ложились спать, я привык удаляться в какое-нибудь уединенное место и там молиться. Я творил умную молитву, используя для этого четки: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Однажды вечером после начала молитвы я вдруг почувствовал, как все мое тело замерзло, и мои волосы действительно встали дыбом. Я понял, что какой-то демон приблизился ко мне. Я продолжил молитву. Его присутствие становилось более интенсивным, так что внезапно, я почувствовал, как что-то сжимало мое сердце в груди и душило меня. Это было похоже на холодные и крепкие руки. В ужасе, который меня охватил, я закричал: «Святой Арсений, помоги мне!» Демон сразу же прекратил душить меня и убежал. Я сразу же снова нашел свое внутреннее спокойствие и с радостью продолжил свою молитву.

Б.

Второй случай связан с одной девушкой, которая в меня влюбилась и упорно преследовала. Я открыто её прогонял, но она невозмутимо все это продолжала. После бесконечных попыток, разочаровавшись, она вернулась в Америку, где училась, так что мы не виделись несколько месяцев. Я полагал, что за это время она успокоилась.

В то время, я выполнял часть воинских обязанностей где-то в Эвросе; я взял трехдневный отпуск и отправился в Салоники с намерением провести своих родителей. Узнав, что и старец Паисий находился недалеко от города, я пошел с ним встретиться. Мы оба обрадовались нашей встрече, у нас был длинный разговор, в конце которого он обнял меня, и я собрался уходить. После того, как я удалился на несколько метров, старец позвал меня назад, наблюдая за мной очень интенсивным взглядом. Я подошел к нему, думая, что он хочет

мне что-нибудь сказать, однако он поцеловал меня... в шею! Один раз в правую сторону, и один в левую, после чего отпустил меня, благословляя.

Я обрадовался, чувствуя его безграничную любовь, но мной также овладело чувство удивления. Мне показалось странным, что он поцеловал меня в шею.

В тот самый день, когда я сидел дома, зазвонил телефон. Это была именно та девушка! И более того, она находилась в Салониках! Я был удивлен!

– Хорошо, но как ты здесь оказалась? Ты же была в Америке?!

– Я почувствовала, что в эти дни ты будешь здесь, так что я вчера села на самолет и прилетела сюда. Я хотела тебя увидеть.

Что я мог ей ответить? Она приехала из Америки, чтобы повидаться со мной!

Когда мы встретились, она призналась мне, что у нее была странная уверенность, что в эти дни я буду в городе. Она была в этом уверена, хотя и не могла этого объяснить.

Затем мы разговорились, начали шутить и смеяться, и понемногу наша встреча приобрела выраженное эротическое влечение. Я изо всех сил старался избежать подобной развязки ситуации, но меня влекла непреодолимая сила. Девушка словно была пьяна. Она все время падала в мои объятия, я отталкивал её, она снова прижималась к моей груди...

В какой-то момент я начал чувствовать, что мы не одни. У нас была... компания. Я снова ощущал присутствие демона. Не осознавая этого, девушка уже полностью находилась под его влиянием. Она находилась в состоянии невообразимого сексуального перевозбуждения. Такой я её ни разу еще не видел. Не смотря на то, что я ясно чувствовал демоническое присутствие и был искушаем теми же сладострастными влечениями, я не боялся. Я вырвался из её сжатых рук и вышел на улицу. Заметив, что она следует за мной, я обошел автомобиль. Нас отделяли 5–6 метров. Вдруг я почувствовал, как огромная рука начала раздражать мои половые органы. Неудержимая похоть сразу же охватила меня. Я потерял над

собой контроль. Девушка подошла и бросилась в мои объятия, пытаясь меня поцеловать. Я был парализован. Внутренне я уже сдался, я сказал «Да!». Я чувствовал присутствие демона, который увеличивал наше желание, однако меня это больше не интересовало. Я предал себя его власти.

В этот момент девушка наклонила свою голову и поцеловала меня в шею: один раз в правую сторону и один – в левую, именно в те места, в которые немного раньше меня поцеловал старец Паисий!

Я вскочил как пружина, сильно оттолкнув девушку. Я был зол, чувствуя, что произошло осквернение: чистое объятие старца и страстный поцелуй девушки были две непримиримые по существу вещи. Первая из них была осквернена второй.

Итак, старец с самого начала знал, что должно было со мной произойти, однако ничего мне не сказал. Он предпочел использовать более деликатный способ, чтобы вырвать меня от греха и из рук дьявола.

Тогда эта девушка не верила во Христа и не имела никаких отношений с Церковью. Она считала себя «современной» и лишенной «предрассудков». Позже, после многих странных вещей, которые с ней произошли, она начала задаваться вопросами, начала подвергать цензуре свои эксцессы, постепенно изменять свою жизнь, и в итоге, силою Христа, она также стала одной из живых частей Тела Христова, Православной Церкви.

Во время обсуждения подобного рода проблемы, старец Паисий сказал мне: «Когда существует тесная связь и большая любовь между двумя душами, они могут узнавать подобные вещи на расстоянии. Однако чаще всего во все это лезет дьявол и все запутывает. Он приводит на ум мысль одному мальчику и одной девушке, чтобы они пошли в одно и то же место для того, чтобы они там встретились. Затем, он делает то же самое, посылая их в другое место, и так далее, пока те двое не начнут говорить: «С нами что-то происходит, что-то особенное!», чтобы в итоге заставить их согрешить. Искуситель является великим режиссером и сценографом... Поэтому на подобные случаи никто не должен обращать внимания, чтобы

не прельститься. Если то, что с нами происходит – от Бога, тогда Он найдет другой способ сообщить нам об этом, который принесет нам полную уверенность».

И в самом деле, подобные вещи требуют высокой степени рассуждения, которым в наше время уже обладают не многие подвижники.

В.

Третий случай произошел в Эвросе, в воинской части. Однажды вечером, пытаясь непрерывно повторять молитву «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», я никак не мог сосредоточить свое внимание, которое рассеивалось во многих других помыслах. После долгих безрезультатных усилий, я сказал себе: «Если я не могу молиться, тогда, по крайней мере, сделаю несколько земных поклонов. Это тоже своего рода молитва тела, а Господь её примет, видя мою беспомощность».

Не успел я сделать и десяти поклонов, как меня окружило нечто отталкивающее, красноезолотого цвета, напоминающее туман. Это была открытая атака дьявола. Победенный страхом, я сказал себе: «Оставлю-ка я это, чтоб мне не пришлось совсем плохо», – и быстро покинул то место.

Позже я покался в проявленной трусости. Я испугался борьбы с дьяволом, так как знал, что снова широко распахнул перед ним ворота, через недавно совершенные грехи. К несчастью, я еще часто становился жертвой своих старых страстей.

Я вернулся в общую спальню и приготовился ко сну. Я думал, что все кончилось, что это был минутный шторм. Но, к сожалению, я был неправ.

В ближайшие несколько дней я чувствовал себя плохо. Я находился в состоянии постоянного и необъяснимого головокружения, сонливости и истощения. Меня обследовал врач военной части, с которым я был знаком и который подверг меня тщательному обследованию. Он не нашел абсолютно ничего. В конце он предложил мне в качестве меры предосторожности пройти и стоматологический осмотр. Я последовал его совету, однако и стоматолог заверил меня, в свою очередь, что я совершенно здоров.

Все же эти признаки продолжались так же интенсивно и разрушительно в течении двух-трех месяцев. Я был не в состоянии что-либо сделать, даже не мог молиться. Я начал подозревать, что происходит, только после следующего события.

Однажды я открыл Ветхий Завет, который держал в одном из ящиков стола. «Дай-ка я немного почитаю, раз уж не могу молиться», – подумал я. Однако меня ожидал огромный сюрприз. Я не мог различить буквы! Сразу же я почувствовал такую сильную слабость и тошноту, что положил свою голову на стол, чтобы не упасть со стула, на котором сидел, осознавая в то же время, что это были дьявольские козни. Я приложил Ветхий Завет ко лбу, прося у Господа немного утешения. Понемногу, я пришел в себя. Теперь я очень хорошо понимал, что со мной происходит. Я искал возможность встретиться со старцем Паисием.

Возможность возникла во время следующего же отпуска.

– Отче, перекрести меня! Мне совсем плохо. Я чувствую себя, словно кто-то поймал меня в сеть и тянет вниз. У меня кружится голова и постоянно хочется спать.

Он с любовью и прижал мою голову к своей груди; три раза перекрестил макушку моей головы, не говоря ни слова. И все. Я снова чувствовал себя хорошо и легко. После того, как я описал ему, что со мной произошло, я спросил его со страхом:

– Отче, откуда у дьявола столько силы?

– Мы ему даем, через наши грехи.

Со стыдом я вспомнил многие большие грехи, которые совершил в последнее время.

После этого я пошел и исповедовался.

Я должен уточнить, что кроме христиан, которые достигли высоких духовных мер, большинство людей, которые сталкиваются со столь радикальными демоническими нападениями, как правило, состоит из тех, кто дал много прав дьяволу, занимаясь такими вещами, как магия, спиритизм или йога.

В Святом Монастыре Ставроникита я познакомился с одним человеком немного старше меня, который несколько лет был

одним из лидеров индуистского движения Харе Кришна. Когда я его встретил, он уже вернулся в христианство. Он рассказывал мне, как много он претерпел от дьявола с того момента, как попытался избежать его тирании. Мои муки, действительно, не означали ничего, по сравнению с тем, через что прошел он. Все его душевные силы достигли полного истощения. «Если бы не старец Паисий, мне бы не удалось этого избежать», – признался он в какой-то момент.

Однако существуют и несчастные люди, которые предпочитают отказаться от вечной жизни в пользу временной. По свободному согласию, они предают себя дьяволу, который максимум что им предлагает, это перспективу полной удовлетворений временной жизни, и они сами осуждают себя на вечные страдания. Боголюбивые христиане призваны непрестанно молиться Христу за эти души...

В Православной Церкви сохраняется огромный опыт подвижников и святых в их войне против демонов. Из учения Антония Великого, который жил около 250 года и считается отцом монашества, стоит напомнить следующие слова:

«По пришествии Господа враг пал, и силы его изнемогли. Посему, хотя ничего не может он сделать, однако же, как мучитель, по падении своем не остается в покое, но угрожает, хотя только словом. Но если бы они были в силах, то не стали бы медлить, но тотчас сделали бы зло, имея готовое на то произволение, особливо же сделали бы зло нам. [...] Не имеющие же никакой силы демоны, каковы с нами препирающиеся, покушаются утратить хотя мечтаниями. [...] Ибо сильное на них орудие – правая жизнь и вера в Бога. Посему-то и употребляют все меры, чтобы не было кому попираť их. Знают они, какую благодать против них дал верующим Спаситель, Который сказал: се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражью (Лк. 10, 19)» (Эвергетинос, том IV, греч. изд. стр. 331–335).

Итак, мы сами, через нашу небрежную и греховную жизнь, лишаемся благодати и силы, которыми нас украсил Христос, и таким образом, мы даем дьяволу право и силу наносить нам

вред. К сожалению, в настоящее время это происходит все чаще...

Старец Порфирий

Существует огромное невежество по отношению к истинным живым сокровищам нашей православной традиции. Также существует ряд предубеждений, культивированных при помощи хорошо организованной антихристианской пропаганды. Я сам являюсь хорошим примером в этом отношении. При моем первом непосредственном контакте с православным образом жизни, по случаю моего первого посещения Святой Горы, я был ошеломлен. Я обнаружил огромный контраст между тем, что видел и ощущал в монастырях, с одной стороны, и моими предубеждениями, которые мне постоянно прививали о душевных, моральных и интеллектуальных качествах практикующих христиан, с другой стороны. Я с изумлением спрашивал себя: «Каким образом я создал себе такой искаженный образ о тех вещах, с которыми никогда не сталкивался непосредственно и которыми никогда не интересовался?!»

Действительно, ни я, ни кто-либо из моего окружения не имели никакой связи и никаких знакомых среди церковных людей. Я не изучал и не был знаком с учениями, решениями или различными взглядами Православной Церкви. Несмотря на все это, я проявлял заранее критическое и демонстративно недружелюбное отношение по отношению к Ней. Мое поведение было глубоко несправедливым и глупым. Мне был необходим первый живой, непосредственный, трехдневный контакт с жизнью Святой Горы, чтобы начать честную переоценку своих взглядов, которые сформировались в значительной степени под влиянием газет, радио и телевидения. Был необходим замечательный и счастливый опыт встречи с почтенными старцами и отцами православия, чтобы разрушить стену невежества, которая существенно загрязняла мое восприятие реальности.

Я совсем не намереваюсь утверждать, что все практикующие христиане святые. Многие из них, однако, действительно стремятся стать таковыми! Не утверждаю, что у

них нет недостатков и упущений. Однако многие из них прилагают значительные усилия для их исправления (чего ни в коем случае нельзя сказать о врагах Церкви). Также я далек от того, чтобы утверждать, что в Церкви не происходят и скандальные вещи. Однако надо иметь в виду тот факт, что там, где есть люди, происходят и будут происходить подобные вещи. Более того, реальность неопровержимо доказывает, что интенсивность и значение скандалов, которые происходят внутри Церкви, всегда является бесконечно меньшим, чем в государственных учреждениях, политических партиях, коммерческих компаниях, некоммерческих организациях, спортивных ассоциациях, и т.д. и т.п. Во всех её аспектах разница настолько подавляющая в пользу Церкви, что любое сравнение становится, по крайней мере, смешным. Что я решительно утверждаю, так это то, что средства массовой информации проявляют общую тенденцию сосредотачивать свое внимание на спорных церковных событиях. Более того, подобные события очень часто представляются в урезанном виде и с преувеличением, или же они просто сфабрикованы в неуважении к любой профессиональной этике. Кроме того, подобные враждебные настроения средств массовой информации широко известны.

Такое положение вещей не должно удивлять. На протяжении всей истории на Церковь нападали либо открыто либо коварными способами. И всегда в итоге Церковь выходила победителем, по слову Христа, Который с самого начала предписал Ей триумфальное путешествие сквозь века: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

И сегодня существует множество священников и монахов, чья слава устно распространилась по всем концам света, от человека к человеку, безо всякого освещения этого газетами, радио или телевидением. Есть много духовных отцов, к которым в непрерывном потоке приезжают люди со всех континентов, чтобы встретиться с ними, поделиться с своими проблемами, получить помощь. Существуют тысячи людей, которые детально

рассказывают о чудесах и благах, которые они получили от этих старцев.

Одним из таких духовных наставников святой жизни, которых невозможно встретить нигде, кроме как в Православной Церкви, был и старец Порфирий. Когда я с ним познакомился, он проводил свои последние годы жизни недалеко от Малакаса, примерно в часе езды от Афин. Он воздвигал на том месте монастырь. Нескончаемые потоки людей приезжали к нему ежедневно, и таким образом, закоренился обычай, что все автобусы делали там специальную остановку, которая стала называться «У старца».

С течением времени я встретил большое количество людей, рассказавших мне о замечательных благодеяниях, которые они получили по благословению старца. Я кратко расскажу несколько подобных случаев.

1. Один мой знакомый страдал от опухоли головного мозга. За два дня до того как сесть на самолет в Англию, где он должен был подвергнуться очень сложному хирургическому вмешательству, он пошел к старцу Порфирию за благословением. Старец осенил его крестным знаменем и сказал прочитать параклис Богоматери, чтобы Она помогла ему вылечить опухоль. Через два дня английские врачи и мой знакомый были совершенно потрясены, обнаружив, что новые рентгенограммы, которые производились последовательно, не могли локализовать опухоль: она совершенно исчезла!

Итак, он вернулся в Грецию, так и не сделав операцию, а сегодня он живет своей обычной жизнью, совершенно здоровый. После этого чуда он полностью отказался от индийской философии и стал истинным и сознательным христианином.

2. У другого мужчины был рак груди; как только старец Порфирий помолился за него и перекрестил его грудь, рак сразу же исчез. Этот человек подал в отставку (он был судьей) и всю оставшуюся жизнь посвятил служению Христу, став надежным помощником старца, тем более что он не был связан другими обязательствами, так как не был женат.

3. Одна моя знакомая в результате автокатастрофы сломала себе шею. Рентгенограммы показывали

травмированные кости, а врачи сказали в унисон, что это никогда не заживет. После нескольких месяцев беготни по всевозможным больницам она решила навестить старца Порфирия, чтобы взять у него благословения. Старец осенил её крестным знамением и сказал, чтобы она сняла с шеи корсет! И в самом деле, затем эта девушка снова пошла на рентген, однако, на этот раз рентгенограммы показывали, что все в порядке, к великому удивлению врачей, которые пораженно сравнивали старые рентгенограммы с новыми.

С тех пор прошло пять лет, а девушка до сих пор абсолютно здорова, славит Бога и его святых.

4. Другой мой знакомый был родом из деревни, вблизи которой раньше был жилой монастырь, который теперь был покрыт землей и забыт всеми местными жителями.

Старец Порфирий дал этому моему знакомому, точные указания о местонахождении старого монастыря. Хотя сам ни разу там не был, старец описал ему все подробности, словно монастырь находился перед ним. Он описывал скалы, деревья, пока мой знакомый с точностью не понял, где находился преданный забвению храм. И в самом деле, очень скоро он получил на месте подтверждение словам старца.

Старец Порфирий получил от Бога много даров, о которых было написано, и скорее всего еще будут писать долгое время. В знак уважения к личности и памяти старца я опишу свой личный опыт, во имя истины, которую немало кто стремится похоронить, так как она обличает их жизнь и дела.

Я только вернулся из Индии и находился на Святой Горе, где проживал несколько месяцев в келье одного монаха-исихаста. Там я узнал, что старец Порфирий, о котором я так много слышал, прибыл на некоторое время на Афон, в скит Кавсокаливия. Этот скит один из самых труднодоступных на Горе, так как находится на крутом скалистом склоне, с очень редкими деревьями, которые произрастают местами из гранита. Около тридцати домиков, расположенных на значительном расстоянии в окружении небольших садов, часто сталкиваются с опасностью камнепадов. Иногда эти постройки получают серьезные повреждения. Наклонная тропа заканчивается на

обрывистом берегу, куда с трудностью может причалить корабль, и то, только когда море очень спокойное.

Жизнь там особо суровая и полна ограничений. В силу обстоятельств никто не может владеть там многими вещами. Необходимые транспортировки производятся просто на спине или в лучшем случае при помощи мула. Узкую и крутую тропинку очень сложно преодолеть, таким образом, местные монахи являются закаленными и суровыми.

Чтобы добраться до Кавсокаливии, мне предстояло путешествовать по Горе не менее двух дней. Другими словами, я бы, несомненно, натер себе мозоли. Но мое желание увидеться со старцем Порфирием было настолько пламенным, что без всяких колебаний я решил отправиться в путь немедленно. Я знал, что дары старца Порфирия должны были быть очень похожими на дары моего старца Паисия. Итак, я хотел обнаружить святость и в другом человеке, увидеть, каким образом другой человек, с другим характером носит внутри себя дары Святого Духа.

Тогда я был духовно избалован чрезмерно. Так как я находился в нужде (имея еще большие душевные проблемы, возникшие из-за воздействий гуру и многих демонических событий, которые со мной происходили), старцы очень часто делали мне различные духовные дары, чтобы исцелить меня и помочь мне понять на опыте разницу между опытом Божественной благодати, с одной стороны, и демоническими кознями, с другой. Наихудшие внутренние раны, которые я накопил в течение этого времени, были обусловлены именно фундаментальной ошибкой относиться к демоническим козням как к проявлению Божественных энергий.

Итак, надеясь в подсознании, что получу похожие дары и от старца Порфирия, я отправился в путь. На протяжении всего пути я слышал от разных монахов и мирян, что старец Порфирий болен и никого не принимает. Многие уже потерпели неудачу в попытке встретиться с ним. Все же я продолжил свой путь, молясь изо всех сил, и в итоге добрался до кельи старца. Мне на встречу вышел монах, брюнет, возраста около 30 лет.

– Старец не может тебя принять, он очень болен! – сказал он мне.

После всего лишь доли секунды вышел другой монах, немного старше первого, и, глубоко опечаленный, уведомил меня о том же.

– Мне бы только взять у него благословение, – сказал я умоляюще.

В то время как монахи деликатно, но уверенно лишали меня всякой надежды, изнутри слышался голос старца Порфирия, который просил их помочь ему выйти на улицу. Действительно, через некоторое время они появились, ведя за руки старца, который явно ощущал боль при каждом движении.

Как только я увидел старца, мое сердце подпрыгнуло и исполнилось огромной радости. Я не обратил внимания на стул, который он мне предложил, но сел на землю у его ног. Я чувствовал себя очень счастливым и в то же время недостойным находиться рядом с ним, поэтому мне было достаточно того, что мог сидеть у его ног, как щенок.

Монахи смутились, видя меня в таком положении, и настаивали, чтобы я сел перед старцем на стул, жест, который я, однако, воспринимал как невыносимую несносную наглость с моей стороны. Старец, прекрасно меня понимая, вызволил меня из этой деликатной ситуации.

– Оставьте его там, где сидит! – сказал он им, прекратив, таким образом, все обсуждения.

Я был так счастлив, что мне казалось, что я нахожусь в объятиях Самого Бога, что – молитвами и благодатью старца – не было далеким от истины...

Я чувствовал огромную любовь, исходящую из души старца. Я чувствовал огромную духовную силу, которая жила в его теле, которое, казалось, было уже готово для разлуки с душой. Я ощущал неисчерпаемую и бесконечную жизнь, исходящую из того тела, которое было готово умереть, и переходящую ко мне, восстанавливая жизнь моей почти мертвой души. Парадоксально, старец Порфирий, почти умирающий старичок, исполнял меня жизни как в духовном, так и в биологическом смысле, а я насыщался от него с

благодарностью и радостью. Мы оба прекрасно понимали, что происходило в те моменты, и слова были лишними.

Я помню, что мы немного поговорили об Индии. Он призвал меня быть более внимательным, чтобы не быть снова осмеянным дьяволом. Опыт, через который я прошел, и дальше подвергал меня большой опасности. Кроме того, не нужно было слишком много слов. Я понимал его очень хорошо, благодаря самому опыту, который я переживал в его присутствии. Мы перекинулись всего лишь несколькими фразами, но каждое его слово было таким глубоким! Я помню его шерстяную шапку, которую он носил на голове, черты его лица, отмеченные выражением физической боли, о его беспомощном волочившемся теле... И все это замечательно контрастировало с величием, спокойствием и миром, которые излучало его присутствие, зондируя временный и несущественный характер материи, над которой, старец действительно царствовал. Не было места рациональным оценкам и теоретическим анализам перед старцем, я просто констатировал факт присутствия духовного мира, я переживал и участвовал в духовном измерении мира. Мы не говорили о благодати Святого Духа, не слушали о дарах Христа, мы их переживали на самом деле.

– Я буду молиться за тебя. Приходи ко мне еще, сказал мне старец.

Я взял у него благословение, попрощался с монахами и ушел.

В то время как я поднимался по тропинке, моя радость возрастала. Не только душа, но и все мое тело получило жизнь, и я обрел такую силу, что почти бегом преодолел крутую тропу. Я не был один, старец сопровождал меня повсюду. Я ощущал его не рядом с собой, а внутри себя, или даже скорее, я был внутри него. Все последующие дни, моим «товарищем» был старец Порфирий, чье живое присутствие, доставляло утешение, радость и легкость.

Менее чем через неделю, когда я снова с ним встретился, он сказал мне:

– На протяжении всех этих дней я был вместе с тобой, ты это понял?

Полон удивления, я ответил ему:

– Как я мог этого не понять, отче?

Разве было возможным, чтобы я не осознал настолько интенсивное чувство? Наоборот, мне было бы легче не заметить солнца на небе! И все эти вещи происходили настолько естественным образом, хотя и находились настолько выше по сравнению с естественной реальностью...

Старца Порфирия я начал навещать регулярно, на следующий год, во время прохождения военной службы в Афинах. Я приезжал в Малакаса, и часто виделся с ним. Часто бывало, что я ощущал благодать старца, еще до прибытия в монастырь. Его благословение всегда покрывало меня и духовно меня подслащало. Иногда, я ощущал тот мир, превосходящий разум, когда он осенял меня крестным знаменем. Удивительным и замечательным образом, все мои проблемы – в том числе материальные – решались легко и быстро.

Например, расположение моей воинской части, позволяло мне брать автобус до монастыря, но не обратно. Поэтому, каждый раз существовала опасность того, что я опоздаю и буду заключен за это в части. Однако каждый раз находилась какая-нибудь машина, которая подбирала меня по дороге и, довозила до ворот воинской части. И это происходило на проселочной (неоживленной) дороге, где очень редко проезжал транспорт, тем более поздно вечером, когда я должен был возвращаться. Итак, я полностью предавал себя благословению старца, а он все время обо мне заботился.

Подобные случаи происходили практически ежедневно; каждый раз я торопился рассказать о них своему духовнику со Святой Горы, который обычно слушал меня не чувствуя необходимости что-нибудь комментировать. Однако однажды он сказал мне:

– Раз уж ты так любишь старца Порфирия, почему не скажешь ему, чтобы он вылечил твою ногу?

Действительно, у меня была старая проблема с правым коленом, которая была связана с ударом, который я получил, в то время как интенсивно практиковал каратэ. Сустав ослабел, а

коленная чашечка набухала, и часто наполнялось жидкостью, провоцируя в то же время боль, которая затрудняла мои движения. После физических упражнений и армейских маршей, ситуация ухудшилась. Врачи, которые осматривали меня в военном госпитале, остановились на мнении, что мне нужна операция. По их рекомендации, я решился на хирургическое вмешательство в Афинах, после которой я должен был получить четырехнедельный медицинский отпуск.

Спустя немного времени после этого моего решения, в то время как я находился у старца Порфирия, я вдруг вспомнил слова духовника. Итак, я осмелился и сказал ему:

– Отче, мой духовник сказал, чтобы вы исцелили мою ногу!
– Ну, хорошо, если так сказал духовник...

Лежа на кровати, он поднял свою беспомощную руку, и изобразив крест благословил мое колено. Тогда я почувствовал спокойную силу, сходящую на мое колено и затем проникая в меня до самых костей. Недоумение и наглое любопытство появились в моем уме: *«Но что же произойдет с молекулами жидкости? Они действительно исчезнут? Как будут действовать Божественные энергии?»* Этот «научный» интерес, заставлял меня держать свое колено под постоянным наблюдением. При каждом шаге, который я делал, при каждом слове которое я произносил, мои мысли направлялись к состоянию колена. Я хотел обязательно «поймать на лету», «пережить полностью» тот момент, в который Господь исцелит меня. Таким образом, прошло три дня, а мое колено не подавало никаких признаков восстановления. У меня появились мысли сомнения. Я навязчиво проверял свое колено, но ничего не происходило... В какой-то момент, возмущенный своим отношением, я сказал себе: *«Прельщенный, теперь тебе быстро чудеса подавай? Разве ты этого заслуживаешь?»*. Понемногу, я перестал наблюдать за своей ногой.

Я никогда не забуду то утро, когда проснулся в спальне военной части. Открыв глаза, я сказал себе в уме: *«Нога еще долго будет тебя беспокоить»*. Я пошевелил ногу, но не почувствовал никакой боли. Тогда я встал с кровати и начал подпрыгивать на месте. Обычно, моя нога, страшно начала бы

меня мучить уже после первых двух-трех прыжков. Ничего подобного не произошло, никаких беспокойств. Я вышел во двор и пробежал метров сто без каких-либо затруднений! Тогда меня охватила бесконечная радость, и слезы благодарности появились в моих глазах. Полон эмоций, я сказал себе: *«Итак, Господь исцелил меня тогда, когда я уже перестал на это надеяться. А это для того, чтобы я ясно понял, что это был дар Божий, и ни в коем случае не являлось результатом моей веры, как утверждали бы йоги!»*. В последующие дни, я приобрел привычку внимательно следить за своей ногой при каждом движении. Таким образом, прошло несколько недель, без проявления даже малейшей боли. Я совершенно выздоровел! Без операции, без шума, а деликатно и «скрыто» – как обычно действует Божественная благодать

С тех пор прошло несколько лет, а нога так ни разу меня и не побеспокоила. Запрограммированная операция так и не состоялась. До самой смерти, я буду носить в своем теле живое свидетельство того, что и старец Порфирий, был в свою очередь, благодатным старцем. Таким образом, эта телесная благотворительность станет для меня духовной опорой, и в то же время поводом поминовения и почитания современного святого нашей Православной Церкви. Я уверен, что старец Порфирий будет упоминать и меня в своих молитвах к Богу. Он никогда не был моим духовником, однако он очень сильно поддержал меня в определенный период моей жизни, и окружил меня подавляющей любовью.

Молитва и мантра

«Молитва, по качеству своему, есть общение и единение человека и Бога; по действию же, она есть стояние мира.»
Святой Иоанн Лествичник

Одним из самых больших духовных даров, которые сделал мне старец Паисий, было и мое руководство по тайным тропам молитвы. Эти усилия моего посвящения в молитву начались с первой нашей встречи, и продолжались до самой смерти старца, которая наступила двенадцать лет спустя.

Молитва, которую совершал, и на которую всегда настаивал старец, состояла из повторения слов: *«Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»* или *«Пресвятая Богородице, спаси мя»*.

В молитве соединяются два частных лица. Человек, с одной стороны, и Бог, с другой. Она является отношением между двумя разными лицами, которые стремятся к взаимной встрече. Поэтому, преуспевание в молитве, продвижение по этому пути общения, зависит как от свободной воли человека, так и от Божией воли. В обоих случаях, речь идет о лицах наделенных абсолютной и неприкосновенной свободой. Что приносит со своей стороны человек, так это свое доброе намерение, затем свои труды, желание приблизиться, а Господь, приносит Свою благодать. Какими большими бы не казались аскетические подвиги человека, по сравнению с Божественными дарами, они оказываются крошечными и незначительными. Человек, делает один шаг, а Господь, для уменьшения расстояния между ними, делает тысячу.

Тем не менее, незначительный шаг который делает человек, чтобы приблизиться к Богу, абсолютно необходим, потому что именно посредством этого шага он показывает свое расположение, доброе намерение, и через этот шаг, он дает Богу «право» приблизиться к нему, не нарушая его духовную свободу. В отличие от дьявола, Господь самым строгим образом уважает свободу человека, которой Он Сам наделил его! Господь никогда не нарушает эту свободу, так как любит

человека, и хочет, чтобы их отношение было основано на любви, а любовь может быть основана только на полной свободе лиц. Где нет свободы, исключено существование любви. Тот факт, что дьявол всегда ведет себя тиранически, является следствием его внутренней ненависти.

Корни Божественной «педагогике» иногда могут быть горькими, однако плоды чрезвычайно сладкие. В начале, когда повторял молитву, я часто ощущал усталость или скуку. Тогда, молитвами старца, Господь посылал мне некоторые духовные утешения. Я чувствовал как во время молитвы, меня окутывало нечто невыразимое, что-то вроде ветерка, а мое душевное состояние сразу же изменялось. Я был полон радости и невыразимого мира, в то время как молитва, становилась единственным желанием и отдохновением для моего сердца.

Это происходило довольно часто. Однажды, когда это проявилось более интенсивно, в течение двух дней я сохранял настоящее ощущение голода и жажды Бога! Я не желал ничего другого кроме как непрестанно творить молитву, насытиться Богом! Мне просто хотелось Его съесть! Это была невыразимая радость! Чем более интенсивно я молился, тем более жгучее рождалось во мне стремление к Богу.

Каждый раз, я делился этими опытами со старцем Паисием, всегда благодаря его, так как знал, что он в большой мере являлся «ответственным» за эти дары, которыми я был завален.

– Ну, вот угостил тебя Господь «шоколадкой» из Своей кафетерии! Однако есть и торты с кремом! говорил он улыбаясь в подобных случаях.

Я, в свою очередь тоже смеялся, счастливый и удивленный в то же время.

Итак, благодаря этим духовным дарам, духовное восхождение становилось легким, а труд становился радостью. Таким образом, я набирал обороты и продолжал с энтузиазмом этот благословенный труд молитвы.

Иногда, когда поклонялся перед чудотворными иконами Святой Горы, я ощущал свое сердце исполненное сладким волнением, которое мгновенно изменяло к лучшему мое

душевное состояние. Подобные вещи, происходили со мной и во время бдений посвященных святым. В конце одной такой службы, старец прошептал мне:

– Ну вот, святой сделал тебе небольшое угощение в честь своего праздника!

Нужно сказать, что на первом этапе моего возвращения на путь христианской жизни, когда я был еще молодым и многого не понимал, у меня была определенная неуместная наглость, в силу которой, я очень часто ходил к старцу Паисию с открытой просьбой сделать мне различные духовные дары. Старец, все время старался избаловать меня больше надобности, щедро разделяя со мной свою благодать. Таким образом, например, у меня раскрывался ум для понимания Евангелия, в Её самых глубоких и тонких смыслах; или же я переживал различные духовные состояния огромной интенсивности, подробное описание которых, поместилось бы между листами многих трактатов по богословию.

Каждый дар старца был особенным. С течением времени, я больше не позволял себе явно просить подобные дары. Теперь, я предпочитал оставлять подобные решения, на полное усмотрение старца. Помню что в один деликатный момент моей жизни, он взял меня за руку и, улыбаясь, спросил меня, на заднем дворе, средь бела дня:

– Может, ты хочешь какого-нибудь духовного подарка?

Я смутился и опустил голову вниз.

– Не знаю, отче, вам ведь виднее.

Он смотрел на меня, улыбаясь с радостью и любовью, когда вдруг, я почувствовал, словно огонь горел в моей душе, полностью её согревая. Святые отцы, говорят о разных проявлениях благодати, которая для начинающих является «палящей», для средних, «просветляющей», и для совершенных, «обожествляющей». То же самое, описано и в Евангелие. После воскресения, по дороге в Эммаус, Христос путешествовал с двумя из Своих учеников, *И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании*. Затем, когда Он исчез из виду, они сказали друг другу:

не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? (Лк. 24, 27 и 32).

Были моменты, когда во время молитвы я чувствовал что происходят необычные вещи. Например, молитва «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» начинала твориться «сама» в моем сердце, без каких-либо малейших усилий с моей стороны. В связи с этим, старец говорил: «Сердце опередило ум. Это дар благодати Божией, и в такие моменты мы должны спокойно слушать молитву, которая сама творится внутри нас».

Конечно, на протяжении стольких лет произошло бесчисленное множество других необычных духовных событий, которым я потерял счет. Далее я расскажу еще несколько из них, которые я считаю примечательными.

В конце периода некоторого совершенствования в молитве «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», вдруг, со мной произошло нечто странное: я совсем не мог выговорить эти слова. Мой ум был полностью заблокирован! С другой стороны, пытаясь творить вместо этого молитву «Пресвятая Богородице, спаси мя», я нашел, что она протекает очень легко, почти сама по себе!

Итак, я почувствовал, что это блокирование имело место в связи с Пресвятой Богородицей, Которая таким образом, напоминала мне о том, что я должен исполнить свое обещание. Я рассказал все старцу Паисию, который сказал мне: – Не беспокойся, это то же самое... С этого момента говори «Пресвятая Богородице, спаси мя». Это то же самое...

Конечно же, я с энтузиазмом последовал его совету.

Не прошло много времени, и Мать Божия, сделала мне огромный духовный подарок. Однажды ночью, в то время как я творил молитву стоя под оливковым деревом, мой ум, внезапно был похищен, и я начал видеть некоторые изображения в свинцовом свете, похожие на черно-белые фотографии. Я словно находился наверху, в духовном небе. Намного выше себя, я увидел огромный свет, несказанно сладкий и очаровательный, который скрывал «внутри» себя другой свет, более интенсивный по всем характеристикам, который являлся

самим источником всего света. На некотором расстоянии, вокруг находились маленькие огоньки, похожие на искры.

Одновременно, во мне появилась уверенность, что это была Пресвятая Богородица, и что из нее изливался свет Святой Троицы. Весь свет Святой Троицы проходил через Пречистую Деву, и затем распространялся на все остальное творение. Итак, Матерь Божия, обладала полнотой благодати Божьей. Она была превыше любого другого существа. Даже архангелы, вместе со святыми ангелами, были перед ней как маленькие искры, как свет свечи перед полуденным летним солнцем. Между Пресвятой Девой и любым другим существом существовало неопишное духовное расстояние. Подобного человека не было и не будет до скончания веков. Тогда я понял, почему Святой Андрей Критский назвал её «Богом после Бога», так как она имела в себе все дары Святой Троицы...

Не думаю, что это видение длилось долго. Подобные события, на самом деле происходят «вне времени», в том смысле, что на протяжении этих событий, ты погружаешься в вечность. Когда я вновь сознательно начал ощущать окружающую реальность, я все так же стоял под оливковым деревом, и все еще была ночь.

Я пошел и рассказал старцу все, что со мной произошло. Он обрадовался, и был полностью удовлетворен моей интерпретацией случившегося. Мы обсудили все что я понял в связи со святой личностью Божьей Матери, и он мне все полностью подтвердил.

Старец много раз видел Пречистую лицом к лицу, и говорил с ней. Тогда, он мне рассказал следующий случай:

« Когда я был на Синае, у Святой Епистимии (скит, который находится высоко в горах, в часе ходьбы от монастыря, где старец прожил около трех лет в пещере), в какой-то определенный момент я захотел вернуться в Грецию, но не мог решить проблему с документами, из-за чего я сильно волновался.

– Матерь Божия, стольким людям я помог в этой жизни, и теперь не находится никого чтобы мне помочь?

Как только я это произнес, Пресвятая Дева появилась передо мной.

– Не волнуйся, я тебе помогу, сказала мне она.

Она взяла документы из моих рук и спрятала их за пазуху.

– И вы уехали, отче?

– Ну, за несколько дней, я получил абсолютно все необходимые утверждения, и вернулся в Грецию.

– Какой была отче, Пречистая?

– Светящейся и одетой в золото».

Старец, на протяжении времени, открывал мне после этого еще много подробностей о подобных замечательных встречах, которых он удостоился.

Я хорошо знаю из своего опыта, а также из обсуждений с духовно развитыми монахами, что молитва это Божий дар. Она не приобретается в результате человеческих усилий, которые все-таки необходимы. Однако без Меня не можете делать ничего, предупреждает нас Христос (Ин. 15, 5). В другом месте, Священное Писание подчеркивает, что *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1,17). Как Господь даровал нам существование, точно так, посредством молитвы, Он постепенно дарует нам соединение с Ним и Его познание, а в итоге жизнь вечную.

Йоги, в попытках все настроить в соответствии со своими собственными мерами, поступают как Прокруст, когда утверждают, что христианская молитва является такой же, как их мантры. Без сомнений, можно установить определенные сходства, однако различия являются фундаментальными. Логика йогов является недопустимым силлогизмом типа:

1. Курица имеет две ноги.

2. Человек имеет две ноги.

3. Значит, человек и курица одно и то же!

Это подходящий момент для того чтобы указать некоторые существенные различия.

Православие учит что имя «Господь» используется в Старом Завете для обозначения Второго Лица Святой Троицы, Иисуса Христа. В очень многих местах, из библейских писаний Ветхого Завета, встречается это имя (особенно в

формулировках типа: Посему говорит Господь..., Я Господь, Бог твой..., и т.п.).

Называя Иисуса Христа «Господом», мы исповедуем что Лицо, Которое говорило в Старом Завете с патриархами Авраамом, Исааком и Иаковом, Которое провело евреев через пустыню, Которое дало Моисею закон, Которое говорило с пророками, является никем другим как Словом Божиим (Логосом), Которое в конкретный исторический момент воплотилось, и объединилось с человеческой природой, а именно Иисусом Христом.

Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым, говорит Апостол Павел (1Кор. 12, 3). Другими словами, то, что мы говорим «Господи Иисусе Христе», и верим в это, доказывает, что мы уже находимся под влиянием Святого Духа, в то время как тот, кто не признает, что Бог воплотился, что Он истинно стал человеком, что Христос был и истинным человеком и истинным Богом, то есть Богочеловеком, не имеет ничего общего со Святым Духом. Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста (1Ин. 4, 3). Итак, через слова молитвы, мы признаем, что есть Истинный, Личностный Бог, вне и за пределами нас. У этого Личностного Бога мы просим милости, адресуя Ему прошение «помилуй мя». Старец говорил мне: «Милосердие содержит в себе все: и любовь, и прощение, и исцеление, и покаяние. Все укладывается в слово милость». Действительно, милость Божья является той, что все исполняет: покаяние, очищение от страстей, просветление ума и, в конечном счете, обожение. Единственный, кто нас спасает, так это Христос – единственный спаситель человечества, а не йогические методы или наши умственные усилия. Восстановление извращенной грехом человеческой природы, по силе только Христу, Его силе, именно потому, что Он Бог, с одной стороны, и потому что Он через воплощение, присвоил Себе человеческую природу, с другой стороны. Это и является тем, зачем Он пришел на землю: чтобы вновь открыть нам путь к вечной жизни.

Что же касается йогов, они повторяют определенный ряд мантр, для призыва Шивы, Кришны, Рама, Кали, Вишну, и других божеств индуистского пантеона. Однако новичкам, которые еще не «готовы» поклоняться и служить идолам, они говорят что благодеяния, вытекающие из повторения мантры, связаны с некоторыми типами «волн», которые производят высказывания этих слогов, с некоторыми ментальными вибрациями, которые возбуждают некие «центры» внутри человека. Таким образом, они предоставляют им своего рода механистическое объяснение, основанное на принципе, похожему на явление резонанса в физике. Так, например, автобус проезжает перед домом, а звуковые волны, которые он производит, делают так что окна, выходящие на улицу резонируют и вибрируют. Но, конечно, вопрос о реальном существовании подобных «центров» и «ментальных вибраций» остается строго вопросом веры.

С другой стороны, тем, кто склонны легче принять психологические объяснения, йоги говорят, что таким образом, через самовнушение, они «самопрограммируют» себя, гармонизируя свою психику с определенными положительными ментальными моделями.

Ну, и наконец, тем, кто уже поверил, что существуют и другие боги кроме Христа, говорят, что они получают «благословение» призываемого посредством мантры божества.

Все эти объяснения находятся на огромном расстоянии от христианской истины. Те, кто пытаются спрятать или пытаются свести к минимуму это расстояние, делают это ради того, чтобы вербовать прозелитов из среды глубоко невежественных христиан.

Итак, кто же прячется за такими именами как Кришна, Рама, Шива? Кого мы на самом деле приглашаем вселиться в нашу душу? Это является главной ставкой в этой проблеме.

Все боги народов – идолы, учит Бог устами святого пророка Давида (Пс. 95, 5). Итак, повторение мантр, открывает двери души для демонов. Теряя таким образом покров и защиту благодати Христа – Который сказал Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исх. 20, 2–3),

человек постепенно подвергается влиянию дьявола, который, найдя благоприятную почву, начинает вызывать у него различные виды изображений и фантазий, с целью ввести его как можно глубже в заблуждение и совершенно уничтожить.

Еще одним ключевым элементом, который категорически отличает индугов от православных христиан, является восприятие и способ отношения к практике мантры, соответственно к молитве.

Я помню один разговор, который был у меня в Индии с Ниранджаном, который был тогда лидером центрального ашрама из Монгира, а сегодня является абсолютным преемником гуру Сатьянанды, то есть лидером движения на всей планете, под новым именем Ниранджананда.

Он предложил мне начать практиковать некоторые «мощные» методы йоги.

– Хорошо, спросил я его, а со страстями человека – жадностью власти, сребролюбием, тщеславием, эгоизмом – что происходит? О них мы не заботимся?

– Они исчезают, практикуя данные методы.

– Как, они исчезают сами собой? удивился я.

– Да, они автоматически исчезают по мере того как ты практикуешься.

Я был более чем заинтригован. Как возможно, чтобы некие телесные упражнения определяли исчезновение некоторых душевных состояний, которые кто-то взял на себя посредством целого ряда сознательных выборов? Однако индугов навязчиво настаивают на «методе», или на «технике». Если кто-то знаком и применяет так называемые «скрытые методы», ему автоматически гарантируют результат. Словно человек, является механизмом, который прогрессирует по простому нажатию кнопки. Это механическое восприятие, радикально недооценивает человека, лишая его своего самого драгоценного дара: свободной воли, самостоятельности своих намерений. Человеческая личность, не может быть сведена к сфере механических рефлексов какой-нибудь машины.

Православие же, наоборот, признает и абсолютно уважает свободу и самоопределение человека, как один из его

божественных даров. Поэтому, в православии, человеку помогают познать себя и усовершенствовать себя как свободную личность. Именно потому, что существует свободная воля, человеческие реакции непредсказуемы и не подлежат ряду законов. Это и является причиной того, почему православие слишком мало обеспокоено техническими предписаниями. Его учение обращено к человеческому сердцу, к его самой интимной структуре, и должно быть принято в полном сознании и свободно.

Истинный духовный прогресс обязательно основывается на более глубоком познании Бога и себя, в условиях полной свободы, без каких-либо душевных ограничений, обманов и насилия. Последние, не имеют ничего общего с благородством Христа, Который зовет только тех, *кто хочет идти за Мною...*

Техники и методы свойственны роботам, а не свободным лицам. Духовный рост является результатом частного, свободного и сознательного выбора, этического и значимого характера. Он является результатом позиции, которую человек решает принять по отношению к себе, по отношению к ближним, по отношению к Богу. Он является результатом правильного использования нравственной свободы, которая есть у каждого человека.

Как может кто-то стать лучше, с моральной точки зрения, механически выполняя некие физические упражнения или применяя некоторые техники дыхания?!

Старец Порфирий, желая подчеркнуть чудовищность подобного понятия, взял попугая и научил его говорить молитву. Действительно, после этого можно было услышать, как птица механически повторяла: «Господи, помилуй!».

– Смотри, и попугай может говорить молитву! Что это значит? Что он молится? – Риторически спрашивал старец, пытаясь подчеркнуть, что не может быть молитвы без участия сознания.

Я кратко указал на эти различия, чтобы удалить всякую двусмысленность в отношении учения Церкви. Православие является живой и устойчивой традицией, чья истина сохранится до скончания веков, независимо от человеческой воли, как Сам

Христос Бог убеждает нас: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Церковь будет существовать вечно, и Она имеет власть давать жизнь любому, кто приближается к Ней с искренним сердцем. Если кто-то действительно этого желает, Церковь предоставляет ему все необходимые средства, чтобы он смог освятиться.

Божественное причастие

И се, Я с вами во все дни до скончания века.

(Мф. 28, 20)

Отец Паисий пытался оставаться неизвестным. Он не искал славы, не стремился привлекать последователей и учеников. Для тех кто к нему приближался, он делал все от него зависящее, чтобы направить их к Христу. Однако, он избегал чрезмерной привязанности своих учеников к своей персоне, всегда подчеркивая что Христос есть Бог, что Христос есть Все, и что сам он является лишь простым учеником Христа. Эта настойчивость старца, оказалась для меня очень полезной в самом начале, когда я находился под влиянием индуизма. Как известно, каждый гуру проповедует себя Богом, утверждая, что он является воплощением «Верховного Бога», или, по крайней мере, какого-нибудь другого божества из индуистского пантеона.

Был период, когда я сильно беспокоился, спрашивая себя: «Хорошо, старец Паисий святой, и может делать другим духовные дары, но разве любой толстый приходской священник имеет духовную силу? Разве он способен передавать духовные дары? Какую связь имеют подобные священники с Христом?». Я был склонен смотреть на многих священников с сомнением и подозрением.

Итак, однажды, во время Божественной Литургии, когда я собирался причаститься Божественных Тайн, со мной произошло нечто неожиданное. Как только получил Святое Причастие, я почувствовал внутри себя Самого Христа. Он полностью охватил все мое тело, душу, все мое существо. Он соединился со мной более крепко и более интимно, чем это происходит в любой другой возможной связи между двумя людьми. Его кровь стала одним с моей кровью, а Его плоть, стало одним с моим телом. Люди всегда остаются отделенными, по крайней мере, на уровне эпидермиса; даже беременные женщины имеют отдельное тело от тела эмбриона. Однако Христос соединился с моим телом в прямом смысле этого слова. Даже руки, ноги, глаза, все мои части тела были

Христом. Он наполнил меня полностью. Его мир изливался во мне. Моя душа, глубоко тронутая и счастлива Его присутствию, вздрагивала от удивления: как такое возможно? После стольких веков! После стольких грехов! Что это было за божественное благоволение? Осмелюсь утверждать, что на короткое время, я действительно стал богоносцем. Я носил внутри себя Христа, Бога, Который пребывал в моем разуме, в моей душе, даже в моем теле, по-настоящему, интенсивно, как чрезвычайно живое присутствие.

Как это произошло? Только Бог знает. То, что я узнал из личного опыта, так это то, что подобные вещи были, есть и будут возможными всегда, по милости Божией. Это сказал Христос 2000 лет назад: Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6, 56). И опять: Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день (Ин. 6, 53–54).

Что же касается нас, то Христос беспокоится о нашем последнем дне, о нашей вечной жизни. Он любит нас так сильно, что хочет, чтобы мы жили с Ним вечно как боги по благодати. Он называет нас Своими друзьями, Своими братьями, и предает Себя нам в дар на каждой Божественной Литургии.

Это духовное событие заставило меня глубоко осознать то, чему веками нас учит Православная Церковь.

Своим воскресением Христос навсегда открыл путь к обожению всем поколениям которые были, которые есть и которые будут в будущем до конца света. Церковь, которую основал Христос в Пятидесятницу, и которая остается живой до скончания веков, сохраняет открытым этот путь к вечной жизни. Христос есть глава Церкви, источник Её жизни, центр служения и Церковных Таинств.

Христос оставил после Себя святых людей – апостолов, которые составили Церковь в день Пятидесятницы через сошествие Святого Духа.

Служителями Таинств Господа Иисуса Христа являются люди, которые получили специальное посвящение для этого, путем рукоположения. Это церковные священники. Благодать священства передается через рукоположение из поколения в поколение, непрерывно, от святых апостолов до сегодняшнего дня.

Священник может совершать Церковные Таинства и не являясь святым. Однако тот, кто не был рукоположен, не может совершать эти службы, даже если он будет святым. Отец Паисий, например, не мог совершать Христовых Таинств, несмотря на то, что он мог совершать тысячи чудес. Он тоже склонял свою святую голову под епитрахилью духовника в Таинстве Исповеди, а затем с нетерпением ждал священника, который должен был совершать Божественную Литургию, чтобы тот причастил его.

Старцу всегда было необходимо испить Божественной благодати из Таинств Церкви, чтобы иметь возможность продвигаться вперед в духовной жизни и исполниться Божьими дарами и благословениями. Он был одним из самых послушных сыновей Церкви, и поэтому Христос проявил через него Свое провидение и силу, оснастив его добродетелями святости.

Дивен Бог во Святых своих (Пс. 67, 36).

Христианские таинства и магические действия

Как тот, кто испытал сполна на протяжении жизни обе эти вещи, могу принести собственное свидетельство, что между Христовыми Таинствами, с одной стороны, и магическими действиями, с другой, нет ни малейшей связи. Первые, совершаются силой Христа, последние же являются вещами либо совершенно дьявольского происхождения, либо результатом смешения обмана и дьявольских козней. Первые совершаются только при сознательном и свободном участии, последние же совершаются либо путем обмана, либо путем давления на человека.

Чтобы Христос проявлял Свою силу, через Свои Божественные Таинства, человек должен этого желать, а также тщательно и старательно духовно к этому подготовиться; то есть, активно и сознательно в этом участвовать. В магических практиках, наоборот, вводится в заблуждение и нарушается свободная воля человека. Колдуны либо обманывают своих жертв, пытаясь выдать черное за белое и зло за добро, либо прибегают, работая совместно с демонами, к душевному, психологическому, а иногда даже физическому принуждению, чтобы заставить их принять участие в магических ритуалах. Существует небольшое количество людей, которые извратились настолько, что добровольно и сознательно стали слугами демонов.

В магических действиях, которые выполняют различные индуистские посвященные, часто происходит и так, что жертвы подчиняются им и против своей воли. Демоны автоматически, с огромной силой, влияют на подобных людей, так как они дали дьяволу власть над своими душами через свою жизнь полную грехов и пороков, которые чаще всего они даже не осознавали как таковыми.

Церковные Таинства, наоборот, предполагают свободное, осознанное и ответственное участие человека. Те, кто приближается к этим Таинствам по привычке или случайно, без глубокого осознания, без личного участия при помощи аскезы,

молитвы и покаяния, не понимают ничего из искупительной жертвы Христа, и не могут получить реальную духовную пользу. Я помню, как один раз, старца Паисия посетил мирянин, который глупо гордился тем, что очень часто причащался, два-три раза в неделю, считая, что через это он автоматически освятился. Таким образом, он пал в прелесть из-за своей огромной гордости. Старец сказал ему: « Слушай внимательно! Не настолько важно как часто кто-нибудь причащается, насколько важно то, как он себя к этому готовит, и насколько долго сохраняет в себе Христа после причастия. Если бы человек так просто освящался, тогда все священники, которые причащаются в течение недели и в каждое воскресенье были бы уже святыми!».

Соединение человека с Богом совершается только тогда, когда сам человек проявляет свои желание и согласие, прилагая усилия к покаянию в зависимости от своей добросовестности. Тогда Бог приблизится к тому, кто раскаивается искренне, открываясь ему таким образом и в такой степени, которые являются наиболее подходящими для его духовного развития на данный момент.

Часть шестая – Я мыслю, следовательно, я существую

Социальные последствия вероучения в индуизме и христианстве

Среди практикующих йогу и поклонников восточных концепций существует широко распространенная тенденция создавать вокруг всего, связанного с Индией (религии, культуры, цивилизации – доходя даже до одежды и гастрономии) увлекательный миф. Это является естественным следствием отсутствия каких-либо контактов с реальностью Индии и во многом объясняет неспособность воспринимать и оценивать тамошнюю ситуацию.

Очень многие индуистские «духовные мастера» имеют обычай организовывать на территории Индии небольшие путешествия, предназначенные их европейским ученикам. Очень дорогостоящие финансово по сравнению с уровнем жизни в стране, эти путешествия имеют очень малое количество тщательно выбранных посещаемых мест (которые часто ограничиваются посещением главного ашрама движения) с целью искусственно вызвать более приукрашенный и легко «продаваемый» образ об индийских реальностях. Практически они действуют в соответствии со всеми законами маркетинга и рекламы.

Стали известными такие громкие дела, как дело гуру Махариши Махеш Йоги, который не постыдился официально объявить правительствам западных стран предложения по решению основных социальных проблем, утверждая, что в своей бесконечной мудрости он создал план, который позволит создать рай на земле.

Удивительно, однако, что всем этим «великим просвещенным», «мудрецам», «богам» и «полубогам» не удалось решить ни одной из этих проблем в своей собственной стране. Индия и сегодня находится в невообразимой нищете, голоде и несчастье. В городах тротуар является домом для тысяч семей. Там они готовят, там едят, там справляют свои нужды, там спят – на мешковине. Ночью тротуары настолько

переполнены человеческими телами, что движение пешеходов может осуществляться только по проезжей части!

Часто происходит и так, что родители калечат собственных детей, вырывая им из суставов руки и ноги, чтобы таким образом вызвать сострадание у прохожих и иметь возможность прожить всю жизнь попрошайничеством.

Международные организации выявили и зафиксировали до настоящего момента 44 миллиона детей в возрасте до 14 лет, которые работают в печах для обжига кирпича, в строительстве, в шахтах, или участвуют в других видах деятельности с высокой степенью риска и трудностей. Из них 10 миллионов были проданы в рабство на всю жизнь своими семьями, чтобы оплатить долги физическим лицам.

Международный Союз Борьбы с Рабством обнаружил в Индии 16 рынков для секс-рабынь, то есть настоящие мобильные ярмарки плоти, на которых собираются «владельцы» и выбирают себе девушек для занятия проституцией. Вот всего лишь один случай, который рассказали сами международные исследователи:

«Сонали 8 лет. Её лицо в макияже, губы сильно накрашены помадой. Длинные серьги свисают с её ушей. Она тихо стоит в салоне одного из домов терпимости в Бомбей (Мумбаи). У клиента просят 40 долларов, так как товар молодой и свежий. Сонали находится здесь не по своей воле или выбору, поэтому она принимает всех клиентов, наложенных матроной. Отец продал её одному посреднику за 400 долларов, и теперь она предлагает свое тело, чтобы заработать деньги, которыми сможет выкупить свою свободу. По статистике, Сонали умрет через несколько лет, вследствие какой-нибудь болезни или физической травмы».

Катастрофа индийского народа превосходит всякое воображение. Люди живут как животные, и умирают как животные, а их тела выбрасываются в Ганг. Я видел много мертвых человеческих трупов, плавающих в Ганге вместе с трупами животных, что совсем никого не впечатляло. В Индии человеческая жизнь почти ничего не стоит. Кроме того,

существует так много бедных людей, что огромная смертность рассматривается как почти удобная ситуация.

Социальная катастрофа, которую переживает Индия, не является ни результатом случайности, ни воли Божьей, как этому учат брахманы. Она является результатом принятия и применения на практике индуистских религиозных предписаний, которые являются самым порочным, злоупотребляющим, деспотическим и бесчеловечным апартеидом: кастовая система, которая остается в силе в течение более 2000 тысяч лет.

Тем более странным парадоксом является встреча с западной молодежью, воодушевленной политическими и социальными ультралиберальными концепциями – хиппи, анархистов, феминисток – поддерживающих и даже принимающих индуизм! Очевидно, что люди не осознали даже социальных последствий индуизма.

Итак, предполагается, что где-то между 200 г. до Христа и 200 г. после Христа кастовая система была разработана и представлена в специальном кодексе мифическим персонажем Ману. Хотя Веды считаются источником закона (дхарма), на самом деле именно законы Ману предписывают организацию индийской жизни до сегодняшнего дня. Там существует целая правовая система, объединяющая уголовное право, семейное право, обязательственное право, реальное право и процедурные правила.

Индийцы делятся на четыре основные касты. Самую высшую касту составляют брахманы (священнослужители). Следующая за ней каста является кастой воинов (кшатрии), дворянства (благородных) и владельцев (хозяев). Третья каста состоит из свободных людей (вайшьи), купцов и людей различных профессиональных категорий. Четвертую касту составляют служащие (шудры). Люди, которые не принадлежали какой-либо из этих каст (неприкасаемые), считались париями и были обречены жить на окраине деревни; им было запрещено владеть чем-либо, кроме домашних сосудов, собак и ослов; в том числе им было запрещено даже стирать в общем деревенском колодце.

Члены четвертой касты имели почти такой же статус, как и парии. Их миссия состояла в том, чтобы служить членам высших каст. Доступ к культуре был для них ограничен до такой степени, что они не имели права даже слушать чтение из книг. Если брахман действительно этого желал, он мог взять себе женщину из этой касты, но только как четвертую жену. Как следствие, со временем появились многие подразделения каст, которые достигли сегодня около 3000 разветвлений.

В третью касту входят, например, земледельцы, металлурги, плотники, парикмахеры, артисты. Все они обязаны вести себя снисходительно и послушно по отношению к членам высших каст, им также строго запрещены любые попытки социального восхождения.

Задача второй касты, воинов и благородных людей, состоит в том, чтобы вести войны, обеспечивать защиту страны и политической системы, собирать дань и налоги и т.д. и т.п.

Наконец, брахманы являются теми, кто учит народ, проводит религиозные служения, приносит жертвы богам и принимает пожертвования для храма. Они пользуются приоритетом даже перед царем и его сыновьями. Брахман, даже если он является ребенком, считается выше, чем воин или благородный человек. Если он совершает преступление, его приговаривают не к смертной казни, а к изгнанию. Величайшим грехом считается убийство брахмана. Этот грех невозможно искупить ничем другим, как только смертью убийцы. Однако же автору преступления придется потерпеть и духовное наказание, перевоплотившись в животное. Если человек умирает, не имея потомства, все его имущество автоматически переходит в собственность брахманов. Также если брахман находит сокровища, оно становится его собственностью. Если царь находит сокровище, часть его обязательно передается брахманам.

В целом, учреждение каст, введенное брахманами, базируется на трех основных запретах:

- 1) Запрещен брак с лицом, принадлежащим к другой касте
- 2) Запрещены любые контакты с людьми, принадлежащими к низшим кастам. Нарушение этого запрета влечет за собой

позор и общественное осуждение.

3) Любая попытка какого-либо человека попасть в другую касту считается не только бесполезной, но и достойной осуждения, и влечет за собой наказания как в этой жизни, так и после смерти.

Вся эта репрессивная социальная структура, которая принесла столько страданий на протяжении всей истории Индии, была создана брахманами на метафизической основе индуистской религии под вдохновением «священных» текстов Вед. Поэтому кастовая система не считается естественным последствием какого-либо социального либо биологического (такого, как расовое превосходство) явления. Она просто связана с неким трансцендентальным порядком, вытекающая из самого индуистского мировоззрения. Её основой является метафизический закон дхармы, из которого проявляется необходимость человека строго соответствовать ритму, порядку и иерархии в целом, что предполагает в том числе и принятие этой сложной ситуации социальной предопределенности.

Таким Сам Бог создал этот мир. Оппозиция по отношению к этой системе равносильна сопротивлению Самому Богу, то есть является самым тяжким грехом, который влечет за собой вечное осуждение. Здесь мы имеем дело с красноречивым образцом духовного терроризма во всем своем величии!

Западным последователям, проповедникам и поклонникам индуизма было бы полезно осознать тот факт, что в индуистской системе организации общества, которая является глубоко религиозной, они никогда не смогут интегрироваться в высшие касты. Это эксклюзивно наследственное право. Более того, их статус ниже даже, чем у пария, если строго применять древнюю индуистскую традицию. Это предписания «священных», «богодухновенных» текстов.

Вот как стал возможным в Индии застой любого социального развития и уничтожение творческих сил людей, которые вынуждены жить под знаком комплексов и фрустраций. Неизбежно сформировалась среди населения общая атмосфера пассивности и фатализма, на фоне которой невзгоды и нищета

(пауперизм) индийского общества, достигли невообразимых вершин.

Становится более уместным вопрос: если «сверхчеловеки» и «воплощенные божества», такие, как гуру Махариши, решительно скандируют (в том числе и перед мировыми правительствами), что обладают магическим рецептом, необходимым для решения всех социальных, политических, экономических, административных и прочих проблем, тогда как объяснить тот факт, что их родина находится в подобном коллапсе? Может, эта пропаганда СМИ на самом деле направлена на наивность все тех же западных последователей, которые своими взносами поддерживают очень роскошную жизнь «великих посвященных»? Кроме того, Махариши переехал в Америку, где роскошь, в которой он жил, доставшаяся ему от продажи мантр, вошла в историю на всех меридианах.

Не менее известным является случай Раджниша, «универсального наставника», который, покинув Индию очень бедным, благодаря своим усилиям «просветления» Америки и Европы достиг того, чем обладал – бесконечным количеством Роллс-Ройсов, частными самолетами и виллами во всех богатых странах мира. Он знал, как притягивать к себе таких последователей, как известная греческая певица, которая дала ему права не только над всеми доходами со своих дисков и все свое состояние, но даже и ежемесячную пенсию, которую ей предоставлял Нью-Йоркский Бродвей. Через некоторое время гуру внезапно удалил её из круга своих учеников, и она прожила в Афинах в крайней нищете, и то благодаря экономической помощи друзей, оставшаяся глубоко несчастной и с серьезной психической травмой.

Благодаря прессе и многим индивидуальным свидетельствам сегодня подробно известна «духовная деятельность», которой занимался великий гуру в своих ашрамах: он снабжал своих учеников наркотиками, гашишем, ЛСД, кокаином, а затем заставлял их заниматься оргиями в групповом сексе. Он сам сексуально овладевал любой женщиной или мужчиной, которых желал.

Деликатность любви, взаимопонимание, уважение человека были опущены постепенно до животного уровня и непристойности. Те, кто видел своих любимых физически и душевно уничтоженными, подали против него многочисленные жалобы. Однако, в конечном счете, Финансовое управление заставило его отказаться от своих «духовных проектов» и провести последние годы жизни, скрываясь от правосудия, так как он был признан виновным в уклонении от уплаты налогов. Великий гуру процветал, воруя не только из карманов своих последователей, но и у государства.

В самом разгаре тех событий спросили у другого гуру, более «серьезного», а именно у Сатьянанды, что он думает о Раджнише. Его ответ не нуждается в комментариях: «Здесь, в Индии, мы очень уважаем и чтим всех гуру!». Также в интервью от 17 мая 1984 все тот же Сатьянанда заявил: «Эти две личности, Раджниш и Махариши, предприняли исторический труд на благо человечества. Это мое мнение». Таким образом, их не просто превозносили за содеянные мерзости, но они были признаны «гуру», то есть просвещенными, святыми, духовными проводниками человечества к единению с Богом людьми.

Позиция Сатьянанды не случайна, и она не является его личным мнением. Есть такая традиция в Индии, которая передается из поколения в поколение на протяжении веков, известная под названием «тантра левой руки» (Вама Марга), практика которой сосредоточена вокруг сексуальности и состоит в организации групповых оргий, которые преследуют уничтожение личности. Сам Сатьянанда в разговорах со своими европейскими последователями подтвердил, что и его движение является верным той же традиции, которую они открывают, однако только «посвященным».

Индийцы, однако, далеко не являются исключением среди народов. И другие народы древности (греки, египтяне, ассирийцы) даже во времена Средневековья предавались оргиастическим ритуалам в честь некоторых божеств (Афродиты, Астарты, Кивели). Например, культ Афродиты был оргиастического типа, основным актом поклонения ей была проституция, организованная в «святых» местах. Поклонники

культа приносили в храм по одной монете в качестве оплаты жрице-проститутке, как об этом рассказывают Евсевий Кесарийский и Климент Александрийский. Таким же образом почитался и Дионис, бог пьянства, вина и пассивного гомосексуализма. Это то, что все еще происходит в Индии, стране, которая осталась идолопоклоннической до сегодняшнего дня, каким необычным ни казалось бы это для современного европейца, который должен быть благодарен за это двухтысячелетней христианской традиции. Однако благодаря усилиям «великих посвященных» индуистов, в настоящее время мы наблюдаем явление возрождения идолопоклонства в европейском пространстве.

Чтобы подчеркнуть социальные отголоски фундаментальных различий в мировоззрении христианства и индуизма, стоит изучить то, как христианское мышление радикально изменило в истории цивилизации общую позицию по отношению к: 1) рабству; 2) статусу женщин; 3) системе деления материального и культурного имущества между членами общества, то есть к учреждению собственности.

1) Рабство было широко распространено по всему древнему миру. Не существовало империи, государства, города, богатой семьи, которые не имели бы в подчинении рабов. Согласно римскому праву, рабы рассматривались как обычные предметы. Владелец мог их продать, насиловать, жестоко с ними обращаться или убить, ни перед кем за это не отвечая. Римские дворянки носили с собой стилет, который они использовали для наказания своих рабынь, надрезая им конечности, или даже убивая их, в зависимости от тяжести проступка.

Поляризация общества на рабов и господ было обусловлено глубоким извращением ума и души человека. «Разум, отделенный от Бога становится либо демоническим либо животным», – говорит святой Антоний Великий, основатель христианского монашества.

И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия,

злости, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонаравия..., – говорит апостол Павел (Рим. 1, 28–29).

Конечно, такое положение дел создавало и интенсивную оппозицию. Часто на протяжении веков рабы восставали, провоцируя даже длительные войны. Однако эти кровопролития никогда не приносили заметных изменений, потому что вооруженные силы государства всегда были лучше организованными и более опытными в бою, чем толпы рабов.

Христианство поразило рабство в самый корень, в душу человека. Без войн и крови. Исцелив сердца людей от страстей гордости и жадности, сначала ему удалось существенно ограничить, а спустя несколько сотен лет полностью искоренить это явление.

В этом случае имели значение учение веры и практический пример. С одной стороны, Евангелие проповедовало, что *более нет раба, ни свободного... (Гал. 3, 28)* и что *Бог не взирает на лице человека (Гал. 2, 6)*, запрещая, таким образом, дискриминацию по отношению к находящимся в неволе. С другой стороны, во время Божественной Литургии, которая является квинтэссенцией духовного служения христианства, Церковь удостоила раба точно такой же чести, как и его хозяина, заставив обоих причащаться из одной и той же чаши.

Где бы ни возвышалась христианская церковь, с властью было проповедано равенство в чести людей. Церковь боролась со способами мышления, интересами и старыми привычками, которые имели сотни и тысячи лет; однако ценою крови миллионов христианских мучеников жизнь людей была практически революционирована.

А сегодня индуистские брахманы прилагают все усилия для сохранения кастовой системы, которую они насильно ввели с древних пор. Сравнения между этими двумя типами цивилизаций бесполезны. История говорит сама за себя.

2) В древнем мире, в котором доминировали идолопоклонство и человеческие философии, положение женщин было трагическим. Даже в Афинах, известных своей демократией, свободой и культурой, учреждение рабства считалось естественным, а женщина была практически

исключена из всех общественных видах деятельности. Помимо рабынь, существовали общественные проститутки и так называемые обычные женщины. Место последних было только в доме. Женская личность была унижена до такой степени, что некоторые из мыслителей города дошли до того, что задавали себе вопрос, есть ли у женщины душа.

Церковь заняла уверенную позицию и в отношении этой дискриминации, противопоставляя ей снова учение Писания, согласно которому *нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3, 28), но перед Богом, существуют только души, личности одинаковой чести, наделенные Создателем одинаковой силой, чтобы преодолеть духовный путь к святости. Кроме того, еще с первых лет существования Церкви было много женщин, которые достигли святости, приобрели Святого Духа и Его дары, пророчествовали и совершали чудеса. Более того, Церковь почитает Пресвятую Богородицу и Приснодеву Марию как человека, достигшего самого высокого уровня святости, которого никто другой не сможет когда-либо достичь.

В другой стороны, индуизм не позволяли женщинам даже слушать учения Вед! Будда был первым, кто нарушил эту традицию. Поддавшись настояниям одной дорогой тети, он согласился принимать в качестве последователей и женщин. Это одна из причин, по которой он подвергался гонениям со стороны брахманов как еретик. Он отделился от индуизма, и в итоге основал новую религию.

На данный момент существует множество гуру, которые принимают женщин в качестве учеников. Даже если немногие из них удостоиваются чести стать гуру, сам по себе этот факт находится в явном противоречии с «богодухновенными» текстами Вед и с древней индуистской традицией, таким образом, все гуру, которые идут на подобные уступки, в глазах «ортодоксальных» индуистов являются еретиками.

Изображение образа, который принимает индийская традиция по отношению к женщине, может быть дополнена, если вспомнить древнюю традицию, введенной кодексом Ману, а именно сати, которая заключалась в священной обязанности сжигания женщины заживо в том же огне, в котором было

сожжено тело умершего мужа, наряду с его другими личными вещами. Излишне упоминать, сколько десятков миллионов несчастных женщин заплатили трагической и зловещей смертью за чудовищные доктрины представителей одиозного священничества. К сожалению, эти реалии обычно не являются предметом обсуждения даже для западных воюющих феминистских групп, которые соблазняются «экзотическими» учениями Востока. Вот к какому хаосу может привести невежество современного западного мира...

2) Острый вопрос собственности был преодолен с огромным успехом первыми христианскими общинами путем создания коммунальной собственности. Этот дух сохраняется неизменным и по сей день в православных монастырях, где не существует личной собственности, а все имущество принадлежит общине. Нет ни богатых, ни бедных, не существует людей, которые бы одевались или ели что-то лучшее, чем другие. От этого их останавливает сама христианская любовь: *возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 39)*. Человек, который питает истинную любовь к ближнему, не может принять того, чтобы обладать чем-то большим, чем его более бедный брат.

Относясь к сфере человеческих отношений, как социальные, так и экономические отношения сформулированы в соответствии со свободной волей человека. Они не являются частью тех типов отношений, которые являются навязанными, такими как естественные законы (закон всемирного тяготения, например). Как свободная личность, я в любой момент могу решить изменить свое отношение к своему рабу (например, могу его освободить) или к своей прислуге.

Когда человек не живет по воле Божьей, то есть, когда он живет противоестественно, греховным образом, тогда он душевно изменяется. Любовь к ближнему угасает, постепенно превращаясь в равнодушие, возможно даже в ненависть. Человек доходит до того, что любит только себя. Его единственной заботой становится то, как он может жить лучше, пусть даже в ущерб другим: как ему лучше питаться, как лучше одеваться, как спокойней спать, как провести свое время более

легким и приятным образом. Он не может себе представить быть лишенным чего-то, не согласен ничем делиться, не может насытиться в своем желании приобретать все новые и новые вещи, даже тогда, когда их количество намного превышает его возможности их использовать.

Как только пламя Божественной любви охватывает человека, он начинает думать и о недостатках своего ближнего, ощущая органическую потребность помочь ему. Его жгучее желание состоит в том, чтобы все люди имели все необходимое, и, когда Дух Святой осветляет его сердце, он доходит до того, что предпочитает самому ничего не иметь, если отказавшись от своих благ, он сможет помочь ближнему выжить. Поэтому, так много примеров христианских святых, которые исполненные любовью Христа, разделили все свои средства к существованию бедным, и сами стали бедняками, будучи не в состоянии смириться с мыслью, что они все еще владеют имуществом, в то время как их братья голодают в городах. Есть так же пример одного святого, который сгорая от любви к Господу, продал себя как раба и на полученные подобным образом деньги освободил другого раба. Своим примером и силой своих добродетелей он обратил затем в веру во Христа и своих хозяев, которые добровольно отказались от позора владения рабами и с невыразимым уважением попросили его стать их духовным отцом.

Вот как сила христианской любви побеждала даже настолько сильное чувство, как чувство собственности. Таким образом удалось христианской Церкви основать общины, основанные на любви к ближнему, посреди такого бесчеловечного общества, общества Римской империи. Описание образа жизни первых христиан в этих общинах являются красноречивыми и наглядными:

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к

ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. (Деян. 4, 32–35).

Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. (Деян. 2, 44–45).

В связи с этой же темой, позиция Вед в корне отличается. Коротко её можно высказать так:

Бедный является бедным, потому что в прошлых жизнях он был плохим человеком, что и привело к тому, что в настоящей жизни у него плохая карма. Точно так же богатый является богатым, потому что в прошлых жизнях он был хорошим человеком, что привело к тому, что сейчас у него хорошая карма. Другими словами, богатство или бедность неразрывно связаны с моральными и духовными качествами человека. Материальное благополучие считается доказательством того, что человек является нравственным и духовным. Итак, финансовое положение становится критерием для определения духовного и морального уровня! Эта перспектива дает социальной несправедливости двойную легитимность: этическую и духовную. Именно поэтому индусы не помогают бедным. Они проходят перед бедным равнодушно, в силу убеждения, что последние должны искупить свою карму, прожив в бедности. Итак, несправедливость, которая существует в этом мире, не является результатом человеческой жадности и зла, но является божественным законом, который необходимо сохранить. Теперь картина непосредственных последствий индуизма в социальном плане является полной.

Йога: религия или наука?

Давайте проанализируем заявление: *«Йога это не религия, а такая же наука, как и любая другая»*. Это заявление было выражено самим гуру Сатьянандой 24 апреля 1984 года в конференц-зале отеля Самария города Ханья (о. Крит), и оно содержится в книге «Учения Парамахамса Сатьянанды», том 6, ст. 148, изданной под редакцией движения гуру из Греции, Сатьянандашрам. Это точка зрения, которая часто высказывалась Сатьянандой на протяжении времени, и систематически поощряется через официальные издания его движения в Греции. Она представляет собой основной элемент того образа, который хочет создать себе движение Сатьянандашрам. Такую же точку зрения выразил и основатель трансцендентальной медитации, Махариши Махеш Йоги. При презентации учреждения, которое он назвал «Европейский Университет Исследований», он заявил: *«Здесь речь идет ни о чем ином, как только о чистой науке»*. Кроме того, стоит отметить, что все движения типа New Age продвигают себя, прячась под покровом науки.

Давайте сейчас сосредоточимся на утверждении что «йога это не религия».

«Центром» индуизма является индийский народ, а географически – страна Индия, от которой происходит и название. Сегодня, после многовековой изоляции предпринимаются постоянные усилия для того, чтобы популяризировать его на всех континентах: в Европе, Австралии, Северной и Южной Америке, Африке, в том числе и в Азиатской стороне России и Японии.

Индусы разделены на сотни ересей, или школ, расходящихся в доктринах, которые все же сохраняют как общую точку зрения признание авторитета Бхагавад-Гиты, «евангелия» индуизма. Этот текст единогласно принят в качестве «священного» и «богодухновенного».

Этот текст йоги систематически изучают и ежедневно воспевают, что является формой поклонения богу Кришне. В

ашраме Сатьянанды из Монгира каждое утро в течение одного часа культово воспевались музыкально адаптированные фрагменты из Бхагавад-Гиты.

Что такое Бхагавад-Гита? Это диалог в форме стихов, содержащий в себе все элементы теогонии, несколько сопоставимый с древней поэмой Гесиода, которая описывает рождения божества Олимпа, или с Илиадой Гомера, в которой война Трои становится предлогом многих дружб или ссор между богами и людьми.

Итак, в Гите бог Кришна открывает йогу своему другу и ученику Арджуне. Их разговор происходит непосредственно перед началом великой битвы. Воинственный король Арджуна задает вопросы, а бог (Кришна) его учит. Предоставим слово самому тексту, который является крайне показательным:

«О безгрешный, Я уже объяснял о двух путях в этом мире: для философов – йога знания, для йогов – йога деяний " (III, 3).

«Эту древнюю йогу Я возвещаю сегодня тебе, ибо ты Мой бхакт (преданный) и друг; воистину это высшая тайна» (IV, 3).

Отсюда следует, что йога не является человеческим открытием или созданием, как, например, наука. Йога является «божественным» откровением, даром, который бог Кришна, «Бог Йоги», предлагает человечеству через Арджуну. Более того, йога является одной из форм поклонения, через которую Кришна хочет быть почитаемым своими учениками. Кришна говорит:

«Но великие души, принявшие прибежище божественной природы, поклоняются Мне неизменно, познав Меня как неисчерпаемый источник всех существ.

Постоянно воспевая Мою славу, подвигающиеся, твердые в обетах, простирающиеся передо Мной, они всегда поклоняются Мне с любовью и преданностью" (IX, 13–14).

«Всегда удовлетворен, посвятил себя йоге, владеет собой, тверд в решениях, сосредоточил свой ум и разум на Мне, – такой Мой преданный очень дорог Мне" (XII, 14).

«И кто изучает эту священную беседу, тот поклоняется Мне жертвой знания, так Я считаю» (XVIII, 70).

Итак, Кришна показывает, что не только практика йоги, но и просто теоретическое её исследование считается формой поклонения ему! Излишне подчеркивать, что поклонение является чисто религиозным актом, а никак не научным. Также в Бхагавад-Гите Кришна учит о том, что йога является для него одной из форм жертвоприношения. Нет необходимости настаивать и на «научном» характере жертвоприношения. Давайте проследим за текстом:

«Некоторые также приносят в жертву все действия чувств и деятельность жизненных сил на огне самообуздания, зажженном знанием.

Другие предлагают жертву богатства, жертву подвижничества, жертву йоги, а иные, самообузданные, твердые в обетах – жертву знания и изучения Вед» (IV, 27–28).

В других стихах бог Кришна провозглашает себя Божеством, которое создало космос. Провозглашает, что он является центром и целью, вокруг которой вращаются и на который направлены все элементы индуистской практики: «священные» писания (Веды), жертвоприношения, священный звук ОМ, упражнения йоги – все это... Кришна. Предоставим слово самому тексту:

«Я – ритуал, Я – жертвоприношение, Я – приношение предкам, Я – целительное растение, Я – мантра, Я – очищенное масло, Я – огонь, Я – подношение.

Я – Отец этой вселенной, Мать, опора, прародитель; Я – познаваемое, очищающий слог ОМ. Я также Риг, Сама и Яджур Веды.

Я – цель, хранитель, Владыка, свидетель, обитель, прибежище, друг, начало и исчезновение, основа, сокровищница и непреходящее семя.

Я даю тепло, Я удерживаю и посылаю дождь, Я – бессмертие и смерть, Я – бытие и небытие, о Арджуна» (IX, 16–19).

Наконец, посмотрим, что же является мотивацией к практике йоги, и в то же время, какая её конечная цель:

»Размышляй обо Мне, будь предан Мне, жертвуй Мне и поклоняйся Мне. И ты непременно придешь ко Мне; Я обещаю тебе это, ибо ты Мой дорогой друг" (XVIII, 65).

Итак, целью и концом упражнений йоги, является объединение с богом Кришной, с изобретателем, создателем и учителем йоги! (кстати, это и означает слово «йога» – единение с Богом). Это то, чему учит сам «Господь» Кришна (или тот, кто за ним скрывается) и «священная книга» Бхагавад-Гита!

Выводы

Йога, философия, на которой она основывается и от которой берут начало все её практики, основывается на множестве фундаментально религиозных понятиях:

- существование и бессмертие души;
- метемпсихоз или реинкарнация;
- закон кармы, который постулирует вознаграждение за плохие или добрые дела человека на протяжении нескольких последовательных жизней;
- существование Бога, который направляет людей к Себе.

Однако гуру владеют искусством извращения слов и изменения истинных значений. Их рассуждение очень простое: *«на западе, люди доверяют науке, так что было бы полезно, скрыться под видом науки».*

«Гармоничная жизнь» или техника обмана?

Одним из руководящих принципов индуистского прозелитизма в христианском пространстве, является создание и поддержание путаницы в умах людей. Таким образом, ставится под угрозу сама возможность критического мышления человека, чтобы сделать его гораздо более легко победимым. В инструментарий этой миссионерской стратегии, входит также практика замены содержания слов. Давайте прибегнем к наводящему примеру: слову «Христос». Смысл этого слова для христианской цивилизации следующий: конкретное историческое лицо, которое проповедовало в регионе Палестины (сегодняшний Израиль) примерно 2000 лет назад; как Сын Божий, проповедовал целый ряд истин веры, приобретая многих последователей и основав Церковь. Когда христианин говорит «Я молюсь Христу», он понимает что обращается к конкретной, уникальной личности, в которую верит и которую исповедует, как воплощение Второго Лица Святой Троицы.

Вот пример извращения смысла этого понятия:

Гуру, которые входят в контакт с христианским миром, дошли до того, что утверждают, что слово «Христос» означает более высокий уровень человеческого сознания, то есть любой человек может духовно развиваться до той степени, которая является эквивалентной присоединению к этому плану, и тем самым он тоже становится Христом! Таким образом, когда восточный учитель говорит «Я молюсь Христу», он подразумевает, что стремится достичь этот высший уровень сознания и стать, пусть даже на короткое время, Христом.

Очевидно, что между этим понятием «Христа» и Евангельским Христом невозможно установить ни малейшего сходства. Но об этом не только умалчивают, но также упрямо утверждается совершенно противоположное. Зачем прибегают индуистские учителя к такому трюку? Объяснение очень простое: потому что в стране с крепкой христианской традицией, тем более в православной, им было бы значительно труднее убедить людей в том, что такие персонажи, как Индра, Кали,

Шива, Вишну, Кришна или Брахман являются... богами! Даже непрктикующий и крайне невежественный христианин вначале не захочет поклоняться тысячам идолопоклонническим божествам индуистского пантеона. То, что от него требуется, является слишком экзотическим и незнакомым. Поэтому пропагандисты восточных учений вынуждены прибегать к тактике окольного и постепенного пути. Они скрываются за знакомыми для нас масками. Они будут говорить нам о «прикладной психологии». Предложат нам «правильное питание». Будут старательно приглашать нас на «гимнастические упражнения» («йога для здоровья и красоты»). Будут рекомендовать «методы» и «техники» для борьбы с тревогой, нервозностью, стрессом и страхами. На конференциях и семинарах будут предлагать способы решений любых проблем, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, в том числе проблемы одиночества.

Таким образом, мало-помалу они превратят нас в своих учеников, убедят нас принять индийские образ жизни и мышления, будут нас экономически эксплуатировать, взимая с нас ежемесячные взносы или, по крайней мере, плату за «мудрость», которая раздается на организованных ими конференциях, и в итоге они полностью ознакомят нас с индуизмом. На самом деле, это и есть их основная ставка и главная цель. Потому что эти люди не являются ни философами, ни вещателями науки, ни психологами, ни врачами. Эти люди являются индуистами, миссионерами экзотического идолопоклонства. Более того, они проповедуют и себя в качестве богов.

Давайте вспомним Саи Баба, индийского гуру, который представляет себя как Бога, несравненно высшего, чем Будда, Мухаммед или Христос. Вот что говорит о себе Саи Баба: «Глупцы не узнают меня, когда я живу в человеческом теле! Игнорируют мою превосходящую природу, так как я являюсь Всевышним Господом всех существ...» (извлечено из журнала движения Сатья Саи Баба, «Верховный Мир – Прашанти Вахини», Афины 1997 г., ст. 5). Лидер движения Гармоничная Жизнь в Греции американец Боб Назими, обращаясь к

некоторым продвинутым ученикам, сказал о Саи Баба: «Он присутствует везде, всеведущий и всемогущий Бог, который всегда находится вместе с нами, во все время и во всяком месте» (Б. Назими, «Пожалуйста, Баба, услышь меня», ст.

1, Статьи из газет и журналов, Изд. II-е, Илиантос).

Все гуру обладают одной и той же демонической гордостью. Бабаджи был «учителем учителей» и «Богом во плоти». В 1984 году один из его учеников стал... Христом! Он служил даже «Тайную вечерю» в своем ашраме, а затем ушел, и больше его никто более не видел. Не выраженным заключением было то, что Бабаджи был кем-то выше Христа...

Махараджи (Махараджа) представлял себя как нового «Мессию», «Христом современной эпохи», «Господом всех йогов», «Высшим и всеми почитаемым духом», без которого «все бы разрушилось».

Сатьянанда сказал, что гуру превышает Бога. Раджниш явно подтвердил то же утверждение. Они и после смерти получают поклонение от своих учеников. Список таких персонажей может продолжаться до бесконечности.

Что еще можно к этому добавить? На протяжении веков все великие христианские подвижники говорили, что гордость приводит к безумию. Она вырывает человека из реальности в этой жизни и предопределяет ему духовную смерть в вечности. *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6).*

Следование по пути подобных «наставников» предполагает принятие крупнейших и серьезнейших рисков. Конечно, все начинается постепенно, с поверхностных или с меньшей степенью значимости элементов (питание, гимнастические упражнения) для достижения более важных (психологии, поведения, самоанализа) и, в итоге, для достижения вопросов о вере (воскресение или метемпсихоз, Церковь или ашрам, Христос или Саи Баба), где речь идет о самом человеке, а не просто о каком-нибудь образе из его жизни. Наконец, человек серьезно ставит под угрозу, возможно необратимо, как нынешнюю преходящую жизнь, так и свою участь в вечности. Потому что целью и назначением человека является жизнь

вечная! Ничего менее! Либо он её обретет в Иисусе Христе, либо потеряет, став добычей соблазнительной лжи. Но давайте услышим Истинного Христа говорящего через Евангелие:

– Иисус сказал ей: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек (Ин. 11, 25–26).*

– Опять говорил Иисус к народу и сказал им: *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8, 12).*

– Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). – Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16, 16).

Чтобы защитить и удержать нас от прельщения, Христос предупреждает нас за 2000 лет, что в мире появятся коварные люди, которые будут называть себя «Христами» и даже будут творить дьявольские чудеса с целью обмануть, в том числе и избранных:

Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят... Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мф. 24, 4, 5, 23–24).

В то же время, Христос подбадривает всех, кто искренне, с чистым сердцем ищет Его, уверяя их: познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 32). Он обещал помочь всем людям, которые жаждут этой истины: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф. 7, 7–8).*

Воскресение или реинкарнация?

Верующий в Меня имеет жизнь вечную... и Я воскрешу его в последний день... Я есмь воскресение и жизнь... Иисус Христос (Ин. 6, 47; 6, 54; 11, 25)

Теория реинкарнации была принята многими древними народами. Силой христианской правды это заблуждение перестало тиранить жизни людей во многих частях света.

Однако в настоящее время предпринимаются постоянные усилия, с целью её «передачи» западному менталитету.

Согласно этой теории, этот мир является школой, которую душа проходит многократно. Она каждый раз возрождается в новом теле, будь оно мужским, женским, животным, или даже в «каркасе» любого из видов растительного мира. Условия нового рождения зависят от фактов из предыдущей жизни. Таким образом, если кто-то прожил жизнь, исполненную злых поступков, когда родится заново, такой человек будет бедным, или животным, или даже каким-либо растением.

Однако индийские гуру тщательно скрывают от своих учеников тот факт, что согласно кодексу, известным как Законы Ману, почтенной книге индуистской традиции, которая преобразует учение Вед в социальные законы, более вероятно, что кто-то перевоплотится в животное или в демоническое существо, чем в человека. Книга предлагает для более четкого понимания и следующую притчу: одна черепаха живет в глубинах моря и вытаскивает голову на поверхность раз в сто лет. Где-то на поверхности воды плывет круг. Насколько велика вероятность, что черепаха вытащит в какой-то момент свою голову на поверхность именно через этот круг, настолько же вероятно, что кто-нибудь перевоплотится после своей смерти в человеческое тело.

Так вот, это убеждение принимают многие движения типа New Age, которые хотят в то же время представить себя в качестве науки! «Наука йога» – стала навязчивой фразой распространенной йогами. С другой стороны, в зависимости от обстоятельств, те же йоги решительно скандируют: «И

христиане, как и мы, верят что...», или «Знаете, что Христос был великим йогом...», или «между нами и христианами нет никаких существенных различий...». Таким образом, они коварно выращивают наиболее яркие противоречия, чтобы соблазнить игнорирующих науку, а также игнорирующих христианство.

Стоит отметить и тот факт, что теория метемпсихоза не существовала с самого начала в традиционном индийском мышлении. Как показывает Д.К. Велисаропулос в «Истории индийской философии», «Идея реинкарнации (сансара) не была известна арийцам. Она вошла в индийскую религию и философию для того, чтобы мораль приобрела вопрос, который нес бы груз ответственности за свои дела после смерти. Термины *возрождение* или *реинкарнация*, которые выражают одно и то же, несколько вводят в заблуждение. Как мы позже увидим в анализе шести философских систем (даршанов), то, что перевоплощается, не является эмпирической душой, но очень тонким и неопределенным веществом, которое находится между атманом, эмпирической душой и телом. Действительно, эмпирическая душа не перевоплощается, так как она является совокупностью всех сознательных состояний. Ни атман (сущность эго), не может перевоплощаться, так как будучи абсолютным, не подпадает под действие кармы, моральной ответственности. Перед этой трудностью, систематическая индийская философия изобрела тонкую материю, эфирное тело, которое спасает ум из этого тупика абсурда, однако, не сделав ее, таким образом, более убедительной».

Точка зрения Церкви принципиально иная.

Созданный Троицей и Личностным Богом, человек имеет начало, но не имеет конца.

Он рождается в определенный момент времени, для того чтобы жить вечно. В этом мире он будет жить только один раз. После смерти каждую душу судит Бог, и, в зависимости от её дел, она либо приобретет Рай, либо нет. На протяжении этой жизни, Бог дает человеку очень много возможностей для того, чтобы он стал достойным вечного блаженства.

Обращаясь однажды к группе молодых людей, старец Паисий сказал им: «Вы поняли, что мы пришли сюда, для того

чтобы сдавать экзамены? Чтобы построить нашу духовную основу, чтобы получить Рай. Сейчас и только сейчас, ибо в сентябре пересдач не будет!».

В другой раз, когда я спросил его о реинкарнации, он ответил: «Будь внимателен! Это самая большая ловушка дьявола. Человек думает, что не имеет значения, что он не добьется Рая в этой жизни, так как сможет заслужить его в другой. Таким образом, он расслабляется во всех отношениях и духовно истощается. Но дьявол очень хорошо знает, что следующего раза не существует. Именно поэтому он и заманивает людей в эту страшную ловушку». Затем он посмотрел на меня и сказал: «Обязательно напиши об этом!».

Это именно то, что проповедуют Писания. Апостол Павел говорит: ... и как человекам положено однажды умереть, а потом суд (Евр. 9, 27). Господь Иисус Христос будет судить всех людей. Он сам говорит о Себе в Евангелии таким образом: Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 31–41).

Еще одно огромное отличие определяется по существу духовных целей, которые преследуют эти две религии. Индуисты верят в то, что когда человек достигает совершенства, он теряет свою сущность, полностью идентифицируясь с Брахманом – образом абсолютного безличного бога. Таким образом, человеческое существование прекращается, расплываясь в океане безличного божества. Поэтому он никогда не родится заново, так как его больше не существует.

Христиане верят в совершенно противоположное. Человеческая личность существует вечно, она никогда не узнает своего конца. В этой жизни человек сознательно начинает личное отношение с Личностным Богом, отношение, которое сохранится в будущем. Соблюдая заповеди Христа, причащаясь Его Телом и Кровью, человек онтологически соединяется с Богом, становится Богом по благодати и таким образом навечно становится сопричастником Божественной Жизни как отдельная личность. Христианское совершенство состоит в достижении этого личного общения с Богом. Это является призванием человека в вечности.

Итак, это еще раз показывает, что необоснованные заявления об утверждаемых «духовных сходствах» между христианством и индуизмом предназначены исключительно для вербовки той массы так называемых христиан, которые не владеют даже элементарными знаниями о содержании учения Христа. К подобным людям обращены следующие слова Писания:

– *Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына (2Ин. 1, 9).*

– *Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире (1Ин. 4, 1).*

Влияние йоги на тело и разум

В наше время система йоги представлена как панацея от почти всех проблем, с которыми сталкивается человечество. Часто можно услышать рекламные лозунги типа:

«Занимайтесь йогой для здоровья и красоты!». Сначала кто-то действительно может почувствовать состояние благополучия и восстановления. Ему сразу же советуют приписать это улучшение определенным «скрытым силам», которые были активизированы посредством йогических асан. Однако с таким же успехом это хорошее настроение и оживление могут быть приписаны движению, активности тела, которое «просыпается» от практически хронического сидячего образа жизни, который наложен современной социальной организацией. Кроме того, точно такие же признаки встречаются у любого человека, который начинает практиковать с некоторой регулярностью бег, плавание, футбол или любой вид гимнастики. Тем более, если данный человек отказывается от некоторых вредных привычек, таких, как курение, бессонные ночи, переедание, алкоголь и т.п.

Также следует отметить, что это утешительное чувство сопровождает человека на первом этапе практикования йогических упражнений. Впоследствии обычно появляются серьезные проблемы, которые проявляются болями в области таза, позвоночника, колен, в суставах. Асаны, эти странные позиции йоги, совершенно неестественны для человеческого тела, они обычно имитируют различные позиции животных. Сами их названия, являются показательными в этом смысле: Шалабхасана поза саранчи, Бхуджангасана поза кобры, (Кхукондасана) Падахастанасана – поза аиста, Уттхан-приштхасана поза ящерицы, и т.д. Некоторые из них являются более доступными для исполнения, другие более трудными. В любом случае, длительное пребывание в этих позах требует длительных тренировок. Со временем суставы тела расслабляются, позволяя делать некоторые неестественные искривления. Все же существует очень много людей, которые

вследствие этих упражнений страдают более легкими или более серьезными травмами. С другой стороны, этот факт признается и «священными» текстами. Упанишады, например, провозглашают что тот, кто жалуется или восстает из-за проблем, которые вызывает йога, тот не достоин заниматься йогой.

В то время, когда я усердно практиковал эти упражнения, мне довелось наблюдать в Салониках конференцию одного индийского йога. Желая любой ценой показать себя лучше остальных «духовных конкурентов», которые начинают свою «охоту» с такими заявлениями как «йога здоровье красота», он произнес одну истину: «Кто занимается йогой только для достижения здоровья и красоты, пускай лучше занимается плаванием. У него нет никаких причин заниматься йогой. Йога для тех, кто заинтересован в духовном развитии». Давайте далее рассмотрим, каким образом и какими путями, достигается с помощью йоги это духовное развитие.

Основная цель йогической гимнастики, цель асан, не является ни развитие мышечной системы, ни приобретение физической мобильности. Их цель заключается в изменении биохимического баланса человеческого организма.

Практикуя эти асаны, осуществляется постоянное давление на внутренние органы тела (сердце, печень, легкие, кишечник), но особенно на эндокринные железы (чакры, как они известны в жаргоне йогов). Это давление производит гипервозбуждение желез, что обычно вызывает их гиперактивность и, следовательно, более высокую секрецию гормонов в организм. Иногда, хотя и значительно реже, происходит обратное.

Каждая группа асан оказывает давление на определенные железы. Например, ряд определенных позиций возбуждают щитовидную железу, вызывая гиперсекрецию тироксина, который попадает в кровь и изменяет метаболизм. Этот человек становится гиперкинетическим, однако он считает это результатом некоего «поглощения энергии из высших центров вселенной», как следствие йогических техник. Таким же образом, существуют асаны, предназначенные для возбуждения надпочечников, поджелудочной железы, в том числе гипофиза –

который регулирует работу всех других желез. Медицина доказывает, что подобное состояние обобщенного гормонального расстройства вызывает серьезные нарушения в восприятии на уровне всех чувств. Эффекты являются более интенсивными, чем в случае с употреблением алкоголя или наркотиков.

В индийском ашраме Сатьянанды мой английский приятель Тони говорил мне: «Упражнения Крийя-Йоги, заставляют меня чувствовать себя так, словно я непрерывно принимаю ЛСД». Он чувствовал в себе избыток энергии, которую должен был употребить, находясь в постоянной деятельности и за счет постоянной физической активности. Бедняга не мог стоять на одном месте, что принесло ему много неприятностей.

Также упражнения йоги, направленные на длительное подавление дыхания, в большинстве случаев приводят к увеличению количества углекислого газа в крови, явление, которое по последним данным медицины, связывают с возникновением зрительных и звуковых галлюцинаций, среди которых встречаются и ощущения бестелесности, связь с существами из других миров, спонтанная материализация неких ярких объектов и т.п.

Духовно неопытному человеку очень легко впасть в заблуждение, в отсутствии критерия, основываясь на который он смог бы различить характер события, которое переживает. Является ли оно физиологического происхождения? Может это шутка, которую играют с ним чувства? Может оно психического происхождения, например, как галлюцинации психопатов, которые «слышат» голоса и имеют «видения»? Или это духовное событие? А если оно духовное, от кого оно? От Христа или от дьявола (который имеет способность принимать лик животных, света и даже ангела, как на это указывают Писание, святоотеческие писания и аскетический опыт Церкви)?

Вот что заявил Сатьянанда, говоря о техниках йоги: «вместе с этим шансом освобождения от препятствий и неприятностей, существует с другой стороны возможность, что кто-то может сойти с ума и провести остаток своих дней в психиатрическом учреждении. К сожалению, это случилось с

некоторыми людьми, которые практиковали йогу, не находясь под присмотром специалиста, или ослушались советов своих учителей» (выписка из греческого журнала «Йога», н. 15/1981, стр. 41–42). За очевидной попыткой взвалить всю ответственность на последователей, это утверждение порождает следующий вопрос: если эти упражнения являются настолько опасными, почему они так обильно рекламируются без каких-либо объяснений и предупреждений в журналах, книгах и в иллюстрированных буклетах, которые не обращают внимания ни на что другое, кроме как на их утверждаемые положительные результаты?

Я сам под влиянием похвал, которыми подобный журнал представлял эти упражнения, начал выполнять Сурия Намаскар (приветствие солнцу). Говорили, что этот метод быстро восстанавливает мобильность всех суставов и очень эффективно массирует все внутренние органы и все мышцы тела. Если кто-то чувствует себя уставшим, тот в любое время суток может восстановить свою физическую и психическую жизнеспособность, выполняя это упражнение. Прочитав, что йоги совершают эти упражнения по 12 циклов в день, я поступил точно так же. Через несколько дней я начал чувствовать, что моя грудь «кипит» и «хрипит»! Также температура моего тела постоянно повышалась. «Открылись духовные огни», подумал я в наивности своих 22 лет, глубоко пропитанный йогическим мышлением и терминологией. Однако я начал чувствовать себя все хуже и, к счастью, прекратил эти занятия. Что же произошло? Мои симптомы были обычным эффектом гормональной гиперактивации; ничего духовного не произошло, как тогда я себе это представлял. Позже я разговаривал об этом с одной свами, которой был симпатичен. Она показалась очень обеспокоенной и посоветовала мне полностью отказаться от подобного рода практик, без дальнейших объяснений.

Но вернемся к Сатьянанде, чтобы посмотреть, как он оправдывает физические и психологические травмы, которые кто-то может получить, занимаясь йогой. В продолжение текста, представленного выше, он говорит: «Не позволяйте, чтобы с

вами произошло нечто подобное. Если вы хотите следовать по пути, ведущему к истинному знанию, вы должны иметь гуру, который был бы полностью знаком с этим особым измерением сознания. Учитель должен знать его наизусть, он сам должен был достигнуть этого. Подобный гуру называется сатгуру. Зачем соглашаться на что-то меньшее?». Перед «духовной» конкуренцией других гуру, Сатьянанда косвенно предлагает себя как посвященного в тайны йоги, в состоянии без каких-либо рисков направлять заинтересованных. Однако реальность свидетельствует, что во многих случаях его ученики в страхе, разочарованные и в психически неуравновешенном состоянии покинули его. Когда я сталкивался с некоторыми свами и учителями йоги с серьезными психическими проблемами и просил объяснений такого положения дел, мне с естественностью отвечали, что гуру просто забрал у них разум, так как он являлся для них препятствием в духовной эволюции. Вот до чего могут прийти усилия оккультить истину и морально оправдывать душевное преступление.

Тот же гуру Сатьянанда рассказывает: «Многие ученики приходят и признаются мне, что у них появилось очень много сексуальных проблем с тех пор, как они занимаются Кундалини Йогой. Они чувствуют себя за это виновными. Если бы меня не было там, они бы сошли с ума. Я говорю им: Смотрите, это чисто физиологический вопрос. Пусть это происходит!» (отрывок из книги, изданной в Греции «Учения Парамаханса Сатьянанды», том VI, изд. Сентябрь 1989, ст. 397). Другими словами, серьезные нарушения в работе организма, воздействие которых является драматическим и на психологическом уровне, должны быть проигнорированы как некие «чисто физиологические» события! Хотя подобная точка зрения граничит с деменцией, она не должна шокировать. Она является рефлексом индуистского религиозного менталитета, который безумие рассматривает как нечто «святое». В Индии я встретился с брахманом, который гордился тем, что его жена была сумасшедшей! Всякие комментарии излишни.

Далее, Сатьянанда заявляет: «Часто люди, получающие эти волны из Кундалини, хотят есть и снова есть, словно

эпикурейцы. Я говорю им, что это совершенно нормальное явление; иначе они будут комплексовать».

В другом контексте Сатьянанда заявляет: «Все же люди говорят, что пробуждение Кундалини является опасным. Почему? Конечно, могут произойти и несчастные случаи, возможно, в конечном итоге вы проведете какое-то время в психиатрической больнице. Но все в этом мире является риском. Жизнь представляет собой огромный риск, и человек должен быть смелым воином, всегда готовым рисковать... Что будет, если я, практикуя Кундалини Йогу, сойду с ума? Тогда вы начнете её практиковать и, если сойдете с ума и вы, начнут другие. В конце концов, мы укротим Кундалини...» («Йога», нм. 5/1981, стр. 8).

Итак, Сатьянанда не просто свободно предлагает всем йогам становиться подопытными кроликами в неконтролируемом эксперименте, но также признает, что он, великий гуру, великий посвященный, сам подвергается точно такому же риску!

Кроме того, что существование Кундалини («священной змеи, которая спит у основания позвоночника каждого человека») снова является чисто религиозным убеждением, следует еще раз отметить аргументы о полезном и почетном характере безумия, по крайней мере, когда оно является следствием практики йоги. Заявление не оставляет место для двусмысленности: «Мы будем продолжать, пока не укротим Кундалини, даже если это означает, что миллионы людей сойдут с ума».

Отсутствие каких-либо угрызений совести такого отношения также является ничем другим, как выражением индуистского мировоззрения, которое систематически «воспитывает» подобного рода личностей. Примечательно в этом отношении и свидетельство Теодоры Кателузу, опубликованное в газете «Orthodoxos Tyros», в 1976 году:

« Так как я интенсивно занималась на протяжении более двух лет методом Махариши, со всей искренностью и ответственностью могу заявить, что релаксация с помощью медитации является пассивностью в индийском

стиле, которая парализует любую жизненную реакцию и борьбу; она очень далека от истинного спокойствия и духовного удовлетворения. Через технику Махариши и через все остальные индуистские либо буддистские техники, человек сам себя гипнотизирует и теряет малейший след воли и инициативы. Она является постепенным промыванием мозгов, и конечным её результатом является полная потеря личности. И мне она нанесла серьезные ментальные травмы, потому что ни при каких обстоятельствах я не могла сосредоточиться, и я потеряла всю свою энергию. С того момента, как прекратила медитации, я без всяких проблем, смогла продолжить свою учебу... Метод Махариши сделал достаточно жертв. Один молодой человек, который практиковал трансцендентальную медитацию, покончил свою жизнь самоубийством, в то время как просматривал один из семинаров Махариши. Другой молодой человек окончательно потерял свой голос. У одного греческого капитана начали проявляться все более и более серьезные психические расстройства, пока его не закрыли в психиатрическую больницу. Многие молодые люди, которых я видела собственными глазами, начинали делать спазматические движения, причудливые жесты и многие другие рефлексy, которые они не могли контролировать».

Закончим эту картину, напомнив тот факт, что обычно тем, кто занимается упражнениями йоги, в зависимости от упражнения, поручено сосредоточить свое внимание на определенных точках своего тела. Одновременно, он должен повторять про себя или даже вслух определенную мантру, которая, как мы уже видели, является ничем иным, как формулой призыва – или обожания – одного из тысяч индуистских божеств: Шивы, Кришны, Кали, Вишну и т.п. Это является еще одним очевидным примером глубоко религиозного характера йоги и предупреждением о духовных последствиях применения этих упражнений. Для христианина последствия этой практики аналогичны последствиям вероотступничества.

Индуистские «боги»

Хотя на Западе базарная пропаганда индуизма явно маскирует свои божества, а стремления гуру на ранних стадиях, сосредотачивается на коммерциализацию йоги как «науки», в Индии йога единогласно считается и практикуется как чисто религиозный, идолопоклоннический акт, неразрывно связанный с такими богами, как Кришна (который научил людей йоге), Шива (первый и величайший йог) или Кали (которая символизирует энергию и женскую сторону Шивы).

Было бы более, чем просто поучительным, приступить к краткой презентации этих «богов», начиная с их графических изображений, которые являются традиционными во всей Индии. Изображения, которые будут проиллюстрированы на следующих страницах, являются продуктом индийского религиозного искусства и представляют сцены из двух великих религиозных эпосов индуизма, Рамаяны и Махабхараты, которые ссылаются на жизнь богов. Эти изображения очень часто встречаются как в храмах Индии, так и в ашрамах, в магазинах, в машинах, в поездах, в домах или в бараках. Они выражают не только религиозные чувства индийцев, но и целую концепцию о мире и жизни, о божестве и о человеческих взаимоотношениях с ним. Во всех своих направлениях, эта концепция является настолько разной, настолько странной и часто такой жестокой, такой нездоровой, такой дикой, такой бесчеловечной, что не может быть с легкостью принята западным человеком, насколько бы отдаленным от Христа он бы ни был, или насколько бы он не был очарован «мудростью» Вед и «мистицизмом» Упанишад.

Эти изображения богов и сцен из их жизни раскрывают определенное ядро индуистского учения, которое гуру-миссионеры стремятся сохранить на первых порах как можно далее от глаз западных прозелитов. Таким образом, изображения, представленные ниже, могут способствовать лучшему пониманию отношений между Ведами, гуру, брахманами, йогой, богами, храмами и актами благочестия.

– здесь демон Равана похищает Ситу, жену бога Рамы, и везет её на своей колеснице, которая летит сквозь облака. Эта колесница, запряженная лошадьми, напоминает колесницу Аполлона, который ежедневно пересекал небо и освещал землю. Древние греки верили, что солнце являлось самой колесницей Аполлона и что таким образом Аполлон дарил им дневной свет. Конечно, в древности подобные убеждения было легко объяснить и понять. Однако сегодня цивилизованного человека, они вводят, по крайней мере, в ступор...

– На заднем плане этого изображения бог-обезьяна Хануман переносит по воздуху огромные скалы, чтобы с помощью обезьян построить мост, по которому будет проходить

армия, к острову, где находится город Раваны; туда была перенесена в плен Сита, жена бога Рамы.

На переднем плане бог Рама и его брат Лаксман приносят жертву богам; перед ними находится жертвенник, украшенный цветами: на самом деле это представление Лингама и Йони, которые воплощают в себе мужские и женские гениталии и которые вместе символизируют творческую силу. Как и в большинстве идолопоклоннических религий, и в индуизме почитание фаллоса занимает особое место.

– Великий бог Шива представлен здесь вместе со своей женой Паравати. На переднем плане изображения украшенный цветами и обвитый змеей находится «жертвенник» Лингам и Йони. Он символизирует мужские и женские половые органы бога Шивы и богини Паравати соответственно. Итак, на заднем плане представлены прототипы (боги), а на переднем – их символы (Лингам-Йони), которые выставлены во всех индуистских храмах. Над ними верующие оставляют свои дары во время поклонения. Кроме того, их можно также купить.

– На этом изображении бог Рама с помощью Ханумана (бога-обезьяны) и всей армии обезьян сражается со своим врагом, демоном Раваной, чтобы вернуть себе Ситу, свою жену, которая была у него похищена. Эта история напоминает Илиаду Гомера: Менелай, микенский царевич, с помощью других греков начинает войну против Трои, чтобы вернуть свою жену, «Елену Прекрасную», которую похитил царевич Парис, сын царя Трои. В этой войне также участвовали и боги Олимпа, некоторые из которых поддерживали греков, а другие – жителей Трои.

Однако следует отметить, что демоны индуистской «теологии» имеют такую же честь и силу, как и сами боги. Когда-то они даже содействовали последними; например, когда они «взбили» галактический океан, чтобы получить Амриту (точно так, как кто-то взбивает молоко, чтобы получить масло). Амрита была нектаром бессмертия, который подарил бессмертие как богам, так и демонам. По этому случаю великий бог Вишну помог обоим лагерям – то есть и богам и демонам – стать бессмертными, чтобы таким образом продолжить бесконечную борьбу между ними. Кроме того, Вишну постоянно заботится о том, чтобы эта борьба была равной, чтобы сохранить космическое равновесие. Сам великий бог несет в себе и добро и зло, что делает его «совершенным». В чем же суть этого «совершенства»? Добро и зло запутываются, находясь в одном моральном плане. Другими словами, Бог может и должен быть когда хорошим, когда плохим. Между этими двумя значениями нет никакой существенной разницы. Моральные последствия

подобных концепций являются разрушительными и в полной мере отражаются в катастрофе социальных отношений в Индии.

– Когда в итоге бог Рама победил своего врага и вернул свою жену, которую последний украл у него, он принял её равнодушно, обращаясь к ней следующими словами: «Какой человек с головой на плечах примет назад свою жену, которая долгое время жила в чужом доме?».

Тогда Сита, его жена, попросила чтобы был зажжен огонь, для того чтобы она вошла в него, что и было исполнено. Но боги, которые наблюдали за всем с небес и которые знали о её невинности, не позволили пламени причинить ей вреда. Таким образом, всем было доказано, что Сита осталась верной своему мужу.

Эта большая поэма (эпос Рамы, написанный между V и I веками до Христа), в котором описываются и вышеупомянутые события, имеет для индийцев парадигматическое значение. Жизнь и деяния воплощенных богов считаются образцом для подражания. Например, история Ситы лежит в основе дикой традиции, названной сати, которая устанавливала обязанность принесения вдов в жертву на огне, в котором было сожжено тело их умершего мужа. Также в древности ревнивые мужья имели право подвергать своих жен «пробе огня», точно так же, как поступил и бог Рама, согласно «священным» писаниям. Другими словами, для того чтобы женщина могла доказать свою невинность, верность и преданность своему мужу, она должна была смело прыгнуть в огонь... Если бы она была верной женой,

то не сгорела бы в огне, так как была бы защищена богами; если все же женщина сгорала, это автоматически доказывало её вину...

Очень легко понять, что если кто-то действительно желал избавиться от своей жены, тот мог бы сделать это в любое время посредством «пробы огня»! Поэтому женщины всегда подвергались психологическому давлению сродни террору. Немало было и таких, которые пали жертвами и этого «священного» учения. Вот какое общество, какие человеческие отношения законополагают индуистские боги...

Что же касается преступного обычая сати, он был запрещен законом в 1829 году английским лордом Уильямом Бендински, который в то время занимал должность губернатора Индии. Таким образом, количество случаев сжигания вдов уменьшились до редких случаев. Но несмотря на запрет, все еще существуют индийские вдовы, которые бывают умерщвлены своими родственниками, часто посредством поджога.

Следует также отметить, что традиция запрещает повторные браки, чтобы имущество оставалось в семье. Вдова не имеет никаких прав и полностью зависит от семьи мужа.

Это является одной из форм, в которой пожизненное рабство и сегодня продолжает непрерывно существовать на территории Индии. Единственный шанс вдовы избежать этого унижительного положения – стать даси, то есть посвятить себя служению богу Кришне. В этом случае она остается в Вриндаване (который считается родиной Кришны) и поет в одном из пяти тысяч храмов за два рупия в день. Ночи она проводит на дорогах или в трущобах, часто становясь жертвой сексуальной эксплуатации со стороны владельцев домов или индуистских священников.

Возвращаясь к индуистским богам, следует отметить, что они пережили времена славы и блеска, а также времена затмения перед другими, более популярными богами. В наше время бог Кришна особенно популярен в Индии. На него ссылается великий религиозный эпос Махабхарата, который включает в себя и Бхагавад-Гиту, ставшую практически

«евангелием» современного индуизма. В частности, текст Гиты показывает нам бога Кришну, обучающего людей йоге как форме почитания и духовного аскетизма, которая приведет верующих к единению с самим богом. Но так как факты говорят громче, чем слова, проведем краткий обзор жизни Кришны, как о ней свидетельствуют «священные» писания; мы обнаружим ряд деталей, о которых умалчивают индийские гуру, которые продают на Западе свой религиозный «товар».

– Итак, учение о Кришне повествует, что он имел сексуальные отношения с 16.000 женщинами, и у него было 180.000 сыновей. На прилегающей фотографии, он изображен ухаживающим за дочерьми пастухов из одной деревни. При помощи своей сладкой флейты он очаровывал женщин, которые, оставив семьи и стыд, прибегали, чтобы встретиться с ним. Желая удовлетворить всех, Кришна загипнотизировал их, заставив каждую из них думать, что она танцует с ним. Но Кришна танцевал только со своей любимой по имени Рада, которая была замужем. Когда ее ревнивый муж подошел с намерением поймать их с поличным, Кришна принял форму богини Кали, так что не обнаружив прелюбодеяния, муж просто увидел, как его жена молилась богине Кали!

Итак, бог, обучая людей аскетизму, йоге, преданности по отношению к себе, по отношению к добродетели, в личной жизни оказывается сексуально озабоченным любителем удовольствий, прелюбодеем, хитрым, лицемером, лжецом, в

любой момент готовым обмануть, разрушить семьи и растоптать честь мужей. Это повествуется в «священной истории».

Однако Кришна любил заниматься и более «серьезными» играми. Например, он принимал участие в борьбе за власть между князьями одного царства. «Плохие» князья, узурпировали и изгнали «хороших» князей. Последние собрали армию с целью вернуть свои владения и восстановить свое достоинство. Военный конфликт был неизбежен и угрожал перерасти в гражданскую войну, тем более что князья были родственниками. На протяжении подготовки к войне Кришна вел двойную игру. Он проконсультировал в военном плане обе стороны, застраховавшись таким образом, что неизбежное военное столкновение будет как можно более ожесточенным и разрушительным. В соответствии с индуистской «теологией», это и есть роль божества, которое носит внутри себя как добро, так и зло, свет и тьму.

Однако Кришна сталкивается с одной проблемой в лице Арджуны, предводителя хороших князей, который задумывается: «Зачем мне вести эту битву? Разве так много людей заслуживает смерти для того, чтобы я пришел к власти? Разве стоит убивать всех своих учителей, друзей детства, родственников только ради того, чтобы я стал королем? Разве не должен я лучше пожертвовать собой для общего блага?».

То есть, Арджуна ведет себя как любой добрый и рациональный человек. Именно в этот момент вмешивается Кришна, который является воплощением великого бога Вишну. Индуистская «теология» учит, что Вишну помимо других своих обязанностей, в частности, отвечает за сохранение этого мира. Его задачей является сохранить равновесие между добром и злом, увековечивая борьбу между ними. С другой стороны, сам Вишну является одновременно как абсолютным добром, так и абсолютным злом (изображенным в виде змеи Шеша).

– Посредством своих учений и советов, Кришна убеждает Арджуну преодолеть угрызения совести и решительно и мужественно вступить в борьбу, не думая ни о чем, кроме победы. На протяжении всего последующего сражения Кришна предлагает Арджуне прибегнуть к целому ряду подлостей, советуя ему проигнорировать все свои моральные возражения и сосредоточиться на единственной важной цели – победе в этой войне. Систематические усилия Кришны направлены на то, чтобы морально извратить Арджуну, заставив его поверить, что нет никакой разницы между добром и злом, действительно имеет значение только то, что Арджуна должен поклоняться ему, совершенному божеству, воплощающего в себе как добро, так и зло, находящегося вне и выше добра и зла. На практике, когда кто-то предлагает людям «следовать самым простым путем», или в качестве гуру учит, что «нет никакой разницы между добром и злом», или намекает на эту же вещь словами «совершенный бог имеет внутри себя как добро, так и зло», в действительности подталкивает людей ко злу. Это как если бы он сказал: «Зачем вы усложняете себе жизнь, преодолевая столько трудностей для достижения добра? Почему бы не предпочесть этому совершение зла, которое не требует ни времени, ни усилий? В итоге вы в любом случае достигнете того же – встречи с совершенным богом, который носит в себе как добро, так и зло! Будьте прагматичными, больше не интересуйтесь добром и выбирайте зло, так как нет никакой разницы...».

Помимо того, что рассуждение, приведенное выше, является выражением одного из самых старых и хитрых усилий дьявола, чтобы обмануть человека, притягивая его к злу, стоит также отметить, что Кришна издевается в равной степени как над «хорошими» воинами, так и над «плохими»; единственное, что действительно, кажется, интересует его (как это следует из его слов и дел), так это спровоцировать как можно более кровавую бойню... Но так как ничего не имеет смысл, так как нет никакой разницы между добром и злом, что может являться поводом к провокации подобной резни, кроме болезненного удовлетворения божества?

– Удовлетворенно улыбаясь, Кришна направляет колесницу Арджуны к братоубийственной войне. Что же это за бог, который находит для себя удовлетворение в боли, в крови, в смерти? Даже самый невежественный человек неизбежно задаст себе вопрос – какая разница между учением и поведением индуистских богов и демонами, о которых так ясно говорит Писание...

– Здесь представлена «семейная» фотография. В середине находится Шива, великий бог разрушения и в то же время первый йог, со своей женой Паравати и сыном Ганешей. Последний носит змей, которые обвивают его шею, а от его головы берет начало река Ганг. Он сидит на тигровой шкуре, как и полагается великим йогам. Конечно, мы снова имеем дело с манерой восприятия божественного, аналогичной восприятию древних греков, которые, например, думали, что Зевс был женат на Гере, и у них родился Аполлон. Это религиозное предложение гуру: возвращение к идолопоклонству, имея объектами поклонения богов, которые либо копируют особенности и способы социальной организации людей, либо являются зооморфными или гермафродитами.

– На этой фотографии представлена богиня Кали, которая воплощает женскую сторону Шивы, его энергию – Шакти, как учат индийцы. Она почти всегда изображается наступающей на труп Шивы. На шее она носит ожерелье из отрубленных голов, также она носит юбку (пояс), состоящей из отрезанных рук. Длинный красный язык, который виднеется из всех её голов, символизирует постоянную жажду крови богини. В одной руке она держит только что отрубленную голову, из которой кровь капает в чашу. Богиня всегда изображается в состоянии маниакального возбуждения, вызванное у нее вкусом теплой крови! Это изображение «божества» предлагает более ясную

картину того, что подразумевают хитрые и демонические брахманы, когда говорят что бог «находится за гранью добра и зла»...

Конечно, на Западе эти вещи гораздо менее известны на массовом уровне. Считается, вероятно, что еще «не пришло время» вывести их в свет, что мы еще не совсем «готовы»... В настоящее время непосвященных заманивают дискурсами о «науке» йога, о здоровье, гармонии, направлении божественных энергий, и другими подобными легкоусвояемыми для западного неофита формулами.

Поклонниками богини Кали организованы секретные группы. Они предаются сексуальным оргиям, занимаются ритуальными человеческими жертвоприношениями и другими практиками черной магии. Чтобы попасть в подобную группу, человек предварительно подвергается различным испытаниям. «Билетом для вступления» является принесенный труп: убийство является обязательным условием для допуска. Название этой криминальной группы – Капалика. Существуют скрытые храмы, в которых члены этой группы приносят человеческие жертвы перед идолом богини, напевая гимны из Риг-Веды и произнося определенные мантры, с помощью и при активном участии брахманов.

– Божество Ганеша является одновременно человеком, слоном и мышью. Когда-то великий бог Шива, величайший йог, возвращаясь домой после длительной медитации, увидел одного незнакомца, стоящего на пороге его дома и

разговаривающего с красавицей Паравати, его женой. Ослепленный ревностью, он сразу же вытащил из ножен свой меч и отрубил незнакомцу голову. Паравати, рыдая, закричала: «Ты только что убил своего сына!». В своем отчаянии, Шива отрубил голову слона, который в тот момент проходил неподалеку, и прилепил её к шее своего сына. Таким образом был создан Ганеша, согласно индийской «теологии».

Что должно в первую очередь поразить в этой истории?

Невежество всемогущего и всезнающего Шивы? Его поверхностность? Его холерический, сангвинический и мстительный темперамент? Его настолько мирская ревность? Каким бы смешным это не казалось, поведение индуистских богов идентично человеческому. Но это естественно, так как эти боги являются человеческим вымыслом, точно так же, как и двенадцать богов Олимпа, придуманные древними греками... Чистое идолопоклонство и даже в самом примитивном смысле этого слова!

– Нарасимха Аватара: великий Вишну воплотился в образе человека-льва. Он обожаем женщинами, в то время как сам разрывает живот одного человека. Тот же великий бог представлен в виде следующих животных: Матсья (рыба), Курма (черепаха), Вараха (вепрь); конечно же, в каждый раз он воплощался для того, чтобы сохранить космическое равновесие между добром и злом.

– На этом изображении мы видим Ханумана, обезьяну, ставшей богом, рядом с некоторыми медальонами, на которых изображены моменты из его жизни. Заслуга Ханумана в том, что он помог богу Раме в войне, на которой последний сражался, чтобы вернуть свою похищенную жену.

Он очень популярен в Индии. Его изображения заполняют магазины, такси, столбцы домов... Поэтому обезьяны, как и коровы, считаются священными животными, им разрешено свободно гулять повсюду, даже в храмах, в то время как пария, или люди из низших каст, являются глубоко презренными!

– Яма, бог смерти. Согласно Махабхарате, он едет верхом на буйволе, чтобы забрать душу Сатьявана. Жене Сатьявана, Савитри, великой йогине, удастся проследовать за Ямой в царство душ. Здесь она пытается найти подход к Яме при помощи чтения отрывков из Вед. Позже ей удастся обмануть его и вернуть душу Сатьявана. Таким образом, бог становится жертвой обмана смертной женщины...

– Данная фотография воспроизводит представление индуистской «теогонии». Великий бог Вишну лежит на змее, которая называется Шеша и которая отождествляет себя с ним. Из его живота появляется лотос, из лотоса, в свою очередь, появляется другой великий бог – четырехликий Брахма. Его жена Лакшми (богиня изобилия) ласкает его ноги. Вокруг него находятся еще несколько других богов, четверо из которых являются зооморфными. Вишну считается «опекуном и хранителем всего», несколько напоминая Зевса, отца богов Олимпа (которые, по крайней мере, не были зооморфными!).

Действительно, очень поразительно встречать образованных людей, которые верят в этих богов. Например, Тони, английский математик, отрекся от Христа и стал поклоняться Вишну. Также я знаком с некоторыми греками с хорошими интеллектуальными качествами, которые сняли крест Христа в своих домах, заменив его статуями Шивы. *Называя себя мудрыми, обезумели* – говорит апостол Павел (Рим. 1, 22). Как могут такие люди с таким треском провалиться? *Ибо все боги народов – идолы*, уверенно напоминает пророк Давид (Пс.

95,5). Этим умным людям предстоит столкнуться с вероломством и привлекательностью демонов, Сатаны, который скрывается за этими идолами. *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12);* а демонов можно преодолеть только силой Христа, Который, в любви к нам, разрушил власть дьявола. Но так как эти люди совершенно отреклись от Христа, может ли существовать надежда на их возвращение и спасение?... *Человекам это невозможно, Богу же всё возможно (Мф. 19, 26).*

Иногда молодому человеку «необходимо» покинуть дом, познать всевозможные иноземные неприятности, чтобы затем научиться ценить и почитать любовь своих родителей. В конечном счете, возможно, это путь к мудрости для бунтарей и самых незрелых из нас... Может, мы «должны» узнать хитрость и жестокость «экзотических» богов, гуру, порочно упакованных различных учений, чтобы в конечном счете смогли ценить любовь Истинного Бога. Конечно, было бы бесконечно предпочтительнее и естественнее вновь обрести Христа, не подвергаясь добровольно стольким мучениям и страданиям...

Идолы язычников – демоны

Я Господь, Бог твой [...]. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель.

(Исх. 20, 2–5).

В Ветхом Завете Господь открыл людям, что есть только один истинный Бог. Более того, посредством десяти заповедей, которые дал пророку Моисею, Он строго запретил любые формы поклонения идолам или какому-то определенному ложному Богу.

Около 350 лет после Моисея и за 1000 лет до Христа Бог направил старого пророка Самуила, чтобы тот помазал как своего преемника одного незначительного сына пастуха, младшего ребенка из бедной израильской семьи, а именно Давида.

Пользуясь постоянной помощью и непосредственным контактом с Богом, в конце целого ряда чудесных событий Давид оказывается великим царем израильского государства. Кроме того, имея Дух Божий, Который почивал на нем, он становится пророком. Его пророчества принимают форму стихов и называются Псалмами, так как Давид играл на арфе, в то время когда произносил пророческие стихи.

Итак, псалмы составляют одну из пророческих книг Священного Писания. Они очень широко используются, так как ежедневно читаются на церковных службах.

Своим образом жизни и опытом Святой пророк Давид приобрел глубокое познание Бога. Он также решительно провозгласил – и его голос сквозь века доходит до нас – что *все боги язычников – идолы*, (Пс. 95, 5). Та же бесовская сила скрывается за масками различных идолов, с целью как можно дальше отдалить людей от познания и почитания Истинного и Доброго Бога, побуждая их признавать демона Богом и почитать его как такового. Это *последний обман* (Мф. 27, 64), самая

сильная боль, самая ужасная трагедия, духовное порабощение человека.

Находясь за тысячи лет от пророка Давида и не имея никаких контактов с Православной Церковью, наши современники через свой собственный опыт приходят к точно такому же выводу: боги язычников – демоны. Некоторые из этих людей были даже последователями и служителями идолов, ничего не зная о Христе. Они откровенно признают, что дьявол и его ангелы скрываются за всеми божествами и ложными религиями. Довольно интересно проследить за их письменными свидетельствами.

Немец Генрих Харрер отправился в Тибет в сопровождении одного друга примерно в 1940 году. После многих приключений они прибыли в Лхасу, столицу теократического буддийского государства, где были хорошо приняты членами правящего класса, они прожили там семь лет. Харрер даже стал учителем Далай-ламы, который считается воплощением Будды и является абсолютным религиозным и политическим лидером буддийского государства. Текст, представленный ниже, является выдержкой из книги Харрера под названием «Семь лет в Тибете».

Государственный оракул

«Простые люди обращались к предсказателям и ламам за советом по поводу повседневной жизни, а правительство консультировалось с Государственным оракулом перед принятием важного решения. Однажды я попросил своего друга Вангдулу взять меня на такую официальную консультацию, и вот в одно прекрасное утро мы направились в монастырь Нечунг. В то время оракулом был один восемнадцатилетний монах. Парень воспитывался в простой семье, но благодаря своему дару медиума привлек к себе большое внимание. Работая, он выглядел не столь эффектно, как его предшественник (который участвовал в

выявлении нынешнего далай-ламы), однако подавал большие надежды.

Чтобы стать оракулом, монаху следовало временно отделить свою душу от тела; божество храма завладело ею и вещало устами ее хозяина. Тибетцы, включая Вангдулу, свято в это верили. Мы с Вангдулой говорили о медиумах в течение пяти часов, пока ехали в храм. У ворот последнего слышалась глухая, устрашающая музыка. Внутри перед нами предстало ужасное зрелище. С каждой стены на нас взирали искаженные гримасами физиономии. Дыхание перехватывало от удушающего запаха благовоний. Молодого монаха недавно привели из кельи. На его груди висело круглое железное зеркало. Помощники облачили парня в пестрые шелковые одежды и усадили на трон. Затем все отступили на несколько шагов. Воцарившуюся тишину нарушала только печальная музыка. Оракул начал концентрироваться. Я внимательно следил за ним, не сводя глаз с лица. От меня не ускользнуло ни одно его движение. Создавалось впечатление, что жизнь покидала юношу. Он застыл совершенно неподвижно, будто окаменел. И внезапно, словно от удара молнии, оракул изогнулся дугой и наклонился вперед. Зрители затаили дыхание: в парня вселился бог! Медиум задрожал всем телом, капли пота выступили на лбу. Слуги бросились к нему и водрузили на голову фантастически огромную шляпу, настолько тяжелую, что ее несли два человека. Под весом чудовищной митры хрупкое тело юноши еще глубже вдавилось в подушки трона.

Тело медиума тряслось. Из-за тяжести шляпы голова раскачивалась из стороны в сторону, глаза вылезали из орбит. Лицо опухло и покрылось красными пятнами. Сквозь зубы прорывались шипящие звуки. Внезапно монах вскочил. Слуги бросились к нему, но он ускользнул от них и под стонущие звуки гобоев начал вращаться в странном экзотическом танце. Тишину храма нарушала только музыка, стоны и скрип зубов оракула. Он начал ударять в блестящее зеркало на груди огромным кольцом на большом пальце. Вспоминался бой барабана. Парень вращался не сгибаясь,

словно забыв об митре. Помощники наполнили его руки ячменем, который он принялся бросать в преисполненных благоговением зрителей. Все низко склонились.

Медиум успокоился. Слуги быстро схватили его, а министр кабинета подошел и накинул ему на голову шарф. Затем чиновник начал задавать заранее подготовленные вопросы о назначении губернатора, выявлении новой реинкарнации, о проблемах войны и мира. Оракула попросили ответить. Часто приходилось спрашивать парня несколько раз, прежде чем он начинал что-то бормотать. Я старался разобрать хоть отдельные слова, но до меня доходили только звуки. Министр напряженно пытался понять смысл речей предсказателя, а старый монах тут же записывал их, чему прекрасно научился, служа секретарем у прежнего оракула. Записанные им советы гадальщика, несмотря на их расплывчатость, определяли будущие решения кабинета, освобождая последний от тяжелого груза ответственности. Если предсказатель постоянно давал только негодные рекомендации, с ним поступали просто – освобождали от должности. Я не находил тут логики. Глаголал ли все-таки бог устами прорицателя или нет?

Несмотря на трудности работы медиума, поста Государственного оракула добивались многие, ибо к нему прилагались звание даламы, соответствовавшее третьему рангу знатности, и должность приора монастыря Нечунг со всеми положенными привилегиями.

Последний вопрос министра остался без ответа. Либо гадальщик устал, либо у бога иссякло чувство юмора.

Монахи приближаются к медиуму, который полностью трясется, и предоставляют (дают) ему маленькие шелковые ленточки. Он завязывает их дрожащими руками. Эти ленточки считаются талисманами, которые охраняют от всяких опасностей и несчастий. Медиум пытается сделать еще несколько шагов из танца, затем падает на землю, и, находясь в бессознании, его выносят из помещения четыре монаха.

Выйдя из монастыря под ослепительное солнце, я молча застыл в замешательстве, впечатленный увиденным.

Впоследствии я посещал много консультаций оракулов, но никогда не мог понять принципов их деятельности.

Меня всегда занимало поведение Государственного оракула в повседневной жизни. Я не мог привыкнуть сидеть с ним за одним столом и слышать, как он шумно заглатывает суп с макаронами. Когда мы встречались на улице, я обычно снимал шляпу, а он улыбался мне в ответ. У него было приятное молодое лицо без каких-либо следов отечности и болезненной красноты, свойственных вошедшему в экстаз медиуму.

Я видел в первый день года спазматически (судорожно) шатаясь по улицам... Справа и слева его несли служащие; каждые 30–40 метров, обессиленный, он падал на трон, который несли специально для него. Все удалялись, а народ в тишине радовался (наслаждался) этим демоническим зрелищем.

Другой пример выполнения Государственным оракулом его функций – роль даламы в церемонии под названием Великая Процессия, во время которой далай-ламу несли в городской храм. Она именовалась Великой, чтобы отличить ее от процессии переезда далай-ламы в Летний сад, описанной выше. По случаю Великой Процессии все население Лхасы высыпало на улицу. На открытом пятачке устанавливался шатер. Вокруг него монахи-телохранители наводили порядок, отгоняя любопытных кнутами. В шатре происходило великое таинство – далама из Нечунга готовился войти в транс. Одновременно тридцать шесть носильщиков доставляли туда Бога-Короля в его паланкине. Живой Будда останавливался перед шатром. Из него, пошатываясь, неверными шагами выходил одержимый богом монах. Его лицо отекало, изо рта вырывались шипящие звуки, а тяжелый головной убор почти придавливал даламу к земле. Оттолкнув носильщиков, он подставлял свои плечи под дышло и делал несколько шагов. Казалось, сейчас он перевернет паланкин, но все заканчивалось хорошо. Носильщики снова принимали тяжесть на себя, а далама в беспамятстве падал на землю. Его уносили на заранее приготовленных носилках. Процессия продолжала идти дальше. До меня никогда не доходил

истинный смысл этого ритуала. Возможно, он символизировал подчинение ангела-хранителя наивысшей власти Живого Будды.

Кроме Государственного оракула и предсказателя дождя, в Лхасе имелись еще шесть медиумов, включая старушку, считавшуюся пророком протестующей богини. За небольшое вознаграждение бабуся впадала в транс и предоставляла слово своей повелительнице. В иные дни она устраивала подобное представление по несколько раз.

Все же, она мне не показалась чем-то более, чем довольно умелой самозванкой.

Некоторые медиумы в состоянии транса скручивали длинные сабли в спирали. У нескольких моих друзей такие сабли лежали перед домашними алтарями. Я сам пытался повторить этот фокус, но у меня ничего не вышло.

Обычай консультироваться с оракулами зародился еще в добуддистские времена, когда боги требовали человеческих жертвоприношений. Мне кажется, ритуал с тех пор не изменился. Он всегда слегка шокировал меня, и я радовался тому, что мои собственные решения принимались не под диктовку оракулов.»

Возможно, приведенные выше описания покажутся странными западному человеку 20-го века. Но для людей, которые жили до рождения Христа в то время, когда почти везде царствовало многобожие, подобные события являлись естественной частью повседневной жизни. По всей Греции можно было найти оракулов. Самыми известными из них были те, которые находились в Дельфах, Додоне, Ливадии, Оропесе. Их социальное влияние было подавляющим. Часто бывало и так, что они требовали человеческих жертв. Например, перед великой военной кампанией против Трои оракул Калхас сказал, что боги хотели, чтобы была принесена в жертву Ифигения, дочь Агамемнона, предводителя греков. Трагедия Еврипида знакомит нас с рядом понятий и социальных практик, распространенных в ту эпоху.

Но давайте дадим слово и свидетельствам историков. Приведенный ниже текст извлечен из энциклопедии Papiros-

Larousse (том V, стр. 456). Впечатляют сходства между оракулами древней Эллады и современного буддийского Тибета.

«Предсказания Дельфийских оракулов: Тот, кто хотел задать вопросы оракулу, должен был выполнить ритуал очищения у источника Касталия и заплатить за принесение жертвы у великого алтаря Аполлона, без которой было запрещено входить в храм. Обычно приносили в жертву коз, иногда свиней, изредка быков. Чтобы понять, что жертва была принята, в момент окропления животного у него должны были дрожать все члены; иначе предсказания отлагались. Затем те, кто должны были задавать вопросы, входили в пространство, которое находилось перед алтарем. Женщинам был запрещен вход в святилище.

Пифия была молодой девушкой, которая происходила из аристократической дельфийской семьи. [...] Перед предсказаниями она также совершала ритуал очищения в Касталии. После чего она заходила в храм и кадила верхнюю часть святилища. Затем спускалась вниз по лестнице, ведущей к главному оракулу, и останавливалась перед треножником, откуда и предсказывала. Считается, что в этом помещении находится золотая статуя Аполлона, могила Диониса, и так называемый «пупок». Далее, она садилась на колоссальный треножник, пила воду из источника Кассотиды, жевала лист священного лавра и наклонялась над пупком, чтобы вдыхать пары, исходящие из земли. Предание гласит, что предлогом рождения первого оракула было существование отверстия в земле, из которого исходил природный пар. Когда пастух Куритас первым обнаружил это отверстие, он сразу же начал бормотать непонятные слова, содержание которых посчитали пророческим. С этим отверстием связано появление первого оракула. [...] В конце, она доходила до пароксизмального бреда, и тогда заинтересованные лица должны были громко задавать свои вопросы божеству. Ответы были даны Пифией непонятным бормотанием, которое было переписано и переведено священнослужителями в стихотворную форму.

Заинтересованное лицо не должно было спрашивать о банальных, неточных или слишком общих вещах. Ответы оракула, однако, были наоборот, неясными и двусмысленными. Задающий вопросы всегда был вынужден обращаться за помощью к толкователю, чтобы последний изъяснил ему предсказание.»

Географическое и хронологическое расстояние между оракулами древней Эллады и современного Тибета, является огромным. Однако сходства между ними впечатляют:

- а) бог вселяется в тело оракула и говорит его устами;
- б) оракул впадает в экстаз, ведет себя безумно, произносит невнятные слова, издает нечленораздельные звуки, которые прерываются ревом и мычанием;
- в) рядом с оракулом находится «секретарь», или «толкователь», который записывает и объясняет остальным слова оракула.

Необходимо отметить и некоторые вещи, связанные с падением в экстаз.

Пифия вдыхала пары исходящие из недр земли и жевала лист священного лавра. Таким образом, наркотический эффект был двойным. Точно так же на Востоке широко распространено ежедневное использование наркотических средств. В Элевсинских мистериях использовался паразитический микроорганизм ячменя, который имеет эффекты, аналогичные эффектам ЛСД (известный «расширитель» сознания, который использовали хиппи в 60–70-х годах, производящий акустические, слуховые и зрительные галлюцинации).

Многие йоги и оккультисты, с которыми я был знаком, употребляли подобные вещества. В какой-то момент, разговаривая о необычных переживаниях, посредником которых являются наркотики, масон Демосфен сказал мне: *«Непосвященным опасно их принимать, так как они вступают в контакт с духовными силами, с духовными существами, которые могут свести их с ума и уничтожить».*

Конечно, все выше представленное, выявляет конкретную сторону проблемы, не исчерпывая её. Основной вопрос

остается: Чем или кем является божество, которое овладевает оракулом и говорит через него?

Ответ, совершенно ясно дается нам в Священном Писании. Святые апостолы Павел и Сила по наущению Святого Духа пришли проповедовать в Македонию. Они находились в Филиппах, древнем городке, расположенном вблизи сегодняшней Кавалы, где произошло следующее событие:

Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам (Деян. 16, 16–19).

Следовательно, оракулы действительно находятся во владении определенного духа, отличного от Святого Духа. Следуя заповеди Христа – *бесов изгоняйте (Мф. 10, 8)* – Апостол прогнал демона, который жил в этой служанке.

Итак, этот дух, которого идолопоклонники называют богом, является никем иным как демоном, замаскированным в попытке прельстить людей. Одним из желаний демона, является человеческое служение, поклонение ему, как богу, вместо Истинного Бога.

Теперь давайте покинем Тибет и древнюю Грецию и остановимся в сегодняшней Африке, для того чтобы еще лучше понять, как именно дьявол работает в этом мире.

История великого колдуна, который стал христианином

Ело был до 55 лет одним из самых величайших колдунов черного континента. Сила Сатаны была сосредоточена в нем и проявлялась по-разному. Обо всем этом рассказывает он сам, сегодня обращенный в христианство:

«Я исцелил много людей, но я бы ничего не смог сделать без помощи Сатаны. Мне было абсолютно необходимо всегда находиться с ним в непосредственном контакте, чтобы он направлял меня во всех моих действиях. Каждый раз, когда меня просили прийти к какому-нибудь больному, я заранее спрашивал дьявола, следует ли мне идти. Иногда он говорил мне: «Можешь идти, так как я хочу исцелить этого больного», после чего я отправлялся к больному. Однако в других случаях он отвечал: «Я не хочу его исцелять».

[Старец Паисий обращал внимание на то, что Сатана может «исцелить» только те болезни, которые вызывает сам.]

Мне было позволено задавать Сатане любой вопрос, и он мне отвечал. Всякий раз, когда меня о чем-нибудь спрашивали как колдуна, я должен был сначала просить ответа у Сатаны. Абсолютно все, что совершается колдуном, совершается силой Сатаны. Если Сатана его оставит, он станет обычным человеком.

Многие приходили ко мне, потому что через меня они связывались с силой, которая была бесконечно больше, чем их собственная. Они видели, как я посещал больного человека, открывал ему рот и плевал внутрь, в то время как призывал Сатану и молился ему. Чудо происходило сразу же: Сатана исцелял его.

Я поражал всех до такой степени, что мог позволить себе все что угодно. Рядом с моим домом находилось огромное поле для военного применения, куда были допущены только одни солдаты. Тем не менее, у меня был неограниченный доступ. Куда бы я ни шел, люди проявляли свое восхищение. Они проявляли полное повиновение и часто приносили мне существенные дары. Многие из них регулярно приносили мне коров, коз, кур... Я очень быстро стал чрезмерно богатым.

Мы, колдуны, находились в постоянном сотрудничестве. Мы поддерживали друг друга во всех отношениях и в то же время принимали в свой круг новых членов. Остальные колдуны почитали меня как величайшего. Я возглавлял церемонии, в которых пел и призывал Сатану при посвящении нового члена. Песня, которая поется специально по этому случаю, называется Анга. Я бросал в огонь ладан. Когда дым поднимался вверх, наступал момент посвящения. Молодой колдун должен был поклониться огню и вдыхать благовония, которые были посвящены Сатане. Тогда дух заходил в него, и Сатана приходил ко всем нам, так что мы говорили его голосом. Он использовал наш язык, для того, чтобы сказать то, что хотел.

Молодой колдун давал мне свою руку, сложенную в кулак, как знак и обещание того, что во всем будет следовать за мной. Я открывал его ладонь, брал немного ладана и плевал ему в ладонь. Затем, во имя Сатаны, я давал ему благословение стать колдуном, как и я. Теперь Сатана находился в нем. Он возвращался домой с новой силой. В своем селе он должен был доказать, что Сатана действительно находится в нем. Испытание проводилась в темноте ночи. Зажигали огни, а он начинал молиться Сатане. Вскоре после того им овладевал дух, он впадал в экстаз и начинал говорить другим голосом. Он прыгал в огонь, в то время как люди застыв на месте, смотрели и кричали: «Горит, горит!». Когда он выпрыгивал обратно из огня, люди проклинали и ругались от страха, так как все знали, что любой, кто коснется его ноги, смертельно заболеет. У молодого колдуна не сгорал ни единый волосок на голове. Он был защищен Сатаной.

Спустя некоторое время люди набирались мужества и подходили, окружая его. Затем следовало второе испытание. В огонь клали нож и оставляли его там до раскаления. Затем этим раскаленным ножом прикасались к щекам и губам молодого колдуна. После этого испытания на его щеках и губах не оставалось даже малейших вздутий. Всем было ясно,

что перед ними находился кто-то, кто приобрел сверхчеловеческие способности.

Его боялись. Тем не менее, невидимая сила привлекала к нему людей. Люди молились духу, который жил внутри него. Они делали все возможное, чтобы он не направил на них проклятие и какое-нибудь несчастье.

В возрасте 40 лет мне довелось быть атакованным тремя людьми. Один хотел перерезать мне горло, второй приставил пистолет к спине, в то время как третий предлагал им связать меня по рукам и ногам и бросить в озеро с крокодилами. Они согласились на последний вариант. Итак, они тащили меня, связанного по рукам и ногам, к озеру. Вдруг невидимая сущность похитила меня из их рук, и я начал летать по воздуху словно птица. Я не смог четко себе объяснить произошедшего, однако знал, что Сатана спас мне жизнь.

Когда я стал колдуном, думал что вся моя жизнь будет сплошным удовольствием, тем более, что я мог сделать любую вещь с предельной простотой, люди поклонялись мне, куда бы я ни пошел, и я становился все более богатым. Но мало-помалу я заметил, что Сатана является беспощадным хозяином. Иногда в порыве гнева он набрасывался на меня с яростью. Тогда я должен был просить прощения разными способами, зажигать благовония и даже проходить через новые ритуалы посвящения, чтобы избежать проклятия или вернуть его себе в качестве сотрудника.

С течением времени я еще больше встревожился. У меня совсем не было спокойствия, я чувствовал глубокий страх. Моей женой овладел злой дух, который говорил, что ребенок, которого она должна была родить, умрет. Она родила без проблем, но вскоре явился Сатана и навсегда забрал нашего ребенка. Тогда я понял, в каком ужасном состоянии находился. В то время я начал искать Христа. Я хотел найти истинный путь к Богу. В итоге, Христос призвал меня к Себе. Затем я уничтожил все, вещи находящиеся в моем доме, которые имели хоть какую-то связь с Сатаной. Христос, является Тем, Кто вел меня, и в каждое мгновение помогал мне на этом

пути, потому что самому мне никогда не хватило бы сил подняться из этой пропасти. А.П.»

Интересно отметить, что во всех уголках нашей планеты с древности и до наших дней, отец лжи, обманщик людей, древний змий, Сатана старается изо всех сил утвердиться в качестве бога, вместо Истинного Бога.

Подобные старания можно легко распознать и в истории Кришнамурти. Однако давайте проследим за событиями хронологически, чтобы с точностью локализовать корни, которые порождают подобные «плоды».

В 1875 году Елена Блаватская и полковник еврейского происхождения Генри С. Олкотт основали Теософское общество в Нью-Йорке, основным видом деятельности которого было занятие оккультизмом. Блаватская была медиумом. В 1873 году она познакомилась с генералом Альбертом Пайком, лидером 23-х масонских лож в мире. По предложению Елены он требует создания лож для женщин. Также по предложению Блаватской во всех этих ложах вводятся сеансы спиритизма. В 1878 году генерал Альберт Пайк удостоивает Блаватскую 33-й масонской степени. В этот же период штаб-квартира Теософского общества переезжает из Нью-Йорка в Адьяр, пригород Мадраса, Индия. Елена Блаватская ушла из жизни 8 мая 1891 года.

Еврейка Анни Безант (1874–1933), верная последовательница Блаватской, взяла на себя задачу обеспечения непрерывности существования Теософского общества. Одним из наиболее важных ее сотрудников был масон Чарльз Ледбитер, который заявлял, что является белым магом и что ему удалось пробудить змея Кундалини. Они оба были создателями того, что я называл бы «великим обманом».

В Индии из-за сильной нищеты родители часто продают своих детей еще с малых лет в публичные дома или богатым людям. Итак, Безант и Ледбитер «выбрали» одного маленького ребенка из очень бедной индийской семьи (так как, говорили они, у него была «очень чистая аура») и взяли его с собой, чтобы вырастить как Мессию Новой Эры. Кришнамурти с раннего возраста был воспитан для этой роли. Хотя ему ни разу не удалось поступить в университет, он все же «учился» в

Англии и стал истинным англо-индийцем, по всем нормам современного мира.

Все это время Анни Безант систематически подготавливала для него почву, распространяя через Теософское общество весть, что *«Мессия вернулся на Землю»!*

Когда Кришнамурти достиг подходящего возраста, Безант подвела свой сценарий к кульминации, основав в его честь мистический «Орден Звезды». Членами ордена становились только те, кто верил в новое пришествие Мессии. Кришнамурти был объявлен «почетным руководителем» ордена.

В 1925 году в Мадрасе Кришнамурти (теперь находясь в 30-летнем возрасте) официально провозгласил себя Мессией и выбрал себе двенадцать «апостолов», чтобы последние сопровождали его в своих путешествиях по всему миру.

Весь механизм этого огромного духовного мошенничества был приведен в действие и отлично работал в течение шести лет, охватив впечатляющее количество людей. Влияние организации значительно возрастало по мере того, как она вербовала в свои ряды, все больше и больше последователей из богатых и влиятельных людей.

В ноябре 1931 года, спустя шесть лет хорошо разработанная ложь развалилась «изнутри». Кришнамурти в свои 36 лет восстал против тех, кто спланировал его жизнь до мелочей, против тех, кто вырастили его в этой лжи, против тех, кто посредством маленького индийского «бога» желал приобрести деньги, власть и влияние, против тех, кто превратил его в простой инструмент, служащий их интересам. Итак, находясь в своей штаб-квартире в Калифорнии, Кришнамурти отказался принимать дальнейшее поклонение как Мессия. Он дословно сказал: *«Я не актер, я отказываюсь носить одежду Мессии»*. Таким образом, он снял маску, которую ему навязали выставлять напоказ. Он проявил живой интерес найти свою истинную личность и дышать, как свободный человек на этой земле.

Обращение, которому подвергся Кришнамурти, является, по крайней мере, одиозным. С самого раннего возраста ему систематически промывали мозги. Количество и интенсивность

психологического принуждения, которое претерпел этот человек, являются ужасными.

Гитлер, который, судя по всему, был посвящен в одном из направлений Теософского общества, использовал подобные методы для воспитания и формирования военных С.С. Он также использовал в качестве своей эмблемы древний индуистский магический символ, свастику, или «колесо Шивы» – как она известна в Индии.

Подобные проекты усердно ведутся и в наши дни. Маленьких «богов» создают особенно на бедном Востоке (например, Махараджа в Индии, или Муна в Корее). До чего могут прийти эти люди, которые лишены каких-либо угрызений совести? Кто из современных гуру не провозглашают себя «воплощениями Бога»?

Однако является ли это всего лишь обманом? Может, в этих историях существует еще что-то, помимо хитрости и обмана? Старец Паисий говорил, что магия представляет собой смесь между обманом и демоническим воздействием. Дьявол всегда стремится скрыть себя, чтобы обмануть людей, но Бог не позволяет ему полностью себя скрывать, потому что иначе никто не смог бы выбраться из его сетей. Всегда будут оставаться в поле зрения какой-нибудь «рожок» или «хвостик», чтобы люди это заметили и были начеку.

– Мы определим следы этого демонического воздействия в свидетельствах приближенных Кришнамурти.

Некоторые выдержки из книги «Жизнь и смерть Кришнамурти» (изд. Кастаниоти, 1991), написанной Мери Латьенс, членом очень интимного круга учеников «Нового Мессии», убедят нас в том, что в процессе обучения и воспитания Кришнамурти содействовали и другие силы метафизического характера, по сути духовные сущности, которые были направлены на него такими магами, как Ледбитер и Безант.

Отметив, что на протяжении книги Кришнамурти называют коротко и фамильярно Кришной, вот что пишет Мери Латьенс: «Послание Учителя, полученное Кришной в Сиднее, оказало на него сильное влияние. 12 августа он писал леди Эмили о том,

что в последние две недели по полчаса каждое утро и перед сном медитировал над ним. «Я собираюсь восстановить связь с Учителями, в конце концов, это единственное, что в жизни имеет смысл». 5 дней спустя, 17 августа он пережил трехдневный опыт, полностью перевернувший его жизнь».

Итак, Ледбитер привил Кришнамурти идею необходимости «восстановить» связь со своими Учителями. К каким учителям это относится? Конечно, не к магу-масону и Безант; с ними он уже поддерживал связь. Тогда к кому это относится? И каким образом будет установлена эта связь?

Кришнамурти с небольшой группой своих приближенных изолируются в некоем доме, для того чтобы вступить в контакт с «учителями», которые не являются людьми, но «духовными существами». Здесь он становится жертвой необычного состояния. Происходит целый ряд странных явлений, из которых мы почерпнем:

а) «Мистер Варрингтон сидел в другом конце комнаты, понимая, как говорил он позже, что с телом Кришны происходит что-то вследствие космического, а не физического влияния».

б) «Он вскрикивал: «Хочу в Индию! Зачем меня привезли сюда? Не знаю, где я». И повторял снова и снова до бесконечности: «Не знаю где я». Если кто-то в доме двигался, он тут же вскакивал с постели; каждый раз, входя к нему, мы предупреждали его об этом. Ко времени вечерней трапезы, к шести часам, он оставался спокоен, пока мы не закончили еду. Вдруг весь дом наполнился, казалось, ужасающей силой, а Кришна казался одержимым».

в) В начале октября «они» стали работать над его глазами, вызвав еще более ужасающие мучения.

«В ту ночь «они» сказали Кришне, – писал Нитья, – что его глаза очищены и позволяют увидеть «Его». Но очищение было ужасно слышать. Мы слышали, как он говорил: „Это так, как будто ты привязан в пустыне, лицо под палящим солнцем с отрезанными веками».

Как то ранним вечером, когда после ванны Кришна вышел для медитации к дереву до начала вечерней работы, он сообщил остальным, что в эту ночь ожидается «Великий

посетитель» (они поняли, что имелся в виду не Лорд Майтрейя, который приходил один или два раза). Работа над телом Кришны в ту ночь была самой болезненной, хотя и восхитительной, как в ту первую августовскую воскресную ночь под деревом, поскольку все чувствовали, что «Великое Присутствие» состоялось. Позже, когда Нитья и Розалинда находились с Кришной в его комнате, Кришна стал разговаривать с невидимыми для них людьми.

г) «И миссис Безант, и Ледбитер приписали опыт Кришны от 17 – 20 августа к прохождению третьей инициации, но они не могли объяснить сам «процесс». Сам Кришна был убежден, что это было нечто, через что предстояло пройти для подготовки тела к приему Лорда Майтрейи, поэтому нельзя пытаться остановить или смягчить «процесс»".

д) «Несомненно, что случившееся с телом Кришны в последующие несколько лет позволило ему стать проводником какой-то высшей силы или энергии, которая явилась источником его учения».

Для христианина с минимальным духовным опытом, дарованным Христом в Духе Святом, все более чем понятно. В данном случае мы имеем дело с людьми, которые не просто находятся под «влиянием» демона, но полностью «подвластны» ему. Их учения, какими бы соблазнительными ни казались, являются демоническими изобретениями, нацеленными на отдаление людей от истины и от истинной жизни, на их направление по темным путям лжи и самоуничтожения. Эти люди являются лжехристами, о которых Сам Господь Иисус Христос предупредил нас за 2000 лет до их появления:

Тогда, если кто вам скажет: вот, здесь Христос, или: вот, там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам всё (Мк. 13, 21–23).

К сожалению, случай с Кришнамурти отнюдь не единичный. В наше время мир заполнен «христами» Новой Эры и

«воплощенными богами», которые прельщают и эксплуатируют миллионы людей...

Медитация и самогипноз

Что такое медитация? Как во время медитации работает человеческий мозг? Какие изменения происходят с душой и разумом человека, который регулярно ей занимается в течение длительного времени? Как её используют современные гуру и вообще организации типа New Age? Какую роль она играет в их планах? И наконец, имеет ли она хоть что-нибудь общего с христианской молитвой?

Постараемся сформировать ответы на эти вопросы, прибегнув к учениям самих гуру и особенно к их практике – которая является гораздо более красноречивой, чем слова.

Далее, я остановлюсь на трех различных практиках, которые я перепробовал на собственном опыте. Их рекламируют три различные организации, которые на данный момент распространились в большинстве стран западного мира. Образы каждой организации разные.

Первая из них, которая имеет общее название Mind Control (Контроль Разума), адаптированная к современному западному менталитету, направленная на вербовку широкого круга последователей, утверждает, что следует по научной линии.

Вторая организация, принадлежащая гуру Шри Чинмой, совместила индуизм с занятиями молодого западного человека, рекламируя медитацию в сочетании с музыкой, гимнастикой, спортом, живописью. Центр этой организации и штаб-квартира гуру, находятся в Нью-Йорке.

Третья организация, принадлежащая гуру Сатьянанде, с центральным ашрамом в Монгире (Индия), более строго сохраняет свою индуистскую идентичность, и таким образом, развивается на религиозном рынке при помощи более «экзотического» и подлинного индийского образа. Все же для более эффективного продвижения она позиционирует себя как «Йога Университет».

Все три организации являются небольшими сегментами глобального движения New Age (Новая Эра), основными целями которого являются уничтожение христианского характера

западного общества и введение восточных представлений о человеке, о мире и о Боге. New Age подготавливает во всех отношениях благоприятные условия для появления нового мирового религиозного лидера, который установит единую мировую религию и в итоге провозгласит себя Богом, установив абсолютную политическую и религиозную диктатуру. Он является тем, кого еврейский народ ожидает как «Мессию», а Евангелие называет Антихристом. Появление, временное господство и конец Антихриста были предсказаны Самим Христом, Святым Апостолом и Евангелистом Иоанном Богословом, Святым Апостолом Павлом и многими другими христианскими святыми.

Первый пример

Вот что нам предлагали делать во время семинаров по Mind Control:

Мы спокойно сидим на креслах в конференц-центре отеля. Нас около 70 человек. Краткая вступительная теория закончена. Мы расслабляемся... закрываем глаза; мы будем держать их закрытыми до конца упражнения... Громко и длительно мы декламируем священное индуистское слово ОМ... Около двух минут, зал вибрирует от звука ОМ, «для духовного очищения атмосферы», как нам уже объяснили... Конечно, этот процесс был антинаучным по определению; речь шла о чисто религиозных убеждениях определенной веры, а именно индуистской. Но никто из нас этого не заметил. Мы механически выполняли все то, что нам говорили, даже не задумываясь.

Далее, мы слышим, как учитель говорит нам: «Я буду очень медленно и четко считать в обратном направлении с 10 до 1. На каждой цифре представьте, что вы должны шагнуть вниз на одну ступеньку, словно спускаетесь по лестнице; глубже, еще глубже... 10... 9... 8... 7... 6... вы спускаетесь по лестнице глубже, еще глубже... 5... 4... сейчас вы находитесь на более глубоком ментальном уровне и спуститесь еще глубже... 3... 2... вы спускаетесь все

глубже...», продолжает наводящий голос учителя. Мы следуем его инструкциям и чувствуем, как спускаемся «еще глубже» по этой воображаемой лестнице. Наконец, мы подходим к «1». Мы действительно находимся в полусне: тяжелое тело, тяжелые веки, неясный ум, как во сне, сохраняя при этом некое сознание.

«Теперь вы находитесь на глубоком, энергетическом уровне ума», – продолжает учитель.

«Я хочу, чтобы вы ясно представили в своем уме в цветах, изображения, которые я вам укажу: красная роза... закат солнца... озеро... гора, покрытая снегом... звезда... и т.п.»

Указания даются очень медленно. Последовательность направленных изображений пересекает мой ум. Я словно нахожусь перед телевизором. Четкость изображений зависит только от уровня развития воображения каждого из нас... Ясно, однако, что подобным образом, мы все тренируем и развиваем свое воображение.

Затем учитель просит, чтобы мы умственно построили свою духовную лабораторию, в которую будем заходить каждый раз для выполнения техник. Кто-то представляет себе пещеру; другой – виллу на вершине горы; третий – огромную квартиру в небоскребе, и т.д.... Нас просят представить её себе в мельчайших подробностях. Мы проделываем это тщательно, так как на это нам отпускается много времени... Сейчас наше воображение работает в полном объеме.

Дальше нам предлагают «увидеть» в уме что-то, что мы хотели бы, чтобы с нами случилось... Один «видит» себя красивым, другой «видит», как его шеф дает ему премию, иной «видит» себя семейным человеком... Сейчас выявляются самые сокровенные желания каждого из нас. Мы мечтаем запрограммированным образом...

Через некоторое время учитель снова к нам обращается: «Теперь я буду считать от 1 до 10. На каждом номере вы будете подниматься на ступень выше. Когда я дойду до 10, вы проснетесь, будете спокойны, абсолютно здоровыми,

отдохнувшими и в хорошем настроении. Тогда же вы откроете и ваши глаза".

Он начинает медленно считать. Доходит до 10, и я в свою очередь открываю глаза. Мое тело тяжелое. Я смотрю вокруг и вижу людей, движущихся с большой медлительностью, словно после пробуждения от глубокого сна. Моя голова также является тяжелой и онемевшей. Чувствую выраженное состояние сонливости.

Учитель убеждает нас, что ежедневно работая систематически над конкретным заданием, в итоге мы получим именно то, чего желаем.

– Хорошо, но как это произойдет? – спрашивает кто-то.

– Когда вы практикуете эту технику, вы подключаетесь к Вселенскому Разуму, который управляет миром, и он сделает так, чтобы ваше желание сбылось! – последовал незамедлительный ответ... – Чем более регулярно вы будете практиковать этот метод, тем быстрее вы сможете погружаться. Вы к этому привыкните... Вы должны практиковать метод в определенное время – утром, в обед, вечером – пусть даже всего лишь в течение десяти минут. Есть люди, которые находятся на альфа-уровне на протяжении всего дня.

На курсах было сказано еще много других вещей, анализируя которые можно сделать, по крайней мере, интересные выводы. Но я остановлю свое внимание на трех вещах.

а) Эта практика основана на методическом развитии и неограниченной эксплуатации воображения. Если рассматривать случай с человеком, который ежедневно в течение нескольких лет практикует этот метод, легко понять, какой степени достигнет его способность воображения, с одной стороны, но и как много времени из своей жизни, он проведет в сфере воображения, или под её прямым влиянием, с другой стороны.

б) Подобный метод воспитывает практикующего его в духе пассивности и полного подчинения. Вернемся к тому, как осуществлялся метод Mind Control. Итак, мы спокойно и расслабленно сидим в кресле, закрываем глаза и теряем

контакт с окружающей средой; в течении нескольких минут мы монотонно повторяем «священный» звук ОМ и постепенно очищаем наш ум от всех мыслей. Затем мы слышим умеренный, но уверенный голос учителя по йоге, который строго диктует, что мы должны делать. Мы непрерывно подчиняемся инструкциям, которые следуют одна за другой. Подчиняемся автоматически, механически, без какой-либо рациональной цензуры, между прочим, и потому, что не располагаем физическим временем, чтобы поразмыслить; любое рациональное усилие подразумевает остановку упражнения. Мы позволяем ему использовать наш разум по своему усмотрению, не будучи предупреждены о том, что с нами произойдет. Нам не давали возможности и времени, чтобы подумать, поразмыслить и свободно выбрать. Нас поставили перед свершившимся фактом. Они имели над нами полную власть в течение около двадцати минут. Когда нам говорят чтобы мы «проснулись», мы «просыпаемся», и чувствуем свою голову отягощенной, словно только встали ото сна.

Это сценарий типичного сеанса массового гипноза под руководством опытного йога с целью «сломать» психологические барьеры, которые мешают человеку прогрессировать в самогипнозе. Так как конечной целью этого семинара является обучение самогипнозу.

В конце, каждому раздали по одной аудиокассете, с помощью которой мы могли бы практиковаться дома. Указания звучали следующим образом: «Изолируйте себя в тихой комнате вашего дома и попросите, чтобы вас не беспокоили ни при каких обстоятельствах. Закройте ставни и погасите свет, чтобы было темно и спокойно. Сядьте в позу лотоса или в любую другую позицию для медитации; если вам тяжело, тогда просто ложитесь на пол. Расслабьтесь и включите запись».

Когда кассета начинает крутиться, в течение нескольких минут слышен непрерывный гул, напоминающий шум двигателя, который монотонно работает. Этот гул «подготавливает» ум (точно так же, как расширенный звук ОМ) для выполнения последующих команд «без мыслей» и каких-

нибудь противящихся внутренних реакций. Этот непрерывный гул «очищает» ум от уже существующих в нем мыслей и в то же время предотвращает появление новых мыслей.

Спустя несколько месяцев интенсивной практики мы уже самостоятельно могли применять этот метод без помощи учителя и без кассеты. Мы достигли того уровня, на котором были в состоянии к «самопогружению».

Инструкторы предпочитали использовать термин «самопогружение», упорно избегая название «самогипноз», так как слово «гипноз» часто вызывает издержки и даже страх, а с другой стороны, оно является уже традиционным, и не может быть представленным, как новое открытие. По той же причине они избегали, по крайней мере, на первом этапе, и термин «медитация».

в) Большие обещания, которые распространяют учителя этого метода, являются инструментом, при помощи которого они держат людей под своим влиянием.

Первое обещание, которое мы получаем, вытекает из самого названия организации: мы научимся контролировать свой разум и использовать его скрытые возможности. Пик этого обещания, достигается, когда учитель говорит нам, что «Вселенский Разум», который управляет всем миром, превратит нашу мечту в реальность; другими словами, любой запрограммированный нами сценарий, спроектированный в нашем уме посредством метода, который мы выучили, будет перенесен «Вселенским Разумом» в реальность. Нам обещают, что таким образом мы можем стать богатыми, красивыми, сильными, здоровыми, известными и даже можем достичь «духовного прогресса», «духовных знаний» и, даже более того, «святости».

Далее, нас приглашают записаться в ассоциацию выпускников семинара. Таким образом мы постоянно будем поддерживать контакт и всегда будем в курсе новых «открытий». В то же время мы становимся членами группы людей, которые социально поддерживают друг друга, приобретаем новых друзей, новые знания, новые возможности... Конечно, с другой стороны, руководители группы увеличивают

свое социальное влияние, могут более легко ввести в обращение определенные новости и идеи и могут более эффективно формировать восприятия мира у своих последователей.

Что же касается больших обещаний, которые привлекают людей на семинары Mind Control, одной из основных проблем, которые необходимо решить, заключается в определении содержания понятия «Вселенского Разума». Если под этим термином подразумевается Бог, тогда мы имеем дело с религией, которая утверждает, что может привести своих последователей в контакт с Божеством, и тогда рушатся все научные претензии этого метода. Но Христос предупреждает нас, что есть два вида духовных сил: Господь и его ангелы, с одной стороны, и дьявол со своими демонами, с другой. И, поскольку этот «Вселенский Разум» не является Христом, а наоборот, подрывает и издевается над учением и Церковью Христовой, тогда вполне очевидно, кто скрывается за этим титулом!

Что же касается степени, в которой исполняются обещания, которые организация так громко провозглашает, то у большинства из тех, с кем я был знаком, не изменились радикально ни экономическая ситуация, ни состояние здоровья, также они не стали ни знаменитыми, ни сверхумными. Но то, что действительно существенно изменилось в их жизни, так это представления о человеке, о мире и о Боге. Также они претерпели заметные изменения в поведении и личности, в целом, став более пассивными и особо зависимыми от инструкторов Mind Control. Действительно, можно говорить о контроле разума, но только в том смысле, что их умы управляются руководителями групп. Среди последних я обнаружил, что есть и такие, которые действительно проявляют сверхъестественные возможности. Это духовные силы, которые поддерживают и направляют организацию. Самые «развитые» руководители поддерживают прямой контакт с «духовными существами», а именно с демонами.

Второй пример

Теперь давайте остановимся на семинаре, организованном «ОМ Центром» гуру Шри Чинмоя. Преподаватель является близким учеником гуру. Плакат, который приглашал нас на конференцию, был озаглавлен: «Как с помощью йоги вы добьетесь своих духовных целей».

Далее описан процесс, посредством которого нас учили медитировать: мы сидим в расслабленном положении, закрываем глаза и сосредотачиваем свое внимание в определенной точке (например, на месте, где находится сердце). Учитель нам предлагает: «Представьте себе, что вы вдыхаете и выдыхаете не через нос, а посредством сердца. Вы чувствуете воздух, проходящий через ваше сердце». И так около десяти минут мы представляем себе, что воздух входит и выходит через сердце. Предполагается, что таким образом у нас открывается «духовное сердце», и мы принимаем любовь. Затем следует перерыв, в котором учитель говорит нам о йоге, о реинкарнации, о карме и о своем гуру. В конце этой речи мы закрываем глаза и снова сосредотачиваем свое внимание на месте, где находится сердце. Теперь учитель просит нас представить себе, что на месте сердца находится очень красивый цветок. Затем он просит нас отождествить себя с ним. После нескольких минут, в течение которых мы стимулируем свое воображение, он советует нам окунуться в «сердце» цветка, где, по его словам, существует крошечное солнце. «Окунитесь в солнце... Почувствуйте, как оно растет и становится с вами одним целым...». После погружения ума в воображение, медленно начинается возвращение в реальность. «Вы чувствуете, что выходите из солнца... Вы снова находитесь в цветке; Поднимаетесь над цветком... Вы слышите звуки вокруг вас... Не торопясь, начинайте открывать глаза».

С окончанием занятия учитель возобновляет свой разговор: «Эти упражнения очень просты, но очень эффективны, особенно если вы будете практиковать их ежедневно, в определенное время... Таким образом, вы сможете проникнуть в духовную реальность и достигнете высшего духовного уровня», –

уверенно убеждает он нас. Наконец, он позволяет нам задать ему несколько вопросов. Я тороплюсь спросить его:

– Господин учитель, с одной стороны, вы говорите о некой «реальности», которую медитация поможет нам раскрыть, а с другой стороны, во всех упражнениях вы заставили нас представить себе эту реальность. Откуда мы можем знать, что она действительно существует, а не является плодом нашего воображения?

– Медитация убедит вас в этом. Чем тщательнее вы будете практиковать, тем более просвещенным вы будете, и приобретете опыт, связанный с этой реальностью.

– Но если я ежедневно делаю точно так, как вы говорите, то есть просыпаюсь утром и медитирую о духовном сердце, представляю себе, что дышу через духовное сердце, что обмениваюсь энергией с космосом – и хочу подчеркнуть слово «представляю» – разве это не просто самовнушение? Разве в итоге, после нескольких лет практики, я не начну верить своему воображению, принимая его за реальность? Разве я не попадаю в мир фантазий? Более того, не буду ли я в конечном счете путать реальность со своим воображением? Я имею в виду, что в реальности не существует ни цветка, ни солнца в нашем сердце, не так ли?

– Да, ни цветка, ни солнца не существует. Однако вы при помощи медитации сможете воплотить качества этих изображений – то есть красоту цветка, яркость солнца – и, таким образом, сможете достичь этого в своей жизни.

– Итак, речь идет о самовнушении, о самопрограммировании или о программировании извне, тем более, что вы являетесь тем, кто выбирает эти символы, в то время как мы строго выполняем ваши инструкции. По сути, вы программируете наш ум, а мы следуем этой программе...

– Смотрите, что происходит: все человеческое общество функционирует на основе неких программ; все, что мы делаем, так это заменяем одну программу на другую, лучшую.

– Я согласен, что общество начинает программировать разум людей с самого момента их рождения, часто прививая им отрицательные качества – такие, как эгоизм, агрессивность,

жажду денег и власти, гедонизм во всех его формах, и т.д. и т.п.... Достаточно указать на современные телевизионные программы, которые непрерывно пропагандируют секс и насилие, но мой вопрос состоит в другом: Как мы можем знать, что новая программа, которую вы нам предлагаете, является выражением истины?

– А разве вы знаете истину?

– Нет, но у меня много сомнений на счет того, что вы нам предлагаете, и мне хотелось бы их обсудить. Какие существуют гарантии, что программа, которую вы хотите навязать нашему разуму, является источником правды? Если программа работает неправильно, тогда я проведу весь остаток своей жизни, принимая ложь за истину? Разве это не слишком рискованно? В лучшем случае я потрачу много лет впустую... А затем, найду ли я когда-нибудь духовные силы, необходимые для того, чтобы удалить эту программу? Разве я смогу хотя бы понять, что эта программа является неправильной, так как несколько лет подряд подвергался систематическим действиям подавления критических способностей ума?

Вдруг атмосфера между нами стала ледяной, и учитель намекнул, что больше не желает продолжать обсуждение.

Так как я участвовал во многих гипнотических сеансах и слышал, что говорили известные гуру о гипнозе и медитации, так как видел своими глазами мастеров йоги, – таких, как Бабаджи и Сатьянанда, которые за считанные секунды гипнотизировали людей – даже более того, я сам пять-шесть раз был «бенефициаром» подобного обращения в Индии, у меня есть все основания утверждать, что так называемая йогическая «медитация» является одной из форм самогипноза. Кроме того, я встречал гуру, которые неявно признавали эту эквивалентность.

Конечно, те, кто медитирует, как правило, заранее направлены неким гуру, так что темы медитаций тщательно отобраны наперед. Именно поэтому последователи иногда направлены на «воспоминания» прошлых жизней, чтобы, таким образом, они поверили в реинкарнацию. Иногда их направляют медитировать о своем гуру под предлогом присвоения

духовных ценностей, которые он воплощает; но в действительности этими окольными путями они приведут последователей к восхищению, обожанию и обожению своего гуру, превращению в конечном итоге в инструменты, лишенные собственной воли.

С помощью медитации, то есть в наибольшей степени при помощи самогипноза и самовнушения, человека заставляют самого сплести себе духовные цепи, посредством которых его затянут в обман и рабство. Гуру используют умственные способности самого человека для того, чтобы подчинить его себе. Это как если бы гуру убедил его вырвать себе глаза собственными руками.

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь (2Тим. 3, 13), говорит Апостол Павел. Но кто же обманул их всех, гуру и их последователей? Кто же отвел их на такое расстояние от реальности? За этими людьми скрывается многотысячелетняя духовная традиция, в которой они рождаются и которой живут: древнее идолопоклонство существует и по сегодняшний день, поддерживаемая некими духовными сущностями, которые производят целый ряд сверхъестественных событий и переживаний, подпитывая привязанность людей к данной традиции. Евангелие не делает секрета из личности автора и катализатора этого заблуждения, это *великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную (Откр. 12, 9).*

Третий пример

Я кратко останавливаю свое внимание на содержании двух конференций-уроках, проведенных движением гуру Сатьянанды.

Первый урок преподается самой Шивамурти, лидером греческого филиала этого движения. Нас около двадцати человек в возрасте до 25 лет. Сначала нам предлагают сделать некоторые асаны, чтобы в итоге мы сели в позу лотоса.

– Теперь закройте глаза! Познайте духовную сферу, которая находится перед вами.

Передо мной раскрывается темнота. Я стараюсь ее прощупать, найти ее края.

– Представьте себе горящую свечу в середине.

Мы прилагаем серьезные усилия в этом направлении.

– Откройте глаза и пристально посмотрите на пламя свечи, которая горит перед вами.

И в самом деле, в это время кто-то зажег большую свечу и поставил её перед нами. После того, как в течение нескольких минут мы сосредоточено смотрим на нее, учительница снова повелевает нам:

– Закройте веки и сохраните перед глазами образ свечи.

Теперь детали становятся более «ощутимыми», как после того, как мы какое-то время смотрим на солнце и закрываем глаза, мы по-прежнему сохраняем изображение солнца на сетчатке, как следствие возбуждения зрительного нерва. Подобного рода «восприятие» проявляется и сейчас. Образ свечи сохраняется перед нами без каких-либо усилий со стороны воображения.

– Постарайтесь с закрытыми глазами четко и постоянно держать этот образ перед собой, – снова говорит нам Шивамурти.

Действительно, у меня это получается.

– Теперь постарайтесь увидеть красивую красную розу... вы видите её как можно более реальной, с капельками росы на ней...

С этого момента начинает работать воображение. Затем мы продолжаем представлять целый ряд изображений, в конце которых нам категорически сообщают:

– То, что находится перед вами, называется Цитакас (Тситакас) и является местом духовного видения. Это место можно развивать, а также можно развивать и способность получать и отправлять образы.

В заключение, со стороны лидера этого движения поступает открытое предложение пароксизмально развивать наше воображение.

Второй урок проводится в огромном зале одного ашрама из Индии. Учительница является европейской сваами, давней ученицей гуру. Она одета в оранжевую рясу. Среди учеников находятся случайные посетители ашрама, от детей и до людей среднего возраста. Йога-нидра или «йога релаксации» адресована преимущественно современному обществу.

Учительница предлагает нам лечь на пол в наиболее удобном положении, не прикасаясь друг к другу.

– Закройте глаза и успокойтесь, расслабьтесь...

Указания даются очень медленно, чтобы обеспечить нам необходимое время для их выполнения. В зале царит полная тишина, которую нарушает только голос йогини.

– Почувствуйте как ваше тело становится тяжелым, все более тяжелым... Вы не можете его двигать... Вы чувствуете точки соприкосновения с полом...

Следует пауза в несколько минут.

– Теперь почувствуйте свое тело очень легким, готовым взлететь... Теперь забудьте о теле и мысленно наблюдайте замечательный закат... Теперь желтый цветок... Красивый водопад... Яркое солнце...

Изображения следуют одно за другим, как в кино. Голос учительницы медленный и ритмичный. Все упражнение продолжается около часа.

– Теперь снова почувствуйте свое тело... Медленно начинайте двигать свои конечности...

И в самом деле, я ощущаю свое тело настолько тяжелым, что не могу сделать резких движений.

– Открывайте понемногу глаза и обратите внимание на детали помещения...

Я встаю медленно, как после глубокого сна. Осматриваясь, я констатирую, что большинство курсантов, кажется, только что пробудились ото сна... Однако некоторые из них остаются лежать на полу. Они действительно крепко уснули!

– Разбудите их, – говорит учительница, улыбаясь...

Это было содержание урока по Йога-нидра, на протяжении которого мы передали контроль над разумом и волей в руки сваами, став, таким образом, субъектами типичной процедуры

массового гипноза. Гиперстимуляция воображения вновь составила нашу основную деятельность.

Я упомянул об этих трех случаях, представленных выше, чтобы таким образом проиллюстрировать огромную разницу между йогой и православной аскетикой. Последняя имеет совершенно иную позицию по отношению к воображению, фокусируясь на как можно более интенсивном пребывании в реальности. Она считает воображение крайне опасной областью, используемой преимущественно дьяволом. Подвижники часто определяют воображение как «дьявольский мост» («мост демонов»), а дьявола называют «великим стенографом», «режиссером» или «изобретателем». Посредством воображения дьявол стремится решительно повлиять на человеческий разум. Святые отцы очень четко различают действие воображения от истинного воздействия Божественной благодати. Воздействие Святого Духа воспринимается в состоянии бдительности, в полном сознании и всегда вне воображения.

Но давайте обратимся к самим святоотеческим писаниям. Текст, который следует ниже, принадлежит Святому Никодиму Святогорцу, он взят из его книги «Невидимая брань». Святой Никодим строго изучил древние аскетические писания христианских Отцов и объединил их в монументальных сборниках, названных «Добротолюбие» и «Эвергетинос», которые стали самыми читаемыми книгами в православной монашеской среде. Лично следуя такому же образу жизни, как и Отцы-исихасты, и резюмируя святоотеческий опыт Церкви Христовой, Святой Никодим пишет:

«Сказавши об управлении внешними чувствами, следует нам сказать теперь и о том, как управляться с воображением и памятью, потому что, и по мнению всех почти философов, воображение и память суть не что иное, как впечатление всех тех чувственных предметов, которые мы видели, слышали, обоняли, вкушали, осязали.

Можно сказать, что воображение и память суть одно внутреннее общее чувство, которое воображает и помнит все, что внешним пяти чувствам пришлось прежде того

перечувствовать. И некоторым образом внешние чувства и чувственные предметы походят на печать, а воображение – на отпечатление печати.

[...]

Знай, что как Бог есть вне всех чувств и всего чувственного, вне всякого вида, цвета, меры и места, есть совершенно безобразен и безвиден, и хотя везде есть, но есть превыше всего, то Он есть и вне всякого воображения. Отсюда само собою следует, что воображение есть такая сила души, которая по природе своей не имеет способности пребывать в области единения с Богом.

Знай, что и Люцифер, первый из Ангелов, будучи прежде выше всякого неразумного воображения и вне всякого вида, цвета и чувства, как ум мысленный, невещественный, безвидный и бестелесный, когда потом возмечтал и наполнил ум свой образами равенства Богу, ниспал от одного безвидного, безобразного, бесстрастного и простого безвещества ума в это многовидное, многосоставное и дебелое воображение, как полагают многие богословы, и, таким образом, из Ангела безвидного, безвещественного и бесстрастного сделался диаволом, как бы вещественным, многовидным и страстным.

По сей причине диавол у святых отцов называется живописцем, змием многовидным, питающимся землей страстей, фантазером и другими подобными именами. [...]

Из сего уразумей, возлюбленне, что так как многовидная фантазия есть изобретение и порождение диавола, то она для него премного вожделенна и пригодна к погублению нас. Святые отцы справедливо называют ее мостом, чрез который душеубийственные демоны проходят в душу, смешиваются с ней, и делают ее ульем трутней, жилищем страшных, злых и богопротивных помыслов и всяких нечистых страстей, душевных и телесных. [...]

Но человекоубийца диавол, как сам пал от мечтания о богоравенстве, так довел и Адама до того, что он стал мечтать умом своим о равенстве Богу и пал от такого своего мечтания; и за то из мысленной оной,

равноангельской, чистой, разумной и безобразной жизни низринут был в эту чувственную, многосоставную, многовидную, в образы и мечтания погруженную жизнь, в состояние неразумных животных. [...]

После же того как ниспал человек в такое состояние, кто может сказать, в какие страсти, в какое злонравие и в какие заблуждения введен он был своим воображательным мечтанием?

Нравовучение наполнил разными обольщениями, физику – многими лжеучениями, богословие – непотребными и нелепыми догматами и баснями.

И не древние только, но и новейшие мыслители, желая любомудрствовать и говорить о Боге и о божественных, простых и недоступных воображению и фантазии таинствах (ибо в этом труде должна работать высшая сила души – ум) и приступив к сему делу прежде очищения своего ума от страстных видов и воображательных образов чувственных вещей, вместо истины нашли ложь. И, что особенно многобедственно, они эту ложь свою заключили в объятия души и сердца и держат крепко, как истину, выражающую действительность. И, таким образом, вместо богословов явились баснословами, предавшись, по апостолу, в неискусен ум.

Итак, брате мой, если ты желаешь легко и удобно освободиться от таких заблуждений и страстей, если ищешь избежать разных сетей и козней диавола, если воделеваешь соединиться с Богом и улучшить божественный свет и истину, мужественно вступи в брань с своим воображением и борись с ним всеми твоими силами, чтобы обнажить ум свой от всяких видов, цветов и очертаний и вообще от всякого воображения и памяти вещей чувственных, как хороших, так и худых. Ибо все такое есть запятнание и затемнение чистоты и светлости ума, одебеление его безвещества и проводник к острастению ума, так как ни одна почти страсть душевная и телесная не может подступить к уму иначе, как чрез воображение соответственных им вещей чувственных.

Подвизайся же хранить ум свой бесцветным, безобразным, безвидным и чистым, как создал его Бог.»

Итак, в то время как христиане опасаются воображения во время молитвы, все гуру и преподаватели движения New Age, напротив, стимулируют и развивают его с помощью различных средств «медитации», считая его «транспортом», способом приближения к «Богу». Конечно, их «Бог» совершенно иной, чем Христос.

Сегодня мы наблюдаем настоящий бум организаций типа New Age, которые систематически развивают воображение в умах своих последователей. Таким образом, дьявол находит наиболее благоприятную почву чтобы «сводить их в кино», как говорил старец Паисий. Этой чрезвычайно плодородной почвой воспользуется и Антихрист для того, чтобы производить свои ложные чудеса. Святой Апостол Павел пишет в своем втором послании к солунянам, что появление Антихриста будет сопровождаться ложными чудесами, которые будут совершаться силой дьявола: *которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины* (2Сол. 2, 9–10).

Итак, анализ этих вопросов, связанных с восточной медитацией и христианской молитвой, еще раз показывает фундаментальную антитезу между этими двумя религиями. Насколько свет отличается от тьмы и Бог от дьявола, настолько отличается Церковь Христова от индуистского язычества и от сект типа New Age.

Эпилог

И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру.

(Лк. 17, 5)

Старец Паисий говорил, что Христос, помимо бесчисленного числа невероятных чудес, которые совершил, намеренно оставил не до конца понятными некоторые вещи в Евангелии, чтобы таким образом дать человеку возможность доказать свое благое намерение, затем, чтобы его вера не была результатом ограничений (например, результатом множества неоспоримых доказательств), но была результатом его благих намерений. Таким образом, вера становится и собственным занятием человека, достойным похвалы и награды от Бога.

Так же как и неверие, вера в Бога не имеет научной основы. Все же является правдой, что современная наука предоставляет все больше и больше доказательств о существовании Бога. Но решающими в отказе или принятии веры в Бога остаются намерение и качество каждого отдельного человека.

Конечно, этот выбор влечет за собой одни из наиболее впечатляющих последствий для жизни человека. Человек, в душе которого рождается вера, приобретает огромную силу, которая переносит его в вечное духовное измерение. Он узнает очень глубокие реалии, но не за счет привычного рационального подхода, но посредством веры и, особенно, посредством опыта. Вера естественным образом определяет дела веры; последние, в свою очередь, приносят духовные знания, которые ведут ко все более глубокой и крепкой вере. Таким образом, преодолевается в непрерывном восхождении путь веры, пока человек не достигнет совершенной веры.

Решающим моментом является первое обстоятельство, в котором человек будет действовать в такой манере, которая опирается на веру. В этот момент человек должен сделать значительный скачок, поборов свои сомнения и колебания, которые обычно могут прервать и даже грубо прекратить наш путь. Скачок возможен путем энергичного, решительного

духовного движения, в силу которого человек бы действовал, полагаясь на свое внутреннее глубокое намерение, и таким образом, продолжал бы этот путь. Это его действие будет двигателем опыта веры и духовного знания. Далее трудности и интенсивность духовной борьбы будут увеличиваться в соответствии с духовным прогрессом человека. Планка будет постепенно подниматься, пока атлет не достигнет совершенной веры.

Сомнения и колебания, которые мы призваны преодолеть посредством веры, реальны, а опасности – очень пальпированные. Существуют страшные враги, которые пытаются отклонить нас от пути истинны и уничтожить. Поэтому жизненно важно всегда уметь отличать химеру от реальности, тьму от света, заблуждение от истинны, лжеучение от истинной веры.

Глубину веры невозможно зондировать при помощи рациональных инструментов. Её корень является божественным, а её сила – невообразимой. Христос подчеркивает это, обращаясь ко всем последующим поколениям: *истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас (Мф. 17, 20)*. Конечно, подобные слова могут показаться преувеличением; но когда они сопровождаются бесчисленными несомненными фактами, тогда мы должны в них поверить и принять как таковые. Великие чудеса, которые совершал и совершает Христос, подтверждаются большими чудесами, которые на протяжении веков постоянно совершали и в равной степени совершают и сегодня те, кто уверовали и непоколебимо верят в Него, как обещал и Сам Господь: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит (Ин. 14, 12)*.

Таким образом, существует непрерывная золотая цепь, которая, начиная с Христа, продолжается святыми Апостолами, мужами апостольскими, подвижниками египетской пустыни, великими каппадокийцами, иерархами, мучениками и всеми монахами-исихастами, и которая расширяет свои вериги до

наших дней, с бесчисленными отцами, исполненными дарами Святого Духа, такими, как старец Иаков или святогорские старцы Паисий, Порфирий, Иосиф и Ефрем. Все они совершили много чудес через веру в Иисуса Христа: совершенно исцелили бесноватых, паралитиков, больных раком, слепых, не раз воскрешали мертвых людей! И это сейчас, в наши дни, среди нас! Уже написаны целые полки книг с подобными свидетельствами, чрезвычайно строго подтвержденными. И все же даже это не является самым ценным и самым желанным плодом веры. Ее конечным результатом и в то же время нашей конечной целью, является то, что открывает нам Священное Писание, говоря о Христе: *дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 15).

Но почему же все-таки существуют такие люди, которые хотя и слышали о Христе, все же не верят? И на этот раз ответ мы получаем от Христа: *люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы* (Ин. 3, 19). Конечно, подобным отношением эти люди сами осуждают себя на то, чтобы прожить на земле грубую жизнь, строго привязанную к материальной сфере, оторванной от духовных источников мира, лишенной Бога. Если они останутся верными этому трагическому выбору до конца своей жизни, тогда их онтологическое падение становится вечным, подразумевая вечное отделение от Бога, вечное страдание, духовную смерть, принятую добровольно. Это и есть ад...

Учение Христа, Святые Таинства, которые Он основал, совершенные Им чудеса – все детали Его жизни, несмотря на то, что выражены по-человечески, они совершенно превосходят человеческий разум, чувства и общую речь. Они целиком происходят от Бога. *Потому что немудрое Божие премудрее человеков* (1Кор. 1, 25), никто не может рассмотреть божественные глубины путем простого умственного усилия. По самой своей природе человеческое мышление не в состоянии всесторонне познать Божественных тайн, что подчеркнул и апостол Павел: *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия* (1. Кор. 1, 18).

Человек был создан Богом, чтобы участвовать в Его жизни, чтобы стать Богом по благодати. Иными словами, все качества, которыми обладает Бог по Своей природе (всеведение, всемогущество, бессмертие, счастье и т.д.), человек получит как дар Божьей любви, точно так же, как в качестве дара мы получили и эту жизнь.

Это обожествление человека совершается постепенно, в той степени, в которой его сердце, его намерение, его самое глубокое стремление проявляют стойкость на пути добра. Чем более его воля склоняется ко злу, тем более он удаляется от Божьей благодати и более тревожно направляется в сторону тьмы бытия, к онтологическому падению, в ад.

Именно благодаря своему божественному происхождению, человек носит глубоко запечатленную в своей душе тоску по Богу, стремление к обожению. В абсолютно ничем другом, не может найти упокоения человеческая душа. Ничего менее этого не достойно его природы. И именно это благословенное стремление к обожению и стремится извратить дьявол, чтобы таким образом отвлечь нас от нашей цели. Это его любимая стратегия: извратить естественные онтологические человеческие стремления.

Итак, дьявол извратил это стремление к обожению – которое понимается как восстановление, по милости Божией, состояния человека до того, каким оно было до грехопадения – и превратил его в желание самообожения. Искушитель нашептывает с лицемерием: «Ты сам, человек, можешь стать Богом! Зачем тебе Бог? Ты Бог, просто ты этого не знаешь!».

При помощи приманки самообожения (будете, как боги ... – Быт. 3,5), дьявол довел первозданных людей до восстания против Бога, до изгнания из рая, духовного падения, онтологической деградации, лишения духовных даров. Человеческая жизнь оторвалась от общения с Богом и приобрела целый ряд атрибутов животного существования: *Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают* (Пс. 48, 13). Через грехопадение человек стал тленным, узнал что такое болезнь и, в конечном итоге, смерть. *Ибо возмездие за грех – смерть* (Рим. 6, 23).

В Книге Бытия, первой из Ветхого Завета, подробно описан этот фатальный для человечества момент. Огромная онтологическая катастрофа, которой подверглась человеческая природа через грехопадение прародителей, и которая передавалась из поколения в поколение, могла быть остановлена только Самим Богом. Любое человеческое усилие в этом смысле было абсолютно незначительным. Поэтому Бог воплотился, таким образом взяв на Себя в полной мере человеческую природу, и через Свое дело спасения действия, Своими делами и учениями, но особенно через Свои Святые Таинства Он снова открыл человеку путь к обожению. Это тот путь, который благополучно проходят до конца святые.

На протяжении всей истории дьявол использует все ту же старую ловушку – самообожение, чтобы повторить великое падение человека. Что обещают каждому отдельному человеку восточные учения, которые вдохновлены непосредственно дьяволом и его ангелами? Ровно то же самое, чем дьявол обманул Адама и Еву в Раю: «*вы будете, как богу!*». Каким образом? Через упражнения йоги, посредством медитации, через обряды и жертвоприношения, посвященные демонам.

Это именно то, чего хотел сам дьявол: стать Богом. *Выше звезд Божиих вознесу престол мой и буду подобен Всевышнему*, подумал Люцифер, и пал страшным падением, став дьяволом. Из пресветлого архангела, который повсеместно распространял нетварный божественный свет, стал темным демоном. Этой духовной болезнью он до конца веков будет стремиться заразить и человека.

Дьявол и его падшие ангелы не находят ни в чем другом большего удовлетворения, как в том, чтобы их считали богами и почитали как таковых. Итак, путем непосредственного внушения восточных религиозных теорий демоны желают подвергнуть человека двойному падению: поклонению им и самому себе, вместо поклонения Богу.

Кто может помочь обманутым Сатаной в такой степени? Только Тот, Кто стал человеком, чтобы спасти сокрушенных сердцем, Тот, Кто сошел на землю, чтобы найти потерянную овцу (Лк. 15, 4), Тот, Кто пришел не судить, но спасти человека

(Ин. 12, 47), Тот, Кто так сильно нас возлюбил, что был ради нас распят, Преблагой и Всемогущий

Христос Бог наш. Он открывает Себя человеку в живом, личном общении, внутри Церкви, которую Сам основал, чтобы она существовала до конца времен.

Для того, чтобы человек смог принять это открытие, он должен вступить в духовное лоно Церкви. Здесь он встретит Единого Истинного Бога, которого узнает через непосредственный опыт личного общения. Образ жизни человека определяет глубину этого общения. Когда человек подстраивает свой образ жизни под волю Божию, под заповеди Христа, тогда он начинает быть похожим на Бога, становится Богом по благодати и участником самых сокровенных тайн жизни.

Это откровение, которое постепенно увеличивается, может прийти – посредством молитвы – до видения нетварного Света Святой Троицы, в котором человеческая личность сознательно и истинно, онтологически соединяется с Богом. Человек живет в Боге, и Бог живет в человеке. Человек становится богоносцем и узнает Божественные тайны на собственном опыте, становясь участником божественной жизни.

Те, кто достиг такой духовной меры, становятся способными научить и передать и нам то, что они переживают, и таким образом, могут направлять и нас к постепенному познанию и любви Истинного Бога. Таким человеком был отец Паисий. Он подарил нам не только свое сердце, но и весь свой опыт, который был поставлен на службу нашего духовного руководства к любви Христовой.

Итак, последуем по стопам старца и всех святых и будем постоянно призывать их в молитве, чтобы каждый из нас приобрел божественный опыт в Духе Святом. Тогда все встанет на свои места: мы будем отличать правду от лжи, реальность от воображения, свет от тьмы. Потому что нет ничего более значительного, более нужного, более высшего в этом мире чем познание и любовь Истинного Бога.

Так как то, что теряется или приобретается в конце любой человеческой жизни в этом мире, является ничем иным, как жизнью вечной.